

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
«РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

В. Н. Орлов

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА ВЛАДИСЛАВА НИКОЛАЕВИЧА ОРЛОВА

Монография

**РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
RUSSIAN CRIMINOLOGICAL OUTLOOK**

**Санкт-Петербург
Москва
2021**

Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский университет Федеральной службы
исполнения наказаний»

Серия «Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»

Общество с ограниченной ответственностью
«Криминологическая библиотека»

Ежеквартальный научно-практический журнал
«Российский криминологический взгляд»

Санкт-Петербургский международный
криминологический клуб

Общероссийская общественная организация
«Российская криминологическая ассоциация»

В. Н. Орлов

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА ВЛАДИСЛАВА НИКОЛАЕВИЧА ОРЛОВА

Монография

*Рекомендовано к опубликованию редакцией журнала
«Российский криминологический взгляд»
в качестве монографии*

Санкт-Петербург
Университет ФСИН России
Москва
«Криминологическая библиотека»
2021

УДК 343:388
ББК 67.408
О-66

Редакция серии

«Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»»:

В. Н. Орлов (главный редактор); *Т. В. Пинкевич, Э. Ф. Побегайло, А. П. Скиба* (заместители главного редактора); *М. М. Бабаев, А. Я. Вилкс, Я. И. Гилинский, Ю. В. Голик, Г. Н. Горшенков, А. Б. Джурич, Г. А. Есаков, Д. А. Корецкий, С. Я. Лебедев, В. В. Лунев, С. В. Максимов, Г. Мешко, С. Ф. Милоков, А. Х. Миндагулов, М. Г. Миненок, В. А. Номоконов, А. И. Рарог, С. Л. Сибиряков, М. Е. Труфанов, Д. А. Шестаков, В. Е. Эминов* (члены редакционной коллегии); *С. А. Борсученко, А. О. Магуза, М. А. Филатова* (ответственные секретари); *Е. В. Светлова* (ассистент)

Рецензенты:

А. П. Дмитренко – доктор юридических наук, профессор (ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя», кафедра уголовного права, профессор);
К. В. Ображиев – доктор юридических наук, профессор (ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кафедра уголовно-правовых дисциплин, заведующий)

Орлов, Владислав Николаевич

О-66 Научная школа профессора Владислава Николаевича Орлова : монография / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека, 2021. – 528 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

ISBN 978-5-6045662-4-4 (Университет ФСИН России, print)

ISBN 978-5-6045662-6-8 (Университет ФСИН России, online)

ISBN 978-5-6045654-2-1 (Криминологическая библиотека, print)

ISBN 978-5-6045654-3-8 (Криминологическая библиотека, online)

Приводятся идеи, концепции, список трудов основателя своей научной школы, профессора кафедры организации исполнения наказаний Университета ФСИН России, доктора юридических наук, доцента Владислава Николаевича Орлова. Рассматриваются основные понятия, категории и институты, сформулированные в рамках научной школы В. Н. Орлова. Публикуются авторефераты диссертаций В. Н. Орлова и его учеников. Рекомендовано к опубликованию в качестве монографии редакцией журнала «Российский криминологический взгляд».

Для курсантов, студентов, слушателей, адъюнктов, аспирантов, докторантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практикующих юристов, сотрудников, работников правоохранительных органов и иных учреждений, органов, организаций в сфере борьбы с преступностью, а также для всех, кто интересуется проблемами наук криминального цикла.

УДК 343:388
ББК 67.408

ISBN 978-5-6045662-4-4
ISBN 978-5-6045662-6-8
ISBN 978-5-6045654-2-1
ISBN 978-5-6045654-3-8

© В. Н. Орлов, 2021
© Университет ФСИН России, 2021
© Криминологическая библиотека, 2021
© Ежев. науч.-практ. журнал
«Российский криминологический взгляд», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Ежеквартальный научно-практический журнал «Российский криминологический взгляд»	6
Серия «Библиотека журнала “Российский криминологический взгляд”»	10
Введение.	14

ИНФОРМАЦИЯ

ОБ ОСНОВАТЕЛЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

ВЛАДИСЛАВЕ НИКОЛАЕВИЧЕ ОРЛОВЕ	16
--	-----------

РАЗДЕЛ 1. ОСНОВНЫЕ ИДЕИ

И КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССОРА

ВЛАДИСЛАВА НИКОЛАЕВИЧА ОРЛОВА

Глава 1. Уголовное право: понятие и содержание уголовного наказания

1.1. Понятие уголовного наказания	21
1.2. Содержание уголовного наказания	72

Глава 2. Криминология: понятие, предмет, метод и система криминологического права

2.1. Криминологическая политика	99
2.2. Понятие и предмет криминологического права	102
2.3. Методы криминологического права	108
2.4. Система криминологического права	116

Глава 3. Уголовно-исполнительное право: состав исполнения уголовного наказания

3.1. Объект исполнения уголовного наказания	122
3.2. Объективная сторона исполнения уголовного наказания	137

3.3. Субъект исполнения уголовного наказания. . .	155
3.4. Субъективная сторона исполнения уголовного наказания	192

РАЗДЕЛ 2. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ВЛАДИСЛАВА НИКОЛАЕВИЧА ОРЛОВА

Глава 1. Уголовное право	203
Глава 2. Криминология	205
Глава 3. Уголовно-исполнительное-право	207

РАЗДЕЛ 3. АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ В. Н. ОРЛОВА И ЕГО УЧЕНИКОВ

Глава 1. Авторефераты кандидатской и докторской диссертаций В. Н. Орлова	
1.1. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ	209
1.2. Применение и отбывание уголовного наказания	234
Глава 2. Авторефераты диссертаций учеников В. Н. Орлова	
2.1. Уголовная ответственность за истязание (Булавин Е. Д., Ставрополь, 2008)	314
2.2. Предупреждение преступлений сотрудников Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (Клименченко А. П., Москва, 2011)	341
2.3. Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ (Яхшибекаян Э. Н., Москва, 2012)	366

2.4. Предупреждение преступности в городах-курортах России (Закаляпина Л. А., Москва, 2014)	391
2.5. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц (Темникова Н. В., Москва, 2015)	427

РАЗДЕЛ 4. БИБЛИОГРАФИЯ

Список трудов В. Н. Орлова (1997–2021 гг.)	458
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Порядок рецензирования статей и материалов в журнале «Российский криминологический взгляд»	509
Условия и требования к опубликованию в журнале «Российский криминологический взгляд»	515
Список трудов, опубликованных в серии «Библиотека журнала “Российский криминологический взгляд”» в 2008–2021 гг.	519
Криминологическая библиотека.	525

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Ежеквартальный научно-практический журнал «Российский криминологический взгляд»

Уважаемые читатели и авторы!

Вы держите в руках издание, входящее в первую криминологическую серию книг «Библиотека журнала “Российский криминологический взгляд”», созданную под эгидой ежеквартального научно-практического журнала «Российский криминологический взгляд», который является федеральным. Днём основания журнала считается 8 апреля 2004 г., поскольку в этот день он впервые был зарегистрирован в Государственном комитете Российской Федерации по печати (Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77–17902 от 8 апреля 2004 г.). Затем по ряду причин журнал неоднократно перерегистровался.

У истоков создания (первый состав учредителей) были: государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский государственный технический университет», Владислав Николаевич Орлов, Антон Владимирович Петровский, Борис Михайлович Синельников, Олег Викторович Старков, Михаил Андреевич Удовыденко. В течение ряда лет по субъективным и объективным причинам состав учредителей изменялся.

В первый состав редакции (по состоянию на 26.11.2004) входили: *главный редактор* Олег Викторович Старков; *заместитель главного редактора* Александр Яковлевич Гришко; *члены редакционной коллегии*: Михаил Матвеевич Бабаев, Лидия Алексеевна Воскобитова, Юрий Владимирович Голик, Владимир Ильич Горобцов, Геннадий Николаевич Горшенков, Данил Аркадьевич Корецкий, Семён Яковлевич Лебедев, Виктор Васильевич Лунеев, Сергей Васильевич Максимов, Сергей Фёдорович Милуков, Владимир Анатольевич Никонов, Виталий Анатольевич Номоконов, Эдуард Филиппович Побегайло, Вячеслав Иванович Селиверстов, Сергей

Львович Сибиряков, Олег Вадимович Филимонов, Дмитрий Анатольевич Шестаков; *ответственные секретари*: Владислав Николаевич Орлов, Антон Владимирович Петровский. В настоящее время состав редакции международный, а по количеству членов фактически в два раза превышает первоначальный.

Первый номер журнала «Российский криминологический взгляд» был подписан в печать 26 ноября 2004 г. и вышел в свет в декабре того же года в г. Ставрополе тиражом 3000 экз. Весь тираж был отпечатан в центре оперативной печати «Кавказ-Полиграфия». Сегодня журнал издаётся в г. Москве и является одним из самых авторитетных криминологических изданий.

За семнадцатилетний период (2004–2021 гг.) опубликовано более шестидесяти номеров журнала! Среди них номера, посвящённые:

1. Геннадия Арташесовичу Аванесову (Российский криминологический взгляд. 2012. № 1);
2. Юрию Мирановичу Антоняну (Российский криминологический взгляд. 2008. № 3);
3. Михаилу Матвеевичу Бабаеву (Российский криминологический взгляд. 2007. № 2);
4. Сергею Ефимовичу Вицину (Российский криминологический взгляд. 2009. № 3);
5. Борису Владимировичу Волженкину (Российский криминологический взгляд. 2008. № 1);
6. Якову Ильичу Гилинскому (Российский криминологический взгляд. 2006. № 1);
7. Плехану Сергеевичу Дагелю (Российский криминологический взгляд. 2009. № 4);
8. Альфреду Эрнестовичу Жалинскому (Российский криминологический взгляд. 2007. № 4);
9. Игорю Ивановичу Карпецу (Российский криминологический взгляд. 2010. № 4)
10. Виталию Ефимовичу Квашису (Российский криминологический взгляд. 2006. № 4);
11. Владимиру Николаевичу Кудрявцеву (Российский криминологический взгляд. 2008. № 2);

12. Нинели Фёдоровне Кузнецовой (Российский криминологический взгляд. 2005. № 3);
13. Виктору Васильевичу Лунееву (Российский криминологический взгляд. 2008. № 4);
14. Генриху Михайловичу Миньковскому (Российский криминологический взгляд. 2006. № 2);
15. Анатолию Валентиновичу Наумову (Российский криминологический взгляд. 2005. № 4);
16. Сергею Сергеевичу Остроумову (Российский криминологический взгляд. 2009. № 2);
17. Эдуарду Филипповичу Побегайло (Российский криминологический взгляд. 2007. № 1);
18. Андрею Борисовичу Сахарову (Российский криминологический взгляд. 2009. № 1);
19. Олегу Викторовичу Старкову (Российский криминологический взгляд. 2012. № 4);
20. Льву Вульфовичу Франку (Российский криминологический взгляд. 2006. № 3);
21. Александру Максимовичу Яковлеву (Российский криминологический взгляд. 2007. № 3) и др.

В настоящее время журнал издаётся на пяти языках: русском, английском, китайском, немецком и французском.

В журнале представлено более 100 рубрик, среди которых: криминотеология, кримиглобалистика, криминофамилистика, криминоювенология, криминопенология, криминовиоленсология, киберкриминология, этнокриминология, наркокриминология, виктимология, экокриминология, криминоэнергетика, криминомилитарология, криминокультурология; криминосексология, политическая криминология, экономическая криминология, гендерная криминология, криминологическая педагогика, криминологическое наследие русского зарубежья, криминологическое законодательство, криминология латынью и др.

Опубликовано свыше 2000 статей. Среди авторов: Геннадий Арташесович Аванесов, Юрий Миранович Антонян, Михаил Матвеевич Бабаев, Азалия Ивановна Долгова, Альфред Эрнстович Жалинский, Виталий Ефимович Квашис, Нинель Фёдоровна Кузнецова, Виктор Васильевич Лунеев, Анатолий Валентинович Наумов, Эдуард Филиппович Побегайло и др.

Публикуются работы о преступности, преступном поведении и их типах, причинах, условиях, профилактике и личности преступника.

В честь 15-летнего юбилея и с юбилейным логотипом журнала опубликованы ряд изданий, входящих в серию «Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»»:

– Курс уголовно-исполнительного права. В 3 т. Т. 2. Особенная часть : учебник / Н. В. Давыдова, Е. М. Данилин, И. В. Дворянсков и др. ; под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова ; Науч.-исслед. ин-т Федер. службы исполнения наказания ; Акад. упр. МВД РФ ; Криминолог. библиотека ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М., 2019;

– Орлов, В. Н. Исправительные работы как вид наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические идеи : монография / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М., 2020;

– Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / Т. П. Бутенко, Д. В. Горбань, Ф. В. Грушин и др. ; под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы ; Университет ФСИН России ; Академия ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – 3-е изд., исправл. и доп. – М., 2020 и др.

Полные тексты номеров журнала «Российский криминологический взгляд», как и книги, изданных в серии «Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»», размещены в Криминологической библиотеке и доступны для бесплатного и платного скачивания на нашем сайте по следующим доменным именам: <http://criminology.ru>, <http://criminology.pro>, <http://криминология.рф>.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять:

1) в печатном или рукописном виде Владиславу Николаевичу Орлову по почтовому адресу: 121357, г. Москва, ул. Ватутина, 2, корп. 1, кв. 44;

2) в электронном виде по адресу: vlad-orlov@mail.ru. О том, будет ли опубликована работа, авторы могут узнать у главного редактора серии Владислава Николаевича Орлова по тел. 8-915-051-16-15 или же на сайте журнала «Российский криминологический взгляд» и Криминологической библиотеки в рубрике «Отследить рукопись».

Серия «Библиотека журнала “Российский криминологический взгляд”»

Перед вами книга, входящая в серию работ, объединённых названием «Библиотека журнала “Российский криминологический взгляд”». Первое издание, опубликованное в данной серии, подписано в печать 29 августа 2008 года (Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2008 г. / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М., 2008). Эта дата считается днем основания серии.

В настоящее время это первая криминологическая серия книг под эгидой ежеквартального научно-практического журнала «Российский криминологический взгляд».

Авторами книг являются профессора и доценты Санкт-Петербургского университета ФСИН России, Академии управления МВД России, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Института государства и права Российской академии наук, Университета прокуратуры Российской Федерации, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена и других ведущих вузов России и зарубежных стран.

За тринадцатилетний период (2008–2021 гг.) в нашей серии опубликовано более тридцати книг! Среди них следующие работы:

1. Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2008 г. : учебное пособие / Е. А. Антонян, А. Я. Гришко, Г. С. Досаева и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М., 2008.

2. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / под ред. Э. Ф. Побегайло. – М., 2008.

3. Российское уголовное право : в 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Э. Ф. Побегайло. – М., 2008.

4. Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2009 г. : учебное пособие / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009.

5. Российское уголовно-исполнительное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М., 2010.

6. Российское уголовно-исполнительное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник / Е. А. Антонян, А. В. Бриллиантов, А. Я. Гришко и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М., 2010.

7. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты : монография / В. Н. Орлов. – М., 2011.

8. Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М., 2012.

9. Сыч, К. А. Лишение свободы как родовое понятие и виды уголовного наказания: опыт теоретико-правового конструирования / К. А. Сыч, Е. А. Каданева. – М., 2013.

10. Орлов, В. Н. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ : монография / В. Н. Орлов. – М., 2014.

11. Ображиев, К. В. Источники уголовного права России : учебное пособие / К. В. Ображиев. – М., 2015;

12. Орлов, В. Н. Основы криминологического права : учебник / В. Н. Орлов ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М., 2016.

13. Курс уголовно-исполнительного права. В 3 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Ю. М. Антонян, С. Л. Бабаян, С. В. Бошно и др. ; под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова ; Науч.-исслед. ин-т Федер. службы исполнения наказания ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; Криминолог. библиотека ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М., 2017.

14. Орлов, В. Н. Основы уголовно-исполнительного права (процесса). Общая и Особенная части : учебник / В. Н. Орлов ;

Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М., 2017.

15. Орлов, В. Н. Введение в уголовно-исполнительный процесс. Общая и Особенная части : учебник / В. Н. Орлов ; Акад. упр. МВД РФ ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М., 2019.

16. Орлов, В. Н. Уголовное наказание и его виды: понятие и содержание : монография / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. ; Ставрополь, 2020.

В честь 10-летнего юбилея и с юбилейным логотипом серии опубликованы ряд изданий:

1. Орлов, В. Н. Основные начала уголовно-исполнительного права (процесса). Общая и Особенная части : учебник / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. ; М. ; Ставрополь, 2020.

2. Уголовное наказание и его виды: идеи и концепции в развитии : монография / А. Л. Карабанов, О. И. Нестерова, В. Н. Орлов и др. ; под науч. ред. В. Н. Орлова ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М., 2020 и др.

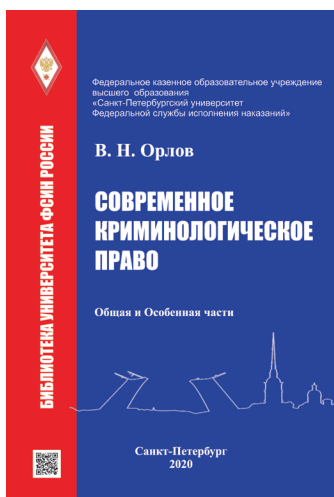
Полные тексты книг, изданных в данной серии, размещены в Криминологической библиотеке и доступны для бесплатного и платного скачивания на нашем сайте по следующим доменным именам: <http://criminology.ru>, <http://criminology.pro>, <http://криминология.рф>.

Работы, опубликованные в серии «Библиотека журнала “Российский криминологический взгляд”», предназначены для студентов, адъюнктов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практикующих юристов, сотрудников и работников органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы и иных правоохранительных органов, а также для всех, кто интересуется проблемами борьбы с преступностью, преступным, виктимным поведением и их причинами, вопросами предупреждения преступности и преступного поведения, учениями и практикой в сфере уголовной политики и наук криминального цикла.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять:

1) в печатном или рукописном виде Владиславу Николаевичу Орлову по почтовому адресу: 121357, г. Москва, ул. Ватутина, 2, кор. 1, кв. 44;

2) в электронном виде по адресу: vlad-orlov@mail.ru. О том, будет ли опубликована работа, авторы могут узнать у главного редактора серии Владислава Николаевича Орлова по тел. 8-915-051-16-15 или же на сайте журнала «Российский криминологический взгляд» и Криминологической библиотеки в рубрике «Отследить рукопись».

Уважаемые авторы и читатели!

В 2020 году опубликован первый учебник в серии «Библиотека Университета ФСИН России»: Орлов В. Н. Современное криминологическое право. Общая и Особенная части (СПб. : Университет ФСИН России; М. : Криминологическая библиотека; Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2020).

Скачать данный учебник можно на официальном сайте журнала «Российский криминологический взгляд» и Криминологической библиотеки по следующим доменным именам:

<http://criminology.ru>;

<http://criminology.pro>;

<http://криминология.рф>.

Обращаем внимание, что доступ к изданию возможен только после вашей регистрации на сайте.

*Моим учителям
Соломону Иосифовичу Зельдову,
Виктору Николаевичу Зырянову,
Эдуарду Филипповичу Побегайло,
Олегу Викторовичу Старкову,
Владимиру Евгеньевичу Эминову
посвящается*

Введение

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2020 г. № 191-р создано уникальное образовательное учреждение «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний». По данным официального сайта (по состоянию на 05.03.2021), полное наименование образовательной организации: федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний»; сокращенное наименование образовательной организации: Университет ФСИН России; дата создания образовательной организации: 16.04.2020; учредитель образовательной организации: Российская Федерация; функции и полномочия учредителя осуществляет Федеральная служба исполнения наказаний; место нахождения образовательной организации: 196602, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34 ¹.

Стратегические векторы развития Университета ФСИН России, как и любого иного крупного федерального образовательного учреждения, определяют его научные школы. Научные школы – основа развития университета. В настоящее время в Университете ФСИН России формируются первые, свои научные школы, которые впоследствии позволят создать образовательную среду, отличную от других университетов. Именно уникальность, оригинальность научных школ Университета ФСИН России позволят ему определить интеллектуальное лицо

---

¹ См.: Основные сведения. URL: <https://spbu.fsin.gov.ru/svedeniy/osnovnye-svedeniya/index.php> (дата обращения: 05.03.2021)

ведомства, региона, страны, образуя систему обучения на основе современных научных идей и концепций. Высокий уровень развития советских, российских фундаментальных и прикладных исследований в рамках той или иной университетской школы являлся определяющим условием подготовки высококвалифицированного специалиста.

На момент издания данной монографии ее автор является профессором кафедры организации исполнения наказаний Санкт-Петербургского университета Федеральной службы исполнения наказаний. Им подготовлено свыше 300 трудов, в том числе 10 монографий, 20 учебников, энциклопедии, 8 комментариев, 15 учебных, учебно-методических и иных пособий, а также более 250 статей и иных трудов. Область его научных интересов: пенология, криминология, криминопенология, криминологическое право, уголовно-исполнительное право, уголовно-исполнительный процесс.

Читателям, желающим получить более развёрнутое представление об идеях, концепциях научной школы профессора кафедры организации исполнения наказаний Университета ФСИН России, доктора юридических наук, доцента Владислава Николаевича Орлова, рекомендуется прежде всего обратиться к изданиям, размещённым на сайте Криминологической библиотеки и журнала «Российский криминологический взгляд» по доменным именам: <http://криминология.рф>; <http://criminology.ru>; <http://criminology.pro>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОСНОВАТЕЛЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ВЛАДИСЛАВЕ НИКОЛАЕВИЧЕ ОРЛОВЕ

Владислав Николаевич Орлов – профессор кафедры организации исполнения наказаний федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», доктор юридических наук, доцент, один из учредителей, главный редактор ежеквартального научно-практического журнала «Российский криминологический взгляд», главный редактор серии «Библиотека журнала “Российский криминологический взгляд”», официального сайта журнала «Российский

криминологический взгляд» и Криминологической библиотеки, член Российской криминологической ассоциации, Московского клуба криминологов, Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, Союза криминалистов и криминологов.

Родился 16 октября 1973 г. в г. Ставрополе, где в 1991 г. окончил среднюю школу № 1.

В 1995 г. – Юридический институт МВД Российской Федерации (ЮИ МВД РФ) по специальности «Правоведение». Работал инспектором, старшим инспектором ОВД Ленинского района г. Ставрополя, УВД г. Ставрополя, УВД по Ставро-

польскому краю, занимаясь обучением личного состава органов внутренних дел (1996–2000 гг.).

В 1996 г. поступил заочно в аспирантуру Ставропольского государственного университета, которую окончил в 2000 г., защитив по специальности «12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» диссертацию по теме «Проблемы назначения и исполнения исправительных работ» (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор С. И. Зельдов; научный консультант – доктор юридических наук, профессор В. Н. Зырянов).

С января 2000 г. – преподаватель, а с января 2002 г. – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Ставропольского филиала Краснодарского юридического института МВД РФ.

С 2000 г. является членом Российской криминологической ассоциации.

В мае 2004 г. в должности старшего преподавателя кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, в звании майора милиции по собственному желанию уволился из Ставропольского филиала Краснодарского юридического института МВД РФ. В том же году был принят на работу на кафедру уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского государственного технического университета (далее – СевКавГТУ) на должность доцента; в марте 2005 г. избран на должность заведующего кафедрой.

В 2004 г., работая на кафедре уголовно-правовых дисциплин СевКавГТУ, вместе со своими коллегами решает издавать сборник научных трудов «Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета». Принял участие в подготовке 15 выпусков трудов, занимал должность заместителя главного редактора (2004–2007 гг.). В этот период совместно с коллегами создаёт в СевКавГТУ серию изданий «Юриспруденция», являясь заместителем ответственного редактора серии.

В 2004–2005 гг. вместе со своими единомышленниками (А. В. Петровский, Б. М. Синельников, О. В. Старков,

М. А. Удовыдченко) основывает федеральный ежеквартальный научно-практический журнал «Российский криминологический взгляд», который издается более пятнадцати лет (2005–2021 гг.) С момента его создания занимал должности ответственного секретаря (2005–2009 гг.), помощника главного редактора (2010–2014 гг.), а с 2015 г. и по настоящее время – главный редактор данного журнала.

Позже, в 2007 г., он совместно со своими коллегами (А. С. Александров, Л. Г. Лифанова, Н. Н. Лысов, В. В. Потудинский) учреждает научно-практический журнал «Практическое законоискусство».

В 2007 г. приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 27 февраля 2007 г. № 425/66-д Владиславу Николаевичу Орлову присвоено ученое звание доцента по кафедре уголовно-правовых дисциплин. В этом же году разрабатывает дизайн, структуру, рубрики сайта журнала «Российский криминологический взгляд».

В 2008 г. вместе с членами редакции журнала «Российский криминологический взгляд» создаёт серию изданий «Библиотека журнала “Российский криминологический взгляд”». С 2008 по 2009 г. является ее ответственным секретарём редакционной коллегии, с 2010 по 2014 г. – помощником главного редактора, с 2015 г. и по настоящее время – главным редактором. В настоящее время в серии издано более 30 научных и учебных трудов.

В связи с переездом в г. Москву в июне 2009 г. уволился из Северо-Кавказского государственного технического университета. С сентября 2009 г. по сентябрь 2016 г. по основному месту работы – доцент, с октября 2016 г. и по октябрь 2018 г. – профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

С 2010 г. является членом Московского клуба криминологов, а также Союза криминалистов и криминологов.

В 2011 г. совместно с компанией iTrack (Айтрэк) разрабатывает и совершенствует дизайн, структуру, рубрики сайта журнала «Российский криминологический взгляд», являясь главным редактором интернет-сайта.

В 2012 г. основывает первую частную электронную специализированную криминологическую библиотеку. С момента ее создания и до конца 2018 г. занимал должность директора библиотеки.

29 марта 2013 г. вместе с профессором И. М. Мацкевичем учреждает ежеквартальный журнал «Союз криминалистов и криминологов» (номер Свидетельства ПИ № ФС 77-53307), который издаётся на русском, английском и немецком языках.

С 2013 по 2015 г. учёный секретарь диссертационного совета Д. 212.123.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина».

12 ноября 2015 г. в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА) по специальности «12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук «Применение и отбывание уголовного наказания» (научный консультант – доктор юридических наук, профессор В. Е. Эминов).

В 2018 г. решил вернуться на службу в органы внутренних дел, с января 2019 г. и по март 2020 г. – профессор кафедры уголовной политики федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», майор полиции.

В марте 2020 г. в должности профессора кафедры уголовной политики и в звании майора полиции по собственному желанию уволился из Академии управления МВД РФ.

С 1 сентября 2020 г. и по настоящее время по основному месту работы – профессор кафедры организации исполнения наказаний федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний».

Область научных интересов: пенология, криминология, криминопенология, криминологическое право, уголовно-исполнительное право, уголовно-исполнительный процесс.

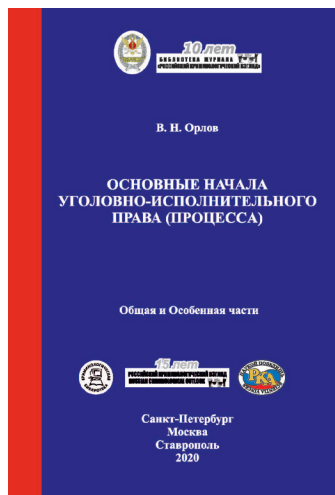

Автор и соавтор свыше 300 трудов, в том числе 10 монографий, 20 учебников, одной энциклопедии, 8 комментариев, 15 учебных, учебно-методических и иных пособий, а также более 250 статей и иных трудов.

Подготовил пять кандидатов наук (Е. Д. Булавин (2008), А. П. Клименченко (2011), Э. Н. Яхшибекян (2012), Л. А. Закаляпина (2014) и Н. В. Темникова (2015)).

Награждён медалью 3-й степени «За отличие в службе».

Женат, жена – Инга Константиновна Орлова (Дементьева), 1977 г. р., кандидат педагогических наук). Есть дочь – Елена, 1996 г. р., юрист, и сын – Ростислав, 2008 г. р., учащийся.

Уважаемые авторы и читатели!

В 2020 году опубликован первый учебник по уголовно-исполнительному процессу под эгидой Университета ФСИН России: Орлов В. Н. Основные начала уголовно-исполнительного права (процесса). Общая и Особенная части (СПб. : Университет ФСИН России; М. : Криминологическая библиотека; Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2020).

Скачать данный учебник можно на официальном сайте журнала «Российский криминологический взгляд» и Криминологической библиотеки по следующим доменным именам:

<http://criminology.ru;>

<http://criminology.pro;>

<http://криминология.рф.>

Обращаем внимание, что доступ к изданию возможен только после вашей регистрации на сайте.

РАЗДЕЛ 1. ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССОРА ВЛАДИСЛАВА НИКОЛАЕВИЧА ОРЛОВА

Глава 1. Уголовное право: понятие и содержание уголовного наказания

1.1. Понятие уголовного наказания

В пенологии ¹ особое внимание понятию уголовного наказания уделяли, уделяют и будут уделять ученые разных поколений, наук и стран. Это обусловливается рядом причин: особой значимостью данного института для общества, развитием самого общества, совершенствованием и гуманизацией уголовного наказания и многими другими.

Слово «уголовный» в русском языке означает «относящийся к преступности, к преступлениям и их наказуемости» ². Термин «наказание» в русском языке имеет несколько значений: 1) мера воздействия на того, кто совершил проступок, преступление; 2) о ком, чем-нибудь трудном, тяжелом, неприятном ³.

---

¹ И. Я. Фойницкий (1847–1913), преподаватель Санкт-Петербургского университета, в предисловии к своей книге «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением», изданной в Санкт-Петербурге в 1889 г., писал, что «наука уголовного права посвящается исследованию двух взаимно себя дополняющих и друг друга обусловливающих понятий: понятия о преступном деянии и понятия о наказании. Та часть ее, которая занимается последним, носит название пенологии, или учения о наказании. Содержание его образуют вопросы: 1) о праве наказания; о применении наказания и 3) о мерах наказания». См.: *Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением*. М. : Добросвет-2000 ; Городец, 2000. С. 7.

² *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 824.

³ См.: Там же. С. 383.

В пенологической литературе высказаны различные точки зрения о понимании уголовного наказания.

В частности, И. Я. Фойницкий в своем сочинении, изданном в 1888 г., писал: «Наказание представляет собой принуждение, применяемое к учинившему преступное деяние... Принуждение наказания заключается в причинении или обещании причинить наказываемому какое-нибудь лишение или страдание; поэтому всякое наказание направляется против какого-нибудь блага, принадлежащего наказываемому, – его имущества, свободы, чести, правоспособности, телесной неприкосновенности, а иногда даже против его жизни»¹.

Н. С. Таганцев указывал: «из понятия преступного деяния вытекает, что наказание представляется выражением того особого отношения, которое возникает между учинившим это деяние и государством. С точки зрения преступника, наказание является последствием им учиненного, с точки зрения государства – мерой, принимаемой вследствие совершенного виновным деяния...

Наказание, как лишение или ограничение благ или прав, является страданием с точки зрения общих условий человеческой жизни, известной средней ощущаемости страданий, безотносительно к тому, как смотрит на него и ощущает его наказываемый»².

По мнению российского классика уголовного права, «понятие о реакции, или наказании, прошло в своем развитии четыре фазиса: 1) естественной реакции (обороняющаяся или отмщающая – отдельного лица, прямая или косвенная – общества), 2) божеского воздаяния, 3) этического воздаяния и 4) юридического воздаяния – классической школы. Теперь наступает пятая эпоха: воззрение на наказание как на социальную защиту (*difesa criminale*), понимая под нею совокупность социальных

---

¹ *Фойницкий И. Я.* Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М. : Добросвет, 2000; Городец, 2000. С. 9; *Фойницкий И. Я.* Учение о наказании в связи с тюрьмоведением (извлечение) // *Философия уголовного права / сост., ред. и вступ. статья Ю. В. Голика.* СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. С. 298.

² *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Тула : Автограф, 2001. Т. 2. С. 8, 117.

мер предупреждения и репрессии, наиболее соответствующих существу преступлений¹»².

А. Ф. Кистяковский, определяя наказание, указывал на следующие его признаки: 1) меры, которые по приговору принимаются против преступника; 2) они причиняют ему страдание и отнимают разные виды благ и прав, ему принадлежащих; 3) наказание есть прямое следствие преступления; 4) представляет собой отражение от нанесенного удара; является реакцией со стороны общества, интересы которого задеты преступлением³.

Профессор С. П. Мокринский, анализируя уголовное наказание, указывал на два признака, характеризующих понятие уголовного наказания: 1) уголовное наказание является актом принуждения к страданию; 2) правовое свойство субъекта, причиняющего страдание⁴. И далее: «Так как наказание есть причинение страдания личности, то оно, естественно, должно быть приурочено к фактам, сводимым к личности, как причине»⁵.

По утверждению профессора В. В. Есипова, наказание не есть лишь мера борьбы, но мера социального принуждения и мера помощи⁶.

---

¹ Эта теория самозащиты господствует с небольшими вариациями среди представителей антропологической школы. Ср. различные наименования этой доктрины у Ферри. Третья школа различает два главных оттенка: *difesa criminale* и *tutela criminale* – уголовная оборона и уголовная защита. Ср. также Vidal.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула : Автограф, 2001. Т. 2. С. 51.

³ См.: Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник Общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть Общая. Киев, 1890. С. 696.

⁴ См.: Мокринский С. П. Наказание, его цели и предположения. Часть 1. Общее и специальное предупреждение преступлений. М. : Университетская типография на Страстном бульваре, 1902. С. 3–4.

⁵ Там же. С. 30.

⁶ См.: Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Варшава : Типография Варшавского учебного округа, 1894. С. 290.

С. В. Познышев полагал, что «уголовное наказание есть принудительное воздействие на личность, назначаемое законом в качестве невыгодного последствия известных деяний, соразмеряемое с характером этих деяний и, в частности, с виной действующего лица и определяемое *in concreto* или судебными органами государственной власти в особо установленном порядке, или — в исключительных случаях — главою государства. Говоря короче, наказание есть юридическое последствие неправды, соразмеряемое с ее внутренней и внешней стороной и определяемое в отдельных случаях или судебными органами государственной власти, или главою государства»¹.

А. А. Жижиленко отмечал, что, как и всякое другое определение, определение понятия «наказание» должно заключать в себе указание на все необходимые черты, пригодные для того, чтобы отличить наказание от других сходных институтов². Соответственно «уголовное наказание есть правовое последствие недозволенного деяния, налагаемое от лица государственной власти в установленном порядке, состоящее во вторжении в сферу правовых благ виновного и выражающее этим оценку учиненного им деяния»³.

В. И. Курляндский, анализируя уголовную ответственность и наказание, пришел к выводу, что «уголовная ответственность и наказание относятся друг к другу как целое и часть: наказание представляет собой заключительную форму реализации уголовной ответственности и выражает как бы итог предшествовавших этапов уголовной ответственности»⁴. Позже Л. В. Багрий-Шахматов рассматривал уголовное наказание «как основную форму реализации уголовной ответственности»⁵.

¹ Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. М. : Университетская типография. Страстной бульвар, 1904. С. 334.

² См.: Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Петроград : ПРАВДА, 1914. С. 13.

³ Там же. С. 675.

⁴ Курляндский В. И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М. : Юрид. лит., 1965. С. 22–32.

⁵ Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. Минск : «Вышэйш. школа», 1976. С. 104.

По мнению В. К. Дуюнова, более точным было бы следующее определение наказания в ч. 1 ст. 43 УК: «Наказание является формой реализации кары – государственного осуждения преступления и лица, признанного виновным в его совершении. Наказание назначается приговором суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и состоит в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод осужденного»¹.

Указанный перечень понятий уголовного наказания можно дополнить еще доктринальными толкованиями.

Законодательное определение понятия уголовного наказания по праву можно считать достижением советских пенологов. Нельзя не отметить, что уже в первых нормативно-правовых актах советской России законодатель регламентировал определение уголовного наказания.

Так, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, принятых Постановлением НКЮ 12 декабря 1919 г., в ст. 7 которых указывалось, что «наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)»².

Согласно ст. 26 Уголовного кодекса РСФСР, принятого ВЦИК 24 мая 1922 г., наказание именовалось «мерой оборонительной»³.

31 октября 1924 г. Постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР были утверждены Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик⁴, в

¹ Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М. : Научная книга, 2003. С. 147–148.

² Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

³ Уголовный кодекс РСФСР : принят ВЦИК 26 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

⁴ Об утверждении проектов: 1) основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик; 2) основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик; 3) положение о воинских преступлениях: Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : постановление Центрального Исполнительного Комитета от 31 октября 1924 г. // Собрание Законов и Распоряжений

которых отсутствовал термин «наказание», а указывалось лишь на «меры социальной защиты». Меры социальной защиты разделялись: а) на меры судебно-исправительного характера; б) меры медицинского характера; в) меры медико-педагогического характера (ст. 5 Основных начал). В соответствии со ст. 6 Основных начал 1924 г. меры социальной защиты судебно-исправительного характера применялись «лишь в отношении лиц, которые: а) действуя умышленно, предвидели общественно опасный характер последствий своих действий, желали этих последствий или сознательно допускали их наступление, или б) действуя неосторожно, не предвидели последствий своих действий, хотя и должны были их предвидеть, или легкомысленно надеялись предотвратить таковые последствия»¹.

В Уголовном кодексе РСФСР, принятом ВЦИК 22 ноября 1926 г., определение наказания, да и сам термин «наказание» также не регламентировались, а законодатель применяет термин «меры социальной защиты». В соответствии со ст. 7 УК РСФСР 1926 г. «в отношении лиц, совершивших общественно опасные действия или представляющие опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского либо медико-педагогического характера»².

25 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР утвердил Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, поручив привести уголовное законодательство союзных республик в соответствие с ними. В ст. 20 Основ 1958 г. указывалось, что наказание «является карой за совершенное преступление»³.

Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1924. № 24. Отдел первый. Ст. 204.

¹ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : утверждены Постановлением ЦИК Союза ССР от 31 октября 1924 г. // Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1924. № 24. Отдел первый. Ст. 205.

² Уголовный кодекс РСФСР : принят ВЦИК 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

³ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : утверждены Законом ВС СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

2 июля 1991 г. Верховный Совет СССР принял один из своих последних законодательных актов – новые Основы уголовного законодательства, которые были призваны заменить Основы 1958 г. В ст. 28 Основ 1991 г. указывалось, что «наказание есть мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного»¹.

В соответствии с действующей ч. 1 ст. 43 УК РФ «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица»².

Таким образом, в нормативно-правовых актах и пенологической литературе понятие уголовного наказания определялось в различных значениях:

1) наказание – это меры принудительного воздействия (Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.);

2) наказание является «мерой оборонительной» (УК РСФСР 1922 г.);

3) наказание «является карой за совершенное преступление» (Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.);

4) наказание есть мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного (Основы уголовного законодательства 1991 г.);

5) наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда (УК РФ 1996 г.);

6) наказание представляет собой заключительную форму реализации уголовной ответственности и выражает как бы итог предшествовавших этапов уголовной ответственности (В. И. Курляндский);

¹ Основы уголовного законодательства Союза ССР и Республик : приняты ВС СССР 2 июля 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

² Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7) наказание как основная форма реализации уголовной ответственности (Л. В. Багрий-Шахматов);

8) наказание является формой реализации кары – государственного осуждения преступления и лица, признанного виновным в его совершении (В. К. Дуюнов);

9) наказание не есть лишь мера борьбы, но мера социального принуждения и мера помощи (В. В. Есипов);

10) наказание есть правовое последствие недозволенного деяния (А. А. Жижиленко);

11) наказание: это меры, которые по приговору принимаются против преступника; они причиняют ему страдание и отнимают у него разные виды благ и прав, ему принадлежащих; наказание есть прямое следствие преступления; представляет собой отражение от нанесенного удара; является реакцией со стороны общества, интересы которого задеты преступлением (А. Ф. Кистяковский);

12) так как наказание есть причинение страдания личности, то оно, естественно, должно быть приурочено к фактам, сводимым к личности, как причине (С. П. Мокринский);

13) принудительное воздействие на личность, назначаемое законом в качестве невыгодного последствия известных деяний (С. В. Познышев);

14) с точки зрения преступника, наказание является последствием им учиненного, с точки зрения государства – мерой, принимаемой вследствие совершенного виновным деяния (Н. С. Таганцев);

15) наказание представляет собой принуждение, применяемое к учинившему преступное деяние (И. Я. Фойницкий).

Анализ представленных выше понятий уголовного наказания позволяет сделать вывод, что они, кстати, как и любые в принципе понятия, формулируются путем включения определенных признаков.

В философии «признак» определяется как свойство, по которому познают или узнают предмет; определения, которые отличают одно понятие от другого¹. Термин «понятие» объясняется как «форма (способ) обобщения предметов и явлений»².

---

¹ См.: Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 362.

² Философский словарь / под ред. И. Т. Флорова. 4-е изд. М. : Политиздат, 1981. С. 287.

В современной юридической литературе указывается различное количество признаков, характерных для уголовного наказания.

Наименьшее количество признаков – три – уголовного наказания определяет в своем курсе лекций А. В. Наумов ¹.

Некоторые ученые (М. П. Журавлев ², М. Н. Становский ³) указывают на четыре признака уголовного наказания.

В. К. Дуюнов ⁴, Н. Ф. Кузнецова ⁵, В. В. Лукьянов ⁶, С. В. Полубинская ⁷ и А. И. Рарог ⁸ отмечают пять признаков.

¹ См.: *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрид. лит., 2004. С. 337–339.

² См.: *Журавлев М. П.* Понятие и цели наказания // Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / под общ. ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. М. : Норма, 2004. Гл. 14. С. 188; *Его же.* Понятие и цели наказания // Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под общ. ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. Гл. 14. С. 186.

³ См.: *Становский М. Н.* Назначение наказания. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. С. 9–14.

⁴ См.: *Дуюнов В. К.* Понятие, цели и механизм наказания // Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. К. Дуюнова. М. : РИОР, 2008. Гл. 16. С. 177.

⁵ См.: *Кузнецова Н. Ф.* Понятие и цели наказания // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании : учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : ЗЕРЦАЛО, 1999. Гл. I. С. 6–8; *Ее же.* Понятие и цели наказания // Уголовное право России. Общая часть : учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М. : Зерцало, 2005. Гл. XVI. С. 435–437; *Кузнецова Н. Ф.* Понятие и цели наказания // Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. Гл. XVIII. С. 728–730.

⁶ См.: *Лукьянов В. В.* Понятие и цели наказания // Уголовное право России: Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. Гл. 17. С. 719–722.

⁷ См.: *Полубинская С. В.* Понятие и цели наказания // Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М. : Спарк, 2001. Гл. 32. С. 488–496.

⁸ См.: *Рарог А. И.* Понятие и цели наказания. Виды наказаний // Уголовное право. Части Общая и Особенная : курс лекций / Г. А. Есаков, А. И. Рарог и др. ; под ред. А. И. Рарога. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. Гл. 13. С. 125–126.

Другие авторы (В. И. Зубкова¹, А. Г. Кибальник², А. Б. Мельниченко³, В. Н. Петрашев⁴, Л. А. Прохоров⁵, М. Л. Прохорова, С. Н. Радачинский, И. Г. Соломоненко) выделяют шесть признаков уголовного наказания.

В. И. Горобцов⁶, В. С. Комиссаров⁷ и Б. В. Яценко⁸ указывают на семь признаков.

---

¹ См.: Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М. : Издательство НОРМА, 2002. С. 34.

² См.: Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Практический курс уголовного права России. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2001. С. 138–139.

³ См.: Мельниченко А. Б., Радачинский С. Н. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов. Ростов н/Д : МарТ, 2002. С. 206. (Серия «Юридическое образование»).

⁴ См.: Петрашев В. Н. Наказание и его цели // Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. В. Н. Петрашева. М. : ПРИОР, 1999. Гл. 15. С. 350–351.

⁵ См.: Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Уголовное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2004. С. 148–149.

⁶ См.: Горобцов В. И. Проблемы теории уголовно-правового принуждения: Избранные публикации. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2003. С. 48–49.

⁷ См.: Комиссаров В. С. Понятие и цели наказания // Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М. : ИНФРА-М, 2003. Гл. 13. С. 402–405; *Его же*. Понятие и цели наказания // Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. Гл. 13. С. 328–331; *Его же*. Понятие и цели наказания // Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть : учебник / Г. Н. Борзенков и др. ; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2010. Гл. 13. С. 326–328.

⁸ См.: Яценко Б. В. Понятие и цели наказания // Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. 2-е изд. М. : Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 1998. Гл. XIII. С. 206–207; *Его же*. Понятие и цели наказания // Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. ; под ред. А. И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. Гл. 13. С. 183–184.

А. Ф. Мицкевич указывает на восемь признаков уголовного наказания¹.

С. В. Максимов указывает на двенадцать признаков, характерных для сущности, содержания и формы уголовного наказания². Подобной же позиции придерживаются и другие авторы, но при этом выделяют не двенадцать, а одиннадцать признаков³. Двенадцать признаков определяет также В. В. Сверчков⁴.

Наибольшее количество признаков уголовного наказания выделяет в своей докторской диссертации А. А. Арямов. Автор указывает на двадцать два признака уголовного наказания⁵.

Анализ действующего уголовного законодательства, а также различных толкований уголовного наказания в теории пенологии позволяет сформулировать перечень тех признаков, которые определяют основные черты уголовного наказания. Таковыми являются:

---

¹ См.: *Мицкевич А. Ф.* Уголовное наказание: понятие, цели и механизм действия. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. С. 22–23; *Его же.* Понятие и цели наказания // Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. М. : Проспект, 2011. Гл. XIII. С. 284.

² См.: *Максимов С. В.* Понятие и цели наказания // Уголовное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 1: Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М. : ИНФРА-М, 2002. Гл. 13. С. 251–254; *Его же.* Понятие и цели наказания // Уголовное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2003. Гл. 14. С. 188–190; *Его же.* Понятие и цели наказания // Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. М. : Эксмо, 2004. Гл. XV. С. 251–253; *Его же.* Понятие и цели наказания // Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. М. : Издательство «Омега-Л», 2009. С. 229–231.

³ См.: *Петухов Н. А., Толкаченко А. А.* Уголовное наказание // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник. Практикум / под ред. А. С. Михлина. М. : Юрист, 2004. Гл. 15. С. 259–261.

⁴ *Сверчков В. В.* Уголовное право. Общая и Особенная части : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. С. 181–182.

⁵ См.: *Арямов А. А.* Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Санкт-Петербург, 2002. С. 21–22.

1) наказание – это мера принуждения (В. С. Комиссаров); представляет собой *меру* оценивания противоправного поведения (В. В. Сверчков);

2) наказание выражает отрицательную оценку преступника и его деяния государством (В. С. Комиссаров, А. Ф. Мицкевич); наказание содержит отрицательную характеристику совершенного преступления и преступника со стороны государства и общества (В. И. Горобцов); наказание выражает негативную оценку преступника и его деяния со стороны государства и общества (А. А. Арямов); отражает *негативную оценку* поведения виновного через осуждение, порицание его поведения судом (В. В. Сверчков);

3) наказание – это мера государственного принуждения (В. И. Горобцов, В. К. Дуюнов, В. И. Зубкова, В. С. Комиссаров, В. В. Лукьянов, А. Ф. Мицкевич, С. В. Полубинская); имеет исключительно государственный характер – *исходит от государства* (В. В. Сверчков);

4) наказание применяется только за совершение преступления (А. Ф. Мицкевич);

5) наказание – это мера государственного принуждения, установленная законом (А. А. Арямов, М. Н. Становский), применяемая только к лицам, совершившим преступления (В. Н. Петрашев); наказание назначается лишь за деяние, предусмотренное уголовным законом как преступление (В. С. Комиссаров, А. В. Наумов, Б. В. Яценко); наказание устанавливается только уголовным законом (В. И. Горобцов); закреплено в уголовном законодательстве (УК) (В. В. Сверчков);

6) наказание является следствием совершения преступлений, то есть в деянии виновного лица должны содержаться все признаки конкретного состава преступления, предусмотренного УК РФ (В. И. Горобцов); возможно только *после совершения* лицом преступления (В. В. Сверчков);

7) наказание – это такая мера государственного принуждения (А. И. Рарог), которая назначается только по приговору суда (А. А. Арямов, В. И. Горобцов, В. К. Дуюнов, М. П. Журавлев, В. В. Лукьянов, А. Ф. Мицкевич, А. В. Наумов, М. Н. Становский, В. В. Сверчков, В. Н. Петрашев, С. В. Полубинская) и от

имени государства (В. И. Зубкова, В. В. Сверчков), или процессуальной формой применения наказания может быть только обвинительный приговор суда (А. И. Рарог, Б. В. Яценко); оформляется приговором суда (В. В. Сверчков);

8) наказание применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления (А. А. Арямов, В. К. Дуюнов, М. П. Журавлев, В. И. Зубкова, В. В. Лукьянов, А. Ф. Мицкевич, В. Н. Петрашев, С. В. Полубинская), предусмотренного уголовным законом (С. В. Максимов, М. Н. Становский);

9) наказание носит личный характер (А. А. Арямов, В. С. Комиссаров, А. В. Наумов, А. И. Рарог, В. В. Сверчков, Б. В. Яценко) и не должно затрагивать интересы других лиц (В. И. Зубкова, В. Н. Петрашев), или наказание применяется к лицу, совершившему преступление, по принципу непосредственно персональной ответственности (различного рода представительства, солидарная или субсидиарная ответственность за чужую вину исключены, оно безусловно отпадает со смертью виновного, невозможно участие третьих лиц, заинтересованных лиц в назначении и отбытии наказания) (А. А. Арямов);

10) наказание назначается физическому лицу (А. А. Арямов);

11) наказание носит публичный характер (А. А. Арямов, М. П. Журавлев, В. Н. Петрашев, А. И. Рарог); назначается *публично в рамках санкции* соответствующей нормы, отраженной в статье Особенной части УК, с учетом положений Общей части УК (В. В. Сверчков);

12) уголовное наказание заключается в предусмотренных законом лишении и(или)¹ ограничении прав и свобод осужденного (А. А. Арямов, В. И. Горобцов, В. К. Дуюнов, В. И. Зубкова, В. С. Комиссаров, В. В. Лукьянов, А. Ф. Мицкевич, А. В. Наумов, М. Н. Становский, С. В. Полубинская, Б. В. Яценко) или причиняет осужденному определенные лишения и ограничения прав и свобод, зависящие от вида наказания (В. Н. Петрашев); заключается в предусмотренных УК лишении и(или)

¹ Некоторые авторы, указывая данный признак, используют союз «и» (С. В. Максимов, А. Ф. Мицкевич, В. Н. Петрашев), другие союз «или» (А. А. Арямов, В. С. Комиссаров, Б. В. Яценко).

ограничении прав и свобод виновного лица соответственно его общественной опасности, общественной опасности содеянного им (В. В. Сверчков);

13) наказание – это кара преступника за содеянное преступление (А. А. Арямов); наказание обладает карательной сущностью (А. И. Рарог); выражается в *принуждении* (репрессии, а следовательно, в каре) (В. В. Сверчков);

14) наказание – это средство исправления осужденного и средство предупреждения новых преступлений (А. А. Арямов);

15) наказание как мера государственного принуждения имеет объектами своего воздействия наиболее значимые для личности блага: жизнь, свободу, имущество преступника (А. А. Арямов);

16) наказание преследует социально полезные цели (А. Ф. Мицкевич); целями наказания являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (В. К. Дуюнов);

17) наказание влечет за собой юридические последствия или специфическое правовое состояние в виде судимости, которая сохраняется на определенный срок и после его отбытия (ст. ст. 86 и 95 УК РФ) (А. А. Арямов, М. П. Журавлев, В. И. Зубкова, В. С. Комиссаров, В. В. Лукьянов, А. В. Наумов, В. Н. Петрашев, С. В. Полубинская, А. И. Рарог, В. В. Сверчков, Б. В. Яценко);

18) наказание по своей тяжести должно быть пропорционально тяжести содеянного преступления (А. А. Арямов);

19) наказание применяется на основе принципа экономии уголовной репрессии (А. А. Арямов);

20) наказание применяется на основании принципа справедливости, т. е. предполагает существенный морально-этический и мировоззренческий фундамент (А. А. Арямов);

21) наказание назначается на основе принципа законности, гуманизма и индивидуализации ответственности (А. А. Арямов);

22) основанием применения наказания (как формы выражения уголовной ответственности) является присутствие в деянии лица всех признаков состава преступления, предусмотренного в норме Особенной части Уголовного кодекса (А. А. Арямов);

23) наказание характеризуется признаками объективности, поскольку зависит от окружающей действительности, отражает ее и способно изменять те или иные общественные отношения (в плане общей превенции) (А. А. Арямов);

24) субъективность также является неотъемлемым признаком наказания, так как санкция – это преломленная в сознании определенных представителей общества неизбежность защиты существующих общественных отношений и мера интенсивности воздействия на сознание преступника (А. А. Арямов);

25) краткосрочность наказания. Чрезмерно длящиеся наказания причиняют страдание преступнику по истечении длительного времени после совершения преступления, и оно уже забылось как обществом, так и преступником, в этом случае наказание теряет свою непосредственную связь с преступлением (А. А. Арямов);

26) наказание как институт должно соответствовать признаку неотвратимости. Как правило, избыточная репрессивность наказания свидетельствует о неспособности государства обеспечить требование неотвратимости наказания (А. А. Арямов).

Нельзя не отметить, что данный перечень признаков уголовного наказания не является полным, а определение некоторых из них является дискуссионным.

Справедливо отмечал барон Эд. В. Розенберг, что «для определения вовсе не требуется перечисления всех признаков. Определение не должно быть полным описанием определяемого явления, а лишь – полным отграничением от всех прочих явлений...»

Таким образом, желая «определить» наказание, мы не ищем ни существенных, ни важных, ни «внешних» или «внутренних», ни формальных, ни родовых или видовых признаков этого понятия, а ищем только – отличительных признаков его, или вернее, избегая тавтологии, просто – «признаков»! Если мы найдем достаточно признаков, чтобы отличить наказание от всех прочих явлений, то наша задача будет исполнена!»¹.

¹ Розенберг Эд. В. Экономия страданий. Общее понятие наказания и основные принципы его применения. Петроград, 1916. С. 7.

Однако, прежде чем рассматривать те или иные признаки уголовного наказания, выделенные российскими теоретиками уголовного права, обратимся к анализу признаков уголовного наказания, закрепленных не только в определениях уголовного наказания, но и самостоятельно в УК зарубежных стран.

В настоящее время в уголовном законодательстве двенадцати зарубежных стран (УК Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Эстонии, Узбекистана, Украины) предусматривается определение уголовного наказания.

Так, в соответствии с ч. 41.1 ст. 41 УК Азербайджана наказание есть мера уголовно-правового характера, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в создании установленных настоящим Кодексом лишений или ограничений прав и свобод этого лица ¹.

В ч. 1 ст. 48 УК Армении указывается, что наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда от имени государства, применяемая к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица ².

В ст. 47 УК Беларуси отмечается, что наказание является мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного ³.

---

¹ См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / науч. ред., предислов. И. М. Рагимова ; пер. с азерб. Б. Э. Аббасова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 67.

² См.: Уголовный кодекс Республики Армения / науч. ред. Е. Р. Азаряна, Н. И. Мацнева ; предислов. Е. Р. Азаряна ; пер. с арм. Р. З. Авакяна. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. С. 101.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь / предислов. Б. В. Волженкина ; обзорная статья А. В. Баркова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 118.

Согласно ч. 1 ст. 38 УК Казахстана наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица ¹.

Часть 1 ст. 41 УК Киргизии гласит, что наказание есть мера принуждения (кара), применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в лишении или ограничении прав и свобод осужденного ².

В ч. 1 ст. 35 УК Латвии указывается, что предусмотренное уголовным законом наказание является принудительной мерой, которая в пределах, установленных настоящим законом, от имени государства назначается лицу, виновному в совершении преступного деяния ³.

В ч. 1 ст. 41 УК Литвы наказание определяется как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, совершившему преступление или уголовный проступок ⁴. При этом согласно ст. ст. 42, 43 УК Литвы определенные виды уголовных наказаний применяются как к физическим, так и к юридическим лицам.

В соответствии с ч. 1 ст. 61 УК Молдовы уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан / предислов. И. И. Рогова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 59.

² См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики / предислов. А. П. Стуканова, П. Ю. Константинова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 66.

³ См.: Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. А. И. Лукашова, Э. А. Саркисовой ; пер. с лат. А. И. Лукашовой. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 73.

⁴ Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. В. Павилониса ; предисл. Н. И. Мацнева ; вступ. статья В. Павилониса, А. Абрамавичюса, Дракшене ; пер. с лит. В. П. Казанскене. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 155.

преступление, с определенным лишением и ограничением их прав¹. Следует заметить, что в ст. 62 УК Молдовы указываются виды уголовных наказаний, назначаемые физическим лицам, а в ст. 63 – виды наказаний для юридических лиц.

Узбекский законодатель в ч. 1 ст. 42 УК закрепил положение о том, что наказание есть мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и состоящая в предусмотренных законом лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного².

Фактически подобное же определение уголовного наказания содержится в УК Таджикистана и Украины.

Так, согласно ч. 1 ст. 46 УК Таджикистана наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Оно применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица³.

В ч. 1 ст. 50 УК Украины говорится о том, что наказание является мерой принуждения, применяемой от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном законом ограничении прав и свобод осужденного⁴.

В ч. 1 ст. 20 УК Эстонской Республики отмечается, что наказание есть мера принуждения, применяемая на основании приговора суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в ограничении или лишении

---

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Молдова / вступит. статья А. И. Лукашова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 150.

² См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями на 15 июля 2001 г.) / вступит. статья М. Х. Рустамбаева, А. С. Якубова, З. Х. Гулямова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 81.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистана / предислов. А. В. Федорова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 59.

⁴ См.: Уголовный кодекс Украины / науч. ред. и предислов. В. Я. Тация и В. В. Сташиса ; пер. с укр. В. Ю. Гиленченко. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 48.

осужденного прав в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом¹.

В отдельных зарубежных странах собственно определение уголовного наказания не предусматривается, при этом отдельные его характерные признаки закрепляются самостоятельно.

Например, в ч. ч. 2, 3, 4 ст. 35 УК Болгарии указывается на следующие признаки:

- наказание может быть назначено только лицу, совершившему предусмотренное в законе преступление;
- наказание должно соответствовать преступлению;
- наказание за преступление назначается только установленными судами².

Нельзя также не отметить, что в настоящее время определение уголовного наказания закрепляется в законодательном уголовном международно-правовом акте рекомендательного характера – Модельном уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Модельном УК СНГ). В частности, в ч. 1 ст. 45 Модельного УК СНГ регламентируется, что «наказание есть мера государственного принуждения (кара), назначаемая по приговору суда. Оно применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица»³. В международных нормативных правовых актах понятие наказания не содержится, указываются лишь отдельные его признаки⁴.

¹ См.: Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. В. В. Запевалова; вступит. статья Н. И. Мацнева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 52.

² См.: Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. А. И. Лукашова; пер. с болг. Д. В. Милушева, А. И. Лукашова; вступит. статья Й. И. Айдарова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 43–44.

³ Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. № 10; Правоведение. 1996. № 1. С. 102.

⁴ Более подробно о понятии и видах наказания в международном уголовном праве см.: Орлов В. Н. Понятие и виды наказания в международном уголовном праве // Международное уголовное право: учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк. М.: Издательство Юрайт, 2013. Гл. 4, § 4.1. С. 129–141.

В юридической литературе указывается, что под наказанием в международном уголовном праве «следует понимать особую юридическую меру принуждения, не только состоящую из карательных элементов, но и ставящую воспитательные (профилактические) цели»¹.

Нельзя не заметить, что в предложенном определении наказания фактически не отражаются признаки международного наказания.

Проведенный анализ определений уголовного наказания и его признаков в зарубежном и международном уголовном законодательстве позволяет сделать ряд выводов:

- во-первых, общими признаками уголовного наказания, характерными для большинства зарубежных стран, являются: наказание как мера государственного принуждения; наказание применяется по приговору суда; наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления; наказание состоит в предусмотренных законом лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного;

- во-вторых, признаки уголовного наказания большинства УК ближнего зарубежья совпадают с признаками, указанными в Модельном УК стран СНГ;

- в-третьих, в целом признаки уголовного наказания в зарубежных странах и в России похожи;

- в-четвертых, отличительными признаками, характерными для отдельных зарубежных стран, являются: наименование наказания в качестве меры уголовно-правового характера, уголовно-правового воздействия, принудительной мерой, мерой принуждения (кары); наказание является средством исправления и перевоспитания осужденного; наказание должно соответствовать преступлению; наказание назначается лицу, совершившему преступление или уголовный проступок; наказание применяется как к физическим, так и к юридическим лицам.

Рассматривая указанные выше российскими теоретиками признаки уголовного наказания, выскажем ряд соображений,

---

¹ Лулу А. А., Оськина И. Ю. Международное уголовное право. М., 2012. С. 134.

имеющих определенное теоретическое и практическое значение.

Так, по мнению ряда авторов, признаками уголовного наказания являются:

- наказание применяется только за совершение преступления;
- наказание применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления;
- наказание назначается физическому лицу;
- основанием применения наказания (как формы выражения уголовной ответственности) является присутствие в деянии лица всех признаков состава преступления, предусмотренного в норме Особенной части Уголовного кодекса.

Выделение данных признаков является необязательным.

Справедливо указывал В. А. Никонов: «Утверждение, что не может быть наказания без преступления, аксиоматично (хотя обратную ситуацию – преступление без наказания уголовный закон допускает в случаях, например, если суд придет к выводу о возможности исправления несовершеннолетнего, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, без применения уголовного наказания и ограничится принудительными мерами воспитательного характера, а также в некоторых других)...

Некоторые авторы... высказывают мнение о применении наказания лишь к лицам, виновным в совершении преступления, как об одной из его характеристик ¹. Указание на это представляется нам излишним, поскольку, говоря о преступлении, презумируется его виновное совершение лицом физическим, вменяемым, достигшим возраста уголовной ответственности» ².

---

¹ См.: Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. Саратов, 1973. С. 44.

² Никонов В. А. Уголовное наказание и общепредупредительное воздействие на преступность : учеб. пособие. Тюмень : Высшая школа МВД РФ (Россия), 1992. С. 9–10; Его же. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания (теоретико-методологическое исследование). М.-Тюмень : Академия МВД РФ, Высшая школа МВД РФ, 1994. С. 11.

В. А. Никонов предлагал указывать такой признак уголовного наказания, как «следование за преступлением»¹.

Похожий признак уголовного наказания выделял и В. И. Горобцов. По мнению автора, одним из признаков уголовного наказания является положение о том, что «наказание является следствием совершения преступлений, то есть в деянии виновного лица должны содержаться все признаки конкретного состава преступления, предусмотренного УК РФ»².

Учитывая вышеизложенную позицию В. А. Никонова, отчасти нельзя также согласиться с О. В. Филимоновым, полагавшим, что «третий признак уголовного наказания заключается в том, что оно является правовым последствием преступления и применяется только к лицу, виновному в его совершении»³. В данном случае указание на то, что наказание применяется только к лицу, виновному в его совершении, является ненужным.

Вместе с тем наиболее предпочтительно рассматриваемый признак уголовного наказания именовать в качестве *«правового последствия преступления»*.

А. А. Жижиленко наказание рассматривал как одно из правовых последствий неправды⁴. Под правовыми последствиями неправды автор понимал как правомочие известных лиц на принятие известных мер, так и сами эти меры⁵.

Справедливо отмечал С. В. Познышев, что «от неюридических явлений наказание отчетливо отличается уже своей юридической природой, тем, что оно есть следствие

---

¹ Никонов В. А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания (теоретико-методологическое исследование). С. 11.

² Горобцов В. И. Проблемы теории уголовно-правового принуждения: Избранные публикации. С. 48.

³ Филимонов О. В. Понятие, цели наказания и его виды // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. О. Н. Ведерниковой, С. Н. Никулина. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. Гл. 13. С. 233.

⁴ См.: Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Петроград : ПРАВДА, 1914. С. 63.

⁵ См.: Там же. С. 69.

правонарушений, устанавливаемое и определяемое правом»¹.

Одним из признаков уголовного наказания является то, что *наказание характеризуется определенным содержанием*.

Содержание уголовного наказания в целом раскрыто в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) в ч. 1 ст. 43, согласно которой наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Указанное законодательное регламентирование содержания уголовного наказания не является бесспорным.

Проведенный анализ содержания уголовного наказания в целом и конкретных его видов, не связанных с изоляцией осужденного от общества, позволяет утверждать, что в целом *содержание наказания заключается в предусмотренных Уголовным кодексом РФ лишении, ограничении, замене и дополнении прав, законностей и законных интересов осужденного*².

В юридической литературе указываются следующие признаки уголовного наказания:

- наказание – это мера *принуждения*;
- наказание выражает отрицательную оценку преступника и его деяния государством или наказание выражает негативную оценку преступника и его деяния со стороны государства и общества;
- наказание – это мера *государственного* принуждения, имеет исключительно государственный характер – *исходит от государства*;
- наказание – это мера государственного принуждения, установленная законом, применяемая только к лицам, совершив-

---

¹ *Познышев С. В.* Основные вопросы учения о наказании. М. : Университетская типография. Страстной бульвар, 1904. С. 334.

² Более подробно содержание уголовного наказания рассматривается в работах автора, которые доступны в Интернете по доменным именам <http://criminology.ru>; <http://criminology.pro>; <http://криминология.рф>. См.: *Орлов В. Н.* Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты : монография. М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина ; ООО «Издательство “Элит”», 2011. С. 61–84; *Его же.* Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения : монография. М. : МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. С. 65–90.

шим преступления, или наказание назначается лишь за деяние, предусмотренное уголовным законом как преступление.

Указанные признаки вряд ли следует рассматривать в качестве самостоятельных признаков уголовного наказания. Скорей всего эти признаки характеризуют содержание уголовного наказания, т. е. собственно *лишение, ограничение, замену и дополнение прав, обязанностей и законных интересов лица, признанного виновным в совершении преступления.*

Следует заметить, что в юридической литературе отдельные ученые указывают признаки, характеризующие содержание уголовного наказания.

В частности, С. В. Максимов определяет следующие признаки, характеризующие содержание наказания:

«а) наказание есть *мера* государственного принуждения, т. е. определенное средство достижения установленных законом целей (наказание не может быть самоцелью (лишение свободы ради лишения свободы); наказание также не может быть абсолютно неопределенным средством возмездия¹);

б) наказание есть *принудительная мера*, т. е. воздействие, осуществляемое даже вопреки воле лица, признанного виновным в совершении преступления (желание лица понести то или иное наказание в нашей стране судом не учитывается);

в) наказание есть *лишение* прав и свобод, т. е. полное их отчуждение или *ограничение* прав и свобод, т. е. установление условий применимости последних, установление или сужение пределов их действия (наказание всегда связано с ухудшением общего статуса лица, даже если последнее не считает наказание ухудшением своего статуса)»².

Отчасти схожие признаки, характеризующие содержание наказания, указывают Н. А. Петухов и А. А. Толкаченко³.

---

¹ В течение непродолжительного периода после Октябрьской революции 1917 г. существовала практика назначения наказания в виде лишения свободы «до победы мировой пролетарской революции».

² Максимов С. В. Понятие и цели наказания. 2002. Гл. 13. С. 253; *Его же*. Понятие и цели наказания. 2003. Гл. 14. С. 190; *Его же*. Понятие и цели наказания. 2004. Гл. XV. С. 252; *Его же*. Понятие и цели наказания. 2009. С. 230–231.

³ См.: Петухов Н. А., Толкаченко А. А. Уголовное наказание // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник. Практикум / под ред. А. С. Михлина. М. : Юрист, 2004. Гл. 15. С. 260–261.

Некоторые авторы указывают на следующие признаки уголовного наказания:

- наказание носит личный характер и не должно затрагивать интересы других лиц или наказание применяется к лицу, совершившему преступление, по принципу непосредственно персональной ответственности (различного рода представительства, солидарная или субсидиарная ответственность за чужую вину исключены, оно безусловно отпадает со смертью виновного, невозможно участие третьих лиц, заинтересованных лиц в назначении и отбытии наказания);

- наказание по своей тяжести должно быть пропорционально тяжести содеянного преступления;

- наказание носит публичный характер;

- наказание применяется на основе принципа экономии уголовной репрессии;

- наказание применяется на основании принципа справедливости, т. е. предполагает существенный морально-этический и мировоззренческий фундамент;

- наказание назначается на основе принципа законности, гуманизма и индивидуализации ответственности;

- наказание как институт должно соответствовать признаку неотвратимости. Как правило, избыточная репрессивность наказания свидетельствует о неспособности государства обеспечить требование неотвратимости наказания.

На наш взгляд, при рассмотрении собственно уголовного наказания не следует специально выделять указанные признаки, поскольку они характеризуют не само уголовное наказание, а *порядок и условия его применения (назначение, исполнение) и отбывания*.

По мнению ряда ученых, как нами отмечалось выше, признаком уголовного наказания является то, что наказание – это такая мера государственного принуждения, которая назначается только по приговору суда и от имени государства, или процессуальной формой применения наказания может быть только обвинительный приговор суда.

Однако собственно уголовно-правовым данный признак, конечно же, не является.

Кроме того, справедливо отмечает В. И. Селиверстов, что «нормативное определение содержит указание о том, что наказание может быть назначено только приговором суда. Вместе с тем существуют различные институты замены наказания более мягким как на стадии назначения наказания, так и его отбывания. В результате этого непосредственным основанием для отбывания конкретного вида наказания является не приговор, а, например, акт помилования или амнистии. Именно поэтому в ст. 7 УИК РФ установлено, что основанием исполнения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера являются приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии»¹. Автор, указывая на доктринальное определение уголовного наказания, считает, что «основанием применения наказания является приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии».

На наш взгляд, острой потребности в закреплении в уголовном (материальном) праве процессуального признака уголовного наказания нет. В целом достаточно того, что об этом указывается в нормах УПК (ст. ст. 302, 393) и УИК (ст. 7) РФ. Кроме того, данный признак опять же характеризует собственно не само уголовное наказание, а порядок его назначения.

Следует отметить, что в юридической литературе неоднозначно толкуется признак уголовного наказания в виде судимости.

Как отмечалось выше, ряд авторов рассматривают судимость в качестве признака уголовного наказания.

Другие наоборот. Так, например, против настоящего признака высказывается А. И. Марцев, полагая, что судимость является лишь последствием наказания, но не признаком. Л. Л. Кругликов также не рассматривает в качестве признака уголовного наказания судимость и утверждает, что «последствие, поро-

---

¹ Селиверстов В. И. Наказание и его цели // Уголовное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. В. И. Радченко. М. : ЗАО Юстицинформ, 2004. Гл. 14. С. 301.

даемое каким-либо явлением, не может одновременно быть и признаком этого явления»¹.

Наиболее предпочтительной является позиция авторов, рассматривающих судимость в качестве признака уголовного наказания.

Вместе с тем справедливо отмечал В. А. Никонов, что «речь идет не о судимости как таковой, а о свойстве рассматриваемого уголовно-правового института вызывать к жизни данное явление.

Возникновение судимости не характеризует более ни одну меру правового воздействия на преступника, в связи с чем *порождение определенных последствий* (курсив мой. – В. О.) следует признать одной из существенных сторон наказания и включить в перечень его обязательных (определяющих) признаков»².

Следовательно, еще одним признаком уголовного наказания является то, что *наказание порождает определенные последствия*.

Указанный выше весьма широкий перечень признаков уголовного наказания следует дополнить еще некоторыми.

Признаком уголовного наказания является также то, что *уголовное наказание обладает характерной сущностью*.

Рассматривая сущность наказания, прежде всего обратимся к философскому толкованию сущности вообще. В философском словаре дается следующее определение сущности: «Сущность – то, что составляет суть вещи, совокупность ее существенных свойств, субстанциональное ядро самостоятельно существующего сущего»³.

---

¹ Кругликов Л. Л. Понятие и цели наказания // Уголовное право России. Часть Общая : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Р. Р. Галиакбаров, И. Я. Козаченко, Ю. А. Красиков и др. ; отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. Гл. 14. С. 345.

² Никонов В. А. Уголовное наказание и общепредупредительное воздействие на преступность. 1992. С. 10; *Его же*. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания (теоретико-методологическое исследование). 1994. С. 12.

³ Философский энциклопедический словарь. М. : ИНФРА-М, 1997. С. 444.

С точки зрения сущности наказание есть кара. Данное утверждение убедительно аргументируется в юридической литературе.

А. А. Пионтковский в третьем томе московского Курса советского уголовного права писал, что «поскольку всякое наказание является причинением какого-то страдания лицу, виновному в совершении преступления (ущемлением его имущественных интересов, ограничением его свободы, умалением его достоинства, а в исключительных случаях и лишением жизни), то наказание – всегда кара»¹.

Н. А. Стручков отмечал, что «свойством кары наказание отличается от других мер государственного принуждения. Следовательно, кара и образует сущность наказания»².

«Наказание – это и есть кара, – считал А. Е. Наташев, – т. е. преднамеренное причинение виновному известных страданий и лишений, специально рассчитанное на то, что он будет претерпевать наказание как лишение, страдание за причиненное обществу зло»³. Позже автор также утверждал: «Уголовное наказание по своей сущности является карой»⁴.

По мнению А. Л. Ременсона, «наказание – это и есть кара, т. е. преднамеренное причинение виновному известных страданий и лишений, специально рассчитанное на то, что он будет претерпевать наказание как лишение, страдание за причиненное обществу зло»⁵.

---

¹ *Пионтковский А. А.* Цели наказания // Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 3. Часть Общая. Наказание / А. А. Пионтковский, Н. А. Стручков, П. С. Ромашкин и др. ; ред. кол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. М. : Наука, 1970. Гл. 4. С. 27.

² *Наташев А. Е., Стручков Н. А.* Основы теории исправительно-трудового права. М. : Юрид. лит., 1967. С. 17.

³ *Наташев А. Е.* Основные вопросы кодификации исправительно-трудового законодательства // Учен. зап. ВИЮН. 1962. № 14. С. 189.

⁴ *Наташев А. Е.* Советское исправительно-трудовое законодательство (основные вопросы теории и практики). М. : ВНИИ МВД СССР, 1975. С. 13.

⁵ *Ременсон А. Л.* Некоторые вопросы теории советского исправительно-трудового права // Советское государство и право. 1964. № 1. С. 93.

М. Д. Шаргородский полагал, что «наказание неизбежно причиняет страдания тому лицу, к которому оно применяется. Именно это свойство, являясь необходимым признаком наказания, делает его карой»¹.

З. А. Астемиров утверждает, что «сущностью, а не просто составной частью наказания, остается кара, имеющая решающее значение при определении всех свойств и форм проявления наказания», при этом, по мнению автора, «к раскрытию карательной сущности наказания правильнее было бы подходить с точки зрения рассмотрения его прежде всего как фактора социальной оценки поведения людей»².

В. К. Дуюнов отмечает, что «уголовное наказание является по своей сути не принуждением, а карой, оно служит одной из форм реализации кары – осуждения, порицания осужденного и совершенного им преступления»³.

Сущность наказания как кару рассматривают и другие ученые⁴.

Вместе с тем некоторые авторы не указывают на кару как сущность наказания.

¹ Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л. : Ленинград. ун-т, 1973. С. 16; Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 40.

² Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних (теоретическое введение в изучение спецкурса) : учебное пособие / под ред. Н. А. Стручкова. М. : ВШ МВД СССР, 1970. С. 72.

³ Дуюнов В. К. Наказание в уголовном праве России: принуждение или кара? // Государство и право. 1997. № 11. С. 62; Его же. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М. : Научная книга, 2003. С. 142.

⁴ См.: Бородин С. В., Самошин П. И. Теоретические проблемы исполнения уголовного наказания. М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1978. С. 13; Бышевский Ю. В., Марцев А. И. Наказание и его назначение : учебное пособие. Омск : ОВШМ МВД СССР, 1975. С. 9; Дементьев С. И., Дьяченко Р. А., Трахов А. И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение и исполнение. Краснодар : Изд-во Южного института менеджмента, 2000. С. 23; Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание... С. 41, 46; Рарог А. И. Понятие и цели наказания. Виды наказаний. 2005. Гл. 13. С. 125 и др.

Так, например, Г. А. Кригер в своей работе, изданной в 1962 г., указывал, что «сущность наказания состоит в лишении лица, виновного в совершении преступления, тех или иных благ: свободы – при лишении свободы; всего или части имущества – при конфискации имущества, штрафе, исправительных работах; права по своему усмотрению выбирать место жительства – при ссылке и высылке и т. д.»¹.

В. Г. Смирнов определяет сущность наказания через «совокупность способов воздействия на осужденного»².

Д. А. Шестаков считает, что сущность наказания как уголовно-правового института «состоит в принудительном помещении преступника в условия (более или менее суровые), которые способствуют предупреждению новых преступлений», т. е. «сущность наказания – предупредительное воздействие»³.

Э. В. Лядов полагает, что «сущность наказания можно раскрыть через следующие его признаки:

1) оно является особой мерой государственного принуждения, установленной уголовным законом;

2) связано с ограничением прав и свобод лица, совершившего преступление;

3) предусматривается только за общественно опасные деяния (преступления), установленные в УК РФ;

4) назначается только по приговору суда;

5) влечет за собой правовое последствие в виде судимости»⁴.

Отмечая дискуссионный характер указанных утверждений, заметим, что точка зрения авторов, рассматривающих

---

¹ Кригер Г. А. Наказание и его применение / отв. ред. В. Д. Меньшагин. М. : Юрид. лит., 1962. С. 6.

² Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. М. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1965. С. 174.

³ Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания / Н. А. Беляев, В. К. Глистин, В. В. Орехов и др. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1992. С. 471.

⁴ Лядов Э. В. О сущности уголовного наказания // 10 лет Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации : сб. материалов Междунар. науч-практ. конф., г. Рязань, 1–2 нояб. 2007 г. : в 2 ч. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007. Ч. 2. С. 42–43.

кару в качестве сущности наказания, наиболее предпочтительна.

Вместе с тем И. С. Ной еще в 1963 г. писал, что «отличительным признаком уголовной кары является один лишь ей присущий момент – соединение репрессивного воздействия на личность в виде тех или иных правоограничений с ее государственным порицанием, осуждением»¹. Автор также отмечал, что «кара присуща не только уголовному наказанию, но и ряду других мер правового принуждения. Отличительным же свойством уголовного наказания является определенный вид кары – уголовная кара, присущая исключительно этой разновидности наказания»².

В. А. Никонов, конкретизируя сущность наказания, различал «сущность наказания вообще» и «сущность уголовного наказания». «Поскольку термин “наказание” известен не только уголовному праву, – отмечает автор, – а употребляется более широко, постольку кару можно определить как сущность первого порядка, сущность наказания вообще (возмездия за нарушение каких-либо правил, установлений). Репрессия же выступает сущностью второго порядка, определяющей именно уголовное наказание и являющейся государственной карой»³.

Заметим также, что в Кодексе об административных правонарушениях РФ, принятом 30 декабря 2001 г., используется понятие «административное наказание», которое согласно ч. 1 ст. 3.1 является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения

¹ Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве (понятие и цели наказания) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинград : Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1963. С. 22.

² Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Политико-юридическое исследование. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1973. С. 35.

³ Никонов В. А. Уголовное наказание и его общепредупредительное воздействие на преступность : учебное пособие. 1992. С. 11; *Его же*. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания (теоретико-методологическое исследование). 1994. С. 13–14.

новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами ¹.

В связи с этим нельзя не согласиться с утверждением, что в уголовном праве следует использовать термин не «наказание», а «уголовное наказание» ².

Таким образом, в юридической литературе под сущностью наказания понимается кара, а под сущностью уголовного наказания – уголовная кара (репрессия).

Данное определение сущности уголовного наказания имеет право на существование. Однако оно содержит в себе и ряд недостатков, в частности такое понимание сущности уголовного наказания является безобъектным.

Следует заметить, что ряд ученых (А. А. Пионтковский, А. Л. Ременсон), рассматривая кару, отмечали, что наказание причиняет какое-то страдание лицу, виновному в совершении преступления (ущемлением его имущественных интересов, ограничением его свободы, умалением его достоинства, а в исключительных случаях и лишением жизни), или преднамеренно причиняет виновному известные страдания и лишения, специально рассчитанные на то, что он будет претерпевать наказание как лишение, страдание за причиненное обществу зло, т. е. указывали не только карательную сторону наказания, но и собственно объект наказания.

В качестве объекта уголовного наказания следует рассматривать элементы правового статуса (правового положения) лица, признанного судом виновным в совершении преступления или осужденного, т. е. совокупность прав, обязанностей и законных интересов, которые лишаются, ограничиваются, заменяются и дополняются.

Следует отметить, что сущность уголовного наказания возможно рассматривать в двух аспектах: как процесс и как результат.

Справедливо отмечает А. Ф. Мицкевич, что прежде чем «говорить о сущности уголовного наказания, необходимо опреде-

---

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М. : ЭКСМОС, 2002. С. 8.

² См.: *Годилов Н. Н., Суворов Д. Д.* Назначение наказания по уголовному праву России / под ред. М. Т. Тащилина. Пятигорск, 2004. С. 39.

лить то отношение, в котором будет рассматриваться уголовное наказание для определения его сущности»¹.

В. И. Зубкова, условно соглашаясь с позицией авторов о динамическом процессе наказания, делает вывод о том, что наказание как процесс проходит в своем развитии как минимум четыре стадии: «а) нормативное определение понятия и целей уголовного наказания, установление отдельных видов наказания; именно на этой стадии уголовное наказание влияет на поведение граждан посредством информации о том, что государство берет на себя обязательство выполнять функцию по защите определенных благ, объектов; б) криминализация деяний, т. е. установление того, что конкретные интересы, блага взяты под особую охрану государства и что посягательство на них повлечет за собой последствия уголовно-правового характера; именно с этого момента уголовное наказание начинает работать как угроза неопределенному кругу лиц; в) назначение наказания лицу, виновному в совершении конкретного преступления; на этой стадии наказание воздействует на виновное лицо, лишая его определенных прав и свобод или ограничивая в обладании ими; кроме того, через наказание конкретному человеку за совершенное преступление происходит его воздействие на иных незаконопослушных членов общества (общая превенция); г) стадия исполнения наказания, процесс отбывания наказания, где осужденный непосредственно ощущает воздействие наказания (лишение прав и свобод, ограничение в занятии, в месте проживания, в постоянной возможности общаться с близкими людьми, родственниками и т. д.), что, безусловно, причиняет лицу определенные страдания; д) уголовное наказание как процесс влечет негативное последствие в виде судимости, которая ложится бременем на лицо, уже отбывшее наказание, и влечет определенные ограничения»².

На наш взгляд, особое внимание должно отводиться пониманию сущности уголовного наказания именно как достижению определенного результата – репрессивного изменения правового статуса осужденного.

¹ Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание... С. 41.

² Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М. : Издательство НОРМА, 2002. С. 30–31.

По мнению некоторых ученых, кара как сущность наказания в каждом виде уголовного наказания проявляется в конкретных элементах (в одном карательном элементе или их сочетании) ¹.

Указанное утверждение отчасти является неточным, поскольку любое уголовное наказание, кстати, в том числе и штраф, проявляется только в сочетании карательных элементов.

Учитывая вышеизложенное, под *сущностью уголовного наказания следует понимать уголовное карательное (репрессивное) изменение правового статуса (положения) вменяемого физического лица, достигшего минимального возраста наступления уголовной ответственности за соответствующее преступление и признанное виновным в совершении преступления.*

Признаком уголовного наказания является также то, что *уголовное наказание имеет определенную форму.*

Следует отметить, что термин «форма» в русском языке означает способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением; внешнее очертание, наружный вид предмета ².

В философии под формой понимается «прежде всего внешнее очертание, наружный вид предмета, внешнее выражение какого-либо содержания, а также и внутреннее строение, структура, определенный и определяющий порядок предмета или порядок протекания процесса в отличие от его “аморфного” материала (материи), содержания или содержимого» ³.

С. В. Максимов указывает на следующие признаки, характеризующие форму наказания:

«а) наказание может осуществляться лишь в формах (видах), предусмотренных ст. 44 УК (суд не может назначать наказания, вид которого прямо не предусмотрен УК);

¹ См.: Бородин С. В., Самошин П. И. Теоретические проблемы исполнения уголовного наказания. М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1978. С. 15.

² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 855.

³ Краткая философская энциклопедия. М. : Прогресс, Энциклопедия, 1994. С. 489.

б) наказание не может иметь форму пытки, быть жестоким или унижающим человеческое достоинство (ст. 21 Конституции РФ)»¹. Данной позиции придерживаются и другие авторы².

Следует заметить, что виды уголовных наказаний образуют определенную систему, что характеризует также собственно форму уголовного наказания в целом.

Ю. В. Бышевский и А. И. Марцев в качестве формы наказания рассматривают «вид и размер наказания, которые отражают конкретный объем правоограничений, устанавливаемых для осужденного»³.

Позже А. И. Марцев утверждает, что «для лишения свободы форма наказания выражается в сроке лишения свободы, а также в виде режима исправительного учреждения»⁴. Следует заметить, что ранее в юридической литературе ряд авторов отмечали, что содержанием наказания, применительно к лишению свободы, является «срок и вид этого наказания»⁵. Однако, справедливо отмечает А. И. Марцев, с таким пониманием содержания наказания согласиться нельзя, так как срок и вид лишения свободы – это только те рамки, в которых располагается наказание, следовательно, это – форма наказания, а не его содержание⁶.

Отчасти соглашаясь с мнением А. И. Марцева, заметим, что, действительно, срок конкретного наказания характеризует его форму. Уточним лишь, что не следует рассматривать в качестве одноименных понятий «срок» и «продолжительность» наказания. Про-

¹ Максимов С. В. Понятие и цели наказания. 2002. Гл. 13. С. 253–254; *Его же*. Понятие и цели наказания. 2003. Гл. 14. С. 190; *Его же*. Понятие и цели наказания. 2004. Гл. XV. С. 252–253; *Его же*. Понятие и цели наказания. 2009. С. 231.

² См.: Петухов Н. А., Толкаченко А. А. Уголовное наказание // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник. Практикум / под ред. А. С. Михлина. М. : Юрист, 2004. Гл. 15. С. 261.

³ Бышевский Ю. В., Марцев А. И. Наказание и его назначение : учебное пособие. Омск : ОВШМ МВД СССР, 1975. С. 10.

⁴ Марцев А. И. Специальное предупреждение преступлений : учебное пособие. Омск : ОВШ МВД СССР, 1977. С. 19.

⁵ Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М. : Юрид. лит., 1967. С. 17.

⁶ См.: Марцев А. И. Специальное предупреждение преступлений : учебное пособие. Омск : ОВШ МВД СССР, 1977. С. 19.

должительность наказания (например, 3 месяца) подразумевает карательное воздействие на личность за определенный промежуток времени, и чем больше времени, тем сильнее воздействие наказания на личность. Срок же наказания (например, от двух месяцев до двух лет) как таковой элементом кары выступать не может.

Что же касается утверждения А. И. Марцева о том, что форма лишения свободы выражается в виде режима исправительного учреждения, то с ним следует согласиться лишь частично, поскольку режим исправительного учреждения не раскрывает в полной мере форму лишения свободы.

И. Я. Фойницкий полагал, что «наказание представляет собой принуждение, применяемое к учинившему преступное деяние. Принуждение это может принимать различные формы физического и психического воздействия на личность...»¹. Добавим также, что в данном случае следует говорить и о материальном, трудовом, служебном воздействии на личность.

Учитывая вышеизложенное, под формой уголовного наказания следует понимать принудительное психическое, материальное (имущественное), трудовое, служебное и(или) физическое воздействие на осужденного, а также иное воздействие на осужденного, не сопряженное с пытками, жестоким или унижающим человеческое достоинство обращением и осуществляемое в строго определенных видах наказаний, которые образуют определенную систему, и в течение установленного в уголовном законе срока.

По мнению А. А. Арямова, факультативным признаком уголовного наказания является краткосрочность наказания. Автор считает, что «чрезмерно длящиеся наказания причиняют страдание преступнику по истечении длительного времени после совершения преступления и оно уже забылось как обществом, так и преступником, в этом случае наказание теряет свою непосредственную связь с преступлением»².

¹ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. 2000. С. 9.

² Арямов А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Санкт-Петербург, 2002. С. 22.

Вряд ли собственно краткосрочность следует рассматривать в качестве признака уголовного наказания. В данном случае скорее всего следует указывать на срок уголовного наказания во времени, а это, как уже отмечалось нами выше, один из признаков формы уголовного наказания.

А. А. Арямов полагает, что факультативными признаками наказания являются следующие:

– наказание характеризуется признаками объективности, поскольку зависит от окружающей действительности, отражает ее и способно изменять те или иные общественные отношения (в плане общей превенции);

– субъективность также является неотъемлемым признаком наказания, так как санкция – это преломленная в сознании определенных представителей общества неизбежность защиты существующих общественных отношений и мера интенсивности воздействия на сознание преступника¹.

Указанный автором признак в виде объективности является весьма общим и не позволяет отграничить собственно уголовное наказание от иных мер принуждения. Так, например, предложенный А. А. Арямовым признак объективности в полной мере относится и к иным мерам уголовно-правового характера, в частности к судимости.

Нельзя также согласиться с обоснованием А. А. Арямовым признака наказания в виде субъективности посредством санкции, поскольку, рассматривая санкцию, автор характеризует субъективность не собственно наказания, а субъективность одного из элементов нормы.

Субъективность наказания определяется тем, что оно как продукт общественного сознания абстрагируется из социальной действительности и формулируется людьми. Однако опять же данное определение является весьма общим и не позволяет отличить уголовное наказание от иных юридических институтов.

Признаком уголовного наказания является также то, что *уголовное наказание преследует определенные социально полезные*

¹ См.: Арямов А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Санкт-Петербург, 2002. С. 22.

цели (А. Ф. Мицкевич) ¹ или целями наказания являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (В. К. Дуюнов) ².

Следует заметить, что в юридической литературе цели наказания в качестве его признаков рассматривались и ранее.

Так, профессор И. С. Ной указывал на такой признак уголовного наказания, как «цель применения – специальное и общее предупреждение, выделение главной цели – исправления и перевоспитания осужденного» ³.

Законодатель в ч. 2 ст. 43 УК РФ закрепил положение о том, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Рассматривая понятие уголовного наказания, ряд авторов пришли к выводу о нецелесообразности закрепления в определении уголовного наказания указания на его цели.

Так, С. В. Познышев утверждал, что в определение уголовного наказания «не следует вносить никаких элементов уголовной теории, ни указания на цель, которую должно преследовать наказание, ни указания на основной принцип, которым должна руководиться карательная деятельность» ⁴.

По мнению М. В. Кирюшкина, «вряд ли следует включать в понятие наказания указание на его цели. Во-первых, цель применения кем-либо некоторого средства никоим образом не характеризует это средство как явление. Факт применения государством наказания и цели такого применения характеризуют социальную политику этого государства, а не само наказание. Во-вторых, цели применения наказания – вопрос дискуссионный. И обсуждать его можно, лишь оперируя характерными

---

¹ См.: Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание... С. 23; *Его же*. Понятие и цели наказания. 2011. Гл. XIII. С. 284.

² См.: Дуюнов В. К. Понятие, цели и механизм. Гл. 16. С. 177.

³ Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 155.

⁴ См.: Познышев М. В. Основные вопросы учения о наказании. М. : Университетская типография. Страстной бульвар, 1904. С. 332.

свойствами наказания, в связи с чем нецелесообразно включать в число таких свойств и цели»¹.

С указанными утверждениями нельзя согласиться.

На наш взгляд, в определении уголовного наказания вполне возможно указывать те цели, которые преследует данный институт, поскольку цели наказания позволяют отграничить данный институт от иных мер принуждения. Кроме того, не следует забывать, что в принципе именно цель определяет средство².

А. А. Арямов считает, что одним из признаков уголовного наказания является то, что наказание – это средство исправления осужденного и средство предупреждения новых преступлений³.

Указанный автором признак не раскрывает отличительной особенности собственно уголовного наказания, а характеризует в большей степени порядок достижения определенной цели уголовного наказания. Следует заметить, что достижение любой цели предполагает использование того или иного средства.

В русском языке термин «средство» понимается как «прием, способ действия для достижения чего-нибудь»⁴.

Справедливо отмечает Г. П. Байдаков, что «если ставить цели и средства их достижения в один ряд в бесконечной цепи

¹ Кирюшкин М. В. Социальная обусловленность уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 45.

² Более подробно цели уголовного наказания рассматриваются в работах автора, которые доступны в Интернете по доменным именам <http://criminology.ru>; <http://criminology.pro>; <http://криминология.рф>. См.: Орлов В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты : монография. М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина ; ООО «Издательство “Элит”», 2011. С. 84–199; *Его же*. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения : монография. М. : МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. С. 90–208.

³ См.: Арямов А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Санкт-Петербург, 2002. С. 21.

⁴ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 760.

взаимопереходов, то явление в одном отношении выступает как средство, а в другом – как цель»¹.

Исправление осужденного и предупреждение новых преступлений являются средствами достижения цели – искоренение преступного деяния, а также преступности в целом.

Таким образом, перечень признаков уголовного наказания включает в себя:

1) наказание является правовым последствием преступления;

2) наказание характеризуется определенным содержанием;

3) наказание обладает характерной сущностью;

4) наказание имеет определенную форму;

5) наказанию присущ определенный порядок и условия применения (назначение и исполнение) и отбывания;

6) наказание порождает определенные последствия;

7) наказание применяется в определенных социально полезных целях: восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Особого внимания заслуживает позиция тех пенологов, которые анализируют уголовное наказание через его состав.

Следует заметить, что еще в работах представителей русской школы уголовного права понятие уголовного наказания определялось через его состав.

Так, В. В. Есипов писал, что понятие состава наказания подобно понятию состава преступления, охватывает четыре элемента; таковы: субъект наказания, внутренняя сторона наказания, объект наказания и внешняя сторона наказания². К субъекту наказания В. В. Есипов относил государство, государственность, по мнению автора, есть его основная черта. Внутреннюю

---

¹ Байдаков Г. П. Исправление и перевоспитание осужденных и другие цели исполнения уголовного наказания // Исполнение наказаний и социальная адаптация освобожденных : сб. науч. тр. М. : ВНИИ МВД СССР, 1990. С. 19.

² См.: Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Варшава : Типография Варшавского учебного округа, 1894. С. 292.

сторону наказания, т. е. его цель, должно заключать в себе принуждение. Объектом наказания выступало лицо, нарушившее общественный правопорядок и тем самым проявившее свое личное состояние преступности, требующее соответствующей реакции. Внешняя сторона наказания, то есть формы уголовной репрессии, состояла в прямой и непосредственной зависимости от исторических и национальных особенностей каждой страны. При этом автор отмечал, что теоретические конструкции лестницы наказания редко оказываются способными вытеснить исторически сложившиеся бытовые условия наказания.

Отдельные элементы состава уголовного наказания в дореволюционной юридической литературе называли и другие авторы, не указывая при этом собственно на понятие «состав наказания».

В частности, в своей работе, изданной в 1902 г., Н. И. Фалеев исследовал субъект и объект воинского наказания. Автор считал, что субъект карательной власти в армии – государственная власть – издает военно-уголовный закон, глава армии приводит его в исполнение и пользуется правом, стоя в полном согласии с законом и на основании закона, издавать обязательные для армии постановления. Словом, субъект государственной власти передает главе армии исполнение закона, причем отказывается регламентировать самые способы наилучшего его выполнения, предоставляя это усмотрению главы армии¹. Под объектом наказания Н. И. Фалеев понимал лицо, которое отвечает не только вследствие совершения им преступления, но и за само преступление².

Рассматривая цели наказания, С. В. Познышев указывал на субъект наказания³.

В своей работе «Учение о преступности и мерах борьбы с нею», изданной в 1912 г., Д. А. Дриль рассматривал субъект, объект, субъективную и объективную стороны наказания.

¹ См.: *Фалеев Н. И.* Цели воинского наказания. СПб. : Типография «В. С. Балашевъ и К^о», 1902. С. 36.

² См.: Там же. С. 70.

³ См.: *Познышев М. В.* Основные вопросы учения о наказании. М. : Университетская типография. Страстной бульвар, 1904. С. 381–386.

В качестве единственного субъекта наказания Д. А. Дриль рассматривал государственную власть, которой «принадлежит как право запрета известных деяний и недеяний под страхом их наказания, так и право назначения и применения наказаний в конкретных случаях за содеянное уже через посредство ее органа – суда и других ее органов»¹.

Под объектом реакции против преступления, или объектом наказания, автор рассматривал исключительно самого деятеля преступления, который «поражается наказанием в своих личных правах и благах в расплату за совершенное им преступление, насколько, конечно, такая исключительность возможна при близости связи, существующей в обществе между его членами»².

Субъективную сторону наказания Д. А. Дриль считал важнейшей и определял ее как «более или менее сильно оставляющее свой след влияние, которое оказывают на личность караемого применяемые к нему внешние воздействия, образующие в своей совокупности это наказание»³.

Что же касается объективной стороны наказания, то, по мнению автора, «ее составляют различные формы и приемы воздействий на субъект преступления, который в качестве такового является объектом наказания»⁴.

Позже А. А. Жижиленко рассматривал объект карательно-го воздействия. По мнению профессора, «момент нарушения правовых благ личности, выражающийся в лишении человека известного блага или умалении последнего, присущ всякому наказанию. И сколько мы можем представить себе отдельных правовых благ личности, столько же мы можем представить себе и отдельных видов наказаний: жизнь, телесная неприкосновенность, свобода, имущество, правоспособность, честь – все эти блага признавались, а некоторые из них и теперь признаются годными объектами карательного воздействия. И, конеч-

---

¹ Дриль Д. А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с ней / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2006. С. 318.

² Там же. С. 319.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 321.

но, не может быть сомнения в существовании этого момента вторжения в сферу правовых благ личности в таких мерах, как смертная казнь, телесное наказание, лишение свободы в разных его видах, денежное взыскание и лишение или ограничение прав — словом, в огромном большинстве наказаний, а для весьма многих карательных систем для всех вообще наказаний. Везде здесь мы видим известное правовое благо, которое является объектом карательного воздействия и которое отнимается или умаляется посредством наказания; и соответственно каждому из приводимых наказаний мы можем представить деликт, посягающий на то же правовое благо, что и наказание»¹.

Следует отметить, что на отдельные объективные и субъективные моменты или стороны состава уголовного наказания указывалось и в советской юридической литературе.

Так, В. Д. Ардашкин, определяя содержание правового принуждения, в том числе и наказания, полагает, что оно состоит из двух взаимосвязанных сторон: объективной и субъективной. При этом он подчеркивает, что без выделения указанных сторон принуждения его научное исследование и практическая реализация наталкиваются на серьезные трудности².

Е. Г. Самовичев под субъективной стороной уголовного наказания понимает отношение сотрудников исправительно-трудовых учреждений к применяемому ими карательно-воспитательному воздействию к лицам, отбывающим лишение свободы³.

И. М. Гальперин указывал на субъективную сторону наказания⁴, а также на личность преступника как объект наказания⁵.

Однако нельзя не признать, что всесторонне состав уголовного наказания в советской пенологии не исследовался. Достаточно от-

---

¹ Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Петроград : ПРАВДА, 1914. С. 46–47.

² См.: Ардашкин В. Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 34.

³ См.: Самовичев Е. Г. Причины умышленных убийств и проблема исполнения наказания за их совершение : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 31.

⁴ См.: Гальперин И. М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 44.

⁵ См.: Там же. С. 46.

метить, что ни в одном Курсе советского уголовного права ¹ собственно о составе уголовного наказания не говорилось ни слова.

В современной юридической литературе некоторые ученые, анализируя уголовное наказание, указывают на отдельные элементы его состава. При этом опять же собственно сам термин «состав уголовного наказания» авторы не применяют.

Так, А. Э. Жалинский указывал на объект наказания ².

А. А. Арямов считает одним из основных признаков уголовного наказания то, что наказание как мера государственного принуждения имеет объектами своего воздействия наиболее значимые для личности блага: жизнь, свободу, имущество преступника ³.

Автором первой кандидатской диссертации, а затем, кстати, и докторской, касающейся исследования состава уголовного наказания, является К. А. Сыч ⁴.

Под составом уголовного наказания К. А. Сыч понимает «систему взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, характеризующих его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону» ⁵.

---

¹ См.: Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 3. Часть общая. Наказание / А. А. Пионтковский, Н. А. Стручков, П. С. Ромашкин и др. ; ред. кол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. М. : Наука, 1970. 350 с.; Курс советского уголовного права. Т. 2 (Часть Общая) / Н. А. Беляев, Н. П. Грабовская, С. А. Домахин и др. ; отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1970. 670 с.

² См.: Жалинский А. Э. Понятие, виды и цели наказания // Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. и рук-ли авт. кол-ва А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. М. : НОРМА, 2000. Гл. 15. С. 368; *Его же*. Нормативно-правовые основы наказания // Уголовное право : учебник : в 3 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А. Э. Жалинского. М. : Издательский дом «Городец», 2010. Гл. 21. С. 620.

³ См.: Арямов А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Санкт-Петербург, 2002. С. 21.

⁴ См.: Сыч К. А. Опыт системного исследования уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Рязань, 1992. 209 с.; *Его же*. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Рязань, 2001. 408 с.

⁵ Сыч К. А. Опыт системного исследования уголовного наказания. С. 58; *Его же*. Уголовное наказание и его классификация: опыт теоретического моделирования : монография. СПб., 2002. С. 135.

Элементы состава наказания автор определяет следующим образом ¹:

- объект наказания – «юридические блага лица, признанного судом виновным в совершении преступления»;
- объективная сторона является «карой за совершенное преступление»;
- субъект наказания – законодательная, судебная и исполнительная власти;
- субъективная сторона наказания представляет собой отношение осужденного к наказанию.

Исследуя состав уголовного наказания, К. А. Сыч приходит к выводу о том, что, «являясь предметом уголовной социологии, уголовное наказание, как совокупность составляющих его элементов, не обладает свойствами категории права. Поэтому понятием «состав уголовного наказания» законодатель не может оперировать в системе норм, регламентирующих его понятие, назначение и исполнение. Чтобы, к примеру, определить субъект уголовного наказания как элемент его состава, необходим в определенном аспекте анализ норм не только уголовного, но и конституционного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, гражданского, трудового, семейного и других отраслей права» ².

С указанной позицией автора нельзя согласиться. В данном случае следует говорить не о субъекте уголовного наказания в целом, а о субъекте назначения, исполнения либо отбывания уголовного наказания. Заметим, что при определении субъекта преступления в теории уголовного права рассматриваются лишь те вопросы, которые касаются именно субъекта, совершившего преступление, а не субъекта преступления вообще. В противном случае, определяя субъект преступления, пришлось бы анализировать конституционное, гражданское, трудовое, а также иные отрасли права.

На наш взгляд, надлежит различать состав назначения наказания и состав исполнения наказания. Кроме того, поскольку в теории пенологии отличается процесс исполнения наказания

¹ См.: Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав... С. 51, 53, 56, 60–61.

² Сыч К. А. Уголовное наказание и его классификация... С. 136.

и процедура его отбывания, то также возможно специально рассматривать и состав отбывания наказания.

Составом назначения уголовных наказаний является совокупность установленных законом объективных и субъективных признаков (элементов), характеризующих назначение меры государственного принуждения как назначение конкретного вида наказания. Составами исполнения и отбывания уголовных наказаний являются совокупности установленных законом объективных и субъективных признаков (элементов), характеризующие исполнение и отбывание меры государственного принуждения как исполнение и отбывание конкретного вида наказания (например, отбывание обязательных работ, исправительных работ, лишения свободы на определенный срок и т. д.).

Основанием назначения наказания (как результата) является принуждение, содержащее все признаки состава назначения наказания, предусмотренные Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами Российской Федерации, а основанием исполнения, отбывания наказания (как итога) – принуждение, содержащее все признаки составов исполнения и отбывания наказания, предусмотренные Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами Российской Федерации.

Составы исполнения и отбывания уголовного наказания имеют определённое значение.

Во-первых, принуждение, содержащее все признаки состава отбывания наказания, является *основанием для достижения целей уголовного наказания*. Достигнуть поставленные перед наказанием цели в виде восстановления социальной справедливости, исправления осуждённого, предупреждения преступления осуждённого вряд ли возможно без состава исполнения и состава отбывания наказания. Только чётко зная объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону исполнения и отбывания наказания, мы можем добиться желаемого результата.

Во-вторых, принуждение, содержащее все признаки состава исполнения и состава отбывания наказания, предусмотренные УК и УИК РФ, выступает в качестве *основания отбывания наказания* (как итога). Процессы исполнения и отбывания уголов-

ного наказания не могут быть осуществлены без объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны исполнения и отбывания уголовного наказания. Составы исполнения и отбывания наказания как институты необходимы для того, чтобы познать, из каких элементов могут образоваться процедуры исполнения и отбывания наказания, что их структурирует, без чего они немыслимы.

В-третьих, составы исполнения и отбывания наказания позволяют *ограничить и совершенствовать процедуры* исполнения и отбывания конкретных видов (мер) уголовного наказания. Элементы составов исполнения и отбывания наказания образуют соответственно системы исполнения и отбывания наказания, они тесно взаимосвязаны и представлены в неразрывном единстве.

В-четвертых, составы исполнения и отбывания наказания как одни из элементов более высокой по уровню надсистемы (система применения и отбывания мер принуждения) *позволяют совершенствовать не только всю систему в целом, но и оказывать воздействие на отдельные её элементы (подсистемы)*.

Объектом назначения наказания выступают элементы правового статуса (положения) лица, признанного судом виновным в совершении преступления, т. е. совокупность прав, обязанностей и законных интересов, на которые в уголовном законе закреплена возможность карательного воздействия. В свою очередь, под объектом исполнения наказания понимаются элементы правового статуса (положения) осужденного, т. е. совокупность прав, обязанностей и законных интересов, определенных судом для карательного воздействия. Объект отбывания наказания – это элементы правового статуса (положения) осужденного, т. е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Объективная сторона назначения наказания – это внешнее выражение процесса (процедуры) назначения наказания, заключающееся в предусмотренном в уголовно-процессуальном законе деянии, причиняющем определенные лишения и огра-

ничения объекту назначения наказания, а также в способе и условиях их причинения. К признакам объективной стороны назначения наказания относится также причинная связь между процессом назначения наказания и определенными лишениями и ограничениями объекта.

Объективной стороной исполнения наказания является совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону исполнения уголовного наказания. Объективная сторона исполнения наказания – это его внешняя характеристика, признаками которой являются: а) карательная деятельность, посягающая на тот или иной объект; б) наступившие последствия в виде лишенных, ограниченных, заменённых и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; в) причинная связь между процессом исполнения наказания и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; г) порядок и условия, а также место, время, средства, способ исполнения наказания.

Под объективной стороной отбывания наказания следует понимать совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону отбывания уголовного наказания. Объективной стороной отбывания наказания является его внешняя характеристика, которая включает в себя следующие признаки: 1) испытывание карательной деятельности, посягающей на тот или иной объект; 2) наступившие последствия в виде лишенных, ограниченных, заменённых и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; 3) причинная связь между процессом испытывания карательной деятельности и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; 4) порядок и условия, а также место, время, средства, способ испытывания карательной деятельности (отбывания наказания).

Субъектом назначения наказания являются предусмотренные действующим законодательством органы судебной, законодательной и исполнительной властей, уполномоченные назначать уголовные наказания. Прав Д. С. Дядькин, полагая, что

субъектами назначения наказания являются: «1) суды и мировые судьи; 2) Государственная Дума Федерального Собрания РФ – при амнистии, когда происходит назначение нового наказания; 3) Президент РФ – при помиловании, когда происходит назначение нового наказания»¹. Субъектом исполнения наказания являются предусмотренные действующим законодательством учреждения и/или органы, должностные лица, уполномоченные исполнять уголовные наказания. Субъектом отбывания наказания является физическое лицо установленного законом пола, возраста, характеризующееся определённым состоянием здоровья, осуждённое по приговору суда к отбыванию уголовного наказания, обладающее определённым статусом, наделённое регламентированными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами и не обладающее установленными законодательством основаниями для освобождения от отбывания наказания. Основы правового положения осуждённых, а также основные права, обязанности, законные интересы осуждённых определяются в гл. 2 УИК РФ, а также в иных нормативно-правовых актах.

Субъективная сторона назначения наказания – это характеристика внутреннего содержания назначения уголовного наказания, т. е. отношение субъекта (суда) к совершенному преступлению, способности и возможности лица отбывать соответствующий вид наказания, к общественно опасным последствиям совершенного преступления и последствиям назначения наказания, а также мотив и цель назначения наказания. Субъективной стороной исполнения наказания является характеристика внутреннего содержания исполнения уголовного наказания, т. е. карательное отношение учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющего уголовное наказание, к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания, а также мотив и цель исполнения наказания. Под субъективной стороной отбывания наказания понимается характеристика внутреннего содержания отбывания уголовного наказания,

¹ Дядькин Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 32.

т. е. отношение осужденного к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания, а также мотив и цель отбывания наказания.

Краткий анализ объективных и субъективных признаков назначения, исполнения и отбывания наказания позволяет сделать вывод о том, что в принципе только при наличии данных признаков возможно достижение поставленных перед наказанием целей. Было бы верным ст. 43 Уголовного кодекса РФ дополнить ч. 3 следующего содержания: «Основанием для достижения целей уголовного наказания является принуждение, содержащее все признаки составов назначения, исполнения, отбывания наказания».

В современной юридической литературе некоторые авторы считают, что практической необходимости или целесообразности в описании уголовного наказания через состав нет.

Так, по мнению В. И. Зубковой, «обращение многих как дореволюционных, так и современных ученых к проблеме состава уголовного наказания заканчивалось либо отказом от дальнейшей ее разработки, либо лишь постановкой вопроса о ней, либо упоминанием, но, так или иначе, смеем утверждать, каждый из них пришел к однозначному выводу о нецелесообразности дальнейшей ее разработки»¹.

А. Ф. Мицкевич приходит к выводу, что «для уяснения содержания норм, определяющих каждый вид уголовного наказания и их применения на практике, достаточно простого подробного описания видов наказания и правил их исполнения без деления такого описания на содержательное и формальное. Конечно, содержание любого вида наказания и правила его исполнения должны быть высоко формализованными, а общие признаки уголовного наказания должны быть сформулированы ясно и исчерпывающе. Однако не требуется жестко определенной и формализованной общей для всех видов наказания конструкции «состава наказания», аналогичной составу преступления»².

---

¹ Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М. : Издательство НОРМА, 2002. С. 33.

² Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание... С. 29–30.

На наш взгляд, все же не следует однозначно отказываться от толкования уголовного наказания через его состав и, прежде всего, из-за практической целесообразности назначения, исполнения, отбывания уголовного наказания с позиции взаимодействия строго определенных элементов. Кроме того, собственно само понятие «состав» весьма универсально и все чаще используется в юридической литературе при анализе различных уголовно-правовых институтов.

Учитывая вышеизложенное, уголовное наказание следует определять через совокупность его характерных признаков либо составов назначения, исполнения и отбывания. Под уголовным наказанием следует понимать: 1) правовое последствие преступления, характеризующееся определенным содержанием, сущностью, формой, порядком и условиями применения (назначения и исполнения) и отбывания, порождающее определенные последствия и преследующее определенные социально полезные цели: восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений; 2) совокупность установленных законом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой признаков или элементов (состав назначения, исполнения, отбывания уголовного наказания), характеризующих его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Таким образом, проведенный анализ понятия уголовного наказания позволяет сделать ряд основных выводов:

1. Перечень признаков уголовного наказания включает в себя: 1) наказание является правовым последствием преступления; 2) наказание характеризуется определенным содержанием; 3) наказание обладает характерной сущностью; 4) наказание имеет определенную форму; 5) наказанию присущ определенный порядок и условия применения (назначение и исполнение) и отбывания; 6) наказание порождает определенные последствия; 7) наказание применяется в определенных социально полезных целях: восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

2. Статью 43 Уголовного кодекса РФ дополнить ч. 3 следующего содержания: «Основанием для достижения целей уголовного

наказания является принуждение, содержащее все признаки составов назначения, исполнения, отбывания наказания».

3. Под уголовным наказанием следует понимать:

– правовое последствие преступления, характеризующееся определенным содержанием, сущностью, формой, порядком и условиями применения (назначения и исполнения) и отбывания, порождающее определенные последствия и преследующее определенные социально полезные цели: восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений;

– совокупность установленных законом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой признаков или элементов (состав назначения, исполнения, отбывания уголовного наказания), характеризующих его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

1.2. Содержание уголовного наказания

Содержание уголовного наказания в целом раскрыто в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) в ч. 1 ст. 43, согласно которой наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица ¹.

В русском языке слово «содержание» означает единство всех основных элементов целого, его свойств и связей, существующее и выражаемое в форме и неотделимое от неё; количество чего-нибудь, находящегося в чем-нибудь другом ².

Указанное законодательное регламентирование содержания уголовного наказания не послужило основанием для прекращения научных дискуссий о содержании наказания.

---

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014). URL: <http://www.consultant.ru/>

² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 743.

В юридической литературе имеются две различные точки зрения.

Согласно одной из них содержание наказания – кара (Л. В. Багрий-Шахматов, А. Е. Наташев, А. Л. Ременсон, Э. А. Саркисова, Н. А. Стручков и др.).

Так, А. Е. Наташев утверждал, что «если допустить, что наказание – это совокупность карательной и воспитательной сторон, то применительно к лишению свободы кара должна выражаться в сроках лишения свободы, в степени изоляции осужденных и в ряде других лишений и ограничений их прав, реализующихся в режиме исправительно-трудовых учреждений, а воспитательную сторону должны составлять труд, лишенный элементов кары, и политико-воспитательная работа (в широком значении этого слова). Следуя логике, в частности закону о соотношении части и целого, пришлось бы в противоречии с действительностью признать, что труд в местах лишения свободы и политико-воспитательная работа, как часть (сторона) наказания, содержат в себе какие-то элементы наказания, но очевидно, что это не так... ибо труд, как и политико-воспитательная работа в местах лишения свободы, не входит в содержание наказания любого его и не является его средством»¹.

А. Л. Ременсон отмечал, что «наказание – это и есть кара, т. е. преднамеренное причинение виновному известных страданий и лишений, специально рассчитанное на то, что он будет претерпевать наказание как лишение, страдание за причиненное обществу зло... Делить наказание на две части – «кару-принуждение» и «воспитание» – значит, по нашему мнению, допускать путаницу понятий, так как если рассматривать воспитание как результат процесса, то этот результат достигается и карой, а если – как средство, то кара тоже является средством воспитания...»².

Н. А. Стручков писал, что «сущность и содержание наказания исчерпываются карой»³. Автор присоединялся «к тем со-

---

¹ *Наташев А. Е.* Неприемлемость «прогрессивной системы» отбывания лишения свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961. С. 246–247.

² *Ременсон А. Л.* Некоторые вопросы теории советского исправительно-трудового права // Советское государство и право. 1964. № 1. С. 93–94.

³ *Наташев А. Е., Стручков Н. А.* Основы теории исправительно-трудового права. М. : Юрид. лит., 1967. С. 22.

ветским юристам, которые к содержанию наказания ничего, помимо кары, не относят»¹.

В автореферате своей докторской диссертации Н. А. Стручков отмечал, что, «являясь карой за совершенное преступление... наказание не может включать в свое содержание таких средств исправительно-трудового воздействия, как труд и политико-воспитательная работа. В противном случае нужно было бы признать, что трудом и политико-воспитательной работой наказывают, карают осужденного. Это же в корне неверно»².

В своей работе «Уголовная ответственность и наказание», изданной в 1976 г., Л. В. Багрий-Шахматов отмечал «более убедительным и правильным мнение упоминавшихся советских юристов о том, что наказание по своей сущности, своему содержанию является карой, независимо от его видов. В процессе же исполнения наказаний им сопутствует либо исправительно-трудовое воздействие, либо общественное воздействие и воспитание осужденных»³.

По мнению Э. А. Саркисовой, «содержанием наказания является кара, т. е. совокупность лишений и ограничений»⁴.

В соответствии с другой точкой зрения наказание образуют «кара и воспитание» или «убеждение и принуждение» (С. В. Бородин, А. Э. Жалинский, Н. И. Загородников, И. И. Карпец, Б. С. Никифоров, Н. А. Огурцов, С. В. Полубинская, П. И. Самошин, М. Д. Шаргородский, Д. А. Шестаков, А. С. Шляпочников и др.) или «кара плюс принуждение – не кара и убеждение» (И. С. Ной)⁵.

По мнению Н. И. Загородникова, «назначенное наказание по своему виду и размеру, включающее в свое содержание и эле-

---

¹ Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1978. С. 57.

² Стручков Н. А. Правовое регулирование исполнения наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1963. С. 12.

³ Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. Минск : «Вышэйш. школа», 1976. С. 125.

⁴ Саркисова Э. А. Роль наказания в предупреждении преступлений. Мн. : Навука і тэхніка, 1990. С. 12.

⁵ Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1962. С. 26–27.

менты кары и воспитания, выступает как мерило того уровня справедливости, которое достигается назначением определенной меры государственного принуждения в связи с деянием, обладающим определенной степенью общественной опасности»¹.

И. И. Карпец писал, что «убеждение и принуждение сочетаются не только в общей системе мер, направленных на преодоление антиобщественных явлений в социалистическом обществе, но и непосредственно в содержании наказания как одного из средств борьбы с преступностью...

Путем применения наказания государство специфическими средствами перевоспитывает и специфическую категорию людей – правонарушителей. Вряд ли правильна поэтому попытка некоторых авторов рассматривать убеждение и воспитание как изолированные от принуждения категории»².

С. В. Полубинская поддерживает И. И. Карпеца и отмечает, что «исследование соотношения убеждения и принуждения позволяет выявить качественное отличие наказания в социалистическом обществе от наказания в эксплуататорских формациях»³. Правда, позже С. В. Полубинская придерживается уже иной позиции и указывает, что наказание заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного, т. е. обладает карательным содержанием⁴.

Н. А. Огурцов обосновывал наказание как «противоречивое диалектическое единство таких основных элементов его содержания, как принуждение (кара, угроза, устрашение) и убеждение (воспитание), проявляющихся объективно как единое целое»⁵.

¹ Загородников Н. И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел : учебное пособие. М. : МВШМ МВД СССР, 1979. С. 61.

² Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М. : Юрид. лит., 1973. С. 63, 65.

³ Полубинская С. В. Цели уголовного наказания. М. : Наука, 1990. С. 8.

⁴ См.: Полубинская С. В. Понятие и цели наказания // Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М. : Спарк, 2001. Гл. 32. С. 494–497.

⁵ Огурцов Н. А. Понятие, сущность, воспитательно-превентивные цели наказания и правоотношения в советском уголовном праве // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Вып. 8. Волгоград, 1973. С. 35.

Б. С. Никифоров и А. С. Шляпочников полагали, что «в действительности же кара имеет своим содержанием, с одной стороны, лишение или ограничение благ или причинение осужденному страдания в соответствии со степенью его вины, с другой — она воспитывает как самого осужденного, так и других граждан в духе понимания того, что совершенное осужденным деяние отрицательно оценивается государством и обществом и влечет за собой причинение виновному страдания... Сочетание кары и воспитания в каждом акте наказания является диалектическим единством»¹.

М. Д. Шаргородский утверждал, что «содержанием наказания являются, таким образом, как кара, так и воспитание. Только при наличии обоих этих элементов имеет место наказание. Если кара применяется без воспитания или если воспитание применяется без кары, то и в первом и во втором случае наказания нет»². Фактически о том же М. Д. Шаргородский писал и в ленинградском Курсе советского уголовного права³.

По мнению Д. А. Шестакова, содержание уголовного наказания, наряду с сущностью, т. е. предупреждением преступлений, пока включает в себя также и карательную составляющую (если не брать во внимание немногие исключительные случаи). Кроме того, автор полагает, что труд и политико-воспитательная работа, обеспечивающие сущностный для наказания процесс предупреждения преступлений, органически вливаются в него в виде составляющих и должны рассматриваться в структуре содержания наказания, но не за его пределами⁴.

---

¹ *Никифоров Б. С., Шляпочников А. С.* Некоторые проблемы дальнейшего развития советского уголовного права в свете Программы КПСС // Советское государство и право. 1962. № 2. С. 62.

² *Шаргородский М. Д.* Наказание, его цели и эффективность. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. С. 40; *Его же.* Избранные работы по уголовному праву. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 268.

³ См.: Курс советского уголовного права. Т. 2 (Часть Общая) / Н. А. Беляев, Н. П. Грабовская, С. А. Домахин и др. ; отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1970. С. 201.

⁴ См.: Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / Н. А. Беляев, В. К. Глистин, В. В. Орехов и др. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1992. С. 474–475.

Профессор А. Э. Жалинский отмечал, что «уголовно-правовое содержание наказания включает или должно включать несколько составляющих, соотношение которых различно в национальных уголовно-правовых системах и к тому же сильно зависит от сложившейся практики. Эти составляющие таковы:

а) уголовно-правовой упрек, т. е. вложенное в наказание осуждение законодателем лица, совершившего преступление. Именно этот упрек позволяет видеть в деянии преступление и легитимировать, обосновать воздаяние за него;

б) страдания в виде предусмотренного законом лишения или ограничения прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления. Эта составляющая содержания наказания должна быть четко определена законом, быть предсказуемой, соразмерной, необходимой и достаточной;

в) обеспечительные и исправительные меры органов и лиц, исполняющих наказание, направленные на осуществление его целей, охрану прав осужденного лица (контактов с внешним миром, подержание здоровья, обеспечение безопасности и пр.)».

И далее: «Общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка, в целом установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) должны быть направлены на исправление личности, а не на причинение страданий и тягот. Они не могут быть ответом на совершение преступления. Однако реально в фактическом выражении они так или иначе воздействуют на личность, меняют условия ее существования, жизненные планы и объективно входят в содержание наказания»¹.

Содержание наказания «кара и воспитание» рассматривали и другие ученые².

И. С. Ной рассматривал наказание как сложное понятие, состоящее из трех элементов: кары, принуждения, лишенного элементов кары, и убеждения. В автореферате своей докторской

¹ Жалинский А. Э. Нормативно-правовые основы наказания // Уголовное право : учебник : в 3 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А. Э. Жалинского. М. : Издательский Дом «Городец», 2010. Гл. 21. С. 625–626, 628–629.

² См.: Бородин С. В., Самошин П. И. Теоретические проблемы исполнения уголовного наказания. М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1978. С. 18.

диссертации автор указывал, что «лишь карой наказание не исчерпывается. Оно проявляется и в принудительной стороне, лишенной элементов кары. Такой принудительной стороной в лишении свободы является, например, принуждение заключенных к труду. Этот вид принуждения отличается от принуждения кары своей целевой направленностью. Рассматриваемое принуждение не имеет целью причинение страдания. Его единственный смысл – достижение исправления и перевоспитания осужденного.

Третьим элементом наказания является убеждение. В лишении свободы оно проявляется, главным образом, в проводимой в местах лишения свободы политико-воспитательной работе»¹.

В настоящее время в уголовно-правовой науке большинство авторов и ученых склонны считать, что содержание наказания заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного.

По мнению профессора А. В. Наумова, «наказание всегда связано с ограничением прав и свобод лица, совершившего преступление, причиняет (или, по крайней мере, способно причинить) ему определенные моральные страдания и лишает его определенных благ (свободы, имущественных прав и т. д.)»².

Так, Н. Ф. Кузнецова отмечала, что «содержание наказания – ограничение или лишение прав и свобод осужденного»³.

Такой же позиции придерживаются и другие авторы⁴.

---

¹ Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве (Понятие и цели наказания) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинград : Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова, 1963. С. 25.

² Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрид. лит., 2004. С. 339.

³ Кузнецова Н. Ф. Понятие и цели наказания // Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании : учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : ЗЕРЦАЛО, 1999. Гл. I. С. 12.

⁴ См.: Журавлев М. П. Понятие и цели наказания // Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / под общ. ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. М. : Норма, 2004. Гл. 14. С. 188; *Его же*. Понятие и цели наказания // Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под общ. ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. 2-е изд., пере-

Ряд ученых рассматривают содержание наказания в виде конкретного объема ограничений, устанавливаемых для правонарушителя¹.

Противоположное мнение высказал Т. Ю. Погосян, утверждая, что, «с одной стороны, отчетливо следует из смысла закона, наказание является карой, обладающей свойством лишать или ограничивать человека в определенных правах и свободах. С другой стороны, помимо кары, оно имеет цель исправить осужденного, предупредить совершение им новых преступлений, т. е. законодатель прямо говорит о том, что нельзя рассматривать наказание лишь как кару – содержание его гораздо шире»². Под наказанием автор понимает «особую юридическую меру государственного принуждения, включающего в себя как карательные элементы, так и воспитательные, назначаемую судом лицу, виновному в совершении преступления, и влекущую судимость»³.

Представляется, что Т. Ю. Погосян смешивает содержание наказания и средства исправления, в совокупности обра-

---

раб. и доп. М. : Норма, 2008. Гл. 14. С. 186; *Кибальник А. Г., Соломо-ненко И. Г.* Практический курс уголовного права России. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2001. С. 137; *Яцеленко Б. В.* Понятие и цели наказания // Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. 2-е изд. М. : Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 1998. Гл. XIII. С. 207.

¹ См.: *Бышевский Ю. В., Марцев А. И.* Наказание и его назначение : учебное пособие. Омск : ОВШМ МВД СССР, 1975. С. 9.

² *Погосян Т. Ю.* Наказание: понятие, цели, система, виды // Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М. : НОРМА – ИНФРА-М, 1999. Гл. 14. С. 314; *Его же.* Наказание: понятие, цели, система, виды // Уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. 3-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2004. Гл. 14. С. 315; *Его же.* Наказание: понятие, цели, система, виды // Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2008. Гл. 14. С. 439.

³ *Погосян Т. Ю.* Наказание: понятие, цели, система, виды // Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. 3-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2004. С. 316; *Его же.* Наказание: понятие, цели, система, виды // Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2008. Гл. 14. С. 440.

зующие исправительное воздействие. Справедливо отмечает Н. А. Стручков, что кара воспитывает, но воспитывает именно потому и постольку, почему и поскольку является карой, собственно воспитательные меры в содержание наказания не входят, они образуют так называемое исправительно-трудовое воздействие, дополняют наказание¹.

Воспитательное воздействие кары выступает в «роли толчка, вызывающего новые мыслительные и эмоциональные процессы, оживление и мобилизацию находившихся под спудом положительных взглядов личности»².

Наказание может быть средством воспитания, но воспитание не есть средство наказания³.

Позиция авторов, утверждавших, что содержание наказания представляет собой ограничение или лишение прав и свобод осужденного, на наш взгляд, представляется предпочтительной.

Во-первых, основываясь на точном соответствии тексту закона, наказание «заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица»⁴.

Во-вторых, потому что не позволяет «усиливать воздействие кары за счет ослабления воздействия мер исправительно-трудового характера, или, наоборот, усиливать воздействие последних мер за счет ослабления воздействия мер воспитательного характера, или, наоборот, усиливать воздействие мер воспитания за счет сужения кары и полагать, что в общем-то наказание применяется»⁵.

В-третьих, «если в содержание наказания включать наряду с карой и воспитание, а сущность наказания сводить толь-

---

¹ См.: *Стручков Н. А.* Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства. М. : ВШ МВД СССР, 1972. С. 151.

² *Ременсон А. Л.* Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. С. 33.

³ См.: *Курганов С. И.* К вопросу о целях наказания // Реализация положений нового законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний : сб. науч. трудов. М. : ВНИИ МВД России, 1995. С. 15.

⁴ См.: ч. 1 ст. 43 УК РФ // ivavo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2021).

⁵ *Стручков Н. А.* Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М. : Юрид. лит., 1984. С. 25.

ко к каре, то получается, что воспитание... не является чем-то существенным в процессе исполнения наказания»¹, следовательно, включение в содержание наказания кары и воспитания «означает выход за пределы его сущности»².

В-четвертых, из понимания содержания наказания кары и воспитания «следует, что само воспитание является наказанием»³.

При этом следует особо отметить, что общественно полезный труд, а точнее, выполняемая осужденным работа и условия труда при исполнении и отбывании уголовных наказаний, сопряженных с трудовой деятельностью, вполне можно рассматривать и как средство исправления, и как элемент кары.

Следует заметить, что законодатель в ч. 1 ст. 43 УК РФ использует понятия «право» и «свобода». Однако указанные понятия раскрывают лишь часть правового статуса лица, подверженного карательному воздействию.

Понятие правового статуса (от лат. status – состояние, положение) личности достаточно освещено в общей теории права и понимается как система признанных и закрепленных государством в законодательном порядке прав, свобод, обязанностей, а также законных интересов личности как субъекта права.

В русском языке термин «право» означает «охраняемая государством, узаконенная возможность что-н. делать, осуществлять; возможность действовать, поступать каким-н. образом»⁴, а «свобода» понимается как «отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую

---

¹ Байдаков Г. П. Исправление и перевоспитание осужденных и другие цели исполнения уголовного наказания // Исполнение наказаний и социальная адаптация освобожденных : сб. науч. тр. М. : ВНИИ МВД СССР, 1990. С. 17.

² Курганов С. И. К вопросу о целях наказания // Реализация положений нового законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний : сб. науч. трудов. М. : ВНИИ МВД России, 1995. С. 15.

³ Там же. С. 15.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 577.

жизнь и деятельность какого-н. класса, всего общества или его членов»¹.

В теории права отмечается, что государство, предоставляя свободы, «делает акцент именно на свободном, максимально самостоятельном самоопределении человека в некоторых сферах общественной жизни. Оно стремится к самой минимальной регламентации поведения граждан, обеспечению их свободы прежде всего невмешательством, как своим, так и со стороны всех иных социальных субъектов»².

Вместе с тем, справедливо отмечает Б. С. Эбзеев, задача науки конституционного права заключается в том, чтобы установить критерии разграничения прав и свобод. По его мнению, различие между конституционными правами и свободами заключается в характере притязаний граждан и в характере участия публичной власти в их удовлетворении³. Заметим также, что отдельные авторы также пытались определить отличительные признаки прав и свобод как особых разновидностей дозволений⁴.

На наш взгляд, в сущности, категории «право» и «свобода» следует рассматривать в качестве одноименных понятий. На данное обстоятельство в юридической литературе указывалось неоднократно.

Так, еще в 1985 г. Н. В. Витрук писал, что «принципиальных различий в социальном и юридическом значении между правами и свободами нет. Свободами личности являются, например, политические свободы слова, печати, уличных шествий и демонстраций, свобода совести и некоторые другие. Особенности свобод личности в сравнении с ее правами заключаются в характере действий личности, возможности поступать в определен-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 704.

² Бережнов А. Г. Государство и личность // Теория государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. Изд. 3-е, расширен. и доп. М. : Зерцало-М, 2002. Гл. 13. С. 314.

³ См.: Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 207–208.

⁴ См.: Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 121–136.

ных сферах по своему собственному усмотрению, самому определять линию поведения и обязанных субъектов, в частности органов государства, призванных охранять сферу осуществления свободы личности. Свободы личности – суть одновременно и ее права (права на свободу слова, печати, уличных шествий, демонстраций, право на свободу совести и др.)»¹. Позднее, в 2008 г., известный ученый-правовед Н. В. Витрук отмечает, что «права и свободы есть однопорядковые явления для личности. В большинстве своем авторы рассматривают категории прав и свобод личности как тождественные (свобода слова есть право на свободу слова и т. п.)»².

Схожей позиции придерживаются и другие ученые. Так, А. В. Малько, В. В. Субочев и А. М. Шериев считают, что «в формально-юридическом смысле свободы мало чем отличаются от субъективных прав. Разве участник правоотношения не свободен в реализации прав, зависим в использовании каких-либо из принадлежащих ему юридических возможностей, стеснен или ограничен чем-либо в осуществлении гарантированной меры дозволенного?.. Таким образом, **свобода**, будучи менее конкретно детализированной в правовых предписаниях, **представляет личности тот же объем правомочий, что и субъективное право**». Авторы приходят к выводу, что отличительные особенности прав и свобод «не влияют на юридическую нагрузку, которую несут отмеченные правовые средства»³.

Подобной точки зрения придерживается и профессор В. Д. Перевалов, указывая, что категории «права» и «свободы» по смыслу и содержанию можно считать равнозначными⁴.

¹ Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. М. : Юрид. лит., 1985. С. 9–10.

² Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М. : Норма, 2008. С. 234.

³ Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М. : Норма – ИНФРА-М, 2010. С. 17–18.

⁴ См.: Перевалов В. Д. Права и свободы человека и гражданина // Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М. : НОРМА, 2001. Гл. 32. С. 540.

Кроме того, нельзя также не обратить внимание, что законодатель в ч. 1 ст. 43 УК РФ, определяя, в чем заключается наказание, указывает на «лишение или ограничение прав и свобод этого лица». Использование в законе союза «или» в данном случае представляется неточным. Союз «или», как правило, употребляется при противопоставлении чего-либо или кого-либо, выражает необходимость выбора чего-нибудь одного, одного из двух, а союз «и» соединяет однородные члены предложения. Содержание наказания заключается не столько в лишении или ограничении прав и свобод определенного лица, сколько в лишении и ограничении его прав и свобод.

Так, в частности, при исполнении (отбывании) даже уголовного наказания в виде штрафа осужденный как лишается, так и (а не «или») ограничивается в получении определенных материальных благ.

Каким бы ни было уголовное наказание, оно всегда лишает и ограничивает осужденного определенного дозволенного поведения в той или иной сфере деятельности. В сферу дозволенного поведения, помимо субъективных прав, входят также правовые возможности, которые являются законными интересами личности.

А. В. Малько и В. В. Субочев считают, что «законный интерес – это отраженная в объективном праве либо вытекающая из его общего смысла и в определенной степени гарантированная государством юридическая дозволенность, выражающаяся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых условиях обращаться за защитой к компетентным структурам – в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным»¹.

Г. Л. Минаков, рассматривая законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации, указывал, что «по своей сущности законные интересы осужденного, лишенного свободы, как и субъективные права, обладают качествами правовой возможности, предоставленной осужденному и в определенной степени гарантированной госу-

---

¹ Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 73.

дарством. Но возможность, отраженная в законном интересе, по своей юридической силе совсем не та, которая заключена в субъективном праве и обеспечена юридической обязанностью администрации ИТУ. Поэтому необходимо различать возможность как дозволенность чего-либо, не обеспеченную конкретной обязанностью администрации ИТУ и носящую характер стремления, т. е. законный интерес осужденного, и возможность как дозволенность чего-либо, обеспеченную конкретной юридической обязанностью администрации ИТУ, т. е. субъективное право осужденного»¹.

По мнению И. М. Гальперина, «всякое принуждение есть определенная «несвобода»; оно в той или иной степени ограничивает деятельность субъекта по осуществлению совокупности прав и интересов»².

А. И. Чучаев указывает, что уголовное наказание – это «мера государственного принуждения, установленная уголовным законом и влекущая лишение или ограничение прав и интересов осужденного; наказание применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается от имени государства по приговору суда»³.

Следует заметить, что в проекте основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик наказание определялось как «мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и интересов осужденного»⁴.

В условиях отбывания наказания осуществляется лишение и ограничение не только прав, обязанностей, но и законных интересов.

---

¹ Минаков Г. Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации : учебное пособие. М. : Академия МВД РФ, 1993. С. 8.

² Гальперин И. М. Наказание: социальные функции, практика применения. М. : Юрид. лит., 1983. С. 94.

³ Уголовное право. Общая часть. М., 1994. С. 347.

⁴ Цит. по: Саркисова Э. А. Роль наказания в предупреждении преступлений. Мн. : Навука і тэхніка, 1990. С. 11, 12.

Например, при отбывании ограничения по военной службе осужденный лишается законного интереса быть представленным к повышению в должности и к присвоению воинского звания (ч. 1 ст. 143 УИК РФ).

Заметим также, что при отбывании уголовного наказания осужденный лишается и ограничивается не только в своих правах и законных интересах, но и в своих обязанностях.

Например, осужденный при отбывании обязательных, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы лишается обязанности исполнить свой конституционный долг по защите Отечества путем поступления на военную службу по призыву (ч. 1 ст. 59 Конституции РФ), а при исполнении ограничения свободы осужденный ограничивается в полной мере исполнять конституционную обязанность по воспитанию своих детей (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ).

Возникает *парадокс*, с одной стороны, наказание как кара должно лишать и ограничивать лицо в получении каких-либо благ, но, с другой стороны, наказание лишает и ограничивает лицо в выполнении своих обязанностей, т. е. наказание как бы уменьшает объем обязательных действий, возложенных на лицо.

Кроме того, содержание уголовного наказания, на наш взгляд, не ограничивается лишением и ограничением прав, законных интересов и обязанностей осужденного.

Во-первых, некоторые права, законные интересы и обязанности осужденного не лишаются и ограничиваются, а заменяются другими.

В русском языке термин «заменить» означает «взять, назначить, использовать взамен другого; прийти на смену кому-чему-н.»¹. В. И. Даль определял слово «заменить» как «менять, обменивать, променивать, замещать, верстать, за(по)верстывать одно другим»².

---

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 211.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание. В 4 т. Т. 1. А–З. М. : Изд-во АСТ ; Изд-во «Астрель», 2001. С. 995.

Например, при отбывании лишения свободы законный интерес гражданина в улучшении своих условий проживания заменяется законным интересом на улучшение условий содержания в местах лишения свободы, изменение вида исправительного учреждения (ч. 4 ст. 58 УК РФ, ст. 78, ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122 УИК РФ и т. д.).

Во-вторых, отдельные права, законные интересы и обязанности осужденного не лишаются и ограничиваются, а дополняются.

В частности, именно в результате отбывания обязательных работ осужденный при наличии уважительных причин приобретает право проработать в течение недели меньшее количество часов (ч. 2 ст. 27 УИК РФ), а при отбывании исправительных работ права осужденного дополняются правом обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения (ч. 7 ст. 44 УИК РФ).

Возникает *очередной парадокс*, с одной стороны, наказание как кара должно лишать и ограничивать лицо в получении каких-либо благ, но, с другой стороны, именно в результате наказания лицо приобретает дополнительные права, позволяющие воздействовать на размер кары.

Следует заметить, что лишения и ограничения прав, обязанностей и законных интересов осужденного, составляющие содержание уголовного наказания, предусмотрены нормами не только уголовного, но и уголовно-исполнительного законодательства, а также иных нормативно-правовых актов.

Например, в ч. 6 ст. 40 УИК РФ говорится, что «в период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией». Суд, приговаривая к исправительным работам, никак не касается этого положения в приговоре. Кроме того, в ст. 50 УК РФ не предусматривается ограничение осужденного в праве на отдых. Впоследствии указанное противоречие должно быть устранено и предусмотренное правоограничение в ч. 6 ст. 40 УИК должно регламентироваться и в ст. 50 УК РФ.

В ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в ред. от 15.10.2020) указывается, что не подлежат призыву на военную службу граждане:

а) отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы;

б) имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления;

в) в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд¹.

Суд, приговаривая к данным видам наказаний, никак не касается этого положения в приговоре, кстати, не упоминается об этом правоограничении и в УИК РФ. Представляется, что в дальнейшем правоограничение, предусмотренное в ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, должно регламентироваться в соответствующих статьях УК РФ (ст. ст. 49, 50, 53, 54, 56).

В соответствии со ст. 331 (Право на занятие педагогической деятельностью) Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) к педагогической деятельности не допускаются лица:

– лишенные права заниматься педагогической деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда;

– имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказы-

---

¹ См.: О воинской обязанности и военной службе : федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 15.10.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/8cc76a7265c7bb85f8e070f370852f0a1750ced8/

вающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи (в ред. федеральных законов от 31.12.2014 № 489-ФЗ, от 13.07.2015 № 237-ФЗ);

– имеющие неснятую или непогашенную судимость за иные умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, не указанные в абзаце третьем настоящей части (в ред. федерального закона от 31.12.2014 № 489-ФЗ) ¹.

Также согласно ст. 351.1 (Ограничения на занятие трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних) Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, а равно и подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления, указанные в абзацах третьем и четвертом ч. 2 ст. 331 настоящего Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 настоящей статьи.

В ст. 15 Федерального закона РФ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/71403b31593586529b94890913ae9136519d915d/

от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 31.07.2020) указывается, что право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случае, если он осуждён за совершение преступления, – до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания¹.

Осужденные также ограничиваются и в праве на приобретение оружия. Так, в ч. 20 ст. 13 Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 (ред. от 02.08.2019) № 150-ФЗ отмечается, что лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам Российской Федерации:

- имеющим неснятую или непогашенную судимость за преступление, совершенное умышленно, либо имеющим снятую или погашенную судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, совершенное с применением оружия (п. 3 в ред. федерального закона от 02.04.2014 № 63-ФЗ);

- отбывающим наказание за совершенное преступление;

- лишенным по решению суда права на приобретение оружия².

Нельзя также согласиться с представлением в ч. 2 ст. 145 УИК РФ полномочий соответствующему командиру воинской части лично решать, может ли быть осужденный военнотружаший оставлен в должности, связанной с руководством подчиненными, или же он подлежит перемещению на другую должность как в пределах воинской части, так и в связи с переводом в другую часть или местность. В данном случае командир воинской части выполняет функции, присущие суду. Было бы верным, на наш взгляд, если бы в ч. 2 ст. 145 УИК РФ закреплялось положение о том, что соответствующий командир воинской части вправе обращаться в суд с ходатайством о перемещении осужденного военнотружашего, если с учетом характера совершенного им

---

¹ См.: О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/5a4fdcdf4ce525c4221a12682fc98e6e3fc9e17a/

² См.: Об оружии : федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/bf02c10cdf4f0e8585bde194e0f1e786b56f897/

преступления и иных обстоятельств он не может быть оставлен в должности, связанной с руководством подчиненными, на другую равную должность как в пределах воинской части, так и в связи с переводом в другую часть или местность.

Указанное обстоятельство противоречит ч. 1 ст. 43 УК РФ, согласно которой наказание заключается в *предусмотренных настоящим кодексом* лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Законодатель не предусматривает возможность нормотворческого закрепления правоограничений, образующих содержание уголовного наказания, в иных, помимо УК РФ, источниках. Проблема «двойной» (т. е. установленной уголовным и исправительно-трудовым законодательством) кары, о которой писал еще в 1974 г. А. Е. Наташев ¹, по настоящее время в принципе не решена.

Справедливо отмечает К. А. Сыч, что законодательное определение любого вида уголовного наказания представляет собой определение прежде всего его объекта. И чем суровее наказание, тем точнее и детальнее должен быть определен уголовным законом его объект. Это необходимо в целях предотвращения расширения объекта уголовного наказания в процессе уголовно-исполнительной деятельности ².

Вместе с тем ряд авторов допускают возможность законодательного закрепления правоограничений не только в УК РФ, но и в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Кроме того, отдельные авторы считают, что содержание уголовного наказания определяется «только одной отраслью законодательства — уголовно-исполнительной».

Так, например, Е. В. Курочка предлагает в ч. 1 ст. 43 УК РФ указать, что «наказание применяется к лицу, совершившему

---

¹ См.: *Наташев А. Е.* Содержание наказания и режим его отбывания // Труды Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. № 30. М. : ВНИИ МВД СССР, 1974. С. 11.

² См.: *Сыч К. А.* Опыт системного исследования уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Рязань, 1992. С. 92; *Его же.* Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Рязань, 2001. С. 53.

преступление, и заключается в ограничении его прав и свобод предусмотренными настоящим и Уголовно-исполнительным кодексами лишениями»¹. Позже автор отмечает, что «в ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание-акция наиболее полно будет представлена как мера государственного принуждения, которая заключается во временном ограничении пространства реализации прав и свобод, характер и степень которого определяются предусмотренными настоящим и Уголовно-исполнительным кодексами лишениями»².

В. И. Селиверстов считает, что «особенностью нормативного закрепления содержания наказания является то, что законодатель исключил возможность распространения на осужденного лишений и ограничений прав, не предусмотренных УК РФ»³. Вместе с тем, по мнению автора, «в определении нормативного источника ограничений допущена неточность: многие ограничения и лишения прав и свобод осужденного установлены в нормах Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Они как бы дополняют содержание наказания, лишь в общих чертах определенных уголовным законодательством (например, лишения свободы, исправительных работ)»⁴.

Отдельные авторы предлагали отличать правоограничения осужденных в зависимости от их целевой направленности.

Например, И. С. Ной считал, что «специфика правоспособности лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, состоит в том, что это лицо в связи с совершенным преступлением является субъектом двух видов правоотношений – уголовно-правового и исправительно-трудового... Заключенный, как субъект уголовно-правовых отношений, обязан поне-

---

¹ Курочка Е. В. Проблемы наказания в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Саратов, 2000. С. 39.

² Курочка Е. В. Наказание в России как государственная мера правоограничения личности // Следователь. 2002. № 5. С. 17.

³ Селиверстов В. И. Наказание и его цели // Уголовное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. В. И. Радченко. М. : ЗАО Юстицинформ, 2004. Гл. 14. С. 301.

⁴ Там же.

сти кару за совершенное преступление. Карательная сторона наказания... самым непосредственным образом отражается и на правовом положении лишенного свободы. Исполнение лишения свободы связано с рядом серьезных правоограничений, носящих карательный характер.

Выступая в другом качестве – в качестве субъекта исправительно-трудового правоотношения, заключенный также несет определенные обязанности, однако возложение этих обязанностей не продиктовано соображениями кары...

Обязанности возлагаются на заключенных не с целью причинения им страданий, а лишь в интересах поддержания определенного порядка в местах лишения свободы и достижения задачи исправления и перевоспитания осужденных»¹.

Однако в действительности ряд правоограничений, содержащихся в уголовно-исполнительном процессуальном законодательстве, обладают значительным карательным содержанием и не столько направлены на обеспечение порядка исполнения (отбывания) наказания, сколько на причинение осужденным дополнительных страданий и соответственно должны быть закреплены прежде всего в УК РФ.

Весьма спорной позиции придерживается Е. А. Антонян, считая, что «содержание наказания определяется только одной отраслью законодательства – уголовно-исполнительной, так как, например, уголовный закон, устанавливая наказание в виде лишения свободы, указывает в ст. 56 УК РФ, что оно заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в конкретный вид исправительного учреждения. Уголовный закон лишь в общих чертах определяет объем карательно-воспитательного воздействия, а уголовно-исполнительное законодательство конкретизирует содержание этого вида наказания, определяет порядок и условия его отбывания»².

¹ Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве (понятие и цели наказания) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1963. С. 30–31.

² Антонян Е. А. Некоторые современные теории в пенитенциарной науке // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 299.

На наш взгляд, *элементы, образующие содержание наказания, должны быть отражены только в материальном праве*, точнее в УК РФ. При этом заметим, что уголовно-исполнительное законодательство, предвзяв установление порядка и условий отбывания того или иного вида уголовного наказания, может воспроизвести те или иные лишения, ограничения, замену и дополнения прав, законных интересов и обязанностей осужденных, входящие в содержание определенного вида уголовного наказания, но не устанавливать их самостоятельно.

Справедливо отмечал А. Е. Наташев, что «содержание любого вида уголовного наказания определяется исключительно уголовным законодательством и относится к предмету уголовного права. Это обусловлено соотношением задач уголовного и исправительно-трудового законодательства. Если первое определяет, в частности, какие общественно опасные деяния являются преступными, и устанавливает наказания, то второе имеет своей задачей обеспечение исполнения уголовного наказания. Установление наказания, лишенного содержания, не имеет смысла. В свою очередь обеспечение исполнения наказания не может означать определение его содержания»¹.

Нельзя также не согласиться с утверждением, что «форма жизни материального права есть процессуальный закон. Для уголовного права такой формой его реализации является не только уголовно-процессуальное, но и уголовно-исполнительное право. Имея общие с ним институты, уголовное право определяет их материальное содержание, а уголовно-исполнительное право – процедурное»².

---

¹ *Наташев А. Е.* Содержание наказания и режим его отбывания // Труды Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. № 30. М. : ВНИИ МВД СССР, 1974. С. 12.

² См.: *Селиверстов В. И.* Понятие уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право : учеб. для юрид. вузов / под ред. д. ю. н., профессора В. И. Селиверстова. 7-е изд., испр. и доп. М. : ИД «Юриспруденция», 2009. Гл. 1. С. 12–13; *Его же.* Понятие уголовно-исполнительного права, предмет и система курса // Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма – Инфра-М, 2010. Гл. 1. С. 31.

Заметим также, что подобной позиции придерживаются и другие авторы. Так, Е. В. Благов отмечает, что «в уголовном законодательстве описываются не все лишения и ограничения прав и свобод. Часть из них неоправданно формулируется в Уголовно-исполнительном кодексе»¹.

Таким образом, следовало бы *устранить противоречия между уголовным (материальным) правом и уголовно-исполнительным (процессуальным) правом путем включения в УК РФ всех лишений, ограничений, замен и дополнений прав, законных интересов и обязанностей осужденных*. Кроме того, в УК РФ следует включить и иные лишения, ограничения, замены и дополнения прав, законных интересов и обязанностей осуждённых ко всем видам или к определённом виду уголовного наказания, содержащиеся в иных нормативно-правовых актах.

При рассмотрении уголовного (материального) и уголовно-исполнительного (процессуального) права может возникнуть вопрос: «Может ли собственно процесс воздействовать на материю, т. е. возможно ли, учитывая различные обстоятельства, возникающие в период процедуры исполнения и отбывания наказания, изменять карательное содержание уголовного наказания?».

В уголовно-исполнительном процессе такая вероятность закреплена.

В частности, в ч. 7 ст. 44 УИК РФ закрепляется положение, что «уголовно-исполнительная инспекция, сам осуждённый или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осуждённого в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учётом всех доходов осуждённого». А в уголовном праве, как это ни парадоксально, такой возможности не предусмотрено. Так, в ст. 50 УК РФ ничего не говорится о возможности снижения размера удержаний из заработной платы осуждённого.

---

¹ Благов Е. В. О понятии наказания // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 года). М. : Проспект, 2011. С. 158.

Схожее положение предусматривается и в отношении осуждённых к принудительным работам. В ч. 4 ст. 60.10 УИК РФ указывается, что «осуждённый к принудительным работам вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учётом всех доходов осуждённого к принудительным работам». Однако в ст. 53.1 УК РФ о данной возможности не говорится ни слова.

Ещё пример. В ч. 1 ст. 153 УИК РФ предусматривается к осуждённым к аресту такая мера поощрения, как зачет времени отбывания ареста в общий срок военной службы полностью или частично. Указанная мера поощрения фактически уменьшает или лишает карательного воздействия элемента данного наказания в виде незачёта времени отбывания ареста в общий срок военной службы и выслугу лет для присвоения очередного воинского звания (ч. 1 ст. 154 УИК РФ).

Подобная ситуация предусматривается и в отношении осуждённых к содержанию в дисциплинарной воинской части. Так, в ч. 1 ст. 171 УИК РФ указывается, что время пребывания осуждённого военнослужащего в дисциплинарной части в общий срок военной службы не засчитывается. Наоборот, предусматривается возможность зачёта времени пребывания осуждённых военнослужащих в дисциплинарной воинской части в ч. 2 данной статьи, согласно которой «осуждённым военнослужащим, овладевшим воинской специальностью, знающим и точно выполняющим требования воинских уставов и безупречно несущим службу, освобождаемым из дисциплинарной воинской части после истечения срока по призыву, время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть зачтено в общий срок военной службы».

Кроме того, УИК РФ предусматривает ещё и возможность принудительного привлечения осуждённых к содержанию в дисциплинарной воинской части к труду, о которой не знает УК РФ. Часть 1 ст. 164 УИК РФ гласит, что осуждённые военнослужащие привлекаются к труду на объектах дисциплинарной воинской части либо на других объектах, определённых феде-

ральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, а также для выполнения работ по обустройству дисциплинарной воинской части.

Но самое парадоксальное при исполнении (отбывании) наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части заключается также в том, что УИК РФ, помимо принудительного привлечения осуждённых к труду, предусматривает ещё и удержания из заработной платы у осуждённых, о которых ни слова не говорится в УК РФ. В частности, в ч. 5 ст. 164 УИК РФ говорится о том, что «из заработной платы, начисленной осуждённым военнослужащим, 50 процентов перечисляется на счёт дисциплинарной воинской части для возмещения расходов на содержание осуждённых военнослужащих, для обустройства дисциплинарной воинской части, создания и развития собственной производственной базы, образования фонда материального поощрения и решения социально-бытовых нужд военнослужащих».

Заметим, что подобные удержания, не регламентированные в УК РФ, предусматриваются и у осуждённых к лишению свободы. Так, в ч. 1 ст. 107 УИК РФ указывается, что из заработной платы, пенсий или иных доходов осуждённых к лишению свободы производятся удержания для возмещения расходов по их содержанию. Согласно ч. 4 ст. 99 УИК РФ осуждённые, получающие заработную плату, и осуждённые, получающие пенсию, возмещают стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены, кроме стоимости специального питания и специальной одежды. С осуждённых, уклоняющихся от работы, указанные расходы удерживаются из средств, имеющихся на их лицевых счетах. Возмещение стоимости питания, одежды и коммунально-бытовых услуг производится ежемесячно в пределах фактических затрат, произведённых в данном месяце.

На наш взгляд, *возможность изменения карательного содержания уголовного наказания в результате возникших чётко определённых в законе обстоятельств в процессе исполнения*

и отбывания уголовного наказания прежде всего должна быть отражена в материальном, т. е. уголовном праве, а уже потом в процессуальном – уголовно-исполнительном праве.

Учитывая вышеизложенное, в ч. 1 ст. 43 УК РФ возможно указать, что уголовное наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении, ограничении, замене и дополнении прав, обязанностей и законных интересов этого лица.

Проведённый анализ содержания уголовного наказания позволяет сделать следующие выводы:

I. Необходимо устранить противоречия между уголовным (материальным) правом и уголовно-исполнительным (процессуальным) правом путём включения в УК РФ всех лишений, ограничений, замен и дополнений прав, законных интересов и обязанностей осуждённых. Кроме того, в УК РФ следует включить и иные лишения, ограничения, замены и дополнения прав, законных интересов и обязанностей осуждённых ко всем видам или к определённому виду уголовного наказания, содержащиеся в иных нормативно-правовых актах.

II. Возможность изменения карательного содержания уголовного наказания в результате возникших чётко определённых в законе обстоятельств в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания прежде всего должна быть отражена в материальном, т. е. уголовном праве, а уже потом в процессуальном – уголовно-исполнительном праве.

III. В ч. 1 ст. 43 УК РФ возможно указать, что уголовное наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении, ограничении, замене и дополнении прав, обязанностей и законных интересов этого лица.

Глава 2. Криминология: понятие, предмет, метод и система криминологического права

2.1. Криминологическо-правовая политика

Политика представляет собой надстроечную категорию, содержание которой определяется экономическим базисом. Она выражается в разных сферах общественной и государственной жизни и в той или иной области своего действия имеет специфический предмет регулирования.

Области или сферы проявления политики соприкасаются и пересекаются друг с другом. В результате этих сложных явлений могут появляться новые ее области. В силу этого на одну и ту же группу социальных явлений оказывает воздействие политика, осуществляемая в разных областях. При этом само выделение в рамках политики ее областей – весьма условно ¹.

Политика подразделяется на внешнюю и внутреннюю, внутренняя – на экономическую и социальную.

В связи с деятельностью государства в области борьбы с преступностью выделяют политику в сфере борьбы с преступностью (уголовную политику), которая является составной частью социальной политики. Под *политикой в сфере борьбы с преступностью* (уголовной политикой) понимают: «1) государственную политику (доктрину) борьбы с преступностью, выраженную в соответствующих директивных актах (законах, указах президента, постановлениях правительства); 2) научную теорию и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний; 3) особый вид социальной деятельности, направленной на активное, наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям» ².

---

¹ См.: Стручков Н. А. Исправительно-трудовая политика Советского государства // Проблемы советской уголовной политики. Владивосток, 1985. С. 90.

² Босхолов С. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. С. 32.

В структуре политики в сфере борьбы с преступностью (уголовной политики) ряд авторов выделяют в качестве составных частей уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и криминологическую политику¹.

Несколько иное мнение высказывает профессор Э. Ф. Побегайло, утверждая, что «в качестве составных частей (отраслей, подсистем, направлений) *единой* политики в сфере борьбы с преступностью специалисты выделяют уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную (пенитенциарную), криминологическую (профилактическую), административно-правовую разновидности такой политики. Однако в реальной жизни борьба с преступностью осуществляется комплексно с использованием возможностей каждой из названных политик»².

Бесспорно, соглашаясь с мнением, Э. Ф. Побегайло, заметим, учитывая развитие уголовно-исполнительного процессуального и криминологического законодательства, правильное (или точнее) говорить не об уголовно-исполнительной (пенитенциарной) и криминологической политиках, а об уголовно-исполнительной *процессуальной* политике и *криминологической* политике.

Уголовно-правовая политика представляет собой направление деятельности законодательных и правоприменяющих органов в выработке общих положений уголовного законодательства, установлении круга преступных деяний, системы наказаний, разработке санкций в конкретных составах преступлений, а также дифференциации ответственности за совершение преступления.

Уголовно-процессуальная политика – это направление деятельности правосоздающих и правоприменяющих органов по выработке и применению форм реализации уголовного права на

---

¹ См.: Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 7.

² Побегайло Э. Ф. Современная криминологическая ситуация и кризис российской уголовной политики // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 24.

всех этапах осуществления уголовной ответственности и освобождения от нее ¹.

Административно-правовая политика – это направление деятельности в сфере государственного управления (осуществления исполнительной власти), государственной службы, установления административно-наказуемых деяний, системы административных наказаний, разработке санкций в конкретных составах административных правонарушений, дифференциации ответственности за совершение административного правонарушения, административного судопроизводства и административно-исполнительного процесса.

Уголовно-исполнительная процессуальная политика – это направление деятельности государственных и общественных органов и учреждений в *процессе* исполнения, отбывания всех видов уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, уголовно-процессуальных мер пресечения, а также оказания на осужденных, испытывания осужденными исправительного, предупредительного и ресоциального воздействия.

Криминологическая политика представляет собой направление деятельности государственных и общественных органов и учреждений, обусловленное причинами, условиями и в процессе предупреждения преступного, криминально-виктимного поведения, преступности, криминальной виктимности, а также их типов, видов и иных мер борьбы с преступностью.

По мнению П. Н. Панченко, «криминологическая политика является стратегией уголовной политики в широком смысле (государственной политики противодействия преступности), а все остальные отрасли – ее тактикой» ².

Криминологическая политика должна быть в первую очередь направлена на совершенствование правовых основ процесса предупредительного воздействия, приведение данных право-

---

¹ См.: Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 23.

² Панченко П. Н. Уголовная политика – основа законности борьбы с преступностью. Н. Новгород, 1991. С. 72.

вых основ предупредительного воздействия в соответствие с международными стандартами, современными реалиями, в том числе прогрессивными достижениями науки и техники. Следует детально регламентировать материальные и процессуальные нормы, определяющие данный процесс, чётко представлять себе цели, задачи, принципы предупредительного воздействия как процесса и т. д. Особого внимания заслуживают средства, критерии и степени оценки целей предупредительного воздействия, а также детальное регламентирование всех элементов (признаков) составов назначения, исполнения и отбывания мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением.

2.2. Понятие и предмет криминологического права

Термин «криминология» происходит от латинского слова *crimen* – преступление, и греческого *logos* – учение. Дословно учение о преступлении, а в широком смысле – о преступности. Слово «криминология» впервые ввёл в 1879 г. антрополог Топинар, а в 1885 г. оно стало использоваться в научном обиходе, когда итальянский юрист Рафаэль Гарофало опубликовал книгу под таким названием. Но вместе с тем учение о преступлениях возникло значительно раньше. Так, вопросы, касающиеся преступного поведения и борьбы с ним, ранее рассматривались в книге Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», изданной в 1761 г.

В современных российских учебниках, как правило, криминология рассматривается только как наука и учебная дисциплина.

Вместе с тем, учитывая становление, развитие и современное состояние криминологического законодательства, криминологию следует рассматривать и в качестве комплексной отрасли права.

В теории криминологии в разное время криминологическое право называли по-разному: профилактическое право, российское уголовно-превентивное право и т. д.

В 1980 г. и позднее, в 1984 г., профессор Г. А. Аванесов в своём авторском учебнике рассматривал «профилактическое право» в широком и узком смысле.

Он считал, что «право в области профилактики, взятое в **широком смысле**, охватывает весьма обширный и разнообразный круг отношений, складывающихся именно в данной сфере. В этом плане «профилактическое право» не представляет собой какой-то специальной отрасли в системе социалистического права вообще, а есть известная совокупность сложившихся правовых норм (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, исправительно-трудовых, финансовых, хозяйственных, гражданских и т. д.), регулирующих определенные комплексы отношений в сфере профилактики, в том числе с участием отдельных граждан. Такое право можно назвать многоаспектным. Различные отрасли права (уголовное, уголовно-процессуальное, исправительно-трудовое и т. д.) хотя и регулируют профилактическую деятельность в широком смысле, но, безусловно, сохраняют значение самостоятельных отраслей права.

Право в области профилактики, взятое в **узком смысле**, специально направлено на регулирование «профилактических отношений». Здесь уже условно можно говорить об особой отрасли права – «профилактической». Данное право – это совокупность норм, регулирующих именно профилактическую деятельность. Оно включает в себя такие вопросы, как права и обязанности (и ответственность) субъектов и объектов профилактики, определяет, если можно так сказать, правовой статус участников профилактической деятельности. Условно в таком смысле можно говорить о специальной отрасли социалистического права»¹.

Интересен вывод, к которому приходил профессор Г. А. Аванесов – «в любом смысле без права в сфере профилактики не обойтись, поскольку и здесь нельзя работать без общеобязательных норм, без соблюдения их требований, без оценки поведения в сопоставлении с требованиями права, с предоставленными законом возможностями выбора такого поведения, т. е. с

¹ Аванесов Г. А. Криминология. М. : Академия МВД СССР, 1980. С. 477–478; *Его же*. Криминология. М. : Академия МВД СССР, 1984. С. 427.

правами и обязанностями (ответственностью). Все это важно потому, что правовое регулирование составляет необходимый компонент организации профилактики. Да и сама такая организация регулируется нормами права»¹.

Позднее, в 2010 г., Ю. В. Трунцевский предлагает термин «уголовно-превентивное право», которое, по его мнению, «представляет собой взаимосвязанную и взаимообусловленную совокупность правовых институтов, правовых субинститутов и норм, обеспечивающую цельное самостоятельное регулирование общественных отношений в сфере противодействия преступности, связанных с осуществлением мер по профилактике преступлений, в частности организации деятельности субъектов профилактики. Рассматриваемая совокупность институтов, субинститутов и норм воплощает в своем содержании особую юридическую конструкцию, специфические общие положения и принципы, что должно найти свое выражение в обособлении этих норм внутри отрасли законодательства в виде отдельного Федерального закона»².

В настоящее время термин «криминологическое право» прочно вошел в научный оборот. Заметим, что сам термин «криминологическое право» был нами введен еще в 2004 г.³ А в 2016 г. был издан первый учебник по криминологическому праву «Основы криминологического права» (М., 2016)⁴.

На наш взгляд, в настоящее время определение криминологического права может иметь несколько смысловых значений:

¹ Аванесов Г. А. Криминология. М. : Академия МВД СССР, 1980. С. 477–478; Его же. Криминология. М. : Академия МВД СССР, 1984. С. 427.

² Трунцевский Ю. В. Российское уголовно-превентивное право: признаки отрасли // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 173.

³ См.: Орлов, В. Н. Понятие, предмет и метод криминологии как комплексной отрасли права // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 5. Ставрополь : Ставрополь-сервисшкола, 2004. С. 201.

⁴ См.: Орлов В. Н. Основы криминологического права : учебник / Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; журнал «Российский криминологический взгляд». М. : Криминологическая библиотека ; Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2016. 668 с. (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

как комплексной отрасли права, как науки и как учебной дисциплины.

Криминологическое право – это комплексная отрасль права, представляющая собой совокупность разноотраслевых юридических норм как уже сформированных отраслей, так и стремящихся в будущем к отраслевой самостоятельности (например, криминоуенологическое право, наркокриминологическое право, криминопенологическое право и т. д.), регулирующих общественные отношения, обусловленные причинами, условиями и возникающие в процессе предупреждения преступного, криминально-виктимного поведения, преступности, криминальной виктимности, а также их типов, видов и иных мер борьбы с преступностью.

Наука криминологического права – это совокупность идей, взглядов, теорий о закономерностях становления и развития криминологической политики государства, криминологического законодательства, практике его применения, правовом регулировании предупреждения антиобщественного, противоправного, криминально-виктимного поведения, преступности и криминальной виктимности, а также международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, криминальной виктимностью, криминологического и криминально-виктимологического законодательства зарубежных стран.

Криминологическое право как самостоятельная **учебная дисциплина (курс)** – это преподаваемый в образовательных учреждениях учебный курс.

Отличительной чертой криминологического права, как и любой другой отрасли права, является наличие собственного предмета и метода.

Предмет криминологического права следует рассматривать в трёх аспектах: как комплексной отрасли права, как науки и как учебной дисциплины.

Предмет криминологического права как комплексной отрасли права – это общественные отношения, регулируемые данной комплексной отраслью.

К предмету криминологического права наряду с общими положениями криминологического права, нормами, определяю-

щими преступность, криминальную виктимность, их причины, условия и предупреждение, какие деяния являются антиобщественными, противоправными, криминально-виктимными и устанавливающими меры предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, причины, условия и процесс предупреждения антиобщественного, противоправного и криминально-виктимного поведения, криминологической ответственностью, системой и видами мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, составами применения (назначения, исполнения) и отбывания мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, производством по делам об антиобщественном поведении и предупредительном воздействии относятся также отдельные положения частных криминологических учений, нормы, регулирующие всю систему предупреждения антиобщественного, противоправного и криминально-виктимного поведения, преступности и криминальной виктимности, отдельных их типов, видах, а также об иных мерах в сфере борьбы с антиобщественным, противоправным, криминально-виктимным поведением, преступностью и криминальной виктимностью и т. д.

Заметим, что ряд авторов не рассматривают криминологическое право в качестве комплексной отрасли права. Так, в частности, в отдельных криминологических словарях криминологическое (профилактическое) право определяется как «разрабатываемая (А. И. Алексеевым, С. В. Бородиным, А. Э. Жалинским, В. С. Устиновым, Д. А. Шестаковым и др. криминологами) отрасль права, которая охватывает систему норм, регламентирующих общественные отношения в области изучения и предупреждения преступности, напр., определяющих права и обязанности субъектов, статус объекта профилактики, виды и порядок применения правовых средств, принудительных мер воспитательного, медицинского воздействия, технических и специальных мер защиты и т. д.»¹.

¹ Словарь криминологических терминов / сост. А. В. Баженов, В. Н. Бурлаков, О. В. Лукичев, Ф. Ю. Сафин, Д. А. Шестаков. СПб. : ГУАП, 2009. С. 55–56; Криминология : словарь / сост. А. В. Баженов, В. Н. Бурлаков, О. В. Лукичев и др. СПб. : ГУАП, 2015. С. 50.

С указанным мнением вряд ли следует согласиться.

Комплексный характер криминологического права определяется не только особыми комплексными общественными отношениями, регулируемые данной отраслью права, но и уже собственно существующим самим комплексным криминологическим законодательством.

Учитывая общую тенденцию развития права и появления в нем процессуальных отраслей, можно предположить, что в будущем возможно выделение криминологических процессуальных норм в отдельную систему и создание криминологического исполнительного процессуального права.

Предметом науки криминологического права является то, что она познает и исследует в сфере применения (назначения, исполнения) и отбывания мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением. В предмет науки криминологического права следует включать криминологическую политику, историю развития российского криминологического законодательства, содержание, структуру норм рассматриваемой комплексной отрасли права, систему законодательства и его источники, правоотношения, преступность, криминальную виктимность, их причины, условия и предупреждение, антиобщественное, противоправное, криминально-виктимное поведение, причины, условия и процесс предупреждения антиобщественного, противоправного и криминально-виктимного поведения, криминологическую ответственность, систему и виды мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, составы применения (назначения, исполнения) и отбывания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, их практику, производство по делам об антиобщественном поведении и предупредительном воздействии, отдельные положения частных криминологических учений, а также международные криминологические акты, борьбу с преступностью в зарубежных странах и т. д.

Предметом науки криминологического права являются знания в области дореволюционного, советского и постсоветского (русского) криминологического права.

Предмет науки криминологического права шире по содержанию предмета криминологического права как комплексной отрасли права.

Предметом курса криминологического права является соответствующая ему отрасль науки. Предметы криминологического права как науки и учебной дисциплины весьма похожи. При этом следует отметить, что предмет науки криминологического права шире предмета курса (учебной дисциплины) «Криминологическое право», поскольку последний ограничен определённым содержанием конкретных тем и объёмом часов. Объём материала во многом зависит от того, в каком учебном заведении преподаётся данная дисциплина, квалификации и специализации преподавателя и т. д.

Несколько иная позиция высказана А. В. Петровским. По его мнению, «криминологическое законодательство должно стать отраслью, регулирующей деятельность должностных лиц органов федеральной государственной и региональной власти, местного самоуправления, различных коммерческих и некоммерческих организаций, международных организаций, физических лиц»¹.

2.3. Методы криминологического права

Под **методом правового регулирования** в теории права традиционно понимается система юридических средств и способов воздействия на общественные отношения.

Методы криминологического права так же, как и его предмет, следует рассматривать в трёх аспектах: *как комплексной отрасли права, как науки и как учебной дисциплины.*

На наш взгляд, правовое регулирование общественных отношений в сфере **криминологического права как комплексной отрасли права** осуществляется с помощью *четырёх основных методов*:

- императивного (метода властного приказа);
- диспозитивного метода;

---

¹ *Петровский А. В.* Российская институциональная система криминологических норм : монография. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2019. С. 90–91.

- метода поощрения;
- метода взыскания (наказания).

В содержание *императивного* метода входит использование приказов, требований, распоряжений, обеспеченных возможностью применения правового принуждения.

Сущность *диспозитивного* метода заключается в предоставлении субъекту до известных пределов права выбора варианта своих действий в предусмотренных законом случаях. Применение данного метода обеспечивает удовлетворение законных интересов субъектов, создаёт благоприятные условия для реализации предоставленных им прав.

Метод *поощрения* заключается в создании максимально благоприятных условий для сохранения и развития положительных качеств и свойств субъекта.

Метод *взыскания (наказания)* заключается в создании максимально неблагоприятных условий в связи с нарушением субъектом порядка, условий отбывания меры предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением в целях сохранения и развития положительных качеств и свойств личности субъекта.

Нормы криминологического права предусматривают целый ряд конкретных форм поощрений и взысканий. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы» в отношении поднадзорного лица могут устанавливаться следующие административные ограничения:

- 1) запрещение пребывания в определённых местах;
- 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;
- 3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определённое время суток;
- 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории;
- 5) обязательная явка от одного до четырёх раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

Согласно ч. 2 данной статьи установление судом административного ограничения в виде обязательной явки от одного до четырёх раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации является обязательным.

В ч. 3 рассматриваемой статьи указывается, что «суд в течение срока административного надзора на основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя с учётом сведений об образе жизни и о поведении поднадзорного лица, а также о соблюдении им административных ограничений *может частично отменить административные ограничения или на основании заявления органа внутренних дел может дополнить ранее установленные поднадзорному лицу административные ограничения*» (выделено – В. О.).

Методы криминологического права как науки следует классифицировать по двум основаниям: 1) в зависимости от способа изучения (познания и исследования) и 2) в зависимости от их принадлежности.

В зависимости от способа познания и исследования методы науки криминологического права классифицируются на две группы:

- методы познания (историческое, философское, сравнительный анализ и др.);

- методы исследования (наблюдение, эксперимент и др.).

В зависимости от принадлежности методы науки криминологического права классифицируются на четыре группы:

- философские законы;
- общенаучные методы;
- частнонаучные методы;
- специальные методы.

К основным *философским законам*, используемым в криминологическом праве, следует отнести законы: единства и борьбы противоположностей, взаимного перехода количественных и качественных изменений, отрицания отрицания и др.

К *общенаучным методам* относят: анализ, синтез, индукцию, дедукцию, гипотезу, системный подход, системно-структурный анализ, исторический, сравнительный, динамический и статистический метод¹.

---

¹ См.: Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 43–49.

Анализ (от греч. *analysis* – разложение, расчленение) – разложение единства на множество, целого – на его части, сложного – на компоненты ¹. Анализ позволяет изучить отдельные части целого, раскрыть отношения, которые являются общими для всех частей, и тем самым осознать особенности возникновения и развития всего изучаемого объекта.

Синтез (от греч. *synthesis* – соединение, сочетание) – метод, состоящий в соединении разнообразных явлений, вещей, качеств, противоположностей или противоречивого множества в единство, в котором противоречия и противоположность сглаживаются или снимаются ². Путем синтеза исследуемое явление воспроизводится в мышлении как некое целое во всем многообразии его связей и частей.

Индукция (от лат. *inductio* – наведение) – метод движения знания от отдельного, особенного к всеобщему, закономерному ³. Выделяют полную и неполную индукцию. В первом случае вывод о классе явлений в целом получают на основе рассмотрения всех явлений этого класса, а во втором – делается вывод исходя из рассмотрения лишь некоторых явлений данного класса.

Дедукция (от лат. *deductio* – выведение), или *дедуктивный метод* (от англ. *deductive method*), – путь мышления, который ведет от общего к частному (выведение частного из общего) или способ исследования, изложения, при котором частные положения логически выводятся из общих положений (из аксиом, постулатов, правил, законов) ⁴.

Гипотеза (от греч. *hypothesis* – основание, основа) – хорошо продуманное предположение, которое заслуживает того, чтобы его проверили. Выдвижение, формулирование гипотезы требует оценки имеющихся теоретических и эмпирических данных, их соотнесения с предметом, объектом и зада-

¹ См.: Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 19.

² См.: Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 415.

³ См.: Там же. С. 179.

⁴ См.: Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 126; Тихомиров Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1999. С. 106.

чами исследования. Эта работа проводится в процессе подготовки исследовательской программы. Гипотеза, во-первых, должна согласовываться с установленными в криминологии научно обоснованными положениями, во-вторых, характеризоваться обоснованной вероятностью соответствующего предположения.

Системный подход предполагает рассмотрение изучаемого объекта как определённой сложно организованной системы, имеющей определённую структуру, содержащую известное количество взаимосвязанных элементов. Качество объекта определяется не столько набором образующих его элементов, сколько характером взаимодействия между ними. При применении указанного метода необходимо, во-первых, рассматривать преступность как множество взаимодействующих преступлений и лиц, их совершающих, обнаруживать взаимодействие между ними. При этом анализируется структура преступности, характеристики различных элементов, их взаимодействие. Во-вторых, преступность исследуется в рамках более общей системы – общества. Выявляются внешние связи преступности с различными характеристиками общества, выделяются среди них главные.

В процессе *системно-структурного анализа* обычно широко используются математические методы. Однако в криминологии их применение еще недостаточно развито.

Исторический метод обеспечивает изучение преступности в историческом разрезе, в движении. При анализе преступности берется, как правило, длительный период, позволяющий вскрывать устойчивые характеристики и тенденции преступности, а также ее взаимосвязи с иными явлениями.

Сравнительный метод заключается в том, что преступность сравнивается в разных государствах, в разных регионах государства, преступность лиц разного пола, возраста, социального положения и др. При сравнительном методе используется как метод сходства, так и метод различия.

Динамические и статистические методы широко используются в криминологических исследованиях. Динамические закономерности – это закономерности развития. Их применение непосредственно ведет к обнаружению причинных зависимостей.

Статистика, находя и измеряя общие свойства, устанавливает общие статистические закономерности, основанные на действии закона больших чисел. Она не объясняет внутренний механизм формирования закономерностей, не вычленяет причинные зависимости. Поиск статистических закономерностей осуществляет путем нахождения и измерения общих свойств явлений.

К *частнонаучным* методам относятся такие методы, как наблюдение, опрос, метод экспертных оценок, документальный и экспериментальный метод.

Наблюдение в криминологии применяется при наблюдении за непосредственным исполнением норм права, за отношением населения к правоохранительным органам, к суду, за отношением государственных юридических учреждений к гражданам; непосредственном изучении условий, в которых воспитывались конкретные правонарушители, или условий их содержания в следственных изоляторах и иных местах лишения свободы. Наблюдение бывает полным, включенным и наблюдением-участием. При полном наблюдении исследователь изучает социально-правовые и криминологические явления и процессы пассивно, «со стороны». Включенное наблюдение предполагает изучение социально-правовых явлений «изнутри». Это возможно тогда, когда исследователь находится в той обстановке, которую изучает. При наблюдении-участии наблюдатель активно участвует в изучаемых им процессах и явлениях.

Опрос как социологический метод получения эмпирических данных применяется в целях изучения различных аспектов общественного мнения граждан, работников юридических учреждений, правонарушителей, потерпевших, осуждённых, заключённых и т. д.

Опросы могут выражаться в форме бесед, интервью и анкетирования.

Беседа с лицами, мнение которых изучается, проводится по хорошо продуманному плану в форме свободного общения.

Интервью представляет собой ту же целенаправленную беседу, ведущуюся по строго разработанным вопросам. Грань между интервью и беседой как формами изучения общественного мнения условна. Интервью в отличие от беседы скоротечно, бо-

лее жестко запрограммировано и содержит ограниченное число вопросов. Этот вид опроса позволяет в короткий срок охватить большие контингенты опрашиваемых и получить относительно сопоставимые результаты для последующего обобщения и анализа. Интервью делят на несколько видов: а) свободное, представляет собой упрощенный вариант направленной беседы, где опрашиваемому предлагается круг вопросов, в плане которых он дает свободный рассказ, уточняемый исследователем; б) стандартизированное (формальное), предполагает строго сформулированные вопросы, задаваемые по возможности в одинаковой форме; в) панельное, представляет собой неоднократное его проведение с одними и теми же лицами (или одним и тем же контингентом лиц) через определенные промежутки времени в целях установления динамики их взглядов и мнений и г) групповое, при котором исследователь получает мнение группы, которое не всегда выражает мнение большинства.

Анкетирование – один из наиболее распространённых и эффективных методов сбора первичной социологической и статистической информации. Анкетирование по сравнению с беседой и интервьюированием представляет собой как бы следующую ступень ещё более жёстко запрограммированного опроса.

Метод *экспертных оценок* заключается в получении, обработке и интерпретации оценок, мнений, суждений, излагаемых по определённому вопросу (или по нескольким вопросам) группой специально отобранных экспертов из числа лиц (научных и практических работников), хорошо знающих исследуемую проблему¹.

Документальный метод (метод анализа документов) подразумевает сбор и анализ данных из различного рода официальных и неофициальных, письменных, графических и иных документов, предназначенных для передачи или хранения информации. Источниками документальной информации являются различные статистические отчёты, материалы уголовных дел, заявления о преступлениях с ответами на них, жалобы, материалы контролирующих органов, бюро судебно-

---

¹ См.: Шиханцов Г. Г. Криминология. М., 2001. С. 58.

медицинской экспертизы, средств массовой информации, а также паспорта регионов, обобщённые результаты анализа социально-экономической ситуации, результаты ранее проводившихся исследований преступности и связанные с ней явления, а также иные документы.

Экспериментальный метод предполагает изучение ситуации, которая возникает в результате изменения определённых условий при сохранении прочих. Под криминологическим экспериментом понимается метод получения информации о преступности, личности преступника, факторах и последствиях преступности, о мерах борьбы с ней посредством известного воздействия на них в управляемых или как минимум контролируемых условиях ¹.

Применение экспериментального метода возможно при выполнении следующих требований: строгое соблюдение законности; наличие научно обоснованной гипотезы; выбран типичный объект эксперимента; представлен определённый период времени, обеспечивающий возможность глубокой проверки выдвинутых гипотез и предложений; наличие разрешения соответствующих органов ².

Специальные методы, по мнению А. С. Новиченко, в криминологической литературе пока не получили своего решения. Имеются лишь отдельные попытки их обоснования ³.

Для криминологической науки по настоящее время является актуальным утверждение Г. А. Аванесова о настоятельной потребности и стремлении криминологии к разработке своих собственных методов, вытекающих из предмета, а также разработке своих собственных форм применения всеобщего метода познания ⁴.

¹ См.: Максимов С. В. Краткий криминологический словарь. М., 1995. С. 25.

² См.: Криминология / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, В. П. Степашина. СПб., 1999. С. 209; Криминология / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб., 2002. С. 162.

³ Более подробно см.: Новиченко А. С. Методологические основы познания преступности. М., 1991. С. 38–39.

⁴ См.: Аванесов Г. А. Криминология. М., 1984. С. 21; Панкратов В. В. Методология и методика криминологического исследования. М., 1972. С. 46.

В практической деятельности все вышеописанные методы применяются, как правило, не по отдельности, а комплексно, с учетом объекта и целей проводимого исследования. При этом, как указывают ряд авторов, «важен не только выбор методов, но и способ обобщения полученных результатов с точки зрения их надёжности, достоверности, полноты, современности и сопоставимости»¹.

В ряде случаев область применения некоторых методов в криминологии уже, чем, например, в социологии. Так, недопустимо осуществление «включённого наблюдения» путём участия в преступных группах. Возможности проведения социального эксперимента ограничены запретом воспроизводить факторы и ситуации, чреватые опасностью совершения преступлений².

Криминологическое право как учебная дисциплина использует три группы методов:

- методы обучения;
- методы познания;
- методы исследования.

Методами преподавания и изучения курса криминологического права могут быть чтение лекций, проведение практических и семинарских занятий, написание курсовых, выпускных квалификационных (дипломных) работ, магистерских диссертаций, самостоятельное изучение студентами учебной, монографической литературы, тестирование и т. д.

2.4. Система криминологического права

Систему криминологического права так же, как его предмет и метод, следует рассматривать в трёх аспектах: *как комплексной отрасли права, как науки и как учебной дисциплины.*

---

¹ Лозбяков В. П., Эриашвили Н. Д. Криминология и административная юрисдикция милиции / под ред. В. П. Лозбякова. М., 1998. С. 12.

² См.: Основы криминологии для практических работников / А. И. Долгова и др. М., 1998. С. 9.

В качестве *признака самостоятельности отрасли права* в теории права указывается на наличие *особой системы правовых норм*, создающихся для регулирования определённого вида общественных отношений.

Система криминологического права как комплексной отрасли права – это классификация правовых норм, предполагающая их деление на Общую и Особенную части, а также на правовые институты по предметному признаку регулирования. Классификация на Общую и Особенную части соответствует общей тенденции систематизации правовых норм. Можно предположить, что в будущем криминологические нормы будут систематизированы в рамках Криминологического кодекса Российской Федерации.

К *Общей* части относятся: основные положения криминологического права: общие положения (цели, задачи, принципы, основания борьбы с преступностью, предупредительного процесса); криминологическое законодательство; преступность, криминальная виктимность, их причины, условия и предупреждение; понятие и виды антиобщественного, противоправного, криминально-виктимного поведения, их причины и условия, криминологическая ответственность; система и виды мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением; составы применения (назначающих и исполняющих) и отбывания мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением; производство по делам об антиобщественном поведении и предупредительном воздействии; особенности предупредительного воздействия в отдельных сферах, областях и т. д.

Особенная часть включает: исчерпывающий перечень конкретных составов антиобщественного поведения; назначение, исполнение и отбывание конкретных мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением в различных сферах и областях и т. д.

Под *системой науки криминологического права* понимается классификация идей, взглядов, теорий, предполагающая их объединение в определённые группы (части), а также деление на школы по предметному признаку регулирования. Содержание частей системы науки криминологического права является самым объём-

ным, чем, прежде всего, отличается от содержания частей систем криминологического права как отрасли права и учебной дисциплины (курса). Высказанные идеи, взгляды и теории в сфере криминологического права возможно классифицировать на две части: Общую и Особенную, а также систематизировать по школам.

Общая часть включает в себя следующие разделы: 1) криминологическая политика; 2) понятие криминологического права: предмет, задачи и система курса; 3) история развития криминологической науки и права; 4) криминологическое законодательство; 5) цели, задачи, принципы, основания борьбы с преступностью, предупредительного процесса; 6) преступность, криминальная виктимность, их причины, условия и предупреждение; 7) понятие, виды и типы антиобщественного, противоправного, криминально-виктимного поведения, их причины и условия; 8) криминологическая ответственность; 9) система и виды мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением; 10) составы применения (назначения, исполнения) и отбывания мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, их практика; 11) производство по делам об антиобщественном поведении и предупредительном воздействии; 12) особенности предупредительного воздействия в отдельных сферах, областях и т. д.

В *Особенную* часть входят разделы: 1) исчерпывающий перечень конкретных составов антиобщественного поведения; 2) назначение, исполнение и отбывание конкретных мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением в различных сферах и областях; 3) назначение, исполнение и отбывание конкретных мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением в зарубежных странах и т. д.

В настоящее время отдельные криминолого-правовые идеи активно развиваются в рамках соответствующих школ, частных криминологических учениях, которые сами включают свои Общую и Особенную части.

Одним из таких частных криминологических учений является криминопенология (О. В. Старков, В. Н. Орлов и др.), кото-

рая определяется как наука, учебная дисциплина и формирующаяся отрасль права. *Криминопенология как наука* представляет собой совокупность идей, взглядов, теорий о закономерностях становления и развития пенальных преступлений и преступности, причин, условий пенальных преступлений и преступности, лиц, совершающих пенальные преступления, и их жертв, предупреждения пенальных преступлений и преступности, а также иных мер по борьбе с преступностью и виктимностью во время назначения, исполнения и отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения, уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, а также в процессе исправительного, ресоциального и предупредительного воздействия на осуждённых. *Криминопенология как учебная дисциплина* представляет собой преподаваемый в юридических вузах или на юридических факультетах иных образовательных заведений предмет. *Криминопенология как формирующаяся отрасль права* – это совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения в сфере причинности, предупреждения пенального преступного и виктимного поведения, пенальной преступности и виктимности, а также иных мер по борьбе с пенальным преступным поведением и пенальной преступностью.

Д. А. Шестаков высказывает мнение, что в Общей части криминологии целесообразно рассматривать также ее отрасли, освещающие взаимосвязь преступности с какой-либо иной функциональной системой общественной жизни ¹. Это семейная ², политическая ³, экономическая криминология ⁴,

¹ Более подробно см.: Орлов В. Н. Современные основы криминопенологии // Российский криминологический взгляд. 2014. № 2. С. 698–707.

² См.: Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества. СПб., 2001. С. 17.

³ См.: Шестаков Д. А. Введение в криминологию семейных отношений. Л., 1980.; Его же. Криминологические проблемы семейных отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1986; Его же. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб., 1996; Касторский Г. Л. Предупреждение преступлений посредством воздействия на семью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995.

⁴ См.: Кабанов П. А. Политическая криминология (программа курса). Нижнекамск, 1998; Его же. Политический режим и преступность /

криминология средств массовой информации ¹, криминология религии ², исследуется взаимосвязь преступности и моды ³ и т. д.

Некоторые авторы в Общую часть криминологии как науки включают такие ее отрасли, как виктимология, криминология латентной преступности, криминофамилистика, криминопенология, криминологическая прогностика, криминологическое программирование, профилактика преступлений, уголовная статистика, криминальная ювенология, криминально-правовая (юридическая) конфликтология ⁴. Заметим, что к Общей части криминологии относят также пенитенциарную криминологию (криминопенологию) и другие авторы ⁵.

По мнению отдельных авторов, для криминологии проблема деления на Общую и Особенную части весьма условна, поскольку «многие из вопросов, казалось бы справедливо отнесённых к проблемам Особенной части, например рецидивная преступность, сами по себе являются большой теоретической проблемой» ⁶.

Следует отметить, что в настоящее время в ряде последних работ авторы не выделяют Общую и Особенную части криминологии ⁷.

Вместе с тем даже если отказаться от системы криминологии, представленной в виде двух частей, Общей и Особенной, а допустить иное строение системы, то в любом случае необ-

---

под ред. В. Н. Бурлакова, Ю. Н. Волкова, В. П. Сальникова. СПб., 2001. С. 12.

¹ См.: Экономическая преступность и рыночные реформы: политический и экономический аспекты. СПб., 1994.

² См.: Горшенков Г. Н. Массово-коммуникативное воздействие на криминологическую ситуацию. Сыктывкар, 1997.

³ См.: Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение. М., 1998. С. 252.

⁴ См.: Александрова И. А. Мода и преступность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998.

⁵ См.: Криминология / под общ. ред. В. Е. Эминова. М., 1997. С. 10.

⁶ Криминология / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. СПб., 1999. С. 7.

⁷ См.: Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 26.

ходимо будет выделять какие-то общие положения для этой системы. Так, например, Г. Ф. Хохряков, рассматривая систему криминологии, выделяет общую криминологию, частные криминологические теории и теорию предупреждения¹.

Однако, на наш взгляд, в настоящее время несомненная потребность существования Особенной части криминологического права может, прежде всего, определяться спецификой тех отношений, которые традиционно регулируются в рамках особенных частей самостоятельных отраслей права. В данном случае регламентирование в Особенной части исчерпывающего перечня конкретных составов антиобщественного поведения, особенностей применения (назначения и исполнения) и отбывания конкретных мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением в различных сферах и областях, а также иных процессуальных вопросов вряд ли вызовет у кого-нибудь сомнения.

Система криминологического права как учебной дисциплины (курса) – это классификация тем, предполагающая их объединение в определённые группы (части). Систему учебной дисциплины (курса) возможно подразделить на Общую, Особенную и Специальную части. Заметим, что количество частей учебного курса в том или ином вузе может зависеть не только от объёма часов и перечня тем, но и от научной направленности той или иной школы, специфики вуза, специализации учёного и т. д.

---

¹ См.: Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 26; Хохряков Г. Ф. Криминология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1999; Криминология / под ред. А. И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.

Глава 3. Уголовно-исполнительное право: состав исполнения уголовного наказания

3.1. Объект исполнения уголовного наказания

Объект исполнения наказания является обязательным элементом исполнения любого наказания, т. е. любое исполнение наказания является таковым, если в результате его исполнения оказывается карательное воздействие на определенные судом права, обязанности и законные интересы. Без объекта исполнения наказания нет и состава исполнения наказания, поскольку как можно исполнить уголовное наказание, если нет того, на что оно должно оказывать карательное воздействие. Объект исполнения уголовного наказания позволяет отграничивать уголовное наказание от иных мер государственного принуждения, а также одно наказание от другого.

Справедливо отмечается в юридической литературе, что объект уголовного наказания имеет важное значение при: определении степени гуманности и цивилизованности юстиции той или иной страны; классификации уголовных наказаний; классификации осужденных; построении и функционировании всей системы органов правосудия (в широком смысле слова), исполняющих приговоры судов в отношении лиц, виновных в совершении преступлений¹.

Под объектом исполнения наказания следует понимать элементы правового статуса (положения) осужденного, т. е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Объект исполнения уголовного наказания следует отличать от объекта назначения уголовного наказания, под которым понимаются элементы правового статуса (положения) лица, при-

---

¹ См.: Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2001. С. 300–303.

знанного судом виновным в совершении преступления, т. е. права, обязанности и законные интересы, на которые в уголовном законе закреплена возможность карательного воздействия.

Проведенный анализ объектов исполнения уголовного наказания позволяет обозначить ряд проблем.

1. *Во-первых*, в настоящее время права, обязанности и законные интересы, определенные судом для карательного воздействия, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством могут изменяться учреждением и/или органом, исполняющим тот или иной вид наказания, что *прямо противоречит положению ч. 1 ст. 43 УК РФ*, согласно которой наказание заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Например, в качестве одного из объектов наказаний в виде исправительных работ и принудительных работ выступают материальные права осужденного. В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда¹. Осужденный к исправительным работам и принудительным работам в данном праве ограничен. В соответствии с ч. 3 ст. 50 УК РФ из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Подобное положение закреплено и в ч. 5 ст. 53.1 УК РФ, согласно которой «из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов». Законодатель не предусматривает в УК РФ возможность снижения размера удержаний из заработной платы осужденных к указанным видам наказаний. Вместе с тем подобная возможность предусматривается в УИК РФ, в част-

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 30.12.2008 г.) // Российская газета. 2009. 21 января. № 7.

ности в ч. 7 ст. 44 указывается, что «уголовно-исполнительная инспекция, сам осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного»; ч. 4 ст. 60.10 гласит, что «осужденный к принудительным работам вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного к принудительным работам». Представляется, что в дальнейшем указанные несоответствия будут устранены, и ч. 7 ст. 44 УИК РФ будет продублирована в ст. 50 УК РФ, а ч. 4 ст. 60.10 будет включена в ст. 53.1 УК РФ.

II. *Во-вторых*, при исполнении уголовного наказания *объекты, определенные судом для карательного воздействия, могут не подвергаться данному воздействию*, что, несомненно, снижает карательный потенциал наказания.

Так, объектом наказания в виде исправительных работ выступают право выбирать род деятельности и профессию, регламентированное ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, а также материальные права осужденного, предусмотренные ч. 3 ст. 37 Конституции РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ «исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного». Согласно ч. 1 ст. 39 УИК РФ «исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного».

В ч. 2 ст. 44 УИК уточняется, что «удержания производятся из заработной платы по основному месту работы осужденного за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы независимо от наличия к нему претензии по исполнительным документам».

Вместе с тем при исполнении исправительных работ уголовно-исполнительная инспекция не всегда производит удержания по основному месту работы осужденного. Как правило, это связано с ошибочным определением места работы осужденного в качестве основного.

Определение основного места работы, безусловно, должно быть прерогативой суда. В настоящее время содержание понятия «основное место работы» УК и УИК РФ не раскрывают, не раскрывает его и Трудовой кодекс РФ. При этом интерес представляет не раскрытие понятия «место работы», а содержание термина «основное».

В русском языке термин «основной» означает «наиболее важный, главный»¹.

В юридической литературе, как правило, авторы полагают, что основным местом работы осужденного к исправительным работам является то место работы, где находится его трудовая книжка.

По мнению О. Б. Лысягина, «основным местом работы осужденного является предприятие, организация или учреждение, где на него ведется трудовая книжка; размеры заработной платы (доходы) осужденного по другому месту работы при определении основного места работы во внимание не принимаются»².

В. С. Епанешников и Л. М. Кащеева отмечают, что «исправительные работы отбываются по основному месту работы осужденного. Если осужденный имеет более одного места работы,

---

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1988. С. 373.

² Лысягин О. Б. Порядок исполнения наказания в виде исправительных работ // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. С. В. Степашина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 1999. Ст. 39. С. 165.

то исправительные работы отбываются им в той организации, где находится его трудовая книжка»¹.

Заметим, что в соответствии со ст. 66 Трудового кодекса РФ «работодатель (за исключением работодателей – физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями) ведет трудовые книжки на каждого работника, проработавшего у него свыше пяти дней, в случае, когда работа у данного работодателя является для работника основной»².

Однако с мнениями указанных авторов нельзя в полной мере согласиться. Во-первых, потому, что в настоящее время ряд лиц (работодатели – физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями) не имеют права на ведение трудовых книжек. Так, в п. 3 Постановления Правительства РФ «О трудовых книжках» от 16.04.2003 № 225 (ред. от 25.03.2013) уточняется, что «работодатель – физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем, не имеет права производить записи в трудовых книжках работников и оформлять трудовые книжки работникам, принимаемым на работу впервые»³. Во-вторых, предложенное определение «основного места работы» не раскрывает сущности термина «основное». Исходя из предложенного определения основного места работы, осужденный к исправительным работам менее всего проявит заинтересованность в увеличении заработной платы по основному месту работы, кроме того, он постарается проводить меньше времени на основном месте работы. Заинтересованность его в увеличении заработка будет проявляться именно на работе по совместительству.

На основании вышеизложенного, на наш взгляд, при определении основного места работы необходимо учитывать совокуп-

---

¹ Епанешников В. С., Кащеева Л. М. Порядок исполнения наказания в виде исправительных работ // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Зубков. М. : Изд-во НОРМА (Изд. Группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. Ст. 39. С. 107.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013). URL: <http://base.consultant.ru>

³ О трудовых книжках : постановление Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 (ред. от 25.03.2013) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 16. Ст. 1539 (с изм. и доп).

ность двух критериев: размер денежной или натуральной части заработной платы осужденного и количество времени, затрачиваемого осужденным на трудовую деятельность. При этом, принимая во внимание исправительное воздействие труда, проведение воспитательной работы с осужденным, в первую очередь необходимо учитывать, сколько времени осужденный проводит на данном месте работы. Кроме того, определение понятия основного места работы должно быть раскрыто в Примечании к ст. 50 УК РФ¹. Представляется, что в дальнейшем указанный пробел будет ликвидирован и ст. 50 УК РФ будет дополнена соответствующим примечанием.

III. *В-третьих*, при исполнении уголовного наказания карательному воздействию со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, *могут подвергаться объекты, не определенные судом.*

Например, одним из объектов наказания в виде исправительных работ и принудительных работ выступает право на отдых, регламентированное ч. 5 ст. 37 Конституции РФ. Суд, приговаривая к исправительным работам и принудительным работам, никак не касается этого положения в приговоре. Кроме того, в ст. ст. 50, 53.1 УК РФ не предусматривается ограничение осужденного в праве на отдых. Вместе с тем подобная возможность предусматривается в УИК РФ, в частности: в ч. 6 ст. 40 говорится, что «в период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией»; согласно ч. 4 ст. 60.8 «В период отбывания принудительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 календарных дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный к принудительным работам, по согласованию с администрацией исправительного центра. Право на ежегодный оплачиваемый отпуск возникает у осужденного по истечении шести месяцев

¹ Ранее см.: Орлов В. Н. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ : учебное пособие. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2001. С. 53.

отбывания принудительных работ. О времени начала отпуска осужденный извещается под расписку не позднее чем за две недели».

Конечно же, в дальнейшем указанные противоречия должны быть устранены и предусмотренные в ч. 6 ст. 40, ч. 4 ст. 60.8 УИК правоограничения должны регламентироваться и в ст. ст. 50 и 53.1 УК РФ.

Другой пример. В качестве объекта наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста и лишения свободы выступает долг и обязанность гражданина РФ по защите отечества. В ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в ред. от 25.11.2013) указывается, что не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы¹. Суд, приговаривая к данным видам наказаний, никак не касается этого положения в приговоре, кстати, не упоминается об этом правоограничении и в УИК РФ. Представляется, что в дальнейшем правоограничение, предусмотренное в ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, должно регламентироваться в соответствующих статьях УК РФ (ст. ст. 49, 50, 53, 54, 56).

Нельзя не отметить, что в целом проблема карательного воздействия на объекты, не определенные судом, конечно же, гораздо шире и многограннее. Бесспорно прав К. А. Сыч, полагая, что «чем суровее уголовное наказание, тем точнее и детальнее должен быть определен уголовным законом его объект. Это необходимо в целях предотвращения расширения объекта уголовного наказания в процессе уголовно-исполнительной деятельности»².

---

¹ См.: О воинской обязанности и военной службе : федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 25.11.2013). URL: <http://base.consultant.ru>

² Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Рязань, 1992. С. 92.

Следует заметить, что при исполнении уголовного наказания карательному воздействию со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, *могут подвергаться те объекты, которые не только не определены судом, но и ни в коем случае не должны подвергаться данному воздействию.*

Одним из таких объектов является право осужденных на обращение с предложениями, заявлениями, жалобами на родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют. Согласно ч. 4 ст. 15 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 г. (ред. от 02.07.2013) граждане Российской Федерации вправе обращаться в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации с предложениями, заявлениями, жалобами на государственном языке Российской Федерации, родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют ¹. Осужденные в данном праве ограничены. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 12 УИК РФ «осужденные – граждане Российской Федерации дают объяснения, ведут переписку, а также обращаются с указанными в части четвертой статьи предложениями, заявлениями и жалобами на государственном языке Российской Федерации либо, по их желанию, на государственном языке субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания» ². Следует отметить, что Российская Федерация является многонациональным государством, в котором 83 субъекта, и не всегда государственный язык РФ или государственный язык субъекта РФ по месту отбывания наказания является родным языком осужденного. Следовательно, осужденные в ряде случаев не могут в полном объеме реализовать право пользования родным языком или другим языком народов РФ, которым они владеют. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что осужденные – иностранные граждане

¹ См.: О языках народов Российской Федерации : закон РФ от 25.10.1991. № 1807-1 (ред. от 02.07.2013). URL: <http://base.consultant.ru>

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 30.12.2008) // Российская газета. 2009. 21 января. № 7.

и лица без гражданства, в отличие от граждан РФ, вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным в ч. 5 ст. 12 УИК РФ закрепить положение о том, что «осужденные – граждане Российской Федерации дают объяснения, ведут переписку, а также обращаются с указанными в части четвертой статьи предложениями, заявлениями и жалобами на государственном языке Российской Федерации либо, по их желанию, на государственном языке субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания, родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют».

К объектам, которые ни в коем случае не должны подвергаться карательному воздействию, относится и человеческое достоинство. Так, согласно ч. 1 ст. 3 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными. В соответствии с ч. 2 ст. 12 УИК РФ осужденные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию.

Вместе с тем нельзя не согласиться с авторами, утверждающими, что «фактически наказание (в виде лишения свободы) при его исполнении в определенной мере все же принижает достоинство личности... По данным опроса, в колониях общего и строгого режимов унижение в той или иной степени достоинства, т. е. ущемление прежде всего чувства самоуважения как человека, личности, в период отбывания наказания испытывают 86,6 % осужденных»¹.

¹ Рассказов Л. П., Упоров И. В. Естественные права человека : учебное пособие. Краснодар : Краснодарский юридический институт МВД России, 2000. С. 66.

В 1991 г. профессор Ю. М. Антонян писал, что «есть все основания утверждать, что, приговаривая к лишению свободы, суд тем самым, но никак не касаясь этого в приговоре, заставляет осужденного жить в явно ненадлежащих жилищно-бытовых условиях, нередко в отдаленных местностях с весьма суровым климатом. Причем не обеспечивается в должной мере его питание, лечение и т. д., а также личная безопасность, защита чести и достоинства, из-за чего некоторые становятся жертвами насилия и издевательств»¹. Отчасти данное утверждение автора не потеряло своей актуальности и сегодня.

Указанные обстоятельства в некоторой степени послужили основанием для принятия Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (ред. 31.05.2012)². Однако, не касаясь весьма спорных и противоречивых положений самой Концепции, на наш взгляд, вряд ли удастся решить данные проблемы и до 2020 года. Прав Ю. М. Антонян, что «в настоящее время жилищно-бытовые условия осужденных не могут быть улучшены до тех пор, пока в стране не будут решены коренные социально-экономические проблемы, не будет серьезно повышен уровень материального и духовного обеспечения всего населения. Без этого улучшение жизни лишенных свободы – утопия: тюремная жизнь всегда есть кривое отображение жизни на свободе»³.

К одному из объектов, которые ни в коем случае не должны подвергаться карательному воздействию, относится также право осужденного поддерживать связь с внешним миром. Вместе с тем зачастую реализовать осужденному свое право на поддержание связи с внешним миром в полной мере

¹ Антонян Ю. М. Что же такое лишение свободы? // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 7.

² См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-Р (ред. 31.05.2012). URL: <http://base.consultant.ru>

³ Антонян Ю. М. Что же такое лишение свободы? // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 7.

весьма затруднительно. Заметим, что по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной 12–18 ноября 2009 г., значительная часть лиц, находящихся в колониях-поселениях, воспитательных колониях, все больше утрачивает социально полезные связи с семьей и другие контакты с внешним миром, что в конечном счете негативно сказывается как на процессе исправления осужденных, так и на их адаптации в обществе после освобождения ¹.

Особую тревогу вызывает ситуация, складывающаяся в отношении осужденных несовершеннолетних, содержащихся в воспитательной колонии, поскольку в последнее время предлагается резкое сокращение числа воспитательных колоний по причине их малой наполняемости. В результате этого почти две трети субъектов Российской Федерации не будут иметь на своей территории воспитательных колоний. Они вынуждены будут отправлять несовершеннолетних преступников в ВК других субъектов Российской Федерации, нередко довольно далеко от места их постоянного проживания. Как ожидается, в результате такого сокращения будет достигнута экономия бюджетных средств ².

¹ См.: Данилин Е. М., Селиверстов В. И. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12 – 18 ноября 2009 г. / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. И. Селиверстова. Вып. № 2. М. : ИД «Юриспруденция», 2011. С. 66–74; Уткин В. А. Осужденные в колониях-поселениях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. И. Селиверстова. Вып. № 1. М. : ИД «Юриспруденция», 2011. С. 76–90; Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ. ред. заслуженного юриста Ю. И. Калинина ; под науч. ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. И. Селиверстова. М. : ИД «Юриспруденция», 2012. С. 92–107, 208–216.

² См.: Данилин Е. М., Селиверстов В. И. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. И. Селиверстова. Вып. № 2. М. : ИД «Юриспруденция», 2011. С. 4–5.

Весьма критически оценивая сложившуюся ситуацию с предполагаемым сокращением числа воспитательных колоний, справедливо отмечает профессор В. И. Селиверстов:

– *во-первых*, экономия бюджетных средств, даже в условиях экономического кризиса, не всегда может являться достаточным основанием для принятия решений в сфере борьбы с преступностью, тем более когда речь идет о несовершеннолетних, кроме того, не учитываются изменения демографической ситуации;

– *во-вторых*, результаты специальной переписи свидетельствуют о глубоких проблемах в исполнении лишения свободы в отношении несовершеннолетних (углубляющийся разрыв социальной связи с семьей, родителями, близкими, необеспеченность производительным трудом осужденных, пробелы в социальной реабилитации после освобождения из мест лишения свободы и др.). В этих условиях было бы целесообразно не экономить бюджетные средства, а перераспределить их на решение указанных проблем;

– *в-третьих*, при столь значительном укрупнении воспитательных колоний система воспитательной и социальной работы с несовершеннолетними осужденными будет обеднена в связи с тем, что в ней не будут участвовать органы государственной власти и органы местного самоуправления того субъекта, на территории которого находилась ВК и жители которого отбывали в ней наказание. Кроме того, практика работы с несовершеннолетними осужденными показывает, что в большей степени ущемленными себя чувствуют те несовершеннолетние осужденные, которые прибыли в ВК из других субъектов РФ;

– *в-четвертых*, не следует забывать и о криминальном потенциале несовершеннолетних осужденных, который может себя проявить при объединении в одной ВК осужденных из разных субъектов Российской Федерации ¹.

---

¹ См.: Данилин Е. М., Селиверстов В. И. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. И. Селиверстова. Вып. № 2. М. : ИД «Юриспруденция», 2011. С. 5–6.

Добавим также, что резкое сокращение числа воспитательных колоний по причине их малой наполняемости, т. е. их укрупнение, не соответствует требованиям международно-правовых актов и зарубежной практики цивилизованных стран, оно криминологически не обосновано. Заметим, что в соответствии с п. 60 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 года, каждый несовершеннолетний должен иметь право на регулярные и частые свидания, учитывающие потребность несовершеннолетнего в уединении, контактах и неограниченном общении со своей семьей и защитником ¹.

IV. *В-четвертых*, проведенный анализ процесса исполнения некоторых видов уголовных наказаний показывает, что в соответствии с изменяющимися условиями *отдельные объекты исполнения уголовного наказания должны подлежать корректировке*.

Одним из объектов исполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе является право осужденного на получение денежного довольствия. Как отмечалось выше, в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Осужденный к ограничению по военной службе в данном праве ограничен. Так, в ч. 2 ст. 51 УК РФ указывается, что из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше двадцати процентов. Заметим, что согласно ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 02.07.2013, с изм. от 02.12.2013) «денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии

---

¹ См.: Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы // Уголовно-исполнительное право : сборник нормативных актов / П. Г. Пономарев, В. С. Радкевич, В. И. Селиверстов. М. : Новый Юрист, 1997. С. 157.

с присвоенным воинским званием (далее – оклад по воинскому званию) и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (далее – оклад по воинской должности), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего (далее – оклад денежного содержания), и из ежемесячных и иных дополнительных выплат (далее – дополнительные выплаты)»¹. При регламентации исполнения ограничения по военной службе законодатель не учитывает случаи, когда осужденный остро нуждается в деньгах и ему не хватает суммы большей, нежели определенной денежным довольствием (например, болезнь, смерть близкого человека и т. д.). Заслуживает внимания проявление законодателем гуманности к осужденным к исправительным работам и принудительным работам. Так, согласно ч. 7 ст. 44 УИК РФ «уголовно-исполнительная инспекция, сам осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного». Часть 4 ст. 60.10 УИК РФ гласит, что «осужденный к принудительным работам вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного к принудительным работам». На наш взгляд, подобная норма должна предусматриваться и при исполнении уголовного наказания в виде ограничения по военной службе. Так, следовало бы дополнить ст. 144 «Удержания из денежного содержания осужденного военнослужащего» частью второй следующего содержания: «2. Командир воинской части, общественное объединение, сам осужденный военнослужащий вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе в случае ухудшения его материального

¹ О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат : федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 02.07.2013, с изм. от 02.12.2013). URL: <http://base.consultant.ru>

положения. Решение о снижении размера удержаний из денежного довольствия осужденного выносится с учетом всех доходов осужденного». Предложенная нами часть в обязательном порядке также должна регламентироваться и в УК РФ, в частности, в качестве ч. 3 ст. 51 «Ограничение по военной службе».

Объекты исполнения наказания, как и объекты преступления, возможно классифицировать *«по вертикали»* и *«по горизонтали»*. *По вертикали*, т. е. в зависимости от особенностей объектов исполнения наказания, возможно выделять *общий объект исполнения наказания* – это целое, на какую-либо часть которого посягает исполнение каждого наказания, т. е. совокупность прав, обязанностей и законных интересов, определенных судом для карательного воздействия. *Родовой объект исполнения наказания* – это объект исполнения группы однородных наказаний, часть общего объекта исполнения наказания. К родовым объектам исполнения наказаний относятся, например, права, обязанности и законные интересы, связанные либо не связанные с изоляцией осужденного от общества. *Видовым объектом* исполнения наказаний является тот объект (права, обязанности и законные интересы), на который оказывается воздействие при исполнении отдельного вида наказания. К видовым объектам следует отнести, например, имущественные права, обязанности и законные интересы, которые подвергаются воздействию со стороны отдельных видов наказаний (в частности, штраф, исправительные работы и др.). *Непосредственный объект исполнения наказания* – это объект исполнения отдельного конкретного наказания, часть видового объекта исполнения наказания. Классификация объектов исполнения наказания *«по горизонтали»* относится прежде всего к непосредственному объекту исполнения наказания. В данном случае возможно различать основной (или сущностный) и дополнительный (или содержательный) объект исполнения наказания. Указанное разграничение проводится *по связи с родовым, видовым объектом*. Например, при исполнении исправительных работ основным объектом исполнения наказания являются имущественные и трудовые права, обязанности и законные интересы, а допол-

нительным объектом – иные личные права, обязанности и законные интересы.

3.2. Объективная сторона исполнения уголовного наказания

Объективной стороной исполнения уголовного наказания является его внешняя характеристика. Под *объективной стороной исполнения уголовного наказания* следует понимать совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону исполнения уголовного наказания.

Объективная сторона исполнения наказания включает в себя следующие *признаки*:

1) карательная деятельность, посягающая на тот или иной объект;

2) наступившие последствия в виде лишенных, ограниченных, замененных и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осужденного;

3) причинная связь между процессом исполнения наказания и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осужденного;

4) порядок и условия, а также место, время, средства, способ исполнения наказания.

Объективную сторону исполнения наказания возможно рассматривать и как процесс исполнения уголовного наказания, воспринимаемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий, явлений и фактов, которые начинаются с карательной деятельности и заканчиваются наступившими последствиями в виде лишенных, ограниченных, замененных и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осужденного (результат карательной деятельности).

1. Карательная деятельность – это работа учреждений и/или органов, действие должностных лиц, исполняющих уголовные наказания, по лишению, ограничению, замене и дополнению прав,

обязанностей и законных интересов осужденного. Карательная деятельность является важнейшим признаком объективной стороны исполнения наказаний, так как именно она объединяет признаки объективной стороны в целом и ее отдельных признаков.

А. Р. Степанюк полагает, что «“исполнение наказания” – это субстанция деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, то есть это та особая реальность, которая составляет как бы «основание» деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, и выступает как нечто относительно устойчивое, главное в содержании исполнения наказаний и выражается в категории сущности. Исполнение наказания как субстанция (то есть реализация кары, как сущность исполнительной деятельности) является узловым пунктом внутренней связи основных моментов, сторон деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания»¹.

Нельзя не согласиться с утверждением, что «карательная деятельность является основным объектом регулирования в процессе исполнения наказаний»².

Работа учреждений и/или органов, исполняющих уголовные наказания, по лишению, ограничению, замене и дополнению прав, обязанностей и законных интересов осужденного проводится в трех областях: работа с осужденными и иными гражданами, работа с предметами, работа с информацией.

Следует заметить, что карательная деятельность выступала предметом исследования еще в дореволюционной литературе. Так, в 1904 г. приват-доцент Императорского Московского университета С. В. Познышев, определяя общие положения относительно пределов, содержания и форм карательной деятельности, отмечал:

---

¹ *Степанюк А. Р.* «Исполнение наказания» – как субстанция деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания // Проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел в современных условиях : сборник научных трудов. Белгород : Издательство Белгородского юридического института, 1999. С. 31–32.

² *Филимонов В. Д., Филимонов О. В.* Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М. : «ЮрИнфоР-Пресс», 2007. С. 249.

«I. Карательная деятельность должна вносить в общество как можно менее страданий, не более того, сколько необходимо в целях борьбы с преступлением. Это значит, во-первых, что она не должна простирается за пределы тех случаев, в которых наказание необходимо. Это начало я назову принципом экономии наказания. Он должен быть положен в основу учения о преступлении. Из него, прежде всего, вытекает, что наказаниями должны быть облагаемы лишь деяния, посягающие на условия наличного благосостояния или дальнейшего развития личности и, притом, такие деяния, для борьбы с которыми недостаточны другие меры. Другой вывод из приведенного выше общего положения тот, что, оставаясь в пределах, очерчиваемых принципом экономии, наказание, кроме того, не должно содержать в себе никакого излишка страданий (принцип возможной минимальности содержащихся в наказании страданий).

II. Карательная деятельность, далее, не должна облекаться в формы грубые, содержащие в себе элементы – по воззрениям общества – позорящие, унижающие человека, и могущие тормозить нравственный прогресс народа. Наказание, как сказано, должно посылно служить прогрессу и работать в направлении прямо обратном своему назначению, как скоро противодействует прогрессу. Отсюда следует, что государству следует избегать как грубых карательных мер, так и всякой грубости в организации выбранных мер. (Принцип соответствия условиям нравственного прогресса). Это начало дополняет предшествующий принцип, но не лишено и самостоятельного значения. Одинаковые по тяжести наказания, вследствие различий в их природе или организации, могут иметь весьма различную ценность с точки зрения данного принципа; одни из них могут быть грубы и оскорбительны для нравственного чувства передовой части общества, другие, наоборот, при той же суровости, могут не заключать в себе никаких оскорбительных элементов.

III. Из сказанного ясно, как резко расходится наша точка зрения с принципом возмездия, по крайней мере, в том его наиболее ярком и сильном выражении, которое это начало по-

лучило в строго метафизических доктринах. С нашей точки зрения государство, карая, должно причинять как можно менее страданий. Далее, несомненно, что с постепенным прогрессом общества карательная деятельность государства должна все более сокращаться по объему и все более смягчаться по содержанию и форме. ...Суд не в силах так глубоко проникнуть в душу преступника, чтобы точно определить величину его вины и с уверенностью предугадать, какую сумму страданий причинит ему назначенное наказание ¹. Довольствоваться же грубым, приблизительным равенством абсолютная справедливость не может; приблизительная справедливость есть все же несправедливость...

...карательная деятельность государства никогда не должна носить, хотя бы малейших, следов влияния на нее принципа возмездия или злобного чувства мести, которым, к сожалению, так долго и ярко окрашивались формы и содержание уголовной репрессии прошлых веков» ².

Позже, в 1908 г., С. В. Познышев указывал, что из установленных выше общих начал вытекают следующие положения:

1) карательная деятельность должна быть совершенно свободна от стремлений к мести и устрашению, ее объем, формы и содержание не должны заключать в себе и малейших следов этих грубых стремлений;

2) карательная деятельность, во-вторых, не должна простираться за пределы тех случаев, в которых наказание необходимо, или, говоря иными словами, наказание не должно быть применяемо государством в тех случаях, когда оно с пользой

---

¹ Надо заметить при этом, что, стремясь к точному уравниванию преступления и наказания, суд должен бы был принять во внимание и то обстоятельство, какие страдания испытал преступник во время и после совершения преступления от обороны пострадавшего, угрызений совести, самого процесса суда над ним... А ведь не класть на весы все эти страдания, с точки зрения воздаяния равным за равное, нет оснований.

² *Познышев С. В.* Учение о карательных мерах и мере наказания. Курс, составленный по лекциям профессора С. В. Познышева. М. : Типо-литография Русского товарищества печатного и издательского дела, 1908. С. 365–370.

может быть заменено иными, более мягкими мерами (принцип экономии карательной деятельности);

3) оставаясь в пределах, очерчиваемых только что указанным принципом, карательная деятельность должна, далее, причинять как можно менее страданий людям (принцип минимальности зла в наказании). Это значит, что государство должно избирать такие карательные меры и так организовать их, чтобы не причинить никаких ненужных для предупреждения преступлений страданий;

4) это начало дополняется еще требованием, чтобы карательная деятельность не содержала в себе никаких элементов, могущих тормозить нравственный прогресс народа, развитие в нем высоких, альтруистических чувств. Грубых карательных мер, хотя бы в общем они причиняли не более страданий наказуемому, чем другие меры, государство безусловно должно избегать. Точно также оно должно избегать всяких грубых черт в организации выбранных карательных мер. Наказание должно посылно служить прогрессу общества и ни в каком случае не должно тормозить его. Между тем ряд применений грубых карательных средств, рассеянный в обществе, будет до известной степени поддерживать нравственную грубость народа, будет затруднять развитие в народе уважения к человеческой личности. Притом грубость наказаний противоречит задаче исправления преступников ¹.

На наш взгляд, в уголовно-исполнительном смысле карательная деятельность обладает рядом социальных и правовых признаков: 1) правомерность; 2) принудительность; 3) криминопенологическая безопасность; 4) экономичность.

Под *правомерностью карательной деятельности* следует понимать соответствие карательной деятельности нормам действующего уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Принудительность карательной деятельности означает принудительное лишение, ограничение, замену и дополнение

---

¹ См.: Познышев С. В. Учение о карательных мерах и мере наказания. Курс, составленный по лекциям профессора С. В. Познышева. М. : Типо-литография Русского товарищества печатного и издательского дела, 1908. С. 3–4.

прав, обязанностей и законных интересов осужденного. Исполняя наказание, субъект должен быть готов к принудительному его исполнению, ожидаемому сопротивлению со стороны осужденного.

В русском языке слово «безопасность» означает «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности»¹. Термин «безопасность» широко применяется в действующем законодательстве России².

В настоящее время ряд известных ученых (М. М. Бабаев, С. Я. Лебедев, В. А. Плешаков и др.) разрабатывают концептуальные положения криминологической безопасности³. Отдель-

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1988. С. 41.

² Например, см.: О безопасности : федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru>; О безопасности дорожного движения : федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 25.11.2013). URL: <http://base.consultant.ru>; О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса : федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ (ред. от 02.07.2013). URL: <http://base.consultant.ru>; О радиационной безопасности населения : федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (ред. от 19.07.2011). URL: <http://base.consultant.ru>; О транспортной безопасности : федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 23.07.2013). URL: <http://base.consultant.ru>

³ См.: Бабаев М. М., Плешаков В. А. Теоретические и прикладные проблемы обеспечения криминологической безопасности // Труды Академии управления. Уголовная политика и проблемы безопасности государства : сб. науч. трудов. М. : Академия управления МВД России, 1998. С. 24–41; Их же. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности (опыт структурного анализа) // Криминологический журнал. 2005. № 1. С. 5–9; Бабаев М. М., Рахманова Е. Н. Права человека и криминологическая безопасность : учебное пособие. М. : Логос, 2003. 153 с.; Лебедев С. Я. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности России // Российский криминологический взгляд. 2006. № 3. С. 104–110; Плешаков В. А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних : монография. М. : Академия управления МВД России, 1998. 144 с.; Его же. Концепция криминологической безопасности как частной теории криминологии // Криминологический журнал. 2004. № 1. С. 36–39; Его же. Криминологическая безопасность в системе ее обеспечения

ным проблемам криминологической безопасности посвящены некоторые из недавно изданных монографий, пособий, а также защищенных диссертаций¹.

Под *криминопенологической безопасностью карательной деятельности* следует понимать объективно-субъективное состояние защищенности прав, обязанностей и законных интересов физических и юридических лиц, общества, государства и мирового сообщества в сфере карательной деятельности от преступных посягательств и угроз таких посягательств.

В соответствии со ст. 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «Меры безопасности и основания их применения» в случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе применяются физическая сила, специальные средства и оружие.

Подобное положение, на наш взгляд, должно распространяться и на должностных лиц, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества.

Действие должностных лиц, исполняющих уголовное наказание, должно быть в обязательном порядке волевым. Не может рассматриваться действие должностного лица, исполняющего уголовное наказание, волевым, если лицо действовало под влия-

---

в современных условиях // Россия в современном мире: проблемы, поиски, решения : научные труды ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. Выпуск 2005 г. М. : Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова, 2005. С. 210–218 и др.

¹ См., например: *Шаваев А. Г.* Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики. М. : ИНФРА-М, 1995. 128 с.; *Клименко С. А.* Криминологическая безопасность правоотношений в сфере налогообложения в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2004. 24 с. и др.

нием непреодолимой силы или физического, морального, психического либо иного принуждения (например, личные отношения между людьми, правила общежития, договор или другие принятые субъектом обязательства, родственные (семейные) отношения, нравственные нормы и правила поведения и др.), т. е. вопреки своей воле.

В соответствии со ст. 63 Федерального закона РФ «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ судебный пристав-исполнитель не может участвовать в исполнительном производстве и подлежит отводу, если он состоял в родстве или свойстве со сторонами исполнительного производства, их представителями или другими лицами, участвующими в исполнительном производстве, подчинен или подконтролен указанным лицам либо заинтересован в исходе исполнительного производства. При наличии оснований для отвода судебный пристав-исполнитель обязан заявить самоотвод. По тем же основаниям судебному приставу-исполнителю отвод может быть заявлен взыскателем или должником. Отвод должен быть мотивирован, изложен в письменной форме и заявлен до начала совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, за исключением случаев, когда о наличии оснований для отвода стало известно после начала совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

На наш взгляд, данное положение должно распространяться и на иных должностных лиц, исполняющих уголовные виды наказаний.

Экономичность карательной деятельности означает то, что процедура исполнения наказания не должна содержать в себе никакого излишка страданий (по Познышеву: принцип возможной минимальности содержащихся в наказании страданий или принцип минимальности зла в наказании). Субъект, исполняющий наказание, должен четко определять для себя границы (пределы) карательного воздействия в процессе исполнения наказания.

Заметим, что одним из принципов уголовно-исполнительного законодательства РФ, указанных в ст. 8 УИК РФ, является принцип рационального применения мер принуждения. Справедли-

во отмечает В. А. Уткин, что «основным специфическим критерием рациональности мер принуждения следует считать их обоснованную «необходимую достаточность», определяемую экономией принудительных средств»¹.

II. В результате карательной деятельности в обязательном порядке лишаются, ограничиваются, заменяются и дополняются права, обязанности и законные интересы осужденного, т. е. ***наступают определенные последствия***.

Наступившие последствия в виде лишенных, ограниченных, замененных и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осужденного могут быть классифицированы на две основные группы: 1) материальные; 2) нематериальные.

К материальным последствиям относятся последствия имущественного характера, т. е. лишение, ограничение, замена и дополнение имущественных прав, обязанностей и законных интересов осужденного, например: 1) уплата осужденным установленной приговором суда суммы штрафа или определенной ее части; 2) производство удержаний из заработной платы осужденного к исправительным работам; 3) производство удержаний из денежного содержания осужденного военнослужащего к наказанию в виде ограничения по военной службе и т. д.

Нематериальными последствиями являются те последствия, которые выражаются в неимущественном характере, т. е. лишении, ограничении, замене и дополнении моральных, психологических, трудовых, служебных, физических и иных прав, обязанностей и законных интересов осужденного, например: 1) в принудительном характере выполняемых осужденным работ; 2) предоставлении осужденному при наличии уважительных причин права проработать в течение недели меньшее количество часов; 3) ограничении осужденного в реализации в полной мере своего права на отдых; 4) запрете осужденному призываться на военную службу, т. е. невозможности реализации долга и обязанности гражданина РФ по защите Отечества и т. д.

---

¹ Уткин В. А. Принципы уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учебник для бакалавров / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2014. Гл. 1, § 1.3. С. 55.

Справедливо указывается в юридической литературе на противоречивый характер тех последствий, которые наступают в результате карательной деятельности. Так, В. Д. Филимонов и О. В. Филимонов полагают, что «карательное воздействие направлено прежде всего на разрушение тех свойств личности, которые стали непосредственной причиной совершения преступления. Вызывая страдания, оно разрушает или подавляет антиобщественные свойства личности осужденного и вынуждает его отказаться в своей последующей жизни от преступного способа удовлетворения своих потребностей. При этом часто разрушаются и подавляются и некоторые социально полезные свойства личности, например, такие как решительность, настойчивость в достижении поставленных целей, которые обычно нужны для реализации общественно полезных потребностей»¹.

Таким образом, для определения достижения целей исполнения наказаний существенное значение имеют последствия, не только предусмотренные в составе исполнения наказания, но и лежащие за его пределами, например невозможность осужденному заниматься прежней трудовой деятельностью, утрата трудовых навыков и т. д. Данные последствия возможно рассматривать в качестве дополнительных. В целях устранения последствий, предусмотренных в составе исполнения наказания, и дополнительных последствий законодатель предусматривает нормы, регламентирующие помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания (ст. 180 УИК РФ «Обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных», ст. 181 УИК РФ «Оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания», ст. 182 «Права освобождаемых осужденных на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи»).

III. Выявление *причинной связи* между процессом исполнения наказания и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных

---

¹ Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М. : «ЮрИнфоР-Пресс», 2007. С. 248.

интересов осужденного имеет исключительно важное значение для определения достижения целей уголовного наказания. При отсутствии причинной связи достижение целей уголовного наказания исключается. Под *причинной связью между процессом исполнения наказания и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осужденного* следует понимать объективное отношение взаимной зависимости между порождающим явлением, т. е. причиной в виде процесса исполнения наказания и порождаемым явлением, т. е. следствием в виде наступивших лишения, ограничения, замены и дополнения прав, обязанностей и законных интересов осужденного. Причина не только порождает другое явление – следствие, но и при этом создает реальную возможность появления следствия.

Наряду с причинами следует различать и условия, т. е. такие явления, которые сами не могут породить данное явление, но способствуют его порождению, обеспечивают его определенное развитие, необходимое для возникновения следствия. В качестве условий возможно рассматривать неприменение к осужденному амнистии, помилования, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др.

IV. В юридической литературе, как правило, детально не рассматриваются понятия **«порядок исполнения наказаний»** и **«условия исполнения наказаний»**, а приводятся ссылки с точки зрения семантики этих слов ¹.

На наш взгляд, под **порядком исполнения наказаний** следует понимать установленный уголовно-исполнительным законодательством в определенной последовательности системный процесс исполнения наказаний.

Условия исполнения наказаний представляют собой урегулированные уголовно-исполнительным законодательством правила поведения субъектов исполнения наказания, а также ситуации, обстоятельства, обстановку в процессе исполнения наказаний.

---

¹ Например, см.: Уголовно-исполнительное право : учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. М.; Рязань : Логос ; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания, 2006. С. 394.

Заметим, что термины «обстоятельство» и «ситуация» следует различать, поскольку последний шире первого.

Под ситуацией в русском языке понимается «совокупность обстоятельств, положение, обстановка»¹. В современном словаре иностранных слов ситуация (фр. *situation*, от п.-лат. *situation* = положение) определяется как: 1) совокупность обстоятельств, создающих то или иное положение; 2) совокупность водных пространств, лесов, гор, населенных пунктов и других особенностей местности, изображенных на карте или плане с помощью условных знаков². Таким образом, *ситуация исполнения наказания* представляет собой совокупность обстоятельств, создающих возможность исполнения наказания.

Обстоятельство толкуется в нескольких значениях: 1) явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное; 2) условия, определяющие положение, существование кого-, чего-нибудь³. По мнению В. И. Даля, под обстоятельством следует понимать «побочный случай, происшествие и отношения, совместные с каким-либо делом, связь или сцепление постороннего дела с тем, о коем идет речь»⁴. Соответственно *обстоятельствами исполнения наказания* являются явления, которые сопутствуют и связаны с исполнением наказания.

В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «обстановка» определяется как «1. Мебель, убранство помещения. 2. Положение, обстоятельства, условия существования кого-,

---

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 719.

² См.: Булыко А. Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний. М. : Мартин, 2004. С. 639.

³ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 438.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: В 4 т. Т. 2. И – О. М. : ООО «Издательство АСТ» ; ООО «Издательство Астрель», 2001. С. 1023.

чего-нибудь»¹. В. И. Даль считал, что слово «обстановка» означает «окружающие кого или что люди, предметы, случайности и пр.»². Итак, под *обстановкой исполнения наказания* следует понимать окружающие учреждение и/или орган, должностное лицо, предметы, случайности и пр.

Место исполнения наказания – это определенная территория, на которой исполняется наказание. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 16 УИК РФ наказание в виде обязательных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного. Согласно ч. 1 ст. 39 УИК РФ исправительные работы отбываются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

В ч. 1 ст. 47 УИК РФ указывается, что осужденные к ограничению свободы отбывают наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах, как правило, в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Справедливо отмечает М. Арзамасцев, что «при буквальном толковании положений УК РФ и УИК РФ ограничение свободы отбывается в пределах одного муниципального образования. Соблюдение данного требования в отношении осужденного, постоянно проживающего в Москве и Санкт-Петербурге, представляется практически невозможным... Уголовно-исполнительные инспекции территориальных органов ФСИН России преимущественно создаются с учетом административно-территориального деления по районам. Соответственно их деятельность в известной степени ограничена территорией соответствующего района, а не всего субъекта Федерации. В таких условиях выявление не разрешенного уголовно-

---

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 438.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: В 4 т. Т. 2. И – О. М. : ООО «Издательство АСТ» ; ООО «Издательство Астрель», 2001. С. 1023.

исполнительной инспекцией выезда осужденного за пределы территории, обозначенной в приговоре суда, организовать весьма затруднительно и может быть сделано только случайно»¹.

Заметим, что в соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона г. Москвы от 28.06.1995 (ред. от 19.12.2012) «Устав города Москвы» территориальными единицами города Москвы являются районы, поселения и административные округа, имеющие наименования и границы, закрепленные правовыми актами города Москвы². Точные наименования и границы 146 внутригородских муниципальных образований г. Москвы определяются в Законе г. Москвы от 15.10.2003 № 59 (ред. от 26.06.2013) «О наименованиях и границах внутригородских муниципальных образований в городе Москве»³. Детально границы районов, поселений г. Москвы описываются также в ст. ст. 4, 5, 6 Закона г. Москвы от 05.07.1995 № 13-47 (ред. от 26.06.2013) «О территориальном делении города Москвы»⁴.

В ч. 1 ст. 73 УИК РФ указывается, что осужденные к лишению свободы, кроме указанных в ч. 4 настоящей статьи, отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены. В исключительных случаях по состоянию здоровья осужденных или для обеспечения их личной безопасности либо с их согласия осужденные могут быть направлены для отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации.

При отсутствии в субъекте Российской Федерации по месту жительства или по месту осуждения исправительного учреждения соответствующего вида или невозможности размещения

---

¹ Арзамасцев М. Проблемы определения места исполнения наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2010. № 4. С. 7.

² См.: Устав города Москвы : закон г. Москвы от 28.06.1995 (ред. от 19.12.2012). URL: <http://base.consultant.ru>

³ См.: О наименованиях и границах внутригородских муниципальных образований в городе Москве : закон г. Москвы от 15.10.2003 № 59 (ред. от 26.06.2013). URL: <http://base.consultant.ru>

⁴ См.: О территориальном делении города Москвы : закон г. Москвы от 05.07.1995 № 13-47 (ред. от 26.06.2013) . URL: <http://base.consultant.ru>

осужденных в имеющихся исправительных учреждениях осужденные направляются по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения (ч. 2 ст. 73 УИК РФ).

Осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений (ч. 3 ст. 73 УИК РФ).

Осужденные за преступления, предусмотренные ст. 126, ч. ч. 2 и 3 ст. 127.1, ст. ст. 205–206, 208–211, 275, 277–279, 281, 282.1, 282.2, 317, ч. 3 ст. 321, ч. 2 ст. 360 УК РФ, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные к отбыванию лишения свободы в тюрьме, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы (ч. 4 ст. 73 УИК РФ).

Прав Н. В. Папичев, отмечая, что «в настоящее время невозможно создать в каждом регионе полноценную систему учреждений, исполняющих наказания, которая обеспечивала бы исполнение лишения свободы в отношении основной части осужденных по месту жительства или совершения преступления, в законодательство внесены изменения, позволяющие в одной исправительной колонии создавать изолированные участки для содержания осужденных с различными видами режима»¹. Согласно ч. 2 ст. 74 УИК РФ исправительные колонии предназначены для отбывания осужденными, достигшими совершеннолетия, лишения свободы. Они подразделяются на колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии стро-

---

¹ Папичев Н. В. Проблема места отбывания наказания при исполнении наказания // Права осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и международные стандарты исполнения наказаний : материалы науч.-практ. семинара / отв. за вып. А. А. Урусов. Омск : Омская академия МВД России, 2006. С. 5.

того режима, исправительные колонии особого режима. В одной исправительной колонии могут создаваться изолированные участки с различными видами режима. Порядок создания указанных участков определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

С. П. Серeda к числу неточностей и недостатков правил, определяющих место отбывания лишения свободы, справедливо относит то, что формируются они только применительно к исправительным учреждениям, в то время как осужденные в определенных случаях могут отбывать лишение свободы в следственных изоляторах, лечебно-профилактических учреждениях. Кроме того, в УИК РФ не определено, как должно определяться место отбывания лишения свободы в случае, если место прежнего проживания осужденного и место осуждения не совпадают. Неполнота этих правил также выражается в том, что среди лиц, которые отбывают наказание по месту нахождения соответствующих специализированных исправительных учреждений, не упоминаются осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов, которые согласно ч. 3 ст. 80 УИК РФ также отбывают лишение свободы в отдельных исправительных учреждениях¹.

Представляется, что в дальнейшем статус отдельных исправительных колоний кардинально будет изменен. Более универсальный характер данных учреждений экономически выгоден для государства и позволяет сохранить социально полезные связи осужденных.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации применяется на всей территории Российской Федерации. На наш взгляд, исполнение уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих к отдельным видам наказаний без изоляции от общества возможно и за пределами территории Российской Федерации. На-

---

¹ См.: *Серeda С. П.* Роль места отбывания наказания в виде лишения свободы в реализации принципов гуманизма, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 4. С. 33.

пример, в тех зарубежных странах, где расположены различные формирования и объекты Вооруженных сил Российской Федерации. По данным Википедии, в настоящее время в соответствии с межправительственными договорами российские воинские контингенты находятся в следующих зарубежных государствах: Абхазия, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Сирия, Таджикистан, Украина, Южная Осетия¹.

Время исполнения наказания как признак состава исполнения наказания – это определенный временной период, в течение которого совершается исполнение наказания. Например, ювенальные наказания (ч. 1 ст. 88 УК РФ) и воинские наказания (ст. 55, 51 и др.) предполагают исполнение их в определенное время – в период несовершеннолетия осужденного, в период прохождения воинской службы.

Кроме того, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве определяется *срок исполнения наказания*.

Так, в ч. 1 ст. 31 УИК РФ осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора суда в законную силу.

В ч. 2 ст. 47 УК РФ отмечается, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания. Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 36 УИК РФ срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве как основного, так и дополнительного видов наказаний к штрафу, обязательным работам, исправительным работам или ограничению свободы, а также при условном осуждении, если при этом исполнение дополнительного вида наказания не отсрочено, исчисляется с мо-

¹ См.: Российские военные объекты за рубежом. URL: <http://ru.wikipedia.org>

мента вступления приговора в законную силу. В срок указанного наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности либо занимался запрещенной для него деятельностью. При назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы срок указанного наказания исчисляется соответственно со дня освобождения осужденного из исправительного центра, из-под ареста, из дисциплинарной воинской части или из исправительного учреждения.

В ч. 2 ст. 50 УК РФ указывается, что исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет. В соответствии с ч. 1 ст. 42 УИК РФ срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал и из его заработной платы производились удержания.

Средства исполнения наказания – это те приспособления, при помощи которых исполняется наказание. Использование учреждением и/или органом тех или иных средств может существенно влиять на степень карательного воздействия. Так, например, в ст. 83 УИК РФ определяются технические средства надзора и контроля. В соответствии с указанной статьей администрация исправительных учреждений вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных. Администрация исправительных учреждений обязана под расписку уведомлять осужденных о применении указанных средств надзора и контроля. Перечень технических средств надзора и контроля и порядок их использования устанавливаются нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Справедливо отмечал Н. А. Стручков, что «лишение свободы – это изоляция преступника в специальном учреждении, где нельзя обойтись без средств охраны, забора и вышек, иных приспособлений, обысков осужденных, досмотра вещей граждан, входящих на территорию исправительно-трудового учреж-

дения, контроля за повседневным поведением осужденных, строгого внутреннего распорядка, правил санитарии и гигиены и т. д. Названные правоограничения, разумеется, связаны с наказанием, но не выражают содержания его»¹.

Средства надзора могут применяться и к осужденным к ограничению свободы. В соответствии со ст. 60 УИК РФ надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями и заключается в наблюдении за поведением осужденных, соблюдением ими установленных судом ограничений и принятии в случае необходимости установленных законом мер воздействия. Для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных уголовно-исполнительные инспекции вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации. Порядок применения указанных технических средств определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

Под *способом исполнения наказания* следует понимать приемы и методы, которые использовались учреждением и/или органом, должностным лицом для исполнения наказания. Способ исполнения наказания может влиять на степень карательного воздействия на осужденного. Например, согласно ч. 4 ст. 26 УИК РФ обязательные работы выполняются осужденными на безвозмездной основе, согласно ч. 1 ст. 186 УИК РФ смертная казнь исполняется непублично путем расстрела.

3.3. Субъект исполнения уголовного наказания

Субъектом исполнения наказания являются предусмотренные действующим законодательством учреждения и/или орга-

---

¹ Стручков Н. А. Нужна новая концепция исполнения наказания // Правовые и организационные основы исполнения уголовных наказаний. Труды Академии. М. : Издательство Академии МВД СССР, 1991. С. 30–31.

ны, должностные лица, уполномоченные исполнять уголовные наказания.

Учреждения и органы, исполняющие наказания, определены законодателем в ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (ред. 03.02.2014), в соответствии с которой:

- наказание в виде штрафа исполняется судебными приставами-исполнителями по месту жительства (работы) осужденного;

- наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства (работы) осужденного, исправительным учреждением или дисциплинарной воинской частью. Требования приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняются администрацией организации, в которой работает осужденный, а также органами, правомочными в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью;

- наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняется судом, вынесшим приговор. Требования приговора о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняются должностным лицом, присвоившим звание, классный чин или наградившим государственной наградой, либо соответствующими органами Российской Федерации;

- наказание в виде обязательных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного;

- наказание в виде исправительных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией;

- наказание в виде ограничения свободы исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного;

- наказание в виде принудительных работ исполняется исправительным центром;

- наказание в виде ареста исполняется арестным домом;

– наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой, а в отношении лиц, указанных в ст. 77 настоящего Кодекса, следственным изолятором;

– наказание в виде пожизненного лишения свободы исполняется исправительной колонией особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы;

– наказание в виде смертной казни исполняется учреждениями уголовно-исполнительной системы;

– в отношении военнослужащих наказания исполняются военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации: содержание в дисциплинарной воинской части – в специально предназначенных для этого дисциплинарных воинских частях; арест – на гауптвахтах. Ограничение по военной службе исполняется командованием воинских частей, в которых проходят службу военнослужащие.

Ряд положений ст. 16 УИК РФ требуют уточнений.

Во-первых, наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, на наш взгляд, должно исполняться не судом, вынесшим приговор, как это указано в ч. 3 ст. 16 УИК РФ, а судебным приставом-исполнителем по месту жительства (работы) осужденного. В связи с чем предлагается в ч. 3 ст. 16 УИК РФ закрепить положение о том, что «наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняется судебным приставом-исполнителем по месту жительства (работы) осужденного». Заметим также, что в соответствии с ч. ч. 1 и 2 ст. 5 ФЗ РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы. Непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений Фе-

деральной службы судебных приставов и судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов¹. Деятельность судебных приставов регламентируется ФЗ РФ от 21 июля 1997 г. № 118 «О судебных приставах» (ред. от 12.03.2014)². Кроме того, на наш взгляд, указание законодателя в ч. 3 ст. 16 УИК РФ о том, что «требования приговора о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняются должностным лицом, присвоившим звание, классный чин или наградившим государственной наградой, либо соответствующими органами Российской Федерации», является отчасти неточным. Думается, что в данном случае речь должна идти не о тех субъектах, которые присвоили звание, чин, и т. д., а о тех, которые уполномочены осужденного их лишать. Более верным было бы указание в ч. 3 ст. 16 УИК РФ о том, что «требования приговора о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняются органами и должностными лицами, уполномоченными на лишение осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, а также связанных с ними прав, обязанностей и законных интересов».

Во-вторых, положение ч. 5 ст. 16 УИК РФ, согласно которому исполнение наказания в виде исправительных работ возложено на уголовно-исполнительную инспекцию, требует уточнения и отчасти не соответствует ряду норм: 1) в соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного; 2) согласно ч. 1 ст. 39 УИК РФ исправительные работы отбывают-

¹ См.: Об исполнительном производстве : федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 12.03.2014). URL: <http://base.consultant.ru>

² См.: О судебных приставах : федеральный закон РФ от 21 июля 1997 г. № 118 (ред. от 12.03.2014). URL: <http://base.consultant.ru>

ся осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Во избежание противоречий предлагается ч. 5 ст. 16 УИК РФ изложить в следующей редакции: «Наказание в виде исправительных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по основному месту работы осужденного либо в иных местах, но в районе места жительства осужденного».

В-третьих, положение ч. 4 ст. 16 УИК РФ, согласно которому исполнение наказания в виде обязательных работ возложено на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного, не может применяться в отношении отдельной категории осужденных.

В ч. 4 ст. 49 УК РФ указывается, что обязательные работы не назначаются военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Исходя из содержания данной нормы, обязательные работы как вид уголовного наказания назначаются осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при этом на воинских должностях рядового и сержантского состава, только в том случае, если на момент вынесения судом приговора осужденные военнослужащие отслужили установленный законом срок службы по призыву.

Согласно ч. 5 ст. 34 Федерального закона от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 25.11.2013 г.) контракт о прохождении военной службы не может быть заключен с гражданами, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и которым назначено наказание, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд, с гражданами, имеющими неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, отбывшими наказание в виде лишения свободы. Контракт также не может быть заклю-

чен с гражданами, лишенными на определенный срок вступившим в законную силу решением суда права занимать воинские должности в течение указанного срока ¹. На наш взгляд, законодательное положение о том, что контракт о прохождении военной службы не может быть заключен с гражданами, которым назначено наказание, требует законодательного уточнения.

В юридической литературе отмечается, что ни уголовное, ни уголовно-исполнительное законодательство не содержит каких-либо указаний о порядке исполнения обязательных работ осужденным военным служащим ². Соглашаясь с данным утверждением, нельзя не указать, что вопросы, связанные с отбыванием осужденными военными служащими уголовного наказания в виде обязательных работ, регулируются в некоторых ведомственных актах Министерства обороны. Так, в п. 4 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военными служащими, утвержденных приказом Министерства обороны РФ от 29 июля 1997 г. № 302, закрепляется положение о том, что военным служащим, осужденным к уголовному наказанию в виде обязательных работ, отбывают его в условиях дальнейшего прохождения военной службы по общим правилам, предусмотренным главой 4 УИК РФ ³.

¹ См.: О воинской обязанности и военной службе : федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 25.11.2013). URL: <http://base.consultant.ru>

² См.: Бражник Ф. С. Исполнение наказаний в виде исправительных и обязательных работ // Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учебник для вузов / под общ. ред. М. К. Кислицына. М. : НОРМА, 2001. Гл. VIII. С. 174; *Его же*. Исполнение наказаний в виде исправительных работ и обязательных работ // Уголовно-исполнительное право : курс лекций / отв. ред. А. А. Толкаченко ; предисловие Н. А. Петухова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. Лекция 9. С. 249; Бражник Ф. С., Лобов Я. В. Правовое регулирование исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества // Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учебник / под ред. И. Л. Трунова. М. : Изд-во «Эксмо», 2005. Гл. VIII. С. 207.

³ См.: О Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военными служащими : приказ министра обороны РФ от 29 июля 1997 г. № 302 (ред. от 04.09.2006) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 1. С. 9–31. URL: <http://base.consultant.ru>

В указанном ведомственном акте не закрепляются какие-либо особенности порядка и условий исполнения и отбывания осужденными военнослужащими уголовного наказания в виде обязательных работ, а таковых, учитывая специфику военной службы, на наш взгляд, немало. Так, в частности, возникает вопрос: может ли эффективно исполнять уголовное наказание в виде обязательных работ в отношении осужденных военнослужащих уголовно-исполнительная инспекция Министерства юстиции РФ? Представляется, что нет.

Справедливо отмечается в юридической литературе, что «условия военной службы таковы, что их соблюдение несовместимо с порядком и условиями исполнения наказания в виде обязательных работ, предусмотренными УИК РФ. У военнослужащих рабочий день не нормирован. Во многих случаях продолжительность рабочего дня и регулирование его во времени в течение суток определяются потребностями обеспечения постоянной боевой готовности войск (необходимостью проведения длительных полевых учений, ночных стрельб, поднятия войск по боевой тревоге, привлечения войск к выполнению боевых задач, ведения боевых действий во время войны и т. п.)»¹.

А. А. Толкаченко отмечает, что «в ст. 49 УК необходимо отказаться от возможности применения к военнослужащим, проходящим службу по контракту, обязательных работ. Нереальность их применения заключается в том, что они должны исполняться в свободное от основной работы время, в местах, определяемых органами местного самоуправления и под контролем территориальных уголовно-исполнительных инспекций, что в условиях единоначалия, ненормированного рабочего дня и других особенностей военной службы осуществить практически невоз-

---

¹ Бражник Ф. С. Исполнение наказаний в виде исправительных работ и обязательных работ // Уголовно-исполнительное право : курс лекций / отв. ред. А. А. Толкаченко ; предисловие Н. А. Петухова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. Лекция 9. С. 250; Бражник Ф. С., Лобов Я. В. Правовое регулирование исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества // Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учебник / под ред. И. Л. Трунова. М. : Изд-во «Эксмо», 2005. Гл. VIII. С. 208.

можно. В качестве альтернативы в законе возможно указать (например, в ст. 16 УИК), что обязательные работы, применяемые к военнослужащим, проходящим службу по контракту, исполняются по месту службы, а не уголовно-исполнительными инспекциями»¹.

Представляется, что в данном случае наиболее целесообразно, если исполнять данный вид наказания в отношении осужденных военнослужащих будет созданное специализированное учреждение Министерства обороны РФ, например *военная уголовно-исполнительная инспекция*.

Кроме того, учитывая месторасположение воинской части, специфику выполняемых осужденным военнослужащим обязанностей, а также возможность осужденного военнослужащего возвращаться после отбывтия обязательных работ к месту несения службы, возникает также вопрос: смогут ли осужденные военнослужащие отбывать обязательные работы на всех тех предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления, которые им будут определены? Нам кажется, что вряд ли. Законодателю следовало бы предусмотреть возможность отбывтия обязательных работ осужденными военнослужащими не только на предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления, но и на ведомственных объектах Министерства обороны или же, например, посредством выполнения работ по обустройству воинской части. При выборе места отбывания осужденным военнослужащим обязательных работ военная уголовно-исполнительная инспекция должна учитывать весь комплекс обстоятельств. При этом обеспечение возможности осужденного военнослужащего отбывать обязательные работы на ведомственных объектах Министерства обороны должно быть все же приоритетным.

Таким образом, следует внести дополнения и изменения в ч. 12 ст. 16 УИК РФ, указав на то, что «обязательные работы, приме-

---

¹ Толкаченко А. А. К вопросу о совершенствовании военно-уголовного законодательства Российской Федерации // Уголовное право в XXI веке : материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. М. : ЛексЭст, 2002. С. 210.

няемые к осужденным военнослужащим, проходящим службу по контракту, – военной уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства (службы) осужденного военнослужащего. Требование приговора об обязательных работах выполняется: 1) администрацией организации, подведомственной органам местного самоуправления, по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями; 2) администрацией организации, подведомственной Министерству обороны Российской Федерации, по согласованию с военной уголовно-исполнительной инспекцией», «ограничение по военной службе – военной уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства (службы) осужденного военнослужащего, а также командованием воинских частей, в которых проходят службу указанные военнослужащие (далее – командование воинских частей)».

В-четвертых, положение ч. 12 ст. 16 УИК РФ требует уточнения и отчасти не соответствует эффективной процедуре исполнения, отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Статьей 5 Федерального закона от 03.02.2014 № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» внесены в УИК РФ ряд изменений¹. В частности, в новой редакции изложена ч. 12 ст. 16 УИК РФ, согласно которой в отношении военнослужащих наказания исполняются военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации: содержание в дисциплинарной воинской части – в специально предназначенных для этого дисциплинарных воинских частях; арест – на гауптвахтах. Ограничение по военной службе выполняется командованием воинских частей, в которых проходят службу военнослужащие.

Статья 4 вышеназванного закона дополняет Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» новой статьей «25.1.

---

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации : федеральный закон от 03.02.2014 № 7-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru>

Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации» следующего содержания:

«1. Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации (далее в настоящей статье – военная полиция) предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, лиц гражданского персонала, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах Российской Федерации, обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, а также в пределах своей компетенции противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны.

2. Основные направления деятельности, функции и полномочия военной полиции определяются федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевоинскими уставами, Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

3. Руководство военной полицией осуществляет министр обороны Российской Федерации.

4. Военная полиция входит в состав Вооруженных Сил Российской Федерации. Организационная структура, состав и штатная численность органов и подразделений военной полиции определяются министром обороны Российской Федерации в пределах установленной штатной численности военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

5. Военнослужащие военной полиции имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, специальные средства, огнестрельное оружие, боевую и специальную технику в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевоинскими уставами и Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации».

Федеральный закон от 03.02.2014 № 7-ФЗ вносит также изменения и дополнения в ряд других федеральных законов (Фе-

деральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон от 01.12.2006 № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» и др.), определяя полномочия военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в области проведения дознания по уголовным делам, участия военной полиции в судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках военнослужащих и т. д.

Заметим, что относительно недавно Указом Президента РФ от 08.10.1997 № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹, Указом Президента РФ от 28.07.1998 № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации»² в целях совершенствования системы исполнения уголовных наказаний Российской Федерации в соответствии с рекомендациями Комитета Министров Совета Европы о единых европейских пенитенциарных правилах осуществлено поэтапное реформирование уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, с последующей ее передачей (до 1 сентября 1998 г.) в ведение Министерства юстиции Российской Федерации. Кроме того, в соответствии со ст. 22 Федерального закона от 21.07.1998 «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной систе-

---

¹ См.: О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации : указ Президента РФ от 08.10.1997 № 1100. URL: <http://base.consultant.ru>

² См.: О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации : указ Президента РФ от 28.07.1998 № 904 (ред. от 08.05.2005) . URL: <http://base.consultant.ru>

мы»¹, Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.1997 № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»², Приказа МВД РФ № 393 и Минюста РФ № 179 от 28.05.1999 «О передаче уголовно-исполнительных инспекций в уголовно-исполнительную систему»³ с 1 июля 1999 г. из МВД России в УИС Минюста России были переданы и уголовно-исполнительные инспекции.

Среди многочисленных доводов в пользу передачи УИС и уголовно-исполнительных инспекций из одного ведомства в другое были стремление избежать излишней военизации исправительного дела и спокойной его организации в рамках гражданского ведомства, никоим образом ранее не причастного к аресту и осуждению правонарушителя, совершенствованию процедуры исполнения, отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера и т. д.

В настоящее время возлагать функции по исполнению уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении осужденных военнослужащих на военную полицию Вооруженных Сил Российской Федерации, сопряченную с дознанием, производством неотложных следственных действий, а также иными полицейскими функциями, вряд ли целесообразно. Субъект, исполняющий уголовные наказания, ни в коем случае не должен быть причастен к осуждению правонарушителя, в противном случае мы неизбежно столкнемся с фактами нарушений прав и свобод военнослужащих как подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, так и

---

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы : федеральный закон от 21.07.1998 № 117-ФЗ (ред. от 05.04.2013, с изм. от 02.07.2013). URL: <http://base.consultant.ru>

² См.: Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012). URL: <http://base.consultant.ru>

³ См.: О передаче уголовно-исполнительных инспекций в уголовно-исполнительную систему : приказ МВД РФ № 393, Минюста РФ № 179 от 28.05.1999. URL: <http://base.consultant.ru>

осужденных. Думается, что в целях совершенствования процедуры исполнения, отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении осужденных военнослужащих целесообразнее говорить о самостоятельной службе исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении осужденных военнослужащих. Данная служба должна подчиняться как Министерству обороны РФ, так и Министерству юстиции РФ, т. е. иметь статус двойного подчинения, что позволит более эффективно исполнять надлежащие функции. Военная уголовно-исполнительная инспекция, о которой мы говорили выше, должна являться структурным подразделением данной службы.

УИК РФ не содержит определения понятия учреждения и органа, исполняющего наказания.

В русском языке термин «орган» толкуется как «учреждение». Так, в словаре иностранных слов термин «орган» (гр. – орудие, инструмент) определяется как «учреждение, выполняющее определенные задачи в той или иной области общественной жизни (например, органы народного образования)»¹. В толковом словаре слово «орган» означает «государственное или общественное учреждение; учреждения Министерства внутренних дел, государственной безопасности»², а «учреждение» толкуется как «организация, ведающая какой-нибудь отраслью работы, деятельности»³.

О. В. Филимонов выделял следующие признаки, присущие учреждениям, исполняющим уголовные наказания: 1) являются органами государства; 2) предназначены специально для исполнения наказаний; 3) наделены правом самостоятельно организовывать и осуществлять исправительное воздействие, применять к осужденным предусмотренные законом меры поощрения и взыскания; 4) являются самостоятельным структурным под-

¹ Булыко А. Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний. М. : Мартин, 2004. С. 488.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 458.

³ Там же. С. 846.

разделением в сфере государственного управления¹. Указанный перечень признаков не является безупречным. На наш взгляд, признак *«наделены правом самостоятельно организовывать и осуществлять исправительное воздействие, применять к осужденным предусмотренные законом меры поощрения и взыскания»* следует заменить на *«наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами»*. Кроме того, указанный О. В. Филимоновым перечень следует дополнить еще одним: *не обладают установленными законодательством основаниями для освобождения от исполнения наказания*.

Таким образом, учреждениям, исполняющим уголовные наказания, присущи следующие признаки:

- 1) являются органами государства;
- 2) предназначены специально для исполнения наказаний;
- 3) наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами;
- 4) являются самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления;
- 5) не обладают установленными законодательством основаниями для освобождения от исполнения наказания.

Данными признаками обладают дисциплинарные воинские части, гауптвахты, уголовно-исполнительные инспекции, арестные дома, исправительные колонии (колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима) (ч. 2 ст. 74 УИК РФ), воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, тюрьмы, а в отношении лиц, указанных в ст. 77 УИК, – следственные изоляторы. При этом к данным

---

¹ См.: Филимонов О. В. Учреждения и органы, исполняющие наказания. Контроль за их деятельностью // Уголовно-исполнительное право России. Учебник и основные нормативные правовые акты / под ред. О. В. Филимонова. М. : Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. Гл. 4. С. 54; *Его же*. Учреждения и органы, исполняющие наказания. Контроль за их деятельностью // Уголовно-исполнительное право России. Учебник и основные нормативные правовые акты / под ред. О. В. Филимонова. М. : Институт актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ», 2004. Гл. 4. С. 63.

учреждениям следует отнести и лечебно-профилактические учреждения. Законодатель в ч. 9 ст. 16 УИК РФ почему-то не указывает на них. Вместе с тем лечебно-профилактические учреждения в соответствии с ч. 8 ст. 74 УИК выполняют функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осужденных.

Другие субъекты, названные в ст. 16 УИК РФ, относятся к числу органов, исполняющих наказания, которым присущи следующие признаки:

1) как правило, не являются органами государства; 2) не предназначены специально для исполнения наказаний, т. е. исполнение наказаний является для них не основной, а дополнительной функцией; 3) наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами; 4) как правило, не являются самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления; 5) не обладают установленными законодательством основаниями для освобождения от исполнения наказания.

Органами, исполняющими наказание, являются:

– суд, находившийся по месту вынесения приговора и исполняющий наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ч. 3 ст. 16 УИК РФ);

– командование воинских частей, учреждений, органов и воинских формирований, исполняющих наказание в виде ограничения по военной службе в соответствии с Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденными приказом министра обороны РФ от 29 июня 1997 г. № 302 ¹ (ч. 12 ст. 16 УИК РФ);

– администрация организаций по месту работы осужденного к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 2 ст. 16 УИК РФ);

¹ См.: О Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими : приказ министра обороны РФ от 29 июня 1997 г. № 302 (ред. от 04.09.2006) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 1. С. 9–31. URL: <http://base.consultant.ru>

– орган, правомочный в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, при осуждении лица к соответствующему наказанию (ч. 2 ст. 16 УИК РФ);

– должностное лицо, присвоившее звание, классный чин или наградившее государственной наградой, либо соответствующие органы Российской Федерации (ч. 3 ст. 16 УИК РФ).

В соответствии со ст. ст. 28, 43, 60.9 УИК РФ к органам, исполняющим уголовные наказания, для которых исполнение уголовного наказания является не основной, а дополнительной функцией, на наш взгляд, следует отнести и администрации организаций по месту работы осужденных к наказаниям в виде обязательных, исправительных и принудительных работ. В связи с чем предлагается дополнить: 1) ч. 4 ст. 16 УИК РФ следующим положением: «Требование приговора об обязательных работах исполняется администрацией организации, в которой осужденный отбывает обязательные работы»; 2) ч. 5 ст. 16 УИК РФ следующим положением: «Требование приговора об исправительных работах исполняется администрацией организации, в которой осужденный отбывает исправительные работы»; 3) ч. 7.1 ст. 16 УИК РФ: «Требование приговора о принудительных работах исполняется администрацией организации, в которой осужденный отбывает принудительные работы».

Под должностным лицом, уполномоченным исполнять уголовные наказания, следует понимать лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции по исполнению уголовных наказаний либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в учреждениях, органах, исполняющих уголовные наказания. Должностным лицом может являться лицо, исполняющее наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (например, индивидуальный предприниматель и др.).

В настоящее время в юридической литературе особое внимание уделяется правовому положению персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания ¹. Вместе

---

¹ См.: Чорный В. Н. Персонал учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, его правовое положение // Уголовно-исполнительное

с тем следует заметить, что в УИК РФ при регламентации порядка исполнения ряда наказаний законодатель не указывает права, законные интересы и обязанности субъектов исполнения наказания, а некоторые из закрепленных элементов правового статуса субъектов исполнения наказания требуют изменений и дополнений. Например, в УИК РФ предусматривается возможность разъяснения прав, обязанностей, порядка и условий отбывания наказания осужденным к обязательным работам (ч. 3 ст. 25), исправительным работам (ч. 3 ст. 39 УИК РФ) и ограничению свободы (ч. 2 ст. 47¹ УИК РФ). На наш взгляд, указанное положение должно предусматриваться при исполнении и других наказаний без изоляции осужденного от общества (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе и др.).

Нельзя не отметить, что в УИК РФ при регламентации порядка исполнения ряда наказаний законодатель не указывает права, законные интересы и обязанности субъектов исполнения наказания (например, при штрафе, лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе и др.), а некоторые из закрепленных элементов правового статуса субъектов исполнения наказания требуют изменений и дополнений. При этом нельзя не отметить, что ряд прав, обязанностей и законных ин-

---

право : учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть / под общ ред. Ю. И. Калинина. 2-е изд., исправ. и доп. М.-Рязань : Логос ; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. Гл. 11. С. 324–347; *Селиверстов В. И.* Правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих наказания // Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Ифра-М, 2010. Гл. VIII. С. 159–176; *Кашуба Ю. А.* Правовое положение осужденных и персонала уголовно-исполнительной системы // Российское уголовно-исполнительное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Ю. А. Кашуба, В. Б. Малинин, В. Н. Орлов и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М. : МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. Гл. 4. С. 236–250 и др.

тересов некоторых субъектов исполнения наказания определяются в других федеральных законах¹.

В частности, в ст. 64 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об исполнительном производстве» указывается, что судебный пристав-исполнитель вправе совершать следующие исполнительные действия: 1) вызывать стороны исполнительного производства (их представителей), иных лиц в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; 2) запрашивать необходимые сведения, в том числе персональные данные, у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации, получать от них объяснения, информацию, справки; 3) проводить проверку, в том числе проверку финансовых документов, по исполнению исполнительных документов; 4) давать физическим и юридическим лицам поручения по исполнению требований, содержащихся в исполнительных документах; 5) входить в нежилые помещения, занимаемые должником или другими лицами либо принадлежащие должнику или другим лицам, в целях исполнения исполнительных документов; 6) с разрешения в письменной форме старшего судебного пристава (а в случае исполнения исполнительного документа о вселении взыскателя или выселении должника – без указанного разрешения) входить без согласия должника в жилое помещение, занимаемое должником; 7) в целях обеспечения исполнения исполнительного документа накладывать арест на имущество, в том числе денежные средства и ценные бумаги, изымать указанное имущество, передавать арестованное и изъятое имущество на хранение; 8) в порядке и пределах, которые установлены настоящим Федеральным законом, производить оценку имущества; 9) привлекать для оценки имущества специалистов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации об оце-

¹ См.: Об исполнительном производстве : федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ. Ст. ст. 64, 103 // [http: // pravo.gov](http://pravo.gov) (дата обращения: 01.03.2021); Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : федеральный закон от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 06.02.2019). Ст. 13 // СПС «Консультант Плюс».

ночной деятельности; 10) производить розыск должника, его имущества, розыск ребенка самостоятельно или с привлечением органов внутренних дел; 11) запрашивать у сторон исполнительного производства необходимую информацию; 12) рассматривать заявления и ходатайства сторон исполнительного производства и других лиц, участвующих в исполнительном производстве; 13) взыскивать исполнительский сбор; 14) обращаться в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на имущество и сделок с ним, для проведения регистрации на имя должника принадлежащего ему имущества в случаях и порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом; 15) устанавливать временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации; 16) проводить проверку правильности удержания и перечисления денежных средств по судебному акту, акту другого органа или должностного лица, а также правильности списания с лицевого счета должника в системе ведения реестра и счетах депо в депозитариях, открытых профессиональным участником рынка ценных бумаг в соответствии с Федеральным законом от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – лицевой счет и счет депо), и зачисления на лицевой счет или счет депо взыскателя эмиссионных ценных бумаг по заявлению взыскателя или по собственной инициативе, в том числе по исполнительным документам, предъявленным в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 8.1 и ч. 1 ст. 9 настоящего Федерального закона. При проведении такой проверки организация или иное лицо, указанные в ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 8.1 и ч. 1 ст. 9 настоящего Федерального закона, обязаны представить судебному приставу-исполнителю соответствующие бухгалтерские и иные документы; 16.1) производить зачет встречных однородных требований, подтвержденных исполнительными документами о взыскании денежных средств; 17) совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов¹.

¹ См.: Об исполнительном производстве : федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 12.03.2014) . URL: <http://base.consultant.ru>

В соответствии со ст. 13 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. 02.04.2014) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» учреждения, исполняющие наказания, обязаны:

1) обеспечивать исполнение уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации; 2) создавать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях; 3) обеспечивать привлечение осужденных к труду, условия для получения осужденными общего образования, а также их профессиональное обучение и получение ими профессионального образования; 4) обеспечивать охрану здоровья осужденных; 5) осуществлять деятельность по развитию своей материально-технической базы и социальной сферы; 6) в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность; 7) обеспечивать режим содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, а также соблюдение их прав и исполнение ими своих обязанностей в соответствии с Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹.

Согласно ст. 14 этого же Закона учреждениям, исполняющим наказания, предоставляются следующие права: 1) осуществлять контроль за соблюдением режимных требований на объектах учреждений, исполняющих наказания, и территориях, прилегающих к ним; 2) осуществлять в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-розыскную деятельность; 3) требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации, и соблюдения правил внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания; 4) применять по отношению к правонарушителям предусмотренные законом меры воздействия и при-

---

¹ См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. 02.04.2014). URL: <http://base.consultant.ru>

нуждения; 5) составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществлять административное задержание и применять другие предусмотренные законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях меры; 6) производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы; 7) осуществлять регистрацию осужденных, а также их фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку и дактилоскопирование; 8) при проведении операций по задержанию осужденных, совершивших побег или уклоняющихся от отбывания наказания, в местах, где вероятно их появление, осуществлять досмотр транспортных средств, проверку документов; 9) проводить медицинское освидетельствование осужденных с целью выявления фактов употребления алкоголя, наркотических или токсических веществ, назначать медицинское обследование осужденных; 10) использовать безвозмездно возможности средств массовой информации для розыска осужденных, совершивших побег; 11) производить в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях и порядке уголовно-процессуальные действия; 12) применять и использовать физическую силу, специальные средства и оружие в случаях и порядке, установленных настоящим Законом; 13) временно ограничивать или запрещать движение транспорта на прилегающих к учреждениям, исполняющим наказания, территориях, на которых установлены режимные требования, не допускать граждан на эти территории или обязывать их там остаться либо покинуть эти территории с целью соблюдения режимных требований, защиты жизни и здоровья граждан; 14) в установленном законодательством Российской Федерации порядке вводить режим особых условий; 15) привлекать осужденных к труду с учетом их трудоспособности и, по возможности, специальности; 16) осуществлять предпринимательскую и иные виды деятельности для обеспечения жизнедеятельности учреждений, исполняющих наказания, и привлечения

осужденных к труду; 17) участвовать в создании и деятельности предприятий любых организационно-правовых форм, а также участвовать на правах учредителя в управлении ими в интересах развития своей социальной сферы, привлечения осужденных к труду; 18) владеть, пользоваться и распоряжаться закрепленным за ними имуществом в пределах установленной компетенции; 19) принимать во владение и пользование от учреждений, организаций и предприятий любых организационно-правовых форм, а также граждан материально-технические ресурсы, финансовые средства и имущество; 20) обращаться в суд за защитой своих законных прав и интересов¹.

На наш взгляд, указанное положение не способствует четкой законодательной регламентации порядка и условий исполнения уголовных наказаний, а также эффективной организации уголовно-исполнительной процедуры.

Ясное определение в законе прав, обязанностей и законных интересов субъектов исполнения наказания позволяет более осознанно исполнять те или иные виды наказаний, понимать, что надо сделать для достижения поставленных целей, кстати, это соответствует и требованиям международно-правовых актов. В частности, в п. 72.4 Рекомендации REC(2006)2 Комитета Министров государствам – членам Совета Европы, касающейся Европейских тюремных правил, утвержденной 11 января 2006 г., указывается, что «персонал должен демонстрировать ясное осознание цели пенитенциарной системы»². Согласно п. 75 указанных Правил «все сотрудники всегда должны вести

---

¹ См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. 02.04.2014). URL: <http://base.consultant.ru>.

² См.: Рекомендация REC(2006)2 Комитета Министров государствам – членам Совета Европы, касающаяся Европейских тюремных правил (утверждена Комитетом Министров 11 января 2006 г. на 952-м заседании заместителей министров) (неофициальный перевод подготовлен В. Б. Первозванским, Н. Б. Хуторской) // Российское уголовно-исполнительное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Ю. А. Кашуба, В. Б. Калинин, В. Н. Орлов и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2010. С. 333.

себя и выполнять свои обязанности так, чтобы служить примером для заключенных и завоевывать их уважение»¹.

В целях устранения указанного пробела, а также совершенствования порядка и условий применения мер наказаний *следует дополнительно ввести в УИК РФ ряд статей* следующего содержания:

1. «Статья 31¹. Права, обязанности и законные интересы судебных приставов-исполнителей при исполнении штрафа.

Судебный пристав-исполнитель при исполнении штрафа:

- 1) соблюдает порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом;
- 2) ведет персональный учет всех лиц, осужденных к штрафу;
- 3) разъясняет порядок и условия уплаты штрафа;
- 4) осуществляет контроль за правильностью уплаты штрафа осужденным, а также за соблюдением порядка и условий уплаты штрафа, установленных законодательством;
- 5) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контролирует поведение осужденных самостоятельно или с привлечением органов внутренних дел;
- 6) организует и оказывает на осужденного исправительное и ресоциальное воздействие, в том числе организует и проводит с осужденным воспитательную работу;
- 7) запрашивает необходимые сведения у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации, получает от них в течение 10 дней с момента получения запроса объяснения, информацию, справки;
- 8) принимает решение о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин;
- 9) принимает меры по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка

---

¹ См.: Рекомендация REC(2006)2 Комитета Министров государствам – членам Совета Европы, касающаяся Европейских тюремных правил (утверждена Комитетом Министров 11 января 2006 г. на 952-м заседании заместителей министров) (неофициальный перевод подготовлен В. Б. Первозванским, Н. Б. Хуторской) // Российское уголовно-исполнительное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Ю. А. Кашуба, В. Б. Малинин, В. Н. Орлов и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2010. С. 334.

отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 10) принимает меры по принудительному взысканию штрафа; 11) проводит розыск осужденных самостоятельно или с привлечением органов внутренних дел; 12) готовит и передает в суд материалы об осужденных, освобождающихся от отбывания наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; 13) приостанавливает или прекращает взыскание штрафа; 14) обязан всячески содействовать достижению целей наказания; 15) вправе совершать иные действия, предусмотренные Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

II. «Статья 61¹. Права, обязанности и законные интересы судебного пристава-исполнителя при исполнении наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Судебный пристав-исполнитель при исполнении наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград: 1) соблюдает порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; 2) ведет персональный учет всех лиц, осужденных к лишению специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; 3) разъясняет порядок и условия отбывания лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; 4) осуществляет контроль за правильностью лишения осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, а также за соблюдением порядка и условий исполнения и отбывания лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, установленных законодательством; 5) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контролирует поведение осужденных самостоятельно или с привлечением органов внутренних дел; 6) организует и оказывает на осужденного исправительное и ресоциальное воздействие, в том числе организует и проводит с осужденным воспитательную работу; 7) запрашивает необходимые сведения у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на тер-

риториях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации, получает от них в течение 10 дней с момента получения запроса объяснения, информацию, справки; 8) принимает меры по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 9) принимает решение о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин; 10) проводит розыск осужденных самостоятельно или с привлечением органов внутренних дел; 11) готовит и передает в суд материалы об осужденных, освобождающихся от отбывания наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; 12) обязан всячески содействовать достижению целей наказания; 13) вправе совершать иные действия, предусмотренные Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

III. «Статья 61². Права, обязанности и законные интересы органов и должностных лиц, уполномоченных лишать осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, а также связанных с ними прав, обязанностей и законных интересов

Органы и должностные лица, уполномоченные лишать осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, а также связанных с ними прав, обязанностей и законных интересов: 1) соблюдают порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом и иным законодательством; 2) оказывают содействие судебным приставам-исполнителям в оказании на осужденных исправительного и ресоциального воздействия; 3) в течение суток устно, а затем в течение трех дней письменно уведомляют судебного пристава-исполнителя об уклонении осужденных от отбывания наказания; 4) в течение одного месяца со дня получения копии приговора сообщают судебному приставу-исполнителю о его исполнении; 5) всячески содействуют достижению целей наказания».

IV. «Статья 143¹. Права, обязанности и законные интересы военной уголовно-исполнительной инспекции при исполнении ограничения по военной службе.

Военная уголовно-исполнительная инспекция: 1) соблюдает порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом, а также иными нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, а также правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими; 2) ведет персональный учет всех лиц, осужденных к ограничению по военной службе; 3) разъясняет порядок и условия отбывания наказания; 4) осуществляет контроль за правильностью производства удержания из заработка осужденных, а также за соблюдением порядка и условий отбывания наказания, установленных законодательством; 5) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контролирует поведение осужденных; 6) организует и оказывает на осужденного исправительное и ресоциальное воздействие, в том числе организует и проводит с осужденными воспитательную работу; 7) запрашивает необходимые сведения у физических лиц, организаций и органов, получает от них в течение 10 дней с момента получения запроса объяснения, информацию, справки; 8) принимает меры по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 9) проводит первоначальные мероприятия по розыску осужденных; 10) готовит и передает в соответствующую службу материалы об осужденных, местонахождение которых неизвестно; 11) готовит и передает в суд материалы об осужденных, освобождающихся от отбывания наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; 12) обязана всячески содействовать достижению целей наказания; 13) вправе совершать иные действия, предусмотренные другими федеральными законами и иными нормативными актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны».

V. «Статья 143². Права, обязанности и законные интересы командира воинской части при исполнении ограничения по военной службе.

Командир воинской части при исполнении ограничения по военной службе: 1) соблюдает порядок и условия исполнения наказания, в том числе правильно и своевременно производит удержания из заработка осужденных и перечисляет удержанную сумму в установленном порядке; 2) контролирует поведение осужденного и содействует военной уголовно-исполнительной инспекции в исправительном и ресоциальном воздействии на осужденного, в том числе в проведении воспитательной работы с осужденным; 3) предварительно ставит в известность военную уголовно-исполнительную инспекцию об изменении осужденным военным служащим места службы, должности и места жительства; 4) уведомляет военную уголовно-исполнительную инспекцию о примененных к осужденным военным служащим мерах поощрения и взыскания, а также об уклонении осужденного от отбывания наказания; 5) оказывает содействие военной уголовно-исполнительной инспекции по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 6) обязан всячески содействовать достижению целей наказания; 7) вправе совершать иные действия, предусмотренные другими федеральными законами и иными нормативными актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны».

VI. «Статья 69¹. Права, обязанности и законные интересы администрации арестного дома при исполнении ареста.

Администрация арестного дома: 1) соблюдает порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; 2) соблюдает условия содержания осужденных, установленные настоящим Кодексом для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме; 3) ведет персональный учет всех осужденных лиц; 4) разъясняет порядок и условия отбывания наказания; 5) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контролирует поведение осужденных; 6) организует и оказывает на осужденного исправительное и ресоциальное

воздействие, в том числе организует и проводит с осужденными воспитательную работу, применяет меры поощрения и взыскания; 7) вправе привлекать осужденных к работам по хозяйственному обслуживанию арестного дома без оплаты продолжительностью не более четырех часов в неделю; 8) принимает меры по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 9) проводит первоначальные мероприятия по розыску осужденных; 10) готовит и передает в соответствующую службу материалы об осужденных, местонахождение которых неизвестно; 11) готовит и передает в суд материалы об осужденных, освобождающихся от отбывания наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; 12) обязана всячески содействовать достижению целей наказания».

VII. «Статья 149¹. Права, обязанности и законные интересы военнослужащих, проходящих службу на гауптвахтах для осужденных военнослужащих или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт при исполнении ареста в отношении военнослужащих.

При исполнении наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих на гауптвахты возлагаются следующие права, обязанности и законные интересы: 1) соблюдать порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом, а также иными нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, а также правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими; 2) соблюдать условия содержания осужденных военнослужащих, установленные настоящим Кодексом для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме; 3) вести персональный учет осужденных военнослужащих; 4) разъяснять порядок и условия отбывания наказания; 5) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контролировать поведение осужденных военнослужащих; 6) организовывать и оказывать на осужденного военнослужащего исправительное и ресоци-

альное воздействие, в том числе организовывать и проводить с осужденными воспитательную работу, применять меры поощрения и взыскания; 7) привлекать осужденных военнослужащих к труду и занятиям по военной подготовке не более четырех часов в день; 8) принимать меры по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 9) проводить первоначальные мероприятия по розыску осужденных; 10) готовить и передавать в соответствующую службу материалы об осужденных, местонахождение которых неизвестно; 11) готовить и передавать в суд материалы об осужденных, освобождающихся от отбывания наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; 12) всячески содействовать достижению целей наказания; 13) совершать иные действия, предусмотренные другими федеральными законами и иными нормативными актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны».

VIII. «Статья 157¹. Права, обязанности и законные интересы дисциплинарной воинской части при исполнении наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Дисциплинарная воинская часть: 1) соблюдает порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом, а также иными нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, а также правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими; 2) ведет персональный учет осужденных военнослужащих; 3) разъясняет порядок и условия отбывания наказания; 4) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контролирует поведение осужденных военнослужащих; 5) организует и оказывает на осужденного военнослужащего исправительное и ресоциальное воздействие, в том числе организует и проводит с осужденными воспитательную работу и военную подготовку, применяет меры поощрения

и взыскания, привлекает осужденных к труду, военному обучению; 6) принимает меры по предупреждению со стороны осужденных военнослужащих нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 7) проводит первоначальные мероприятия по розыску осужденных; 8) готовит и передает в соответствующую службу материалы об осужденных, местонахождение которых неизвестно; 9) готовит и передает в суд материалы об осужденных, освобождающихся от отбывания наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; 10) всячески содействует достижению целей наказания; 11) совершает иные действия, предусмотренные другими федеральными законами и иными нормативными актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны».

IX. «Статья 74¹. Права, обязанности и законные интересы исправительных учреждений при исполнении наказаний в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы.

Исправительные учреждения: 1) соблюдают порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом, Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, а также иными нормативно-правовыми актами; 2) ведут персональный учет всех осужденных лиц; 3) разъясняют порядок и условия отбывания наказания; 4) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контролируют поведение осужденных; 5) производят обыски и досмотры; 6) организуют и оказывают на осужденного исправительное и ресоциальное воздействие; 7) принимают меры по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений, в том числе используют аудиовизуальные, электронные и иные

технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных; 8) осуществлять оперативно-розыскную деятельность; 9) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, применяют физическую силу, специальные средства и оружие; 10) в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, вводят режим особых условий; 11) проводят первоначальные мероприятия по розыску осужденных; 12) готовят и передают в соответствующую службу материалы об осужденных, местонахождение которых неизвестно; 13) готовят и передают в суд материалы об осужденных, изменяющих вид исправительного учреждения, освобождающихся от отбывания наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; 14) обязаны всячески содействовать достижению целей наказания».

Кроме того, в целях совершенствования порядка и условий применения ряда наказаний *в отдельные нормы, закрепленные в УИК РФ, надлежит внести соответствующие дополнения и изменения.* В частности:

1. Часть 3 ст. 25 УИК РФ дополнить следующим положением: «соблюдают порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; запрашивают необходимые сведения у физических лиц, организаций и органов, получают от них в течение 10 дней с момента получения запроса объяснения, информацию, справки; организуют и оказывают на осужденных исправительное и ресоциальное воздействие, в том числе организуют и проводят с осужденными воспитательную работу; принимают меры по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; принимают решение о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин; проводят первоначальные мероприятия по розыску осужденных; готовят и передают в соответствующую службу материалы об осужденных, местонахождение которых неизвестно; готовят и передают в суд материалы об осужденных, освобождающихся от отбыва-

ния наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; обязаны всячески содействовать достижению целей наказания». В ч. 3 указанной статьи положение «контролируют поведение осужденных» следует заменить на «с участием сотрудников милиции в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контролируют поведение осужденных».

2. Часть 1 ст. 28 УИК РФ изложить в следующей редакции: «На администрацию организации, в которой осужденные отбывают обязательные работы, возлагаются следующие права, обязанности и законные интересы: 1) соблюдать порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; 2) контролировать соблюдение осужденными порядка и условий отбывания наказания, в том числе выполнение осужденными определенных для них работ; 3) контролировать поведение осужденных во время выполнения определенных для них работ; 4) оказывать содействие уголовно-исполнительной инспекции в оказании на осужденных исправительного и ресоциального воздействия; 5) не реже одного раза в месяц письменно уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию о количестве проработанных осужденными часов; 6) в течение 10 дней с момента применения к осужденному мер поощрения или взыскания письменно уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию; 7) оказывать содействие уголовно-исполнительной инспекции по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 8) в течение суток устно, а затем в течение трех дней письменно уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию об уклонении осужденных от отбывания наказания; 9) всячески содействовать достижению целей наказания».

3. Часть 3 ст. 33 УИК РФ дополнить следующим положением: «соблюдают порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; запрашивают необходимые сведения у физических лиц, организаций и органов, получают от них в течение 10 дней с момента получения запроса объяснения, информацию, справки; с участием сотрудников милиции в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контролируют поведение осужденных; принимают меры по предуп-

реждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; принимают решение о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин; проводят первоначальные мероприятия по розыску осужденных; готовят и передают в соответствующую службу материалы об осужденных, местонахождение которых неизвестно; готовят и передают в суд материалы об осужденных, освобождающихся от отбывания наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; обязаны всячески содействовать достижению целей наказания». В ч. 3 указанной статьи положение «организуют проведение с осужденными воспитательной работы» следует заменить на «организуют и оказывают на осужденных исправительное и ресоциальное воздействие, в том числе организуют и проводят с осужденными воспитательную работу».

4. Часть 2 ст. 34 УИК РФ дополнить следующим положением: «соблюдать порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; оказывать содействие уголовно-исполнительной инспекции по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; в течение суток устно, а затем в течение трех дней письменно уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию об уклонении осужденных от отбывания наказания; всячески содействовать достижению целей наказания».

5. Часть 3 ст. 39 УИК РФ дополнить следующим положением: «соблюдают порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; запрашивают необходимые сведения у физических лиц, организаций и органов, получают от них в течение 10 дней с момента получения запроса объяснения, информацию, справки; в случае ухудшения материального положения осужденного вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из его заработной платы; принимают меры по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; готовят и передают в суд материалы об осужденных, освобождающихся

от отбывания наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; обязаны всячески содействовать достижению целей наказания». В ч. 3 указанной статьи положение «проводят с осужденными воспитательную работу» следует заменить на «организуют и оказывают на осужденных исправительное и ресоциальное воздействие, в том числе организуют и проводят с осужденными воспитательную работу».

6. Часть 1 ст. 43 УИК РФ изложить в следующей редакции: «На администрацию организации, в которой осужденные отбывают исправительные работы, возлагаются следующие права, обязанности и законные интересы: 1) соблюдение порядка и условий исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом, в том числе правильное и своевременное производство удержаний из заработной платы осужденного и своевременное производство удержаний из заработной платы осужденного и перечисление удержанных сумм в установленном порядке; 2) контроль за соблюдением осужденным порядка и условий отбывания наказания; 3) контроль за поведением осужденных; 4) в случае ухудшения материального положения осужденного вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из его заработной платы; 5) оказывать содействие уголовно-исполнительной инспекции в оказании на осужденных исправительного и ресоциального воздействия; 6) не реже одного раза в месяц письменно уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию об удержаниях из заработной платы осужденного; 7) уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию в течение 10 дней с момента применения к осужденному мер поощрения или взыскания; 8) предварительно за 12 дней уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию о переводе осужденного на другую должность или его увольнении, направлять в уголовно-исполнительную инспекцию осужденного, подавшего заявление об увольнении для получения разрешения; 9) оказывать содействие уголовно-исполнительной инспекции по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 10) в течение суток устно, а затем в течение трех дней письменно уведомлять уголовно-

исполнительную инспекцию об уклонении осужденных от отбывания наказания; 11) всячески содействовать достижению целей наказания».

7. Часть 1 ст. 54 УИК РФ изложить в следующей редакции: «Уголовно-исполнительная инспекция при исполнении наказания в виде ограничения свободы: 1) соблюдает порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; 2) не позднее 15 суток со дня получения копии приговора (определения, постановления) вручает осужденному официальное уведомление о необходимости его явки в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет; 3) ведет персональный учет всех лиц, осужденных к ограничению свободы; 4) в течение трех суток со дня постановки на учет осужденного к ограничению свободы извещает об этом орган внутренних дел по месту жительства осужденного; 5) разъясняет порядок и условия отбывания ограничения свободы; 6) осуществляет надзор за осужденными; 7) организует и оказывает на осужденного исправительное и ресоциальное воздействие, в том числе организует и проводит с осужденным воспитательную работу, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания, оказывает осужденным помощь в трудоустройстве; 8) принимает меры по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 9) запрашивает необходимые сведения у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации, получает от них в течение 10 дней с момента получения запроса объяснения, информацию, справки; 10) принимает решение о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин; 11) вносит в суд представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений; 12) проводит розыск осужденных самостоятельно или с привлечением органов внутренних дел; 13) готовит и передает в суд материалы об осужденных, освобождающихся от отбыва-

ния наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; 14) всячески содействует достижению целей наказания».

8. Статью 60.9 УИК РФ дополнить третьей частью, изложив ее в следующей редакции: «На администрацию организации, в которой осужденные отбывают принудительные работы, возлагаются следующие права, обязанности и законные интересы: 1) соблюдение порядка и условий исполнения наказания, предусмотренных настоящим Кодексом, в том числе правильное и своевременное производство удержаний из заработной платы осужденного и перечисление удержанных сумм в установленном порядке; 2) контроль за соблюдением осужденным порядка и условий отбывания наказания; 3) контроль за поведением осужденных; 4) в случае ухудшения материального положения осужденного вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из его заработной платы; 5) оказывать содействие администрации исправительного центра в оказании на осужденных исправительного и ресоциального воздействия; 6) не реже одного раза в месяц письменно уведомлять администрацию исправительного центра об удержаниях из заработной платы осужденного; 7) уведомлять администрацию исправительного центра в течение 10 дней с момента применения к осужденному мер поощрения или взыскания; 8) предварительно за 12 дней уведомлять администрацию исправительного центра о переводе осужденного на другую должность или его увольнении, направлять в администрацию исправительного центра осужденного, подавшего заявление об увольнении для получения разрешения; 9) оказывает содействие администрации исправительного центра по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 10) в течение суток устно, а затем в течение трех дней письменно уведомлять администрацию исправительного центра об уклонении осужденных от отбывания наказания; 11) всячески содействовать достижению целей наказания».

9. Часть 1 ст. 60.11 УИК РФ дополнить следующим положением: «соблюдает порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; запрашивает необходимые сведения у физических лиц, организаций и органов, получает от них в течение 10 дней с момента получения запроса

объяснения, информацию, справки; в случае ухудшения материального положения осужденного вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из его заработной платы; принимает меры по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; готовит и передает в суд материалы об осужденных, освобождающихся от отбывания наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; обязана всячески содействовать достижению целей наказания». В ч. 1 указанной статьи положение «проводит с осужденными воспитательную работу» следует заменить на «организует и оказывает на осужденных исправительное, ресоциальное и предупредительное воздействие, в том числе организует и проводит с осужденными воспитательную работу».

Проанализировав элементы правового статуса (положения) субъектов исполнения отдельных мер наказания, следует определить те из них, которые являются *общими* для всех субъектов, к ним относятся следующие права, обязанности и законные интересы: 1) соблюдать порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; 2) вести персональный учет всех лиц, осужденных; 3) разъяснять порядок и условия отбывания наказания; 4) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контролировать поведение осужденных; 5) организовывать и оказывать на осужденного исправительное, ресоциальное воздействие; 6) организовывать и оказывать на осужденного предупредительное воздействие, в том числе принимать меры по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 7) проводить первоначальные мероприятия по розыску осужденных; 8) готовить и передавать в соответствующую службу материалы об осужденных, местонахождение которых неизвестно; 9) готовить и передавать в суд материалы об осужденных, освобождающихся от отбывания наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; 10) всячески содействовать достижению целей наказания.

Субъекты исполнения наказания в зависимости от их особенностей возможно классифицировать на общие и специальные.

Общие субъекты исполняют наказания в отношении любого осужденного, специальные – только в отношении осужденных, обладающих специфическими признаками (например, осужденных военнослужащих, несовершеннолетних).

Законодатель различает субъекты исполнения наказания в зависимости от их принадлежности к уголовно-исполнительной системе. Так, в соответствии с ч. 14 ст. 16 УИК РФ учреждения, указанные в ч. ч. 4, 5, 7, 7¹, 8, 9 и 10 настоящей статьи, являются учреждениями уголовно-исполнительной системы. Таковыми являются: 1) уголовно-исполнительная инспекция; 2) арестный дом; 3) колония-поселение; 4) воспитательная колония; 5) лечебные исправительные учреждения; 6) исправительные колонии общего, строгого или особого режима; 7) тюрьма; 8) исправительный центр; 9) следственный изолятор (в отношении лиц, указанных в ст. 77 УИК РФ); 10) исправительная колония особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

3.4. Субъективная сторона исполнения уголовного наказания

Субъективной стороной исполнения наказания является характеристика внутреннего содержания исполнения уголовного наказания, т. е. карательное отношение учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющего уголовное наказание, к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания, а также мотив и цель исполнения наказания.

Следует заметить, что в настоящее время отношение субъекта, исполняющего уголовное наказание, к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания, а также мотив и цель исполнения наказания всесторонне не исследуются. В пенологической теории и практике изучаются лишь отдельные положения.

В юридической литературе недостаточно уделяется внимания исследованию карательного отношения учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказа-

ния, к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания.

Карательное отношение учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, – это определенные административно-управленческие отношения учреждения и/или органа и психологическое отношение должностного лица, исполняющих уголовные наказания, к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания.

Административно-управленческие отношения учреждения и/или органа, исполняющих уголовные наказания, к исполнению, отбыванию наказания, а также к последствиям исполнения, отбывания наказания состоят из двух элементов: а) *организационный*: учреждение (и/или орган) организовало исполнения, отбывания наказания, а также прогнозировало возможность или неизбежность наступления последствий исполнения, отбывания наказания *либо* не организовало исполнения, отбывания наказания, но прогнозировало возможность или неизбежность наступления последствий исполнения, отбывания наказания; б) *волевой*: учреждение (и/или орган) стремилось к исполнению наказания и наступлению последствий исполнения, отбывания наказания *либо* не стремилось, но допускало исполнение, отбывание наказания, а также наступление последствий исполнения, отбывания наказания, *либо* не стремилось, поскольку без достаточных оснований излишне уверенно рассчитывало, что наказание не будет исполнено и последствия не наступят.

Психологическое отношение должностного лица, исполняющего уголовные наказания, к исполнению, отбыванию наказания, а также к последствиям исполнения, отбывания наказания складывается из двух элементов: 1) *интеллектуальный*: лицо осознавало карательный характер своих действий и предвидело возможность или неизбежность наступления в результате этого определенных последствий *либо* лицо не осознавало карательный характер своих действий, но предвидело возможность или неизбежность наступления в результате этого определенных последствий; 2) *волевой*: желание или нежелание, но сознательное допущение лицом исполнения, отбывания наказания и наступления определенных последствий *либо* самонадеянного расчета на то, что наказание не будет исполнено и последствия не наступят.

При этом следует, по возможности, стараться исключить отношение к исполнению, отбыванию наказания, а также к последствиям исполнения, отбывания наказания в отдельных формах. Это возможно в случае анализа учреждением (и/или органом), должностным лицом поставленных и достигнутых задач, целей и итогов в результате исполнения наказания, а также подготовки учреждением (и/или органом), должностным лицом, исполняющим наказание, по результатам его исполнения итогового документа (отчета, заключения или справки), в котором следовало бы также указывать конкретные рекомендации по совершенствованию порядка, условий исполнения наказания.

В русском языке слово «мотив» понимается как «побудительная причина, повод к какому-н. действию»¹. В философии термин «мотив» (от лат. *moteo* – двигаю) определяется как «движущая сила, повод, побудительная причина»². *Мотивом исполнения наказания* могут выступать обязанность исполнять или обязательность исполнения приговора (определения, постановления) суда, соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определение, постановление), а также исполнительного листа.

Термин «обязанность» в русском языке означает «круг действий, возложенных на кого-н. и безусловных для выполнения»³. Слово «обязательный» толкуется как «безусловный для исполнения; неременный»⁴.

Под *обязанностью исполнять* приговор (определения, постановления) суда следует понимать возложенные и безусловные для выполнения работу и действия по исполнению приговора (определения, постановления) суда.

---

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 367.

² Краткая философская энциклопедия. М. : Издательская группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. С. 277.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 442.

⁴ Там же.

Обязательность исполнения приговора (определения, постановления) суда означает безусловность работы и действий по исполнению приговора (определения, постановления) суда для исполнения.

Обязанность исполнять приговор и обязательность исполнения приговора занимают определенное место в ценностной ориентации субъекта.

Под ценностной ориентацией как одним из элементов мотивации понимается сознательное и бессознательное расположение субъектом имеющихся у него ценностей в определенной шкале предпочтения с внутренней готовностью следовать им в своем поведении ¹.

Мотивом исполнения наказания может выступать также потребность, интерес, установка и эмоции ².

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 12.03.2014) принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы. Непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений Федеральной службы судебных приставов и судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов (далее – подразделения судебных приставов) ³.

В ст. 6 ФЗ «Об исполнительном производстве» указывается, что законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской

---

¹ См.: Старков О. В. Криминопенология : учеб. пособие / О. В. Старков. М. : Издательство «Экзамен», 2004. С. 107.

² См.: Там же. С. 106–107.

³ См.: Об исполнительном производстве : федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 12.03.2014). URL: <http://base.consultant.ru>

Федерации. В случае невыполнения законных требований судебного пристава-исполнителя он применяет меры, предусмотренные настоящим Федеральным законом. Невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя, а также воспрепятствование осуществлению судебным приставом-исполнителем функций по исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Следует заметить, что ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта предусматривается в ст. 315 УК РФ, согласно которой злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Согласно ч. 3 ст. 103 ФЗ «Об исполнительном производстве» вместе с исполнительным листом о взыскании штрафа за преступление в подразделение судебных приставов направляются копия приговора, на основании которого оформлен исполнительный лист, и распоряжение об исполнении приговора. Указанные документы передаются судебному приставу-исполнителю в день их поступления в подразделение судебных приставов. Постановление о возбуждении исполнительного производства или об отказе в его возбуждении выносится судебным приставом-исполнителем не позднее трех дней со дня поступления исполнительного листа в подразделение судебных приставов. Постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства утверждается старшим судебным приставом или его заместителем и направляется в суд в день его вынесения.

В ч. 4 ст. 184 УИК РФ указывается, что основанием для исполнения наказания в виде смертной казни являются вступивший в законную силу приговор суда, а также решение Президента Российской Федерации об отклонении ходатайства осужденного о помиловании или решение Президента Российской Федерации о неприменении помилования к осужденному, отказавшемуся от обращения с ходатайством о помиловании.

В соответствии с п. 4 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 (ред. от 23.04.2012) одной из основных задач инспекции является исполнение наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы и исправительных работ¹.

Согласно ч. 2 ст. 25 УИК РФ осужденный к обязательным работам привлекается к отбыванию наказания не позднее 15 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления). В соответствии с ч. 2 ст. 39 УИК РФ осужденные к исправительным работам направляются уголовно-исполнительными инспекциями для отбывания наказания не позднее 30 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления).

Для того чтобы мотив исполнения наказания реально активизировал карательную деятельность, необходима постановка определенной, соответствующей мотиву цели.

Термин «цель» в русском языке имеет несколько значений:

- 1) место, в которое надо попасть при стрельбе или метании;
  - 2) предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить².
- В. И. Даль определял цель как мета, предмет, в который кто ме-

¹ См.: Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012). URL: <http://base.consultant.ru>

² См.: *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 873.

тит, наводит, старается попасть; конечное желание, стремление, намеренье, чего кто силится достигнуть¹.

Цель исполнения наказания – это тот фактический результат, которого стремятся достигнуть учреждение (и/или орган), должностные лица, исполняющие уголовные наказания, посредством исполнения наказания.

От цели зависят не только карательный характер деятельности, но и способ и средства данной деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Нельзя не отметить, что законодатель впервые в качестве самостоятельной категории определил цели уголовно-исполнительного законодательства.

Заметим также, что в настоящее время цели уголовно-исполнительного законодательства устанавливаются в международных и зарубежных нормативно-правовых актах ряда стран.

Так, в ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах отмечается, что «пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание»².

В п. п. 58, 59 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Первым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., указывается, что целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование.

---

¹ См.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: В 4 т. Т. 4. Р – Я. М. : АСТ, Астрель, 2001. С. 948.

² *Пономарев П. Г., Радкевич В. С., Селиверстов В. И.* Уголовно-исполнительное право : сборник нормативных актов. М. : Новый Юрист, 1997. С. 18.

Для этого заведение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы и виды помощи, которыми оно располагает и которые оно считает подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания каждого заключенного ¹.

Согласно ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Украины 2003 г. уголовно-исполнительное законодательство Украины регламентирует порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний с целью защиты интересов лица, общества и государства путем создания условий для исправления и ресоциализации осужденных, предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами, а также предупреждения пыток и нечеловеческого или унижающего достоинство обращения с осужденными ².

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан 1997 г. целями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами ³.

Проведенный анализ целей уголовно-исполнительного законодательства в международных и зарубежных нормативно-правовых актах позволяет сделать вывод о том, что в целом цели, установленные в некоторых международно-правовых актах и УИК ближнего зарубежья, совпадают с целями, указанными в ч. 1 ст. 1 УИК РФ. Вместе с тем в отдельных зарубежных УИК РФ предусматриваются и отличительные цели: 1) защита интересов лица, общества и государства путем создания условий для исправления и ресоциализации осужденных; 2) восстановление социальной справедливости. Указанное положение, несомненно, представляет определенный интерес и для нашего уголовно-исполнительного законодательства.

---

¹ См.: Уголовно-исполнительное право : сборник нормативных актов / П. Г. Пономарев, В. С. Радкевич, В. И. Селиверстов. М. : Новый Юрист, 1997. С. 71.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Украины. Х. : Одиссей, 2005. С. 3.

³ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. Алматы : Юрист, 2007. С. 3.

В теории пенологии нет единства в определении стадии реализации цели уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости.

Некоторые авторы полагают, что цель уголовного наказания в виде социальной справедливости достигается в процессе назначения судом уголовного наказания или при вынесении приговора. В частности, И. В. Шмаров в комментарии, изданном в 1997 г., писал, что «имеются различия между целями наказания и целями уголовно-исполнительного законодательства, в частности, отсутствует в ч. 1 ст. 1 УИК такая цель, как восстановление социальной справедливости, поскольку она реализуется уже при назначении наказания. Так, в ст. 6 УК, в которой раскрывается этот принцип, говорится о том, что назначенное судом наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Иными словами, эта цель наказания достигается при вынесении приговора»¹. Е. В. Курочка, анализируя стадии реализации восстановления социальной справедливости, отмечает, что «отсутствие данной цели в УИК РФ свидетельствует о том, что реализация данной цели не связана с исполнением наказания. Уголовное право по отношению к уголовно-исполнительному имеет правоустанавливающий характер. Согласно ст. 7 УИК РФ «Основания исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера» основаниями исполнения наказаний являются приговор либо его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии. Окончательный вид и размер назначенного наказания содержится во вступившем в законную силу приговоре суда, следовательно, как цель уголовного права восстановление социальной справедливости реализуется назначением наказания, отраженным во вступившем в законную силу приговоре суда»². По мнению некоторых авторов, «предусмотренная ч. 2 ст. 43 УК РФ цель восстановления социальной справедливости перед уголовно-исполнительным законодательством

---

¹ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. П. Г. Мищенкова ; науч. ред. А. С. Михлин и И. В. Шмаров. М. : Вердикт-1М, 1997. С. 14.

² Курочка Е. В. Проблемы наказания в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2000. С. 84–85.

не ставится, поскольку она достигнута в процессе назначения судом уголовного наказания за совершение преступления»¹.

Иная точка зрения высказана другими учеными. Так, Э. С. Тенчов, рассматривая цели наказания, указывает, что если цель восстановления социальной справедливости «сформулирована государством и отображена в Уголовном кодексе, то она не может игнорироваться в процессе исполнения и отбывания уже назначенного судом того или иного вида наказания»². А. И. Зубков считает, что цель восстановления социальной справедливости «в большей мере относится к применению наказания в стадии его назначения либо отсрочки... На стадии исполнения наказания данная цель раскрывается при реализации в уголовно-исполнительном законодательстве таких его принципов, как гуманизм, равенство осужденных перед законом, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения. Реализация данной цели связывается также и с эффективностью исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера»³. Подобные утверждения автор высказывал и ранее⁴. По мнению Ю. М. Ткачевского, «умолчав в УИК РФ о вос-

---

¹ Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие для вузов / под ред. С. Я. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 8; Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С. Я. Лебедев и др. ; под ред. С. Я. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 18.

² Тенчов Э. С. Цели наказания и его исполнения в новом УК и УИК РФ (различие в подходах) // Проблемы теории наказания и его исполнения в новом Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах России (к 75-летию Н. А. Стручкова) : материалы научно-практической конференции (февраль 1997 г.) / под ред. В. И. Селиверстова. М. : ВНИИ МВД России, 1997. С. 34.

³ Уголовно-исполнительное право России. Учебник и основные нормативные акты / под ред. О. В. Филимонова. М. : ЮрИнфоР-МГУ, 2004. С. 31–32.

⁴ См. : Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / рук. авт. кол-ва и отв. ред. А. И. Зубков. М. : ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 2; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Зубков. М. : НОРМА, 2001. С. 2–3; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под. ред. А. И. Зубкова. 2-изд., перераб. М. : Норма, 2005. С. 6–7.

становлении социальной справедливости при исполнении наказаний, законодатель проигнорировал предписания ч. 1 ст. 43 УК РФ и содержание ряда норм УИК РФ. *В закон не следует допускать лицемерия»*¹ (выделено – В. О.). Автор приходит к выводу, что «в ч. 1 ст. 1 УИК РФ необходимо включить в качестве цели исполнения наказания восстановление социальной справедливости»². В. Д. Филимонов и О. В. Филимонов полагают, что «карательная деятельность – это деятельность, целями которой является восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение новых преступлений. По этому признаку она отличается от деятельности исправительных учреждений, направленной на организацию труда осужденных, получение ими необходимого образования и их воспитание»³. На возможность достижения цели восстановления социальной справедливости на стадии исполнения уголовного наказания указывали также и другие авторы⁴.

Позиция авторов, рассматривающих возможность достижения цели восстановления социальной справедливости на стадии исполнения уголовного наказания, является наиболее предпочтительной. Игнорирование или отрицание возможности достижения цели уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости на стадии исполнения, отбывания уголовного наказания является первым шагом к допущению несправедливой процедуры исполнения уголовного наказания, противоречащей как букве, так и духу закона.

---

¹ Ткачевский Ю. М. Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и Уголовно-исполнительный кодекс РФ // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 6. С. 21.

² Там же. С. 25.

³ Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М. : «ЮрИнфоР-Пресс», 2007. С. 256–257.

⁴ См.: Блохин Ю. И. Уголовно-исполнительное право. Ростов н/Д : Феникс, 2005. С. 17; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. М. : Экзамен, 2005. С. 16; Уголовно-исполнительное право : учебник для вузов / отв. ред. А. С. Михлин. М. : Высшее образование, 2006. С. 76.

РАЗДЕЛ 2. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ВЛАДИСЛАВА НИКОЛАЕВИЧА ОРЛОВА

Глава 1. Уголовное право

Содержание исправительных работ – заключается: 1) в самом факте осуждения лица от имени государства; 2) принудительном характере выполняемых осужденным исправительных работ; 3) выполнении осужденным исправительных работ на строго определенных объектах; 4) продолжительности во времени исправительных работ; 5) удержании части заработной платы в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов; 6) выполнении осужденным исправительных работ строго определенного рода и профессии; 7) выполнении осужденным исправительных работ строго определенного вида и характера; 8) запрете увольнения осужденного с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции; 9) удержании части ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; 10) выполнении осужденным исправительных работ по месту своего жительства, т. е. в том районе, где его могут встретить знакомые или близкие; 11) ограничении права совершеннолетнего осужденного на отпуск продолжительностью 28 рабочих дней на 10 дней, а несовершеннолетнего осужденного – продолжительностью 31 рабочий день на 13 дней; 12) невозможности замены ежегодного оплачиваемого отпуска денежной компенсацией; 13) запрете осужденному призываться на военную службу, т. е. в невозможности реализации долга и обязанности гражданина РФ по защите отечества; 14) предоставлении осужденному права обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения.

Содержание обязательных работ – заключается: 1) в самом факте осуждения лица от имени государства; 2) принудительном характере выполняемых осужденным общественно полезных работ; 3) бесплатности выполняемых осужденным общественно полезных работ; 4) выполнении осужденным строго определенного вида общественно полезных работ; 5) тяжелом и непрестижном характере общественно полезных работ; 6) выполнении осужденным общественно полезных работ на строго определенных объектах; 7) продолжительности во времени общественно полезных работ; 8) интенсивности общественно полезных работ, т. е. как часто осужденный должен быть занят общественно полезными работами; 9) выполнении осужденным общественно полезных работ по месту своего жительства, т. е. в том районе, где его могут встретить знакомые или близкие; 10) ограничении осужденного в реализации в полной мере своего права на отдых; 11) выполнении осужденным общественно полезных работ в свободное от основной работы или учебы время; 12) невключении времени отбывания обязательных работ в трудовой стаж осужденного; 13) запрете осужденному призываться на военную службу, т. е. в невозможности реализации долга и обязанности гражданина РФ по защите отечества; 14) предоставлении осужденному при наличии уважительных причин права проработать в течение недели меньшее количество часов; 15) доведении приговора суда до сведения членов коллектива, где осужденный к обязательным работам отбывает наказание, а также администрации и товарищей по работе (учебе) по месту его постоянной работы либо обучения.

Состав назначения уголовных наказаний – это совокупность установленных законом объективных и субъективных признаков (элементов), характеризующих назначение меры государственного принуждения как назначение конкретного вида наказания.

Сущность уголовного наказания – это уголовное карательное (репрессивное) изменение правового статуса (положения) вменяемого физического лица, достигшего минимального возраста наступления уголовной ответственности за соответствующее преступление и признанного виновным в совершении преступления.

Глава 2. Криминология

Криминологическая норма – это модель должного поведения субъектов криминологических правоотношений (субъекты профилактики, общественные объединения, организации, должностные лица, осуждённые, отдельные граждане и др.). В криминологической норме устанавливаются правила, в соответствии с предписаниями которых регулируются общественные отношения, касающиеся причин, условий преступлений и преступности, предупреждения преступлений и преступности, лиц, совершающих преступления, и их жертв, а также применения иных мер по борьбе с преступлениями и преступностью.

Криминологическое право – это комплексная отрасль права, представляющая собой совокупность разноотраслевых юридических норм как уже сформированных отраслей, так и стремящихся в будущем к отраслевой самостоятельности (например, криминоуенологическое право, наркокриминологическое право, криминопенологическое право и т. д.), регулирующих общественные отношения, обусловленные причинами, условиями и возникающие в процессе предупреждения преступного, криминально-виктимного поведения, преступности, криминальной виктимности, а также их типах, видах и иных мерах борьбы с преступностью.

Криминологическое право как самостоятельная учебная дисциплина (курс) – это преподаваемый в образовательных учреждениях учебный курс.

Мера предупредительного воздействия – это: 1) правовое последствие, характеризующееся определённым содержанием, сущностью, формой, порядком и условиями применения (назначения и исполнения) и отбывания (или испытывания, претерпевания), порождающее определённые последствия и преследующее определённые цели; 2) совокупность установленных законом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой признаков (или элементов) (состав назначения, исполнения, отбывания (или испытывания, претерпевания) меры предупредительного воздействия), характеризующих его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Наука криминологического права – это совокупность идей, взглядов, теорий о закономерностях становления и развития криминологической политики государства, криминологического законодательства, практике его применения, правовом регулировании предупреждения антиобщественного, противоправного, криминально-виктимного поведения, преступности и криминальной виктимности, а также международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, криминальной виктимностью, криминологического и криминально-виктимологического законодательства зарубежных стран.

Система криминологического права как комплексной отрасли права – это классификация правовых норм, предполагающая их деление на Общую и Особенную части, а также на правовые институты по предметному признаку регулирования. Классификация на Общую и Особенную части соответствует общей тенденции систематизации правовых норм. Можно предположить, что в будущем криминологические нормы будут систематизированы в рамках Криминологического кодекса Российской Федерации.

Форма предупредительного воздействия – это принудительное психическое, материальное (имущественное), трудовое, служебное и (или) физическое, а также иное воздействие на лицо, не сопряжённое с пытками, жестоким или унижающим человеческое достоинство обращением и осуществляемое в строго определённых мерах предупреждения, которые образуют определённую систему, в течение установленного в законе срока.

Глава 3. Уголовно-исполнительное-право

Время исполнения наказания как признак состава исполнения наказания – это определенный временной период, в течение которого совершается исполнение наказания. Например, ювенальные наказания (ч. 1 ст. 88 УК РФ) и воинские наказания (ст. ст. 55, 51 и др.) предполагают исполнение их в определенное время – в период несовершеннолетия осужденного, в период прохождения воинской службы.

Испытывание карательной деятельности – это процесс, в результате которого осуждённый испытывает лишения, ограничения, замену и дополнения прав, обязанностей и законных интересов. Испытывание карательной деятельности является основным объектом регулирования в процессе отбывания наказания.

Карательная деятельность – это работа учреждений и/или органов, действие должностных лиц, исполняющих уголовные наказания, по лишению, ограничению, замене и дополнению прав, обязанностей и законных интересов осуждённого. Карательная деятельность является важнейшим признаком объективной стороны исполнения наказаний, так как именно она объединяет признаки объективной стороны в целом и её отдельные признаки.

Место исполнения наказания – это определенная территория, на которой исполняется наказание. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 16 УИК РФ наказание в виде обязательных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного. Согласно ч. 1 ст. 39 УИК РФ исправительные работы отбываются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Объект отбывания наказания – это элементы правового статуса (положения) осуждённого, т. е. права, обязанности и законные интересы осуждённого, определённые судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Объективная сторона отбывания наказания – это совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону отбывания уголовного наказания. Объективная сторона отбы-

вания наказания включает в себя следующие признаки: 1) испытывание карательной деятельности, посягающей на тот или иной объект; 2) наступившие последствия в виде лишённых, ограниченных, заменённых и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; 3) причинная связь между процессом испытывания карательной деятельности и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; 4) порядок и условия, а также место, время, средства, способ испытывания карательной деятельности (отбывания наказания).

Прогрессивная система отбывания наказания – это поступательное изменение элементов состава отбывания наказания в зависимости от поведения осуждённого, поставленных целей и наступивших последствий, в том числе и достигнутых результатов.

Способ исполнения наказания – это приёмы и методы, которые использовались учреждением и/или органом, должностным лицом для исполнения наказания. Способ исполнения наказания может влиять на степень карательного воздействия на осуждённого.

Субъект исполнения наказания – это предусмотренные действующим законодательством учреждения и/или органы, должностные лица, уполномоченные исполнять уголовные наказания.

Субъект отбывания наказания – это физическое лицо установленного законом пола, возраста, характеризующееся определённым состоянием здоровья, осуждённое по приговору суда к отбыванию уголовного наказания, обладающее определённым статусом, наделённое регламентированными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами и не обладающее установленными законодательством основаниями для освобождения от отбывания наказания.

Субъективная сторона отбывания наказания – это характеристика внутреннего содержания отбывания уголовного наказания, т. е. отношение осуждённого, к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания, а также мотив и цель отбывания наказания.

РАЗДЕЛ 3. АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ В. Н. ОРЛОВА И ЕГО УЧЕНИКОВ

Глава 1. Авторефераты кандидатской и докторской диссертаций В. Н. Орлова

1.1. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ

На правах рукописи

Орлов Владислав Николаевич

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ставрополь
2000

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права
и процесса Ставропольского государственного университета

Научный руководитель доктор юридических наук,
профессор **Зельдов С. И.**

Научный консультант доктор юридических наук,
доцент **Зырянов В. Н.**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
доцент **Аминов Д. И.**,
кандидат юридических наук
Васильев Ю. В.

Ведущая организация Ростовский юридический
институт МВД РФ

Защита состоится 2 ноября 2000 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета К 113.50.07 по присуждению ученой
степени кандидата юридических наук при Ставропольском го-
сударственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь,
ул. Пушкина 1, ауд. 210.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставро-
польского государственного университета.

Автореферат разослан 30 сентября 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета К 113.50.07
доктор юридических наук,
доцент

В.Н. Зырянов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Современные социально-экономические отношения в обществе характеризуются появлением новых форм собственности, преобразованиями в производственной сфере, принципиальными изменениями в законодательстве. Законодательной новеллой явилось принятие нового Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов РФ, представляющих значительный этап развития российского законодательства, регулирующего борьбу с преступностью. Это в свою очередь повлияло на уголовную политику.

На современном этапе одним из приоритетных направлений является сокращение объема использования наказания в виде лишения свободы и все более широкое применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, к лицам, осужденным за преступления, не представляющие большой общественной опасности и исправление которых возможно при сохранении привычных для них условий жизнедеятельности. Это положение подтверждается Постановлением № 40 Пленума Верховного Суда РФ от 11 июля 1999 года «О практике назначения судами уголовного наказания», где прямо говорится о том, что в случаях, когда санкция закона, по которому лицо признается виновным, наряду с лишением свободы предусматривает более мягкие виды наказания, при постановлении приговора указывается на необходимость обсуждения вопроса о назначении наказания, не связанного с лишением свободы¹.

Исходя из этого актуальным в настоящее время является исследование проблем, связанных с назначением и исполнением наказаний без лишения свободы. Решение этих обозначенных вопросов может быть достигнуто путем проведения анализа новых социально-экономических условий и существенных нововведений, регламентированных новым Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами, касающихся назначения и исполнения одного из наиболее известных видов уголовного наказания – исправительных работ.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. № 8. С. 3.

Кроме того, установление в ч. ч. 1 и 2 ст. 3 УИК РФ приоритета международно-правовых актов над внутренним уголовно-исполнительным законодательством послужило основанием для исследования порядка назначения и исполнения исправительных работ в соответствии с требованиями, установленными указанными актами.

Исправительные работы, которые на протяжении многих лет применяются в судебной и пенитенциарной практике, зарекомендовали себя эффективным видом наказания. Это объясняется тем, что в исправительных работах весьма удачно сочетается и карательное, и воспитательное воздействие.

При этом осужденный не изолируется от общества, а продолжает проживать в социуме, не разрывая социально-полезные связи с трудовым коллективом.

Он также участвует в экономической, политической и культурной жизни общества, что способствует предотвращению в отношении него негативного влияния, характерного для мест лишения свободы.

Исследованию института исправительных работ в юридической литературе уделялось достаточно большое внимание. Существенный вклад в разработку концептуальных положений назначения и исполнения исправительных работ внесли исследования целого ряда авторов: Г.А. Алексеевой, И.А. Бушуева, В.Я. Богданова, А.П. Базунова, В.И. Гуськова, В.А. Гуськовой, И.А. Кирилловой, В.А. Казаковой, А.В. Корнеевой, Л.Г. Крахмальника, А.С. Михлина, В.Т. Михайлова, Ю.Б. Мельниковой, Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского, Х.А. Тимершина и некоторых других ученых.

Вместе с тем следует отметить, что многие проблемы в этой области решены еще в недостаточной степени. Исследования, которые проводились, относятся по сути дела к социалистическому периоду развития нашего общества и отражают принципы и уголовную политику Советского государства.

В настоящее время Россия встала на иной путь политического и социально-экономического развития, переняв при этом как позитивные, так и негативные стороны данного строя, воздействующие на уголовные и уголовно-исполнительные отноше-

ния. В контексте этих изменений назрела необходимость провести исследование проблем назначения и исполнения исправительных работ, разработать теоретические основы исполнения исправительных работ, что, как представляется, будет способствовать повышению эффективности данного вида наказания, выявлению аспектов, требующих дальнейшего совершенствования как на законодательном, так и на правоприменительном уровне.

Это определило в конечном итоге выбор темы и основные направления исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются исправительные работы как вид уголовного наказания, проблемы, связанные с их назначением и исполнением, а также деятельность учреждений и органов, исполняющих данный вид наказания.

Предметом исследования выступают нормы Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов РФ, Федеральные законы и иные нормативные акты РФ, ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие содержание, основания и порядок применения наказания в виде исправительных работ, история развития отечественного законодательства, регламентирующего возникновение и развитие исправительных работ.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основная цель исследования состоит в разработке теоретических и практических рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование законодательства и практики исполнения исправительных работ, на основе изучения исторического развития, комплексного уголовно-правового, уголовно-исполнительного анализа проблем назначения и исполнения наказания в виде исправительных работ, в контексте коренных политических и экономических преобразований в России.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие конкретные задачи:

- охарактеризовать историю развития исправительных работ;
- раскрыть сущность исправительных работ;
- дать анализ содержания исправительных работ;

- исследовать обстоятельства, учитываемые судом при назначении исправительных работ;
- проанализировать тенденции судебной практики назначения исправительных работ;
- рассмотреть организационно-правовые вопросы исполнения исправительных работ;
- провести исследование условий отбывания исправительных работ;
- проанализировать проблемы применения к осужденным, отбывающим исправительные работы, средств исправления;
- подготовить рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства и практики назначения и исполнения исправительных работ.

Методология и методика исследования.

Методологической основой исследования являются: общенаучный, исторический, сравнительно-правовой, формально-логический и системно-структурный методы исследования.

Нормативную основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, некоторые международно-правовые акты (среди которых Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод; Международный Пакт «О гражданских и политических правах»; Конвенция Международной Организации Труда № 29 о принудительном или обязательном труде; Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, принятые в 1990 г. на XVIII Конгрессе ООН и др.); действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство России; законодательство, отражающее историю развития исправительных работ как вида наказания, а также уголовное и уголовно-исполнительное право зарубежных государств.

При написании диссертации широко использовались достижения наук уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, психологии, педагогики и т.д.

Эмпирической основой исследования являются результаты анкетирования судей и работников уголовно-исполнительных инспекций. По специально разработанной методике были ис-

следованы 153 уголовных дела и свыше 140 личных дел осужденных, отбывших и отбывающих наказание в виде исправительных работ. А также при написании диссертации использовались материалы проведенных заочных «круглых столов» с участием судей и работников уголовно-исполнительных инспекций по проблемам назначения и исполнения исправительных работ.

Кроме того, анализировались различные статистические данные Министерства внутренних дел РФ, Министерства юстиции РФ и Генеральной прокуратуры РФ, ведомственные нормативные акты, информационные обзоры и обобщения.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые на основе комплексного подхода проведено монографическое исследование проблем назначения и исполнения исправительных работ с учетом положений нового Уголовного и Уголовно-исполнительного законодательства РФ.

На защиту выносятся следующие положения, составляющие в совокупности концептуальную схему исследования:

- историческая и социально-политическая обусловленность возникновения исправительных работ как вида наказания;
- понятие сущности исправительных работ;
- определение карательного содержания исправительных работ и признаков, отграничивающих их от других видов наказаний;
- форма документации по воспитательной работе с осужденными;
- рекомендации для Министерства внутренних дел РФ и Министерства юстиции РФ по повышению эффективности исполнения наказания в виде исправительных работ, разработанные на основе проведения комплексных исследований;
- предложения по изменению и дополнению в редакции ст. ст. 50, 88, 157 УК РФ и ст. ст. 16, 39, 40, 41, 43, 44 УИК РФ, а также введению новых статей в УК РФ;
- предложения и рекомендации по совершенствованию применения средств исправления, применяемых у осужденным, отбывающим исправительные работы;

– меры стимулирования правопослушного поведения осужденного к исправительным работам.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Диссертационное исследование позволило сформулировать теоретические положения, направленные на совершенствование правоприменительной деятельности судов и органов, исполняющих наказание в виде исправительных работ. Материалы исследования могут быть использованы при систематизации и развитии научных взглядов о содержании исправительных работ, механизме назначения и исполнения данного вида наказания, а также о причинах и условиях снижения эффективности применения исправительных работ.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в нем предложения и рекомендации могут применяться в судебной, пенитенциарной практике, а также использоваться органами прокуратуры, осуществляющими надзор за соблюдением законности при исполнении исправительных работ. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при обучении слушателей учебных заведений МВД России по курсу уголовное право, уголовно-исполнительное право, а также в системе переподготовки и повышения квалификации практических работников уголовно-исполнительной системы. Автором доказано значение научного исследования данной проблемы для практического применения.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в четырех опубликованных работах.

Результаты исследования докладывались на межвузовских научных и научно-практических конференциях, посвященных проблемам совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Теоретические выводы и положения проведенного исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права и уголовного процесса Ставропольского государственного университета, внедрены в учебный процесс кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Ставропольского филиала Краснодар-

ского юридического института МВД РФ, а также в практику исполнения исправительных работ Управлением исполнения наказаний Министерства юстиции по Ставропольскому краю и используются органами прокуратуры Ставропольского края в ходе надзора за соблюдением законности при исполнении исправительных работ.

Объем и структура диссертации. Работа выполнена в соответствии с требованиями ВАК Российской Федерации. Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, приложения и библиографический список использованных нормативных актов и литературы.

Содержание работы

Во ВВЕДЕНИИ диссертации обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, определяются цели, задачи, объект и предмет исследования, характеризуются методология и методика исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, их апробация, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Исправительные работы как вид уголовного наказания» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Характеристика исторического развития исправительных работ» анализируются различные взгляды по поводу возникновения исправительных работ, высказанные в научной литературе. Исследуется возникновение исправительных работ относительно введенных Уголовным кодексом 1996 г. обязательных работ.

Основные принципы назначения и исполнения исправительных работ сформировались с 1917 по 1921 г. Исправительные работы:

- назначались на срок до 5 лет;
- являлись как основным, так и дополнительным видом наказания;
- подразделялись на два вида: общественные работы и работы по специальности;

– были общественными, тяжелыми и неприятными для осужденного;

– исполнялись по месту работы осужденного или же в местах по указанию инспекций исправительных работ;

– отбывались осужденным, проживающим дома.

Делается вывод о том, что в содержание исправительных работ в этот период не входят материальные правоограничения, с осужденными не проводится воспитательная работа. Особое внимание уделяется характеру выполняемых осужденным работ. Обосновывается положение о том, что исправительные работы как вид уголовного наказания, предусматривающий материальные правоограничения и правоограничения, связанные с условием труда, законодательно сформировались в первом Уголовном кодексе 1922 г.

Исследуя историю развития карательного воздействия правоограничений, входящих в содержание исправительных работ, автор приходит к выводу о постепенном снижении данных правоограничений.

Во втором параграфе «Сущность исправительных работ» исследуется сущность исправительных работ. Указываются имеющиеся в юридической и научной литературе определения сущности исправительных работ (Г.А. Алексеевой, В.Я. Богданова, И.А. Бушуева, А.П. Базунова, А.И. Васильева, В.И. Гуськова, М.А. Ефимова, Л.Г. Крахмальника, М.И. Ковалева, Б.М. Леонтьева, А. С. Михлина, А. В. Цаслихина, Н.А. Стручкова, А. Шагалова). Вместе с тем имеющиеся определения не раскрывают всей сущности исправительных работ.

Сущность исправительных работ определяется как совокупность материальных, трудовых и иных ограничений прав и свобод осужденных, реализуемых в процессе участия их в общественно полезном труде и без изоляции от общества.

В третьем параграфе «Содержание исправительных работ и объем кары» анализируется содержание и объем кары в исправительных работах.

Содержание исправительных работ заключается в выраженной отрицательной оценке поведения лица со стороны государства; в продолжительности наказания, установленно-

го приговором суда, в пределах от двух месяцев до двух лет; в удержании части заработной платы в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20 процентов; в запрете увольнения осужденного с работы по собственному желанию, без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции; в обязанности осужденного трудоустроиться самостоятельно либо встать на учет в органах службы занятости; в удержании части пособия по безработице осужденных, состоящих на учете в органах службы занятости; в удержании части ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; в исчислении пособия по временной нетрудоспособности из заработной платы осужденного за вычетом удержаний в размере, установленном приговором суда; в предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска осужденному продолжительностью 18 рабочих дней; в установлении обязанностей и запретов, предусмотренных ст. 41 Уголовно-исполнительного кодекса РФ; в запрете осужденному призываться на военную службу; в наличии состояния судимости в течение 1 года после отбытия наказания.

Обосновывается нецелесообразность сохранения такого правоограничения, как исчисление пособия по временной нетрудоспособности из заработной платы осужденного за вычетом удержаний в размере, установленном приговором суда.

В работе указывается, что несовершеннолетние осужденные, отбывающие исправительные работы, испытывают правоограничение в виде предоставления отпуска продолжительностью 18 рабочих дней в большем объеме, нежели осужденные старше 18 лет, поскольку трудовое законодательство предоставляет несовершеннолетним очередной трудовой отпуск продолжительностью 31 рабочий день.

Предлагается дополнить ч. 6 ст. 40 Уголовно-исполнительного кодекса указанием на то, что несовершеннолетним осужденным, отбывающим исправительные работы, ежегодный оплачиваемый отпуск предоставляется продолжительностью 25 рабочих дней.

Такое предложение обосновывается тем, что содержание наказания несовершеннолетних осужденных, отбывающих исправительные работы, в целом по своему объему меньше, чем у осужденных старше 18 лет. Это подтверждается не только ограничением продолжительности отбывания исправительных работ несовершеннолетними сроком 1 год, но и рядом других факторов.

Исследуется содержание исправительных работ в соотношении со штрафом и обязательными работами. Поддерживается мнение, высказанное в литературе о том, что исправительные работы не являются «штрафом в рассрочку». Содержательная сторона правоограничений в исправительных работах значительно шире, чем в штрафе. Существенным отличительным признаком исправительных работ является то, что на осужденного в процессе исполнения наказания оказывается исправительное воздействие, осуществляемое посредством всего комплекса средств исправления, предусмотренного ст. 9 УИК РФ. Сходство исправительных работ и штрафа заключается в том, что как то, так и другое наказание предусматривают в качестве элемента кары имущественные взыскания без применения лишения свободы.

Общность исправительных работ и обязательных работ состоит в том, что оба этих вида наказания носят длящийся характер, связаны с трудовым воздействием и применяются без лишения свободы. Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяется органами местного самоуправления. Обязательные работы в отличие от исправительных работ не предусматривают материальных правоограничений. Кроме этого в отношении осужденных к обязательным работам не проводится воспитательная работа.

Учитывая специфику исполнения исправительных работ, правоограничения, составляющие содержание исправительных работ, можно классифицировать на основные и дополнительные.

Сформулировано предложение о внесении изменения в часть 1 статьи 50 УК РФ с указанием на то, что «исправитель-

ные работы отбываются по основному месту работы осужденного».

ВТОРАЯ ГЛАВА «Назначение судами наказания в виде исправительных работ» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Обстоятельства, учитываемые судом при назначении исправительных работ» на основании положений ряда международно-правовых актов сделан вывод о том, что указанные акты не предусматривают возможность применения принудительного труда в отношении осужденных к исправительным работам.

Представляется целесообразным обязать суды при изучении отношения осужденного к труду истребовать письменное согласие обвиняемого отбывать исправительные работы. В таком случае порядок назначения исправительных работ не будет противоречить вышеуказанным международным актам.

Назначая исправительные работы подсудимому, в каждом конкретном случае суд должен не только учесть требования, изложенные в ст. ст. 60 и 89 УК РФ, но и убедиться в реальной возможности соблюдения условий отбывания исправительных работ. Так, например, суд должен удостовериться (путем опроса представителей общественных организаций, свидетелей, заслушивания речей общественного обвинителя или защитника, изучения обстоятельств, способствовавших совершению преступления и т.п.), что коллектив предприятия, где трудится осужденный, способен принимать активное и целенаправленное участие в проведении воспитательной работы с ним.

Исследуя обстоятельства, учитываемые судом при назначении исправительных работ, особое внимание следует уделять изучению места работы осужденного. Определение основного места работы безусловно должно быть прерогативой суда.

В настоящее время содержание понятия «основное место работы» уголовное и уголовно-исполнительное законодательство РФ не раскрывают, не раскрывает его и Кодекс законов о труде РФ. Основываясь на изучении нормативных актов Министерства труда и социального развития Российской Федерации

и анализируя происхождение термина «основной» в русском языке, делается вывод о том, что в определении основного места работы необходимо учитывать совокупность двух критериев: размер денежной или натуральной части заработной платы осужденного и количество времени, затрачиваемого осужденным на трудовую деятельность. При этом, учитывая исправительное воздействие труда и проведение воспитательной работы с осужденным, в первую очередь необходимо обращать внимание на то, сколько времени осужденный проводит на данном месте работы.

На основании изложенного представляется необходимым дополнить ст. 50 УК РФ Примечанием следующего содержания:

«Под основным местом работы осужденного понимается то место работы, на котором осужденный занимается трудовой деятельностью, затрачивая большее количество времени и получая наибольшую заработную плату».

Во втором параграфе «Практика назначения исправительных работ» анализируется судебная статистика назначения данного наказания с 1918 г.

В 1996 г. этот вид наказания был назначен 8,2 % от общего числа осужденных, в 1997 г. – 6,9 %, в 1998 г. – 5,3 %.

Практика сокращения применения исправительных работ также прослеживается и в Ставропольском крае. По отчетным данным районных и городских судов Ставропольского края за 1997–1999 гг. практика назначения исправительных работ выглядит следующим образом: в 1997 г. исправительные работы были назначены 10 % от общего числа осужденных, в 1998 г. – 6,6 % и в 1999 г. – 5,3 %.

Как показывает судебная практика, применение исправительных работ к несовершеннолетним является довольно редким. Из общего числа осужденных несовершеннолетних наказанию в виде исправительных работ подвергались в 1995 г. – 1,3 %, в 1996 г. – 0,8 %, в 1997 г. – 0,7 % и в 1998 – 0,3 %.

Практика применения исправительных работ в отношении осужденных несовершеннолетних в Ставропольском крае, также, является невысокой.

По отчетным данным районных и городских судов Ставропольского края за 1997–1999 гг. практика назначения исправительных работ несовершеннолетним выглядит следующим образом: в 1996 г. исправительные работы были назначены 0,07 % от общего числа осужденных, в 1997 г. – 0,03 %, в 1998 г. – 0,04 % и в 1999 г. – 0,01 %.

Нельзя не отметить, что снижение практики применения исправительных работ в отношении несовершеннолетних можно объяснить также тем, что в большинстве случаев осужденные несовершеннолетние не задействованы в общественно полезном труде. Так, согласно статистическим данным лица в возрасте 14–17 лет трудоспособные, неработающие и не учащиеся от общего числа осужденных составили в 1993 г. – 34,5 %, в 1994 г. – 38,2 %, в 1995 г. – 40 %, 1996 г. – 40,5 % и в 1997 г. – 36,8 %¹.

Возможности применения исправительных работ к несовершеннолетним ограничиваются, также, положениями трудового законодательства. Так, согласно ст. 173 Кодекса законов о труде РФ не допускается прием на работу лиц моложе 15 лет.

Вместе с тем статистические данные о назначении наказания за отдельные категории преступлений показывают, что резервы для применения исправительных работ имеются. Например, в 1998 г. исправительные работы назначались: 31,7 % лиц, осужденных за умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) и побои (ст. 116 УК РФ); 12,2 % лиц, осужденных за кражу (ч. 1 ст. 158 УК РФ); 17,1 % лиц, осужденных за хулиганство (ч. 1 ст. 213 УК РФ).

Исследование практики назначения размеров удержаний из заработной платы осужденного, анализ особенностей личности несовершеннолетних, изучение уголовного законодательства зарубежных государств и предложений, высказанных в литературе, послужило основанием для вывода о том, что при назначении исправительных работ удержания из заработной платы осужденного старше 18 лет могут назначаться в размере от 10 до 50 процентов, а несовершеннолетнего осужденного – в размере от 10 до 25 процентов.

¹ Преступность и правонарушение (1994–1998): Статистический сборник. – М., 1999. С. 162.

Предлагается ч. 2 ст. 50 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Из заработка осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 10 до 50 процентов».

Соответственно, ч. 4 ст. 88 после слов «Исправительные работы назначаются несовершеннолетним, осужденным на срок до одного года» дополнить словами «с удержанием из заработка осужденного в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 10 до 25 процентов».

Изучение и анализ практики применения исправительных работ доказывают нецелесообразность назначения наказания в виде исправительных работ за совершение деяния, предусмотренного ст. 157 Уголовного кодекса РФ «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей».

Как показывает анализ уголовных дел, чаще всего с осужденных по данной статье взыскивается задолженность, образовавшаяся за определенный промежуток времени, которая представляет собой довольно значимую сумму для них. Вследствие чего для осужденного весьма проблематично выплатить ее.

Кроме того, из зарплаты осужденного, отбывающего исправительные работы по ст. 157 УК РФ, удерживается часть заработной платы. Законодатель предусматривает, что размеры всех удержаний у данных осужденных не могут превышать 70 %, в том числе и по нескольким исполнительным документам. Материальное положение данных осужденных изначально является неудовлетворительным и не соответствует минимальному уровню проживания.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Исполнение наказания в виде исправительных работ» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Организационно-правовые вопросы исполнения исправительных работ» исследуется история развития учреждений и органов, исполняющих исправительные работы с 1918 г., анализируются права и обязанности, возложенные законодателем на администрацию предприятия, учреждения, организации, где работает осужденный к исправительным работам.

На основе данного анализа сделан вывод о необходимости дополнения ч. 4 ст. 16 УИК РФ указанием на то, что наказание в виде исправительных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией и администрацией организации, в которой работает осужденный к исправительным работам.

Нельзя не отметить, что уголовно-исполнительные инспекции выступают связующим звеном при осуществлении воспитательного процесса между трудовым коллективом и общественными объединениями, оказывающими содействие в исправлении осужденного.

Предлагается в ч. 3 ст. 39 УИК РФ указать, что уголовно-исполнительные инспекции организуют и проводят с осужденными воспитательную работу.

Сотрудники уголовно-исполнительной инспекции обязаны осуществлять контроль за поведением осужденных. Формы и методы контроля действующее законодательство не предусматривает. Кроме того, ни законодатель, ни ведомственные нормативные акты не устанавливают временные пределы осуществления контроля.

Мероприятия по осуществлению контроля за поведением осужденного, в зависимости от места его проведения, можно классифицировать на два вида: осуществляемые по месту основной работы и в быту.

Формами контроля за поведением осужденного могут выступать различные виды проверок. При осуществлении контроля возможно использование документального метода, содержание которого заключается в изучении различных документов, характеризующих поведение осужденного.

Предлагается также использование таких методов, как наблюдение и опрос.

Особое внимание следует уделить тому, в каких пределах должен осуществляться данный контроль. Представляется, что прежде всего должны быть соблюдены временные пределы (например, с 6 часов утра до 23 часов вечера).

Контроль со стороны администрации организации, в которой трудится осужденный, ограничивается временем рабочего дня. Уголовно-исполнительная инспекция осуществляет кон-

троль как в течение рабочего дня, так и в свободное от работы время.

Кроме того, должны быть четко определены субъекты, правомочные осуществлять данный контроль.

Автор, анализируя численность уголовно-исполнительных инспекций, знания и навыки в области исправительной психологии и педагогики работников инспекций, обосновывает необходимость увеличения штата их сотрудников, а также введение в штат инспекции психолога-педагога, занимающегося изучением личности осужденного и разработкой определенных воспитательных мер, применяемых к осужденному в каждом конкретном случае.

Еще одной правовой проблемой является неудовлетворительное финансирование уголовно-исполнительных инспекций.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2000 г. № 134 «О финансировании уголовно-исполнительной инспекции» финансирование уголовно-исполнительных инспекций Министерства юстиции Российской Федерации осуществляется за счет средств, поступающих в федеральный бюджет в результате удержания из заработной платы осужденных к исправительным работам. Вместе с тем Министерству юстиции РФ при недостаточности средств, полученных в результате удержания из заработной платы осужденных к исправительным работам, разрешается направлять на финансирование уголовно-исполнительных инспекций часть средств федерального бюджета, предусматриваемых на содержание уголовно-исполнительной системы.

По-прежнему основным источником финансирования уголовно-исполнительных инспекций остаются удержания из заработной платы осужденных к исправительным работам. Законодатель фактически закрепляет заинтересованность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в получении удержаний из заработной платы осужденных.

Сотрудники инспекции в меньшей степени заинтересованы в применении условно-досрочного освобождения к осужденным, имеющим устойчивый заработок. Вследствие этого предлагается осуществлять финансирование уголовно-

исполнительных инспекций только за счет средств федерального бюджета.

Особое внимание в работе уделено организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций со службами и подразделениями органов внутренних дел, налоговыми и финансовыми органами.

На основании отсутствия четкой координации при взаимодействии уголовно-исполнительных инспекций со службами и подразделениями органов внутренних дел обосновывается необходимость в разработке совместного приказа о взаимодействии служб и подразделений органов внутренних дел МВД РФ с уголовно-исполнительными инспекциями Министерства юстиции по вопросам исполнения наказания в виде исправительных работ.

Исследуется взаимодействие уголовно-исполнительной инспекции с налоговыми и финансовыми органами при исполнении исправительных работ. Предлагается дополнить ст. 44 УИК РФ частью 8 следующего содержания: «Налоговые и финансовые органы обязаны предоставлять по запросам уголовно-исполнительной инспекции необходимые им сведения в течение 10 дней с момента получения запроса».

Во втором параграфе «Условия отбывания исправительных работ» предлагается классифицировать условия отбывания исправительных работ на обычные и строгие. Обычные условия в свою очередь можно разделить на основные и дополнительные. Так, к обычным условиям относятся обязанности осужденного: соблюдать установленный порядок отбывания наказания и добросовестно относиться к труду.

Основные обычные условия состоят из условий, применяемых в каждом конкретном случае, например: производство удержаний из заработка осужденного; запрет увольнения осужденного с места работы по собственному желанию, обязанность сообщить в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места работы и места жительства и т. п. В дополнительные обычные условия можно включить обязанность осужденного трудоустроиться самостоятельно либо встать на учет в органах службы занятости; производство удержаний

из пособия по временной нетрудоспособности осужденного и т. п.

К строгим условиям отбывания исправительных работ можно отнести обязанности и запреты, устанавливаемые для осужденного уголовно-исполнительной инспекцией.

Указывается, что в силу противоречий ч. 3 ст. 42 УИК РФ и ч. 3 ст. 3 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» не исполняется такое условие отбывания исправительных работ, как производство удержаний из пособия по безработице.

С учетом сложности трудоустройства осужденных предлагается установить максимальный срок, в течение которого осужденный мог бы трудоустроиться и по истечении которого исправительные работы, в соответствии с действующим законодательством РФ, заменялись бы на другой вид наказания. Данное законодательное закрепление способствовало бы активизации действий осужденного по трудоустройству.

Важным условием отбывания исправительных работ является производство удержаний из заработной платы осужденного. В работе обосновывается позиция о необходимости предусмотреть удержания не только в процентах к заработку осужденного, но и в виде суммы, соответствующей количеству минимальных месячных размеров оплаты труда. Поддержана позиция в отношении установления такого размера от половины до десяти минимальных месячных размеров оплаты труда в месяц.

Обосновывается изменение ч. 1 ст. 43 УИК РФ и ч. 5 ст. 40 УИК РФ. Предложено в ч. 1 ст. 43 УИК РФ указать следующее:

«На администрацию организации, в которой работает осужденный к исправительным работам, возлагается обязанность предварительно за 12 дней уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию о переводе осужденного на другую должность или его увольнении, направлять в уголовно-исполнительную инспекцию осужденного, подавшего заявление, для получения разрешения».

Часть 5 ст. 40 УИК РФ изложить в следующей редакции:

«При изменении места работы, в целях проверки обоснованности увольнения, или места жительства осужденный обя-

зан об этом сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию предварительно за 10 дней».

Нельзя не отметить, что предоставление права уголовно-исполнительной инспекции устанавливать в отношении осужденного к исправительным работам обязанности и запреты при постановке на учет противоречит ч. 1 ст. 41 УИК РФ. В данной норме указывается, что обязанности и запреты устанавливаются с учетом поведения осужденного в период отбывания наказания. Кроме того, при постановке на учет сотрудник уголовно-исполнительной инспекции не может еще изучить личность осужденного, следовательно, установление обязанностей и запретов при постановке на учет является необоснованным.

Представляется необходимым указать в законе, что обязанности и запреты, предусмотренные ст. 41 УИК, могут устанавливаться в отношении осужденного, отбывшего не менее 1/3 установленного судом срока исправительных работ. При этом в случае нарушения порядка и условий исполнения исправительных работ уголовно-исполнительная инспекция вправе установить обязанности и запреты раньше указанного срока.

На основе анализа обязанностей и запретов, предусмотренных ст. 41 УИК РФ, предлагается изложить п.п. а) и б) ч. 1 данной статьи в следующей редакции:

«а) запретить осужденному пребывание вне своего жилища в определенное время суток;

б) запретить осужденному покидать территорию проживания в выходные дни, а также в период отпуска».

Также предлагается дополнить ст. 41 УИК РФ Примечанием следующего содержания.

«1. Под жилищем осужденного понимать дом, квартиру, комнату, где проживает осужденный.

2. Под территорией проживания осужденного понимать определенную область проживания, обозначенную пределами административных границ района, округа, города».

Предлагается при исполнении исправительных работ внести элемент личной заинтересованности осужденных в исправлении. Таким элементом могут стать моральные поощрения осужденного. Кроме того, стимулировать правопослушное по-

ведение возможно путем предоставления осужденному старше 18 лет 6 дней недостающих к отпуску. А для осужденных несовершеннолетних, отбывающих исправительные работы, – 13 рабочих дней, недостающих к отпуску.

Другим элементом, стимулирующим правопослушное поведение осужденного, может выступать право осужденного, доказавшего свое исправление, на понижение размера удержаний из заработной платы.

Полагается, что стимулирование правопослушного поведения путем уменьшения степени правоограничений, безусловно, должно иметь уголовно-правовое основание. Так, ст. 50 УК необходимо дополнить частью 4 следующего содержания:

«В зависимости от поведения и отношения к труду осужденному могут быть сокращены сроки и объем обязанностей и запретов, установленных ст. 41 УИК РФ, предоставлены недостающие дни к отпуску, а осужденному, доказавшему свое исправление, снижены размеры удержаний. Уголовно-исполнительная инспекция, учитывая поведение и отношение к труду осужденного, может направить в суд представление о снижении правоограничений, а суд вынести мотивированное постановление».

В третьем параграфе «Проблемы применения к осужденным, отбывающим исправительные работы, средств исправления» рассматриваются вопросы применения средств исправления к осужденным, отбывающим наказание в виде исправительных работ.

Поддерживается мнение некоторых авторов о том, что в ряде случаев к осужденному, отбывающему исправительные работы, может применяться весь комплекс средств исправительного воздействия в соответствии со ст. 9 УИК РФ.

Действующий УИК РФ не указывает формы и методы проведения воспитательной работы с осужденными к исправительным работам, а лишь содержит указание на обязательность ее проведения. Не указывает Кодекс также на необходимость учитывать участие осужденных, отбывающих исправительные работы, в проводимых воспитательных мероприятиях, при определении степени их исправления, а также при применении к ним мер поощрения и взыскания. Не содержит УИК РФ и ука-

заний о каких-либо особенностях труда несовершеннолетних осужденных к исправительным работам.

Автор предлагает дополнить главу 7 УИК РФ статьей, регламентирующей воспитательную работу с осужденными к исправительным работам следующего содержания:

«1. Воспитательная работа с осужденными организуется в индивидуальных и групповых формах на основе психолого-педагогических методов.

2. Участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях учитывается при определении степени их исправления, а также при применении к ним мер поощрения и взыскания».

В целях изучения личности осужденного, систематизации и координации воспитательных мероприятий с осужденными необходимо в ведомственном нормативном акте предусмотреть ведение тетради по индивидуальной воспитательной работе с осужденным к исправительным работам.

Данная тетрадь должна состоять из следующих разделов.

1. Методические рекомендации по организации и проведению индивидуальной воспитательной работы с осужденным к исправительным работам;

2. Личность осужденного;

3. Планирование индивидуальной воспитательной работы;

4. Результаты индивидуальной воспитательной работы;

5. Замечания и предложения по организации индивидуальной воспитательной работы и ведению тетради.

В первом разделе тетради раскрываются понятие и содержание воспитательной работы, отражаются предъявляемые требования к ее проведению, а также предусматриваются методические требования и рекомендации по ведению остальных разделов.

Во втором разделе содержатся как социально-демографические, биологические и уголовно-правовые характеристики личности осужденного, так и его психологические черты.

В третьем разделе планируются конкретные воспитательные мероприятия, проводимые как сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции и администрацией организации, в

которой трудится осужденный к исправительным работам, так и общественными объединениями, оказывающими содействие в исправлении осужденного. При этом указывается дата и время проведения, наименование мероприятия, ответственный за его проведение и выводы по конкретному мероприятию.

В разделе четвертом содержатся результаты индивидуальной воспитательной работы: сведения, характеризующие динамику процесса исправления осужденного, поощрения и взыскания, наложенные на осужденного, выводы о степени исправления осужденного.

В разделе пятом отражаются замечания и предложения по организации воспитательной работы и по ведению тетради, высказанные как вышестоящими сотрудниками, так и администрацией организации, в которой трудится осужденный, а также представителями общественных объединений.

Рассматривая общественное воздействие как средство исправления осужденного, обосновано предложение о возрождении Института общественных инспекторов, прекращенного Уголовно-исполнительным кодексом РФ.

Предлагается, основываясь на положении п. 18.1. Стандартных минимальных правил, законодательно закрепить право уголовно-исполнительных инспекций морально и материально поощрять предприятия, организации, учреждения, общественные объединения и граждан, содействующих в исправлении осужденных, а также тех кто оказывает им помощь в этом.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги диссертационного исследования, сделаны соответствующие выводы, сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования института исправительных работ.

В ПРИЛОЖЕНИИ находится таблица статистических данных применения судами Ставропольского края наказания в виде исправительных работ за 1997–1999 гг. и образец тетради индивидуальной воспитательной работы с осужденным к исправительным работам.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

1. Исправительные работы как вид уголовного наказания для несовершеннолетних по новому уголовному, уголовно-исполнительному законодательству // Проблемы совершенствования уголовного законодательства: Сборник статей. – Ставрополь: СГУ, 1997. – 0,2 п.л.

2. Исправительные работы как вид уголовного наказания по новому уголовному законодательству // Проблемы совершенствования уголовного законодательства: Сборник статей. – Ставрополь: СГУ, 1997. – 0,2 п.л.

3. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ // Проблемы совершенствования российского законодательства на рубеже XXI в.: региональный аспект: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999. – 0,2 п.л.

4. Сущность исправительных работ // Современные гуманитарные знания о проблемах социального развития: Сборник научно-практической конференции. – Ставрополь, 2000. – 0,2 п.л.

Изд. лиц. № 020061 от 9.10.96

Подписано в печать 28.09.2000,
формат 60x84 1/16, усл.печ.л. 1,33, уч.-изд.л.0,97,
бумага офсетная, тираж 100 экз., Заказ 202

Отпечатано в ООО «Грей», г. Ставрополь,
ул. Космонавтов, 12

1.2. Применение и отбывание уголовного наказания

На правах рукописи

ОРЛОВ ВЛАДИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

ПРИМЕНЕНИЕ И ОТБЫВАНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Специальность 12.00.08 –
Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора юридических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Эминов Владимир Евгеньевич

Официальные оппоненты: **Журавлев Михаил Петрович**,
доктор юридических наук, профессор,
АОУ ВПО «Ленинградский государствен-
ный университет имени А. С. Пушкина»,
Московский филиал, профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин;
Милюков Сергей Фёдорович,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена»,
профессор кафедры уголовного права;
Сыч Константин Антонович,
доктор юридических наук, профессор,
ФКОУ ВПО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»,
профессор кафедры уголовного права.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Защита состоится 12 ноября 2015 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, 123995, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал Учёного Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Полный текст диссертации, автореферат диссертации, а также отзыв научного консультанта размещены на сайте Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА): <http://msal.ru/general/academy/councils/collab/>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2015 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета**
доктор юридических наук, профессор

С. М. Кочон

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется назревшей необходимостью в теоретическом осмыслении концептуальных положений пенологии.

Многолетний опыт применения и исследования уголовного наказания, казалось бы, должен был способствовать формированию чётких представлений и ясных суждений о сущности наказания, его содержании, форме, признаках системы, критериях достижения целей наказания, их степени оценки, объектах, субъектах и иных элементах составов наказания. Однако современная ситуация свидетельствует о другом. В настоящее время среди пенологов и криминологов отсутствуют согласованные взгляды на концептуальные положения учения о наказании, в том числе о толковании объективных и субъективных признаков назначения, исполнения и отбывания наказания, по-прежнему ведутся споры о целях уголовного наказания.

Отсутствие в теории единых комплексных подходов по концептуальным вопросам пенологии и пенологическим аспектам криминологии приводит к многочисленным проблемам на практике: хаотичным, бессистемным и противоречивым стремлениям законодателя внести изменения, дополнения в различные нормативно-правовые акты и необоснованному введению новых институтов в сфере применения и отбывания уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, исправительного и ресоциального воздействия на осуждённых; малоэффективной деятельности различных субъектов назначения, исполнения наказания, предупреждения пенального преступного поведения, а также противоправному поведению субъектов, испытывающих карательное воздействие.

Разнообразные, вплоть до противоположных, научные позиции по вопросам понятия, содержания, целей, системы уголовного наказания, а также его объектов, субъектов применения и отбывания не способствуют выработке и реализации адекватной уголовной, криминологической и пенологической политик. Во многом причиной этого является отсутствие согласованной доктринальной пенологической и криминопенологической

концепций. Однако наличие столь разных точек зрения свидетельствует об активном поиске оптимальных путей, средств и пределов по достижению целей уголовного наказания.

Понятие, содержание, цели, система уголовного наказания, а также его объекты, субъекты применения (назначения и исполнения) и отбывания постоянно находятся в поле зрения пенологов и криминологов.

В настоящее время проблематику исследования уголовного наказания и его концептуальных вопросов актуализируют ряд недавно принятых нормативно-правовых актов, среди которых особое место занимает Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

Заметим также, что изучение деятельности субъектов, применяющих уголовные наказания, и поведение субъектов, испытывающих карательное воздействие, свидетельствует о том, что они испытывают острейшую потребность в научно обоснованных комментариях и рекомендациях по всему кругу не только дискуссионных, но и вновь возникших вопросов применения пенологических, криминопенологических норм.

Изложенное обуславливает необходимость комплексного диссертационного исследования основополагающих фундаментальных институтов уголовного наказания.

Степень научной разработанности. Особый вклад в разработку научных представлений об уголовном наказании, его фундаментальных институтов, правовых и криминологических проблемах применения и отбывания уголовного наказания внесли дореволюционные российские учёные-юристы: М. Н. Гернет, С. К. Гогель, В. В. Есипов, А. А. Жижиленко, А. Д. Киселев, А. О. Кистяковский, Н. Ф. Лучинский, С. П. Мокринский, С. В. Познышев, Н. С. Таганцев, Н. И. Фалеев, И. Я. Фойницкий и др.

В послереволюционный период и до середины 90-х годов эту работу в своих докторских диссертациях продолжили: *З. А. Астемиров* (Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и проблемы применения к ним

лишения свободы. М., 1971); *В. П. Артамонов* (Наука советского исправительно-трудового права. М., 1975); *Л. В. Багрий-Шахматов* (Система наказаний по советскому уголовному праву, их классификация и правовое регулирование исполнения. Минск, 1969); *Н. А. Беляев* (Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963); *Л. И. Беляева* (Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (серед. XIX – нач. XX вв.). М., 1995); *А. Я. Гришко* (Правовые и криминологические проблемы социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов. М., 1993); *В. И. Гуськов* (Социально-правовые проблемы профилактики рецидивной преступности среди освобожденных от наказания. М., 1976); *М. Г. Детков* (Развитие системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в России. М., 1994); *В. А. Елеонский* (Теоретические проблемы отношения осужденных к наказанию и повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах лишения свободы. М., 1987); *М. А. Ефимов* (Проблемы лишения свободы как вида наказания в законодательстве, судебной и исправительно-трудовой практике. М., 1966); *М. П. Журавлев* (Уголовная ответственность особо опасных рецидивистов и проблемы их исправления в процессе исполнения наказания. М., 1980); *А. И. Зубков* (Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы. М., 1976); *И. И. Карпец* (Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. Л., 1963); *В. Е. Квашиш* (Преступная неосторожность (криминологические проблемы). М., 1983); *Л. Г. Крахмальник* (Кодификация исправительно-трудового законодательства (сравнительно-правовое исследование). М., 1973); *Л. Л. Кругликов* (Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации. М., 1985); *С. И. Кузьмин* (Политико-правовые основы становления и развития системы исправительно-трудовых учреждений советского государства (1917–1985 гг.). М., 1992); *А. И. Марцев* (Теоретические вопросы общего и специального предупреждения преступлений. Свердловск, 1975);

М. П. Мелентьев (Функции советского исправительно-трудового права и механизм их реализации. М., 1980); *А. С. Михлин* (Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. М., 1974); *А. Е. Наташев* (Теоретические основы советского исправительно-трудового законодательства (задачи, сущность и применение). М., 1973); *И. С. Ной* (Вопросы теории наказания в советском уголовном праве (понятие и цели наказания). Л., 1963); *В. А. Никонов* (Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания: теоретико-методологическое исследование. Тюмень, 1994); *В. И. Пинчук* (Правовые основы исполнения наказания (применительно к лишению свободы). М., 1980); *П. Г. Пономарев* (Эффективность правовых норм, регулирующих применение основных средств исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы. М., 1990); *А. Л. Ременсон* (Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных. Свердловск, 1965); *А. А. Рябинин* (Дифференциация и индивидуализация наказания в виде лишения свободы. М., 1995); *В. И. Селиверстов* (Правовое положение лиц, отбывающих наказания: теория и прикладные проблемы). М., 1992); *А. Ф. Сизый* (Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных (проблемы теории и практики). М., 1995); *И. А. Сперанский* (Принципы советского исправительно-трудового права и их закрепление в Основых исправительно-трудового законодательства Союза ССР и Союзных республик. М., 1970); *Н. А. Стручков* (Правовое регулирование исполнения наказания: Основные проблемы советского исправительно-трудового права. М., 1963); *Ф. Р. Сундуров* (Проблемы эффективности исполнения лишения свободы в отношении рецидивистов: правовые и социально-психологические аспекты. М., 1980); *В. А. Уткин* (Правовые основы участия общественности и трудовых коллективов в предупреждении рецидива преступлений среди осужденных без лишения (ограничения) свободы и судимых. Харьков, 1990); *О. В. Филимонов* (Правовое регулирование посткриминального контроля за поведением лиц, осужденных без изоляции от общества и

освобожденных из мест лишения свободы. Харьков, 1991); *А. В. Шамис* (Основные средства карательно-воспитательного воздействия на осужденных и механизм их реализации в исправительных учреждениях. М., 1996); *И. В. Шмаров* (Основные проблемы изучения и повышения эффективности деятельности исправительно-трудовых учреждений. М., 1969); *В. Е. Южанин* (Механизм реализации наказания в виде лишения свободы. М., 1996) и др.

В дальнейшем, после принятия Уголовного кодекса РФ (1996 г.) и Уголовно-исполнительного кодекса РФ (1997 г.), отдельные уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы наказания и криминологические аспекты его применения в своих докторских диссертациях исследовали: *В. М. Анисимков* (Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России. М., 1998); *Н. С. Артемьев* (Профилактика рецидивной преступности: вопросы теории и практики. М., 1999); *А. А. Арямов* (Общетеоретические основы учения об уголовном наказании. СПб., 2004); *А. В. Бриллиантов* (Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы. М., 1998); *В. Г. Громов* (Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация. Тамбов, 2009); *В. К. Дуюнов* (Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации. Тольятти, 2001); *Д. С. Дядькин* (Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания. М., 2009); *В. А. Жабский* (Наказания по уголовному законодательству зарубежных стран: теоретико-прикладное исследование. Рязань, 2011); *В. И. Зубкова* (Уголовное наказание и его социальная роль (Законодательство, теория и практика). Рязань, 2002); *Ю. А. Кащуба* (Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних. Рязань, 2002); *Т. Ф. Минязева* (Проблемы правового статуса личности осужденных в Российской Федерации. М., 2001); *Т. В. Непомнящая* (Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. Екатеринбург, 2010); *А. И. Сидоркин* (Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX–XVII вв. Казань, 2005); *О. В. Старков* (Криминологические проблемы исполнения уго-

ловного наказания. М., 1998); *К. А. Сыч* (Уголовное наказание и его состав (Теоретико-методологические аспекты исследования). Рязань, 2001); *А. А. Толкаченко* (Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим. М., 1997) и др.

Можно выделить следующие направления как проводившиеся ранее, так и проводимые в настоящее время научных исследований, а также, так или иначе, соприкасающиеся с темой докторской диссертации:

– *понятие и содержание уголовного наказания* (А. А. Арямов, Л. В. Багрий-Шахматов, И. М. Гальперин, В. К. Дуюнов, В. В. Есипов, А. А. Жижиленко, М. П. Журавлев, А. О. Кистяковский, С. В. Максимов, С. Ф. Милюков, А. Ф. Мицкевич, С. П. Мокринский, А. В. Наумов, В. А. Никонов, И. С. Ной, С. В. Познышев, Н. С. Таганцев, А. И. Чучаев, М. Д. Шаргородский, и др.);

– *цели, функции уголовного наказания* (З. А. Астемиров, И. М. Гальперин, А. А. Жижиленко, В. И. Зубкова, С. В. Максимов, С. Ф. Милюков, А. Ф. Мицкевич, М. П. Мелентьев, С. П. Мокринский, А. А. Пионтковский, С. В. Познышев, С. В. Полубинская, Н. С. Таганцев, Н. И. Фалеев, М. Д. Шаргородский и др.);

– *система уголовного наказания* (Л. В. Багрий-Шахматов, М. П. Журавлев, С. Ф. Милюков, А. С. Михлин, Н. А. Стручков, К. А. Сыч, и др.);

– *состав уголовного наказания и его отдельные признаки (элементы)* (А. А. Жижиленко, В. А. Елеонский, В. В. Есипов, Е. Г. Самовычев, К. А. Сыч и др.);

– *назначение уголовного наказания и его отдельных видов, освобождение от отбывания наказания* (М. М. Бабаев, А. В. Бриллиантов, Д. С. Дядькин, В. К. Дуюнов, В. И. Зубкова, И. И. Карпец, Л. Л. Кругликов, С. Г. Келина, А. Ф. Мицкевич, С. Ф. Милюков, А. В. Наумов, Т. В. Непомнящая, И. С. Ной, Э. Ф. Побегайло, Ю. М. Ткачевский, А. Л. Цветинович и др.);

– *теория общей части уголовно-исполнительного права, исполнение и отбывание отдельных видов уголовного наказания в России и зарубежом* (Г. А. Аванесов, В. М. Ани-

симков, Ю. М. Антонян, З. А. Астемиров, В. П. Артамонов, Н. С. Артемьев, Н. А. Беляев, Л. И. Беляева, А. В. Бриллиантов, М. Н. Гернет, С. К. Гогель, В. И. Горобцов, А. Я. Гришко, В. Г. Громов, В. И. Гуськов, С. И. Дементьев, В. К. Дуюнов, В. А. Елеонский, М. П. Журавлев, А. И. Зубков, В. И. Игнатенко, В. А. Казакова, Ю. А. Кашуба, В. Е. Квашис, С. И. Курганов, Н. Ф. Лучинский, М. П. Мелентьев, Т. Ф. Миняева, А. С. Михлин, С. Ф. Милюков, А. Е. Наташев, И. С. Ной, В. Н. Петрашев, С. В. Познышев, П. Г. Пономарев, А. Л. Ременсон, В. И. Селиверстов, Н. А. Стручков, Ф. Р. Сундуков, Ю. М. Ткачевский, А. А. Толкаченко, В. А. Уткин, В. А. Феллов, В. Д. Филимонов, О. В. Филимонов, И. Я. Фойницкий, М. Д. Шаргородский, И. В. Шмаров, В. П. Шупилов, В. Е. Южанин и др.);

– *криминологические проблемы назначения, исполнения и отбывания уголовного наказания, рецидивная, пенитенциарная преступность, пенитенциарная криминология, криминопенология* (В. М. Анисимков, Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян, Н. С. Артемьев, М. М. Бабаев, В. И. Горобцов, А. Я. Гришко, В. Г. Громов, В. И. Гуськов, М. П. Журавлев, В. И. Игнатенко, И. И. Карпец, В. Е. Квашис, А. Д. Киселев, С. В. Максимов, С. Ф. Милюков, В. А. Никонов, О. В. Старков, И. А. Уваров, В. А. Уткин, В. Д. Филимонов, О. В. Филимонов, М. Д. Шаргородский и др.).

В работах названных учёных различные вопросы института уголовного наказания подвергнуты глубокому и обстоятельному исследованию, однако многие проблемы учения о наказании и пенологических аспектах в криминологии все ещё остаются неразработанными и/или дискуссионными, требующими комплексной монографической разработки. Прежде всего следует обратить внимание на тот факт, что концептуальные положения уголовного наказания в большинстве случаев подвергались изучению изолированно друг от друга, соответственно, проблемы пенологии требуют дополнительного комплексного исследования. Более того, в последнее время ни в одной работе целю, системно не исследовались уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы наказания.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с назначением, исполнением, отбыванием уголовного наказания и отдельных его видов; уголовное наказание как целостная система, состоящая из определённых элементов; комплекс теоретических, практических проблем в сфере применения составов исполнения, отбывания уголовного наказания и отдельных их признаков.

Предмет исследования составляют:

- нормы советского уголовного, исправительно-трудового законодательства;
- нормы современного отечественного и зарубежного уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, регулирующие общественные отношения в сфере назначения, исполнения и отбывания уголовного наказания, а также отдельные нормы других отраслей права;
- материалы судебной и уголовно-исполнительной практик;
- данные официальной статистики, а также социологических и криминологических исследований, проведённых как самим диссертантом, так и другими авторами (В. И. Зубкова, В. А. Казакова, В. И. Селиверстов, В. А. Уткин, Н. Б. Хуторская и др.);
- опубликованные научные исследования (монографии, комментарии, учебники, пособия, статьи и др.) по исследуемой проблеме.

Цель и задачи исследования. *Целью исследования* является научное обоснование и разработка концептуальных основ назначения, исполнения, отбывания уголовного наказания и отдельных его видов; уточнение научных представлений о теоретических, правовых основах применения (назначение, исполнение), отбывания уголовного наказания и отдельных его видов; определение составов исполнения и отбывания уголовного наказания и их признаков.

Для достижения этой цели в диссертации ставятся и решаются следующие *задачи*:

- обобщить представления и выработать научно обоснованное определение понятия уголовного наказания;
- исследовать признаки уголовного наказания;

- определить содержание уголовного наказания;
- проанализировать цели уголовного наказания;
- сформулировать понятие системы уголовных наказаний;
- изучить объект и субъект назначения уголовного наказания;
- исследовать признаки состава исполнения уголовного наказания: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона исполнения уголовного наказания;
- рассмотреть признаки состава отбывания уголовного наказания: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона отбывания уголовного наказания;
- разработать и предложить изменения и дополнения в действующие нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Методология и методика исследования. *Методологический базис* диссертации представлен диалектическим методом познания социальных процессов и явлений с присущими ему требованиями объективности, всесторонности, историзма, конкретности истины. *Методика* исследования включает применение общенаучных (системно-структурный, анализ и синтез, абстрагирование, обобщение и др.) и частнонаучных (систематический, сравнительно-правовой, формально-логический, исторический, грамматический, конкретно-социо-логический, статистический, гносеологический и др.) методов.

Нормативная база исследования включает: Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, действующее уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство, международно-правовые акты, содержащие стандарты в области борьбы с преступностью, обращения с осуждёнными и их ресоциализации, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство стран СНГ, а также других зарубежных государств в исследуемой сфере, указы Президента РФ, нормативные акты Правительства Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы судебных приставов и других правоохранительных органов.

Теоретическая основа исследования. Учитывая комплексный характер исследуемой проблемы, при формулировании теоретических положений и практических рекомендаций, автор опирался на труды, касающиеся исследуемой проблематики, отечественных учёных в области *философии* (И. Т. Флорова и др.), *общей теории права* (А. Г. Бережнов, Н. В. Витрук, В. А. Кучинский, А. В. Малько, В. Д. Перевалов, Б. С. Эбзеев и др.), *конституционного права* (Б. А. Пережнюк и др.), *уголовного права* (И. И. Карпец, Н. Ф. Кузнецова, А. В. Наумов, Э. Ф. Побегайло, Н. А. Стручков и др.), *уголовно-исполнительного права* (А. С. Михлин, В. И. Селиверстов, В. А. Уткин и др.), *криминологии* (Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, М. М. Бабаев и др.), *пенитенциарной психологии* (Ю. М. Антонян, А. Д. Глоточкин, В. М. Поздняков, А. И. Ушатиков и др.), *пенитенциарной педагогики* (Г. П. Байдаков, М. П. Стурова и др.). Теоретическая основа диссертации представлена и научными трудами зарубежных авторов (И. Анденес, Ч. Беккариа, Г. Ф. Гегель, А. Ванн Кальмтхоут и др.).

При написании диссертационного исследования использовались также труды отечественных и зарубежных учёных, упомянутых ранее.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

– результаты исследований, проводившихся автором лично в три этапа.

I этап (1996–2009 гг.) «Изучение мнения сотрудников правоохранительных органов» – результаты исследований (выборочного анкетирования), проведённых автором в период службы в органах внутренних дел, в том числе преподавания в Ставропольском филиале Краснодарского юридического института МВД России (в настоящее время – Краснодарский университет МВД РФ) (1996–2004 гг.), а также в период работы по основному месту в Северо-Кавказском государственном техническом университете (в настоящее время – Северо-Кавказский федеральный университет) (2004–2009 гг.), а затем – с 2009 г. в Московской государственной юридической академии. По состоянию на 31.12.2009 г. всего опрошено 300 человек, в основном сотрудники правоохранительных органов;

II этап (2010–2014 гг.) «Изучение мнения зарубежных экспертов» – результаты исследований (выборочного анкетирования), проведённых автором под эгидой Союза криминалистов и криминологов как в России, так и за её пределами (Республика Армения, Германия, Республика Казахстан, Македония и др.). В результате, по состоянию на 31.12.2014 г. опрошено 50 человек, в основном преподаватели зарубежных вузов;

III этап (2011–2015 гг.) «Изучение мнения on-line» – результаты четырёх исследований, проведённых автором лично в процессе преподавания по основному месту работы в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина и по совместительству в Северо-Кавказском федеральном университете. Для проведения данных исследований были специально разработаны четыре анкеты, которые были размещены в рубрике «Опросы» на сайте журнала «Российский криминологический взгляд» и Криминологической библиотеки (<http://criminology.ru>; <http://criminology.pro>; <http://криминология.рф>). По четырём анкетам опрошено: № 1 «Понятие, содержание, цели и система уголовного наказания» – 306 человек; № 2 «Объект и субъект назначения уголовного наказания» – 295 чел.; № 3 «Исполнение уголовного наказания» – 295 чел.; № 4 «Отбывание уголовного наказания» – 358 чел. «В целом по состоянию на 20 апреля 2015 г. опрошено 1254 человека, в том числе сотрудники правоохранительных органов, осуждённые, преподаватели, научные работники и иные лица (практикующие юристы, адвокаты и др.) как в России, так и за её пределами (Германия, Республика Казахстан, Республика Армения, Республика Беларусь и др.);

– эмпирические материалы, опубликованные в научной литературе и периодической печати, полученные другими авторами (В. И. Зубкова, В. А. Казакова, В. И. Селиверстов, В. А. Уткин, Н. Б. Хуторская и др.) по проблемам, имеющим непосредственное отношение к теме исследования;

– официальные статистические материалы Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний и других правоохранительных органов;

– интернет ресурсы.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой одно из первых в отечественной уголовно-правовой и уголовно-исполнительной науках комплексное монографическое исследование концептуальных положений в сфере применения (назначения и исполнения), отбывания уголовного наказания и отдельных его видов, охватывающее доктринальные и практические аспекты.

Научная новизна диссертации определяется, *во-первых*, обоснованием понятия уголовного наказания и его признаков, *во-вторых*, выработкой средств, критериев достижения и степеней оценок целей уголовного наказания; *в-третьих*, аргументированием понятия системы уголовных наказаний и её признаков; *в-четвертых*, определением объекта и субъекта назначения уголовного наказания; *в-пятых*, разработкой составов исполнения и отбывания уголовного наказания и определением их структурных признаков, в том числе формулированием карательной деятельности и её принципов, испытывания карательной деятельности и её признаков; *в-шестых*, разработкой предложений по совершенствованию конкретных норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательств России и практики их применения.

В отличие от ранее защищённых диссертаций по аналогичной тематике автор впервые рассматривает в качестве объекта совокупность общественные отношения, комплекс теоретических и практических проблем в сфере применения составов исполнения и отбывания уголовного наказания, а также отдельных их признаков. Это позволило осуществить решение ряда проблем, связанных с исполнением и отбыванием уголовного наказания и отдельных его видов, совершенствованием содержания и практики применения отдельных уголовно-исполнительных норм. Диссертантом сформулированы теоретические положения, обогащающие научные представления по рассматриваемой проблеме.

Научная новизна диссертационного исследования конкретизируется в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Определено понятие уголовного наказания, под которым понимается:

– совокупность установленных законом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой признаков, характеризующих его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону;

– правовое последствие преступления, характеризующееся определённым содержанием, сущностью, формой, порядком и условиями применения (назначения и исполнения) и отбывания, порождающее определённые последствия и преследующее социально полезные цели: восстановление криминологической справедливости, исправление осуждённого, предупреждение совершения преступлений, как осуждёнными, так и иными лицами, борьба с преступным поведением, обеспечение криминологической безопасности.

2. Обоснована необходимость устранения противоречия между уголовным (материальным) правом и уголовно-исполнительным (процессуальным) правом путём включения в Уголовный кодекс РФ всех лишений, ограничений, замен и дополнений прав, законных интересов и обязанностей осуждённых. Кроме того, в Уголовный кодекс РФ следует включить и иные лишения, ограничения, замены и дополнения прав, законных интересов и обязанностей осуждённых ко всем видам или к определённому виду уголовного наказания, содержащиеся в иных нормативно-правовых актах.

3. Доказано, что изменения карательного содержания уголовного наказания в результате возникающих определённых в законе обстоятельств в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания прежде всего должны быть отражены в материальном, т. е. уголовном праве, а уже потом в процессуальном – уголовно-исполнительном праве.

4. Установлено, что содержание системы наказаний состоит из следующих элементов: I. Система наказаний социально обусловлена современными условиями жизни общества. II. Система наказаний представляет собой совокупность (множество) элементов (мер наказаний, отдельных подсистем). III. Элементы

системы наказаний взаимосвязаны и взаимодействуют между собой (обладают способностью к взаимозаменяемости, взаимоисключаемости, взаимосочетаемости). IV. Элементы системы наказаний определены уголовным законом и только законом могут быть изменены, ликвидированы. V. Число элементов системы наказаний является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

5. Под объектом назначения наказания следует понимать элементы правового статуса (положения) лица, признанного судом виновным в совершении преступления, т. е. права, обязанности и законные интересы, на которые в уголовном законе закреплена возможность карательного воздействия.

6. Для субъектов назначения уголовного наказания характерны следующие признаки: 1) являются органами судебной, законодательной и исполнительной властей; 2) наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами в сфере назначения уголовного наказания; 3) как правило, предназначены специально для назначения уголовного наказания; 4) не обладают установленными законодательством основаниями, не позволяющими назначать уголовное наказание.

7. Состав исполнения уголовного наказания образуют четыре группы признаков: 1) объект; 2) объективная сторона; 3) субъект; 4) субъективная сторона.

Под *объектом исполнения наказания* следует понимать элементы правового статуса (положения) осуждённого, т. е. права, обязанности и законные интересы осуждённого, определённые судом для карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Под *объективной стороной исполнения уголовного наказания* следует понимать совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону исполнения уголовного наказания. Объективная сторона исполнения наказания включает в себя следующие *признаки*: 1) карательная деятельность, посягающая на тот или иной объект; 2) наступившие последствия в виде лишённых, ограниченных, заменённых и дополненных прав, обязанностей

и законных интересов осуждённого; 3) причинная связь между процессом исполнения наказания и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; 4) порядок и условия, а также место, время, средства, способ исполнения наказания.

Субъектом исполнения наказания являются предусмотренные действующим законодательством учреждения и/или органы, должностные лица, уполномоченные исполнять уголовные наказания.

Субъективной стороной исполнения наказания является характеристика внутреннего содержания исполнения уголовного наказания, т. е. карательное отношение учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющего уголовное наказание, к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания, а также мотив и цель исполнения наказания.

8. Разработано определение *карательной деятельности*, под которой понимается работа учреждений и/или органов, действие должностных лиц, исполняющих уголовные наказания, по лишению, ограничению, замене и дополнению прав, обязанностей и законных интересов осуждённого. Карательная деятельность является важнейшим признаком объективной стороны исполнения наказаний, так как именно она объединяет признаки объективной стороны в целом и её отдельных признаков. В уголовно-исполнительном смысле карательная деятельность обладает рядом социальных и правовых признаков: 1) правомерность; 2) принудительность; 3) криминологическая безопасность; 4) экономичность.

9. Состав отбывания уголовного наказания образуют четыре группы признаков: 1) объект; 2) объективная сторона; 3) субъект; 4) субъективная сторона.

Под *объектом отбывания наказания* понимаются элементы правового статуса (положения) осужденного, т. е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Объективной стороной отбывания наказания является совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону отбывания уголовного наказания. Объективная сторона отбывания наказания включает в себя следующие признаки: 1) испытывание карательной деятельности, посягающей на тот или иной объект; 2) наступившие последствия в виде лишённых, ограниченных, заменённых и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; 3) причинная связь между процессом испытывания карательной деятельности и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; 4) порядок и условия, а также место, время, средства, способ испытывания карательной деятельности (отбывания наказания).

Субъектом отбывания наказания является физическое лицо установленного законом пола, возраста, характеризующееся определённым состоянием здоровья, осуждённое по приговору суда к отбыванию уголовного наказания, обладающее определённым статусом, наделённое регламентированными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами и не обладающее установленными законодательством основаниями для освобождения от отбывания наказания.

Доказано, что в зависимости от осознанности отбывания наказания, его последствий, волевого отношения осуждённого к отбыванию наказания процедура отбывания наказания складывается из двух элементов:

1) *интеллектуального*: а) лицо осознавало вину и раскаивалось в совершенном преступлении; осознавало справедливый характер назначенного наказания, порядка, условий отбывания наказания; осознавало признаки уголовного наказания, процедуру, мотив и цели его отбывания и предвидело наступление в результате этого определенных последствий, или б) лицо осознавало вину и раскаивалось в совершенном преступлении; осознавало справедливый характер назначенного наказания, порядка, условий отбывания наказания; осознавало признаки уголовного наказания, процедуру, мотив и цели его отбывания, но не предвидело наступление в результате этого тех или

иных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть, или в) лицо частично признало вину и частично раскаивалось в совершенном преступлении; частично осознавало справедливый характер назначенного наказания, порядка, условий отбывания наказания; не осознавало признаки уголовного наказания, процедуру, мотив и цели его отбывания, не предвидело наступление в результате этого тех или иных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть, либо г) лицо не осознавало вину и не раскаивалось в совершенном преступлении; не осознавало справедливый характер назначенного наказания, порядка, условий отбывания наказания; не осознавало признаки уголовного наказания, процедуру, мотив и цели его отбывания, не предвидело наступление в результате этого тех или иных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть;

2) *волевого*: а) лицо с пониманием и готовностью относится к необходимости отбывания наказания и наступления определённых последствий, или б) не желает, но сознательно допускает возможность отбывания наказания и наступления определенных последствий, *либо* в) не желает, самонадеянно рассчитывает на то, что наказание не будет отбыто и последствия не наступят.

10. Предложено определение *испытывания карательной деятельности*, под которой понимается процесс, в результате которого осуждённый испытывает лишения, ограничения, замену и дополнения прав, обязанностей и законных интересов. Испытывание карательной деятельности является основным объектом регулирования в процессе отбывания наказания. В уголовно-исполнительном смысле испытывание карательной деятельности обладает рядом психологических и правовых признаков: 1) правомерностью; 2) неизбежностью; 3) криминологической безопасностью.

11. Сформулированы предложения о необходимости введения и совершенствования ряда норм. В частности, рекомендуется:

а) внести изменения и дополнения в ст. ст. 43, 49, 50, 53.1, 60, 84, 85 Уголовного кодекса РФ;

б) ввести в главу 9 УК РФ ст. ст. 43¹, 43², 43³, 43.4;

в) внести изменения и дополнения в ч. ч. 3–5, ч. ч. 7.1, 12 ст. 16, ч. 3 ст. 25, ч. 1 ст. 26, ч. 1 ст. 28, ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 34, ст. 37, ч. 3 ст. 39, ч. 1 ст. 40, ч. 1 ст. 43, ч. 2 ст. 50, ч. 1 ст. 54, ч. 2 ст. 60.4, ст. 60.9, ч. 1 ст. 60.11 Уголовно-исполнительного кодекса РФ;

г) ввести в УИК ряд новых статей: ст. ст. 31¹, 31², 61¹, 61², 61³, 69¹, 69², 74¹, 87¹, 143¹, 143², 144¹, 149¹, 149², 157¹, 157².

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она содержит решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение, направлена на обеспечение эффективного применения и отбывания уголовного наказания. Изложенные предложения имеют концептуальный характер, вносят значительный вклад в науки уголовного права и уголовно-исполнительного права, в частности, восполняют пробел в понимании уголовного наказания и его целей, составов исполнения и отбывания уголовного наказания, содержат предложения по изменению и дополнению действующих норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательств.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что они способствуют улучшению законодательной техники в сфере применения (назначения, исполнения) и отбывания уголовного наказания и отдельных его видов, и как следствие, стабилизации и унификации практики применения уголовного закона и уголовно-исполнительного законодательства. Результаты диссертационного исследования целесообразно применять при проведении учебных занятий по уголовному праву и уголовно-исполнительному праву в высших и средних специальных заведениях, а также в рамках дополнительного профессионального образования. Отдельные положения исследования могут быть приняты во внимание при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ, посвящённых вопросам применения уголовного наказания и отдельных его видов, а также ведомственных актов Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы судебных приставов.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обеспечены методологической обоснованностью, непротиворечивостью его исходных теоретических положений, внутренней логикой исследования, достаточным научно-теоретическим аргументированием, комплексным характером исследовательских процедур, применением надёжных и апробированных методов, адекватных сущности изучаемых явлений и процессов, соответствующих поставленной цели и задачам исследования, обобщением практического опыта. Необходимая полнота, объективность и корректность исследования достигалась репрезентативностью выборки (1 604 человека), что в целом соответствует требованиям к подобного рода исследованиям. Обработка данных проводилась на сайте российского рецензируемого научного журнала «Российский криминологический взгляд», рекомендованного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ, и Криминологической библиотеки (<http://criminology.ru>; <http://criminology.pro>; <http://криминология.рф>). Результаты проведённых исследований подтверждаются соответствующими актами, справками и иными официальными документами. В целом высокая степень достоверности результатов проведённого исследования также подтверждается представительностью, достоверностью исходных данных, корректностью методик исследования и проведённых расчётов.

Апробация и практическая реализация результатов исследования осуществлялись в нижеследующих основных направлениях:

1. Диссертация подготовлена на кафедре криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина». Отдельные положения диссертации неоднократно докладывались автором на заседаниях вышеназванной кафедры. В рецензировании работы участвовали представители профессорско-преподавательского состава кафедры уголовного права университета имени О. Е. Кутафина. Предварительная защита диссертации проводилась на заседании кафедры крими-

нологии и уголовно-исполнительного права с приглашением рецензента от кафедры уголовного права.

2. Основные положения и отдельные вопросы диссертации сообщались автором на международных, всероссийских, теоретических, научно-практических и иных конференциях, круглых столах, семинарах, заседаниях и собраниях, проводимых с 2001–2015 гг. в ряде вузов (ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина», ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД имени В. Я. Кикотя», ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань), АНОО ВПО «Межрегиональный институт экономики и права при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС» (г. Санкт-Петербург), ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Северо-Кавказском государственном техническом университете (г. Ставрополь), НОУ ВПО «Северо-Кавказский социальный институт» (г. Ставрополь) и др.), а также мероприятиях под эгидой Союза криминалистов и криминологов, Московского клуба криминологов, Российской криминологической ассоциации, Санкт-Петербургского международного криминологического клуба: Материалы VII годичного научного собрания СКСИ «Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития» (Ставрополь, 2001); Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Ставропольского государственного университета и 10-летию юридического факультета (16 декабря 2005 года) «Закон и право: история и современность» (Ставрополь, 2005); Материалы Международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 27 октября 2006 г.) «Проблемы правовой науки» (Ставрополь, 2006); I Международная научно-практической конференция «Современные проблемы реализации норм права в свете гармоничного развития национальных правовых систем» (Ставрополь, 2007); Материалы XXXVI научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2006 год (Ставрополь, 2007); Материалы международной науч-

ной конференции «Наука и технологии: актуальные проблемы, 2007» (Ставрополь, 2007); Материалы международной научно-практической конференции «10 лет Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (г. Рязань, 1–2 ноября 2007 г.)» (Рязань, 2007); Материалы XXXVII научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2007 год (Ставрополь, 2008); Международная научно-практическая конференция (г. Рязань, 29–30 октября 2009 г.) «Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации» (Рязань, 2009); Международная научно-практическая конференция 26–27 мая 2009 г.: БИЭПП-БИИЯМС «Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции России)» (СПб., 2009); Кутафинские чтения, 9 декабря 2009 года, секция «Уголовное право и криминология» «Государство и право: вызовы XXI века (РКВ. 2009. № 4); (Материалы международной научно-практической конференции в рамках Евразийского научного форума в Межрегиональном институте экономики и права (г. Санкт-Петербург, 19 мая 2010 г.) «Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве» (СПб., 2010); Материалы выездного заседания Региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов» «Рецидивная преступность и пути ее преодоления (г. Рязань, 15 апреля 2011 г.)» (Рязань, 2011); X Международная научно-практическая конференция (г. Москва, 1 декабря 2014 г.) «Россия в XXI веке: экономические, правовые и социально-культурные перспективы развития» и др.

3. Положения и выводы по диссертации учитывались при разработке рабочих и учебных программ по дисциплине «Уголовно-исполнительное право» для студентов очной и заочной форм обучения различных вузов России с 2003–2015 гг. (ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Ставропольский филиал Краснодарского юридического института МВД РФ (в настоящее время – Ставропольский филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»), Северо-Кавказский государственный

технический университет, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» и др.).

4. Некоторые положения и выводы по диссертации внедрены в учебный процесс ряда вузов (ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД имени В. Я. Кикотя», ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»).

5. Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования использовались соискателем при чтении лекций и проведении семинарских, практических занятий по Общей и Особенной частям уголовно-исполнительного права в ряде вузов (ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина», НОУ ВПО «Первый московский юридический институт», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Университет имени Д. А. Кунаева (Республика Казахстан) и др.); при осуществлении научного руководства написанием студентами отдельных из вышеназванных высших учебных заведений курсовых и дипломных работ.

6. Отдельные положения диссертационного исследования докладывались и апробировались автором в процессе оппонирования по диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук на заседаниях диссертационных советов различных вузов России с 2002–2015 гг. (ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», Российская академия правосудия (в настоящее время – ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»), ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД имени В. Я. Кикотя», ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» и др.), а также рецензирования ряда публикаций и изданий.

7. Основные результаты исследования используются в практической деятельности отдельных подразделений, учреждений, органов Федеральной службы исполнения наказаний и некото-

рых региональных уполномоченных по правам человека в Российской Федерации.

8. Диссертант является автором более 200 опубликованных работ, из них по проблематике диссертации – 123 работы. Ряд положений диссертационного исследования опубликованы лично и в соавторстве: в 7 монографиях; 26 пособиях, комментариях, учебниках и иных изданиях; 24 статьях в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ; 66 статьях, тезисах и других публикациях, опубликованных в иных изданиях. Отдельные положения диссертации опубликованы на русском, английском и немецком языках. Общий объем работ, опубликованных лично автором по теме диссертационного исследования составил свыше 250 п. л.

9. Основные работы автора по теме диссертации доступны в интернете на сайте журнала «Российский криминологический взгляд» и Криминологической библиотеки: <http://criminology.ru>; <http://criminology.pro>; <http://криминология.рф>. Некоторые из работ автора входят или входили ранее в 20 самых скачиваемых работ.

10. Отдельные положения диссертации автора развиваются в работах его учеников. Автором всего подготовлено четыре кандидата юридических наук: Е. Д. Булавин (2008), А. П. Клименченко (2011), Э. Н. Яхшибекян (2012), Л. А. Закаляпина (2014 г.). В настоящее время диссертант является научным руководителем двух аспирантов.

11. При подготовке диссертации автором использован 13-летний стаж работы в органах внутренних дел, 15-летний педагогический стаж и 11-летний редакторский стаж работы в научных журналах и серийных изданиях, а также опыт работы на должностях ответственного секретаря Союза криминалистов и криминологов, учёного секретаря диссертационного совета, главного редактора.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, двух разделов, включающих четыре главы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Первый раздел содержит две главы,

включающих шесть параграфов. Второй раздел состоит из двух глав, объединяющих восемь параграфов.

Объем диссертации составляет 605 страниц.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования РФ (Приказ Минобрнауки России РФ от 9 декабря 2014 г. № 1560 и др.), а также с учётом рекомендаций стандарта – ГОСТ Р 7.0.11-2011 «Система стандартов по информатизации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления», утверждённого и введённого в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13 декабря 2011 г. № 811-ст.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** указываются актуальность исследования, степень научной разработанности, объект, предмет, цели, задачи, методология и методы исследования, нормативная база, теоретическая основа и эмпирическая база диссертационного исследования, научная новизна диссертации, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, обоснованность и степень достоверности результатов исследования, апробация и практическая реализация результатов исследования, структура, объем и оформление диссертации.

Первый раздел «Уголовно-правовой анализ наказания» состоит из двух глав. Первая глава содержит четыре параграфа, а вторая глава включает два параграфа.

В **первой главе «Теоретические основы применения и отбывания уголовного наказания»** определено понятие уголовного наказания, раскрыты содержание и цели уголовного наказания, проведён анализ системы уголовного наказания.

В **первом параграфе первой главы «Понятие и признаки уголовного наказания»** исследуются различные точки зрения о понимании уголовного наказания, доктринальные толкования

уголовного наказания, рассматриваются различные признаки, характерные для уголовного наказания в России, анализируются признаки уголовного наказания, закреплённые не только в определениях уголовного наказания, но и регламентированные самостоятельно в Уголовных кодексах зарубежных стран и международных нормативных правовых актах.

Характеризуя признаки уголовного наказания, автор приходит к выводу, что перечень признаков уголовного наказания включает в себя: 1) наказание является правовым последствием преступления; 2) наказание характеризуется определённым содержанием; 3) наказание обладает характерной сущностью; 4) наказание имеет определённую форму; 5) наказанию присущ определённый порядок и условия применения (назначение и исполнение) и отбывания; 6) наказание порождает определённые последствия; 7) наказание применяется в строго определённых социально полезных целях: восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осуждённого и предупреждения совершения новых преступлений.

Особое внимание в работе уделяется позиции тех пенологов, которые анализируют уголовное наказание через его состав.

Основанием назначения наказания (как результата) является принуждение, содержащее все признаки состава назначения наказания, предусмотренные Уголовным и Уголовно-процессуальными кодексами Российской Федерации, а основанием исполнения, отбывания наказания (как итога) – принуждение, содержащее все признаки составов исполнения и отбывания наказания, предусмотренные Уголовным и Уголовно-исполнительными кодексами Российской Федерации.

Составы исполнения и отбывания уголовного наказания имеют определённое значение.

Во-первых, принуждение, содержащее все признаки состава отбывания наказания, является *основанием для достижения целей уголовного наказания*. Достигнуть поставленные перед наказанием цели в виде восстановления социальной справедливости, исправления осуждённого, предупреждения преступления осуждённого вряд ли возможно без состава исполнения и состава отбывания наказания. Только точно зная объект, объектив-

ную сторону, субъект, субъективную сторону исполнения и отбывания наказания, мы можем добиться желаемого результата.

Во-вторых, принуждение, содержащее все признаки состава исполнения и состава отбывания наказания, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), выступает в качестве *основания отбывания наказания* (как итога). Процессы исполнения и отбывания уголовного наказания не могут быть осуществлены без объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны исполнения и отбывания уголовного наказания. Составы исполнения и отбывания наказания как институты необходимы для того, чтобы познать из каких элементов могут образоваться процедуры исполнения и отбывания наказания, что их структурирует, без чего они немыслимы.

В-третьих, составы исполнения и отбывания наказания позволяют *отграничить и совершенствовать процедуры* исполнения и отбывания конкретных видов (мер) уголовного наказания. Элементы составов исполнения и отбывания наказания образуют соответственно системы исполнения и отбывания наказания, они тесно взаимосвязаны и представлены в неразрывном единстве.

В-четвертых, составы исполнения и отбывания наказания как одни из элементов более высокой по уровню надсистемы (система применения и отбывания мер принуждения) *позволяют совершенствовать не только всю систему в целом, но и оказывать воздействие на отдельные её элементы (подсистемы)*.

Предлагается статью 43 Уголовного кодекса РФ дополнить частью третьей следующего содержания: «Основанием для достижения целей уголовного наказания является принуждение, содержащее все признаки составов назначения, исполнения, отбывания наказания».

Диссертант предлагает под уголовным наказанием понимать:

– правовое последствие преступления, характеризующееся определённым содержанием, сущностью, формой, порядком

и условиями применения (назначения и исполнения) и отбывания, порождающее определённые последствия и преследующее определённые социально-полезные цели: восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осуждённого и предупреждения совершения новых преступлений;

– совокупность установленных законом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой признаков или элементов (состав назначения, исполнения, отбывания уголовного наказания), характеризующих его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Во *втором параграфе этой главы «Содержание уголовного наказания»* обращается внимание, что законодатель в ч. 1 ст. 43 УК РФ, определяя, в чем заключается наказание, указывает на «лишение или ограничение прав и свобод этого лица». Использование в законе союза «или» в данном случае представляется неточным. Союз «или», как правило, употребляется при противопоставлении чего-либо или кого-либо, выражает необходимость выбора чего-нибудь одного, одного из двух, а союз «и» соединяет однородные члены предложения. Содержание наказания заключается не столько в лишении или ограничении прав и свобод определённого лица, сколько в лишении и ограничении его прав и свобод.

Каким бы ни было уголовное наказание, оно всегда лишает и ограничивает осуждённого определённого дозволенного поведения в той или иной сфере деятельности. В сферу дозволенного поведения, помимо субъективных прав, входят также правовые возможности, которые являются законными интересами личности.

В условиях отбывания наказания осуществляется лишение и ограничение не только прав, обязанностей, но и законных интересов.

Замечается также, что при отбывании уголовного наказания осуждённый лишается и ограничивается не только в своих правах и законных интересах, но и в своих обязанностях.

Возникает *парадокс*: с одной стороны, наказание как кара должна лишать и ограничивать лицо в получении каких-либо благ, но, с другой стороны, наказание лишает и ограничива-

ет лицо в выполнении своих обязанностей, т. е. наказание как бы уменьшает объем обязательных действий, возложенных на лицо.

Кроме того, содержание уголовного наказания не ограничивается лишением и ограничением прав, законных интересов и обязанностей осуждённого. Во-первых, некоторые права, законные интересы и обязанности осуждённого не лишаются и ограничиваются, а заменяются другими. Во-вторых, отдельные права, законные интересы и обязанности осуждённого не лишаются и ограничиваются, а дополняются.

Возникает *очередной парадокс*: с одной стороны, наказание как кара должна лишать и ограничивать лицо в получении каких-либо благ, но, с другой стороны, именно в результате наказания лицо приобретает дополнительные права, позволяющие воздействовать на размер кары.

Обосновывается положение о том, что необходимо устранить противоречия между уголовным (материальным) правом и уголовно-исполнительным (процессуальным) правом путём включения в УК РФ всех лишений, ограничений, замен и дополнений прав, законных интересов и обязанностей осуждённых. Кроме того, предлагается в УК РФ включить и иные лишения, ограничения, замены и дополнения прав, законных интересов и обязанностей осуждённых ко всем видам или к определённому виду уголовного наказания, содержащиеся в иных нормативно-правовых актах.

Автор считает, что возможность изменения карательного содержания уголовного наказания в результате возникших чётко определённых в законе обстоятельств в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания, прежде всего, должна быть отражена в материальном, т. е. уголовном праве, а уже потом в процессуальном – уголовно-исполнительном праве.

Предлагается в ч. 1 ст. 43 УК РФ закрепить положение о том, что уголовное наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении, ограничении, замене и дополнении прав, обязанностей и законных интересов этого лица.

В *третьем параграфе данной главы «Цели уголовного наказания»* отмечается, что в теории пенологии целям уголовного наказания уделяется значительное внимание, а вопрос о целеполагании уголовного наказания считается одним из наиболее дискуссионных.

Проанализировав цели уголовного наказания, автор приходит к выводу о необходимости введения в главу 9 УК РФ статей 43¹, 43², 43³, 43.4 следующего содержания:

«Статья 43¹. Восстановление криминологической справедливости.

1. Восстановление криминологической справедливости как процесс – это приведение в прежнее состояние нарушенных посредством преступного посягательства законных прав, обязанностей и интересов физических и юридических лиц, общества, государства и мирового сообщества.

2. Средствами восстановления криминологической справедливости являются лишение, ограничение, замена и дополнение прав, обязанностей и законных интересов осуждённого, возмещение причинённого преступлением вреда, а также недопущение в качестве цели наказания причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства.

3. Критериями оценки восстановимости криминологической справедливости могут выступать следующие нравственные и юридические показатели: а) отношение законодателя к совершенному преступному деянию и соответствующему за него уголовному наказанию; б) отношение суда к совершенному преступному деянию и надлежащему за него уголовному наказанию; в) отношение учреждения и/или органа, исполняющего надлежащее уголовное наказание за совершенное осуждённым преступление, к порядку и условиям исполнения наказания; г) отношение потерпевшего к совершенному преступному деянию и надлежащему за него уголовному наказанию; д) отношение осуждённого к совершенному преступному деянию и надлежащему за него уголовному наказанию; е) отношение общественности к совершенному преступному деянию и порядку, условиям применения (назначения и испол-

нения) соответствующего наказания; ж) отношение мировой общественности к совершенному преступному деянию и порядку, условиям применения (назначения и исполнения) соответствующего наказания.

4. Восстановимость криминологической справедливости оценивается в следующих степенях:

1) высокая степень, т. е. на стадии назначения и/или исполнения уголовного наказания социальная справедливость в большей мере восстановлена – при достижении цели уголовного наказания в виде социальной справедливости учтено большинство законных прав, обязанностей и интересов личности, юридического лица, общества, государства и мирового сообщества, а осуждённый не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания;

2) средняя степень, т. е. на стадии назначения и/или исполнения уголовного наказания социальная справедливость восстановлена не полностью – при достижении цели уголовного наказания в виде социальной справедливости учтены некоторые законные права, обязанности и интересы личности, юридического лица, общества, государства и мирового сообщества;

3) низкая степень, т. е. на стадии назначения и/или исполнения уголовного наказания социальная справедливость восстановлена лишь частично – при достижении цели уголовного наказания в виде социальной справедливости учтены лишь отдельные законные права, обязанности и интересы либо виновной, либо потерпевшей стороны, осуждённый, как правило, нарушает порядок и условия отбывания наказания;

4) нулевая степень, т. е. социальная справедливость фактически не восстановлена – при достижении цели уголовного наказания в виде социальной справедливости не учтены законные права, обязанности и интересы личности, юридического лица, общества, государства и мирового сообщества, осуждённый, как правило, злостно уклоняется от его отбывания».

«Статья 43². Исправление осуждённого.

1. Исправление осуждённого как процесс – это формирование у осуждённого нравственного отношения к человеку, обществу,

труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование его к правопослушному поведению.

2. Средствами исправления осуждённых являются назначенное осуждённому справедливое наказание, установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

3. Критериями оценки исправимости осуждённого могут выступать следующие нравственные и юридические показатели: а) отношение осуждённого к совершенному преступлению и к назначенному наказанию; б) отношение осуждённого к порядку и условиям отбывания уголовного наказания; в) отношение к исправительному воздействию; г) социальная характеристика осуждённого.

4. Исправимость осуждённых оценивается в следующих степенях:

1) высокая степень, т. е. осуждённый характеризуется положительно, не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания;

2) средняя степень, т. е. осуждённый характеризуется положительно;

3) низкая степень, т. е. осуждённый характеризуется неопределённостью в поведении либо имеет неустойчивую социальную установку;

4) нулевая степень, т. е. осуждённый характеризуется отрицательно, не стремится к исправлению, злостно нарушает установленный порядок отбывания наказания».

«Статья 43³. Частное предупреждение преступлений.

1. Частное предупреждение как процесс – это такое воздействие наказания на осуждённого, в результате которого он вновь не совершает преступление.

2. Средствами частного (специального) предупреждения преступлений являются восстановление социальной справедливости, исправительное воздействие на осуждённого, лишение, ограничение, замена и дополнение прав, обязанностей и законных интересов осуждённого, устрашение фактом назна-

чения осуждённому наказания за совершенное преступление, неотвратимостью исполнения уголовного наказания к осуждённым, а также возможностью заменой одного наказания другим, более тяжким его видом.

3. Критериями достижения цели частного предупреждения преступлений могут выступать следующие нравственные и юридические показатели: а) отношение осуждённого к назначенному наказанию; б) отношение осуждённого к порядку и условиям отбывания уголовного наказания и его правопослушность; в) отношение осуждённого к исправительному воздействию.

4. Наличие частного предупреждения преступлений оценивается в следующих степенях:

1) высокая степень, т. е. цель наказания в виде частного предупреждения преступлений фактически достигнута – осуждённый признает назначенное судом ему наказание справедливым, не совершает преступления из-за страха перед наказанием, а также ввиду своего исправления (а у некоторых перевоспитания), неукоснительно соблюдает порядок и условия отбывания наказаний, правопослушен, не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания;

2) средняя степень, т. е. цель наказания в виде частного предупреждения преступлений достигнута частично – осуждённый признает назначенное судом ему наказание справедливым, не совершает преступления из-за страха перед наказанием, неукоснительно соблюдает порядок и условия отбывания наказаний, правопослушен;

3) низкая степень, т. е. цель наказания в виде частного предупреждения преступлений достигнута частично – осуждённый не совершает преступления только из-за страха перед наказанием, при этом осуждённый может нарушать порядок и условия отбывания наказания, а также не соблюдать требования ряда правовых норм;

4) нулевая степень, т. е. цель наказания в виде частного предупреждения преступлений не достигнута – осуждённый ещё при назначении наказания вновь совершает преступление и/или в дальнейшем злостно уклоняется от его отбывания».

«Статья 43.4. Общее предупреждение преступлений.

1. Общее предупреждение как процесс означает воздействие наказания на лиц, в результате которого они не совершают преступление.

2. Средствами общего предупреждения преступлений являются восстановление социальной справедливости, лишение, ограничение, замена и дополнение прав, обязанностей и законных интересов осуждённого, исправительное воздействие на осуждённого, устрашение фактом законодательного закрепления наказания за преступные деяния, назначения осуждённому наказания за совершенное преступление, а также неотвратимость применения уголовного наказания к осуждённым.

3. Критериями достижения цели общего предупреждения преступлений могут выступать следующие нравственные и юридические показатели:

а) отношение общественности к законодательному закреплению наказания, а также к назначенному наказанию: признание членами общества назначенное судом осуждённому наказание справедливым, наличие у членов общества страха перед наказанием посредством осознания самого факта наличия закона, грозящего карой за совершение преступления, его неотвратимости, тяжести и т. д.;

б) отношение общественности к порядку и условиям отбывания уголовного наказания: признание членами общества справедливыми порядок и условия отбывания наказаний;

в) отношение общественности к исправительному воздействию на осуждённого, а также воспитательному воздействию уголовного наказания: признание членами общества исправимости осуждённого, а у отдельных несовершеннолетних осуждённых наличия перевоспитанности; осознание, а не боязнь членов общества нецелесообразности совершения преступления ввиду его наказуемости.

4. Наличие общего предупреждения преступлений следует оценивать в следующих степенях:

1) высокая степень, т. е. цель наказания в виде общего предупреждения преступлений фактически достигнута – члены общества признают назначенное судом осуждённому наказание

справедливым, не совершают преступления из-за страха перед наказанием, посредством осознания самого факта наличия закона, грозящего карой за совершение преступления, его неотвратимости, тяжести и т. д.;

2) средняя степень, т. е. цель наказания в виде общего предупреждения преступлений достигнута частично – члены общества признают назначенное судом осуждённому наказание справедливым, не совершают преступления только из-за страха перед наказанием;

3) низкая степень, т. е. цель наказания в виде общего предупреждения преступлений достигнута частично – члены общества не совершают преступления только из-за страха перед наказанием, не соблюдают требования ряда правовых норм;

4) нулевая степень, т. е. цель наказания в виде общего предупреждения преступлений не достигнута – члены общества, невзирая на назначенное осуждённому наказание, намерены совершать преступления».

Диссертант считает, что указанный перечень целей уголовного наказания в ч. 2 ст. 43 УК РФ не является исчерпывающим. В теории пенологии исследовались и иные цели уголовного наказания. По мнению автора, следовало бы внести изменения и дополнения в ч. 2 ст. 43 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Наказание применяется в целях восстановления криминологической справедливости, исправления осуждённого, его ресоциализации, предупреждения совершения преступлений, как осуждёнными, так и иными лицами, борьбы с преступным поведением, а также в целях обеспечения криминологической безопасности».

В *четвёртом параграфе первой главы «Система уголовных наказаний»* обосновывается вывод о том, что для системы уголовных наказаний характерны семь основных признаков: 1) система наказаний является правовым последствием системы преступлений; 2) система наказаний характеризуется определённым содержанием; 3) система наказаний обладает характерной сущностью; 4) система наказаний имеет определённую форму; 5) системе наказаний присущ определённый порядок и условия применения и функционирования; 6) система наказа-

ний порождает определённые последствия; 7) система наказаний преследует определённые социально полезные цели: восстановления социальной справедливости, исправления осуждённого и предупреждения совершения новых преступлений.

Содержание системы наказаний характеризуют следующие элементы. I. Система наказаний социально обусловлена современными условиями жизни общества. II. Система наказаний представляет собой совокупность (множество) элементов (мер наказаний, отдельных подсистем). III. Элементы системы наказаний взаимосвязаны и взаимодействуют между собой (обладают способностью к взаимозаменяемости, взаимоисключаемости, взаимосочетаемости). IV. Элементы системы наказаний определены уголовным законом и только законом могут быть изменены, ликвидированы. V. Число элементов системы наказаний является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Соискатель приходит к выводу, что ряд видов наказаний и иных мер, закреплённых в зарубежном законодательстве, могут применяться и в России. Таковыми являются: 1) наказания в отношении юридических лиц (ликвидация, бессрочное или на определённый срок ограничение деятельности юридического лица, выполнение юридическим лицом за определённый период отдельных обязательств, конфискация, штраф, опубликование приговора и др.), применяемые в Бельгии, Литве, Молдове, США, во Франции и других странах; 2) наказание в виде лишения некоторых политических и гражданских прав, подобные меры назначаются в Аргентине, Бельгии, Голландии, КНР, Литве, Норвегии, Польше и других государствах; в целях модернизации системы наказаний следует использовать имеющийся потенциал по совершенствованию карательного содержания конкретных видов наказаний, применяющихся в России на протяжении ряда лет (например, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, штраф и др.).

Автор предлагает под системой уголовных наказаний понимать правовое последствие системы преступлений, характеризующееся определённым содержанием, сущностью, формой,

порядком и условиями применения, функционирования, порождающее определённые последствия и преследующее установленные социально полезные цели: восстановления социальной справедливости, исправления осуждённого, предупреждения совершения новых преступлений.

Во второй главе «**Элементы назначения уголовного наказания**» исследуются объект и субъект назначения уголовного наказания.

В первом параграфе второй главы «*Объект назначения уголовного наказания*» исследуются различные точки зрения о понимании категории «объект уголовного наказания».

По мнению диссертанта, позиция авторов (А. П. Фирсова, А. И. Чучаев и др.), понимающих под объектом уголовного наказания правовой статус личности, является наиболее верной. При этом в данном случае предпочтительней говорить не об объекте наказания в целом, а об объектах назначения, исполнения и отбывания уголовного наказания.

Предлагается под объектом назначения наказания понимать элементы правового статуса (положения) лица, признанного судом виновным в совершении преступления, т. е. права, обязанности и законные интересы, на которые в уголовном законе закреплена возможность карательного воздействия. При этом в перспективе в качестве объектов назначения наказания могут выступать не только права, обязанности и законные интересы физических, но и юридических лиц.

Диссертант обосновывает положение о необходимости дополнения статьи 43 УК РФ частью четвертой следующего содержания: «Объектами назначения уголовного наказания не могут быть: право человека на жизнь; право человека на охрану здоровья; человеческое достоинство лица, виновного в совершении преступления; гражданство человека и его высылка за пределы страны; свобода совести и вероисповедания; право обращения осуждённых; право осуждённого поддерживать связь с внешним миром».

Объекты назначения наказания предлагается классифицировать «по вертикали» и «по горизонтали». По вертикали, т. е. в зависимости от особенностей объектов назначения наказания,

возможно выделять общий, родовой, видовой и непосредственные объекты назначения наказания. *Общий объект назначения наказания* – это целое, на какую-либо часть которого посягает назначение каждого наказания, т. е. совокупность прав, обязанностей и законных интересов, на которые в уголовном законе закреплена возможность карательного воздействия. *Родовой объект назначения наказания* – это объект назначения группы однородных наказаний, часть общего объекта назначения наказания. К родовым объектам назначения наказаний относятся, например, права, обязанности и законные интересы лица, признанного виновным в совершении преступления, не связанные либо связанные с его изоляцией от общества. *Видовым объектом* назначения наказаний является тот объект (права, обязанности и законные интересы), на который воздействует наказание отдельного вида. К видовым объектам следует отнести, например, имущественные права, обязанности и законные интересы, которые подвергаются воздействию со стороны наказаний, не связанных с изоляцией осуждённого от общества и сопряжённых с имущественным воздействием (в частности, штраф, исправительные работы и др.). *Непосредственный объект назначения наказания* – это объект (права, обязанности и законные интересы), который подвергается воздействию со стороны отдельного конкретного наказания, часть видового объекта назначения наказания. Карательное воздействие прежде всего оказывается на непосредственный объект, в отличие от общего, родового и видового объектов назначения наказания. На общий, родовой и видовой объекты карательное воздействие оказывается только через непосредственный объект.

Классификация объектов назначения наказания «по горизонтали» относится прежде всего к непосредственному объекту назначения наказания. В данном случае возможно различать основной (или сущностный) и дополнительный (или содержательный) объект назначения наказания. Указанное разграничение проводится по связи с родовым, видовым объектом. Например, при назначении исправительных работ основным объектом назначения наказания являются имущественные и трудовые права, обязанности и законные интересы, а дополнительным

объектом – иные личные права, обязанности и законные интересы.

Рассматривая некоторые из прав, обязанностей и законных интересов осуждённых, выступающих в качестве объектов назначения отдельных уголовных наказаний, автор делает вывод, соответствует ли принудительность обязательных работ, исправительных работ и принудительных работ международным актам или нет, это зависит от того, как рассматривать в международных нормах понятие «заключённый» – в широком или узком значении. Если исходить из понимания в широком смысле, т. е. содержание данного понятия охватывает категорию как заключённых, так и осуждённых, то рассматриваемые наказания не противоречат указанным международным актам. В случае же рассмотрения понятия «заключённый» в узком значении, т. е. категория осуждённых данным понятием не охватывается, обязательные работы, исправительные работы противоречат международно-правовым нормам. В таком случае указанные наказания должны применяться только с предварительного согласия осуждённого, в связи с чем предлагается дополнить:

- 1) ч. 1 ст. 49 УК РФ следующим положением: «Обязательные работы назначаются судом только с согласия обвиняемого»;
- 2) ч. 1 ст. 50 УК РФ словами: «Исправительные работы назначаются судом только с согласия обвиняемого»;
- 3) ч. 1 ст. 53.1 словами «Принудительные работы назначаются судом только с согласия обвиняемого».

Аргументируется положение о том, что определение объекта, на котором осуждённые обязаны трудиться, так же как вид и характер отбываемых работ должны быть только в компетенции суда, в противном случае органы, исполняющие уголовные наказания в виде обязательных работ, исправительных работ и принудительных работ, смогут изменять карательное содержание данных видов наказаний. Суд, определяя объект, на котором осуждённый обязан трудиться, так же как вид и характер отбываемых работ по возможности должен учитывать мнение осуждённого.

Соискатель предлагает внести изменения и дополнения в ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной

службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, изложив её в следующей редакции: «Не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы, а также не подлежат призыву на военную службу в отдельные воинские подразделения граждане, отбывающие наказания в виде штрафа и лишения занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью».

Во **втором параграфе второй главы «Субъект назначения уголовного наказания»** рассматриваются субъекты назначения уголовного наказания.

Обосновывается положение о том, что субъектам назначения уголовного наказания присущи определённые признаки, которые позволяют отличать их от иных субъектов. Диссертант считает что, для субъектов назначения уголовного наказания характерны следующие признаки: 1) являются органами судебной, законодательной и исполнительной властей; 2) наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами в сфере назначения уголовного наказания; 3) как правило, предназначены специально для назначения уголовного наказания; 4) не обладают установленными законодательством основаниями, не позволяющими назначать уголовное наказание.

В соответствии с п. «в» ст. 89 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации осуществляет помилование. В ст. 85 Уголовного кодекса Российской Федерации уточняется, что помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определённого лица; актом помилования лицо, осуждённое за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания, либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. В результате сокращения или замены наказания более мягким видом фактически Президент РФ назначает новый вид наказания, т. е. выступает в качестве субъекта назначения наказания.

В перечень элементов (прав, обязанностей и законных интересов), составляющих правовое положение Президента по осу-

ществлению помилования, могут входить: 1) право требовать от комиссий по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации, а также иных учреждений, органов, должностных лиц и граждан информацию о лицах, обратившихся с ходатайством о помиловании; 2) обязанность рассмотреть ходатайство осуждённого о помиловании и дать ответ по существу обращения; 3) право издать Указ о помиловании; 4) обязанность применять только те виды помилования, которые установлены в ст. 85 Уголовного кодекса Российской Федерации; 5) возможность рекомендовать органам государственной власти восстановить осуждённому часть его лишённых прав, законных интересов и обязанностей; 6) право требовать исполнения Указа о помиловании органами государственной власти; 7) право отклонить ходатайство о помиловании осуждённого или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость. По мнению диссертанта, данные права, обязанности и законные интересы Президента РФ по осуществлению помилования, в том числе затрагивающие и вопросы назначения наказания, целесообразно закрепить в ст. 85 УК РФ.

Одним из субъектов назначения наказания также является Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Указанное положение вытекает из: 1) п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции Российской Федерации, согласно которой к ведению Государственной Думы относится объявление амнистии; 2) ч. 1 ст. 84 УК РФ, в соответствии с которой амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не определённого круга лиц. Согласно ч. 2 ст. 84 УК РФ, «лица, осуждённые за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания». В результате сокращения или замены наказания более мягким видом Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, в сущности, назначает новый вид наказания, т. е. выступает в качестве субъекта назначения наказания.

Порядок применения Постановления об объявлении амнистии устанавливается Государственной Думой отдельным постановлением. Вместе с тем в настоящее время в действующем законодательстве не определяются права, обязанности и законные интересы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по осуществлению амнистии. Указанные обстоятельства не позволяют эффективно применять амнистию. В целях совершенствования механизма реализации конституционных полномочий Государственной Думы по осуществлению амнистии предлагается предусмотреть перечень элементов (прав, обязанностей и законных интересов), составляющих ее правовое положение. Указанный перечень может включать: 1) право требовать от законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, а также иных компетентных учреждений, органов и должностных лиц, информацию о лицах, подлежащих амнистии; 2) обязанность рассмотреть проект акта об объявлении амнистии; 3) право издать Постановление об объявлении амнистии; 4) обязанность применять только те виды амнистии, которые установлены в ст. 84 Уголовного кодекса Российской Федерации; 5) возможность рекомендовать органам государственной власти восстановить осуждённым часть их лишённых прав, законных интересов и обязанностей; 6) право требовать исполнения Постановления об объявлении амнистии органами государственной власти; 7) право отклонить ходатайства об объявлении амнистии осуждённых или лиц, отбывших назначенное судом наказание и имеющих неснятую судимость. Указанные права, обязанности и законные интересы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по осуществлению амнистии, в том числе затрагивающие и вопросы назначения наказания, по мнению автора, целесообразно закрепить в ст. 84 УК РФ.

Общие начала назначения уголовного наказания определены в ст. 60 УК РФ. Вместе с тем в указанной норме УК не регламентируются права, обязанности и законные интересы при назначении уголовного наказания. Кроме того, не определяются они и в иных законодательных актах. Автор считает, что указанное по-

ложение не способствует эффективному применению уголовного наказания. В целях совершенствования порядка назначения уголовного наказания предлагается ст. 60 УК РФ дополнить ч. 4 следующего содержания: «4. Права, обязанности и законные интересы субъектов, назначающих уголовное наказание: а) обязанность назначить справедливое и законное уголовное наказание; б) право назначить более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ, по совокупности преступлений и по совокупности приговоров в соответствии со статьями 69 и 70 УК РФ; в) возможность назначить менее строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ, в соответствии со ст. 64 УК РФ; г) возможность назначить милосердное наказание в результате помилования или амнистии; д) обязанность учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи; е) возможность назначить уголовное наказание условно; ж) право и обязанность не назначать уголовное наказание в случаях, предусмотренных действующим законодательством».

Второй раздел «Уголовно-исполнительный анализ наказания» состоит из двух глав. Третья и четвертая главы включают по четыре параграфа.

В третьей главе «Состав исполнения уголовного наказания» исследуются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона исполнения уголовного наказания.

В *первом параграфе третьей главы «Объект исполнения уголовного наказания»* формулируется понятие, анализируются признаки объекта исполнения уголовного наказания, обозначается ряд проблем.

По мнению автора, под объектом исполнения наказания следует понимать элементы правового статуса (положения) осуждённого, т. е. права, обязанности и законные интересы осуждённого, определённые судом для карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Проведённый анализ объектов исполнения уголовного наказания позволяет обозначить ряд проблем.

Во-первых, права, обязанности и законные интересы, определённые судом для карательного воздействия, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством могут изменяться учреждением и/или органом, исполняющим тот или иной вид наказания, что *прямо противоречит положению ч. 1 ст. 43 УК РФ*, согласно которой наказание заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Предлагается дополнить: а) ч. 3 ст. 50 УК РФ следующим положением: «Уголовно-исполнительная инспекция, сам осуждённый или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осуждённого в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учётом всех доходов осуждённого»; б) ч. 5 ст. 53.1 УК РФ – «осуждённый к принудительным работам вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учётом всех доходов осуждённого к принудительным работам».

Во-вторых, при исполнении уголовного наказания *объекты, определённые судом для карательного воздействия, могут не подвергаться данному воздействию*, что, несомненно, снижает карательный потенциал наказания. При исполнении исправительных работ уголовно-исполнительная инспекция не всегда производит удержания по основному месту работы осуждённого. Как правило, это связано с ошибочным определением места работы осуждённого в качестве основного. Определение основного места работы, безусловно, должно быть прерогативой суда. В настоящее время содержание понятия «основное место работы» УК и УИК РФ не раскрывают, не раскрывает его и Трудовой кодекс РФ. Диссертант считает целесообразным дополнить ст. 50 УК РФ Примечанием следующего содержания: «Под основным местом работы осуждённого понимается то место работы, на котором осуждённый занимается трудовой дея-

тельностью, затрачивая большее количество времени и получая наибольшую заработную плату».

В-третьих, при исполнении уголовного наказания карательному воздействию со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, *могут подвергаться объекты, не определённые судом*. Одним из объектов наказания в виде исправительных работ и принудительных работ выступает право на отдых, регламентированное ч. 5 ст. 37 Конституции РФ. Суд, приговаривая к исправительным работам и принудительным работам, никак не касается этого положения в приговоре. Кроме того, в ст. 50, 53.1 УК РФ не предусматривается ограничение осуждённого в праве на отдых. Автор считает необходимым дополнить: а) ст. 50 УК РФ ч. 3.1 следующего содержания: «В период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осуждённый, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Другие виды отпусков, предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде, предоставляются осуждённым на общих основаниях»; б) ст. 53.1 УК РФ ч. 5.1 – «В период отбывания принудительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 календарных дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осуждённый к принудительным работам, по согласованию с администрацией исправительного центра».

В качестве объекта наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста и лишения свободы выступает долг и обязанность гражданина РФ по защите Отечества. Суд, приговаривая к данным видам наказаний, никак не касается этого положения в приговоре, кстати, не упоминается об этом правоограничении и в УИК РФ. Предлагается дополнить: а) ст. 49 УК РФ ч. 2.1 следующего содержания: «Осуждённый к обязательным работам не подлежит призыву на военную службу»; б) ст. 50 УК РФ ч. 3.2 – «Осуждённый к исправительным работам не подлежит призыву на военную службу»; в) ст. 53 УК РФ ч. 2.1 – «Осуждённый к ограничению свободы не подлежит

призыву на военную службу»; ст. 54 УК РФ ч. 1.1 – «Осуждённый к аресту не подлежит призыву на военную службу»; ст. 56 УК РФ ч. 5.1 – «Осуждённый к лишению свободы на определённый срок не подлежит призыву на военную службу».

При исполнении уголовного наказания карательному воздействию со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, *могут подвергаться те объекты, которые не только не определены судом, но и ни в коем случае не должны подвергаться данному воздействию.* По мнению автора, таковыми объектами являются: право осуждённых на обращение с предложениями, заявлениями, жалобами на родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют; человеческое достоинство; право осуждённого поддерживать связь с внешним миром.

В-четвертых, проведённый анализ процесса исполнения некоторых видов уголовных наказаний показывает, что в соответствии с изменяющимися условиями отдельные объекты исполнения уголовного наказания должны подлежать корректровке.

Обосновывается положение о необходимости дополнить ст. 144 УИК РФ ч. 2 следующего содержания: «2. Командир воинской части, общественное объединение, сам осуждённый военнослужащий вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из денежного довольствия осуждённого к ограничению по военной службе в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний из денежного довольствия осуждённого выносится с учётом всех доходов осуждённого». Предложенная нами часть в обязательном порядке также должна регламентироваться и в УК РФ, в частности, в качестве ч. 3 ст. 51 «Ограничение по военной службе».

Предлагается объекты исполнения наказания классифицировать «*по вертикали*» и «*по горизонтали*». *По вертикали*, т. е. в зависимости от особенностей объектов исполнения наказания, возможно выделять *общий объект исполнения наказания* – это целое, на какую-либо часть которого посягает исполнение каждого наказания, т. е. совокупность прав, обязанностей и за-

конных интересов, определённых судом для карательного воздействия. *Родовой объект исполнения наказания* – это объект исполнения группы однородных наказаний, часть общего объекта исполнения наказания. К родовым объектам исполнения наказаний относятся, например, права, обязанности и законные интересы, связанные либо не связанные с изоляцией осуждённого от общества. *Видовым объектом* исполнения наказаний является тот объект (права, обязанности и законные интересы), на который оказывается воздействие при исполнении отдельного вида наказания. К видовым объектам следует отнести, например, имущественные права, обязанности и законные интересы, которые подвергаются воздействию со стороны отдельных видов наказаний (в частности, штраф, исправительные работы и др.). *Непосредственный объект исполнения наказания* – это объект исполнения отдельного конкретного наказания, часть видового объекта исполнения наказания. Классификация объектов исполнения наказания «*по горизонтали*» относится прежде всего к непосредственному объекту исполнения наказания. В данном случае возможно различать основной (или сущностный) и дополнительный (или содержательный) объект исполнения наказания. Указанное разграничение проводится *по связи с родовым, видовым объектом*. Например, при исполнении исправительных работ основным объектом исполнения наказания являются имущественные и трудовые права, обязанности и законные интересы, а дополнительным объектом – иные личные права, обязанности и законные интересы.

Во *втором параграфе третьей главы «Объективная сторона исполнения уголовного наказания»* формулируется понятие и анализируются признаки объективной стороны исполнения уголовного наказания.

По мнению автора, под *объективной стороной исполнения уголовного наказания* следует понимать совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону исполнения уголовного наказания.

Объективная сторона исполнения наказания включает в себя следующие *признаки*: 1) карательная деятельность, посягающая на тот или иной объект; 2) наступившие последствия в виде лишён-

ных, ограниченных, заменённых и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; 3) причинная связь между процессом исполнения наказания и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; 4) порядок и условия, а также место, время, средства, способ исполнения наказания.

Карательная деятельность определяется диссертантом как работа учреждений и/или органов, действие должностных лиц, исполняющих уголовные наказания, по лишению, ограничению, замене и дополнению прав, обязанностей и законных интересов осуждённого. Карательная деятельность является важнейшим признаком объективной стороны исполнения наказаний, так как именно она объединяет признаки объективной стороны в целом и её отдельных признаков. В уголовно-исполнительном смысле карательная деятельность обладает рядом социальных и правовых признаков: 1) правомерность; 2) принудительность; 3) криминопеналогическая безопасность; 4) экономичность.

В результате карательной деятельности в обязательном порядке лишаются, ограничиваются, заменяются и дополняются права, обязанности и законные интересы осуждённого, т. е. *наступают определённые последствия*. Наступившие последствия в виде лишённых, ограниченных, заменённых и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осуждённого могут быть классифицированы на две основные группы: 1) материальные; 2) нематериальные.

Под *причинной связью между процессом исполнения наказания и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осуждённого* понимается объективное отношение взаимной зависимости между порождающим явлением, т. е. причиной в виде процесса исполнения наказания и порождаемым явлением, т. е. следствием в виде наступивших лишения, ограничения, замены и дополнения прав, обязанностей и законных интересов осуждённого. Выявление *причинной связи* между процессом исполнения наказания и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осуждённого имеет исключительно важное значение для

определения достижения целей уголовного наказания. При отсутствии причинной связи достижение целей уголовного наказания исключается. Причина не только порождает другое явление – следствие, но и при этом создаёт реальную возможность появления следствия.

Предлагается под *порядком исполнения наказаний* понимать установленный уголовно-исполнительным законодательством в определённой последовательности системный процесс исполнения наказаний. *Условия исполнения наказаний* определяются как урегулированные уголовно-исполнительным законодательством правила поведения субъектов исполнения наказания, а также ситуации, обстоятельства, обстановка в процессе исполнения наказаний.

Автором также формулируются следующие определения:

– *ситуация исполнения наказания* – это совокупность обстоятельств, создающих возможность исполнения наказания;

– *обстоятельства исполнения наказания* – явления, которые сопутствуют и связаны с исполнением наказания;

– *обстановка исполнения наказания* – окружающие учреждение и/или орган, должностное лицо, предметы, случайности и пр.;

– *место исполнения наказания* – определённая территория, на которой исполняется наказание;

– *время исполнения наказания* – определённый временной период, в течение которого совершается исполнения наказания;

– *средства исполнения наказания* – это те приспособления, при помощи которых исполняется наказание;

– *способ исполнения наказания* – приёмы и методы, которые использовались учреждением и/или органом, должностным лицом для исполнения наказания.

В *третьем параграфе третьей главы «Субъект исполнения уголовного наказания»* формулируется понятие и анализируются признаки субъекта исполнения уголовного наказания.

По мнению диссертанта, субъектом исполнения наказания являются предусмотренные действующим законодательством учреждения и/или органы, должностные лица, уполномоченные исполнять уголовные наказания.

Аргументируется положение о том, что ряд положений ст. 16 УИК РФ требуют уточнений. В частности, предлагается внести изменения и дополнения в ч. ч. 3, 4, 5, ч. ч. 7.1, 12 ст. 16 УИК.

Соискатель считает, что учреждениям, исполняющим уголовные наказания, присущи следующие признаки: 1) являются органами государства; 2) предназначены специально для исполнения наказаний; 3) наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами; 4) являются самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления; 5) не обладают установленными законодательством основаниями для освобождения от исполнения наказания.

Органам, исполняющим наказания, присущи следующие признаки: 1) как правило, не являются органами государства; 2) не предназначены специально для исполнения наказаний, т. е. исполнение наказаний является для них не основной, а дополнительной функцией; 3) наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами; 4) как правило, не являются самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления; 5) не обладают установленными законодательством основаниями для освобождения от исполнения наказания.

Предлагается чётко регламентировать в законе права обязанности и законные интересы субъектов исполнения наказания, в связи с чем надлежит ввести в УИК РФ ряд новых статей (ст. ст. 31¹, 61¹, 61², 69¹, 74¹, 143¹, 143², 149¹, 157¹), а также надлежит внести соответствующие дополнения и изменения в отдельные нормы, закреплённые в УИК РФ (ч. 3 ст. 25, ч. 1 ст. 28, ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 34, ч. 3 ст. 39, ч. 1 ст. 43, ч. 1 ст. 54, ст. 60.9, ч. 1 ст. 60.11).

Автор приходит к выводу, что к *общим* правам, обязанностям и законным интересам, характерным для всех субъектов исполнения наказания, относятся следующие: 1) соблюдение порядка и условий исполнения наказания, предусмотренных настоящим Кодексом; 2) ведение персонального учёта всех лиц, осуждённых; 3) разъяснение порядка и условия отбывания наказания;

4) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контроль поведения осуждённых; 5) организация и оказание на осуждённого исправительного, ресоциального воздействия; 6) организация и оказание на осуждённого предупредительного воздействия, в том числе принятие меры по предупреждению со стороны осуждённых нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 7) проведение первоначальных мероприятий по розыску осуждённых; 8) подготовка и передача в соответствующую службу материалов об осуждённых, местонахождение которых неизвестно; 9) подготовка и передача в суд материалов об осуждённых, освобождающихся от отбывания наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; 10) всяческое содействие достижению целей наказания.

Обосновывается положение о том, что субъекты исполнения наказания в зависимости от их особенностей возможно классифицировать на общие и специальные. Общие субъекты исполняют наказания в отношении любого осуждённого, специальные – только в отношении осуждённых, обладающих специфическими признаками.

В *четвёртом параграфе третьей главы «Субъективная сторона исполнения уголовного наказания»* отмечается, что *субъективной стороной исполнения наказания* является характеристика внутреннего содержания исполнения уголовного наказания, т. е. карательное отношение учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющего уголовное наказание, к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания, а также мотив и цель исполнения наказания.

Карательное отношение учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, – это определённые административно-управленческие отношения учреждения и/или органа и психологическое отношение должностного лица, исполняющих уголовные наказания, к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания.

Административно-управленческие отношения учреждения и/или органа, исполняющих уголовные наказания, к исполне-

нию, отбыванию наказания, а также к последствиям исполнения, отбывания наказания состоят из двух элементов: а) *организационный*: учреждение (и/или орган) организовало исполнение, отбывание наказания, а также прогнозировало возможность или неизбежность наступления последствий исполнения, отбывания наказания *либо* не организовало исполнение, отбывание наказания, но прогнозировало возможность или неизбежность наступления последствий исполнения, отбывания наказания; б) *волевой*: учреждение (и/или орган) стремилось к исполнению наказания и наступлению последствий исполнения, отбывания наказания *либо* не стремилось, но допускало исполнение, отбывание наказания, а также наступление последствий исполнения, отбывания наказания, *либо* не стремилось, поскольку без достаточных оснований излишне уверенно рассчитывало, что наказание не будет исполнено и последствия не наступят.

Психологическое отношение должностного лица, исполняющего уголовные наказания, к исполнению, отбыванию наказания, а также к последствиям исполнения, отбывания наказания складывается из двух элементов: 1) *интеллектуальный*: лицо осознавало карательный характер своих действий и предвидело возможность или неизбежность наступления в результате этого определённых последствий, *либо* лицо не осознавало карательный характер своих действий, но предвидело возможность или неизбежность наступления в результате этого определённых последствий; 2) *волевой*: желание или не желание, но сознательное допущение лицом исполнения, отбывания наказания и наступления определённых последствий *либо* самонадеянного расчёта на то, что наказание не будет исполнено и последствия не наступят.

Автор также формулирует следующие определения:

– *мотив исполнения наказания* – это обязанность исполнять или обязательность исполнения приговора (определения, постановления) суда, соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определение, постановление), а также исполнительного листа;

– *обязанность исполнять приговор* (определения, постановления) суда – возложенные и безусловные для выполнения

работу и действия по исполнению приговор (определения, постановления) суда;

– *обязательность исполнения* приговора (определения, постановления) суда – безусловность работы и действий по исполнению приговора (определения, постановления) суда для исполнения;

– *цель исполнения наказания* – тот фактический результат, которого стремятся достигнуть учреждение и/или орган, должностные лица, исполняющие уголовные наказания, посредством исполнения наказания;

Утверждается, что игнорирование или отрицание возможности достижения цели уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости на стадии исполнения, отбывания уголовного наказания является первым шагом к допущению несправедливой процедуры исполнения уголовного наказания, противоречащей как букве, так и духу закона.

В **четвертой главе «Состав отбывания уголовного наказания»** анализируются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона отбывания уголовного наказания.

В **первом параграфе четвертой главы «Объект отбывания уголовного наказания»** формулируется понятие, анализируются признаки объекта отбывания уголовного наказания, обозначаются ряд проблем.

По мнению автора, под объектом отбывания наказания следует понимать элементы правового статуса (положения) осуждённого, т. е. права, обязанности и законные интересы осуждённого, определённые судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Проведённый анализ объектов отбывания уголовного наказания позволяет обозначить ряд проблем: *во-первых*, отдельные права, обязанности и законные интересы осуждённого, определённые судом, могут не испытывать карательного воздействия; *во-вторых*, некоторые права, обязанности и законные интересы осуждённого, определённые судом для испытывания карательного воздействия, в соответствии с изменяющимися условиями подлежат корректировке.

Предлагается объекты отбывания наказания, т. е. права, обязанности и законные интересы осуждённого, определённые судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, *в зависимости от сферы правового регулирования* возможно классифицировать на три группы: а) права, обязанности, законные интересы осуждённого, закреплённые в Уголовном кодексе РФ; б) права, обязанности, законные интересы осуждённого, предусмотренные в уголовно-исполнительном законодательстве; в) права, обязанности, законные интересы осуждённого, определённые в иных Федеральных законах.

Диссертант считает, что права, обязанности и законные интересы осуждённого, определённые судом для испытывания карательного воздействия, *в зависимости от специфики характера* возможно классифицировать на *общие и специальные*. *Общими* правами, обязанностями и законными интересами осуждённого являются те, которые испытывают карательное воздействие при отбывании любого вида наказания. *Специальные* права, обязанности и законные интересы осуждённого, определённые судом для испытывания карательного воздействия, – это те, которые характерны для отдельных видов наказаний.

Во **втором параграфе четвертой главы «Объективная сторона отбывания уголовного наказания»** формулируется понятие и анализируются признаки объективной стороны отбывания уголовного наказания.

По мнению диссертанта, *объективной стороной отбывания наказания* является совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону отбывания уголовного наказания.

Объективная сторона отбывания наказания включает в себя следующие признаки: 1) испытывание карательной деятельности, посягающей на тот или иной объект; 2) наступившие последствия в виде лишённых, ограниченных, заменённых и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осуждённого; 3) причинная связь между процессом испытывания карательной деятельности и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и за-

конных интересов осуждённого; 4) порядок и условия, а также место, время, средства, способ испытывания карательной деятельности (отбывания наказания).

Испытывание карательной деятельности определяется автором как процесс, в результате которого осуждённый испытывает лишения, ограничения, замену и дополнения прав, обязанностей и законных интересов. Испытывание карательной деятельности является основным объектом регулирования в процессе отбывания наказания. В уголовно-исполнительном смысле испытывание карательной деятельности обладает рядом психологических и правовых признаков: 1) правомерностью; 2) неизбежностью; 3) криминопенологической безопасностью.

Предлагается под *порядком отбывания наказания* понимать установленный уголовно-исполнительным законодательством в определённой последовательности системный процесс отбывания наказания. *Условия отбывания наказаний* определяются как урегулированные уголовно-исполнительным законодательством правила поведения субъектов отбывания наказания, а также ситуации, обстоятельства, обстановка в процессе отбывания наказаний.

Различая два вида режима: 1) режим исполнения наказания – установленный порядок исполнения наказания; 2) режим отбывания наказания – установленный порядок отбывания наказания, – автор приходит к выводу, что данные виды режимов отличаются друг от друга по содержанию, характеру, особенностям законодательного регламентирования и т. д.

Обосновывается положение о том, что под *прогрессивной системой отбывания наказания* следует понимать поступательное изменение элементов состава отбывания наказания в зависимости от поведения осуждённого, поставленных целей и наступивших последствий, в том числе и достигнутых результатов. *Прогрессивная система объективной стороны отбывания наказания* заключается в поступательном изменении признаков, характеризующих внешнюю сторону отбывания уголовного наказания, в зависимости от поведения осуждённого, поставленных целей и наступивших последствий (в том числе и достигнутых результатов).

Автор считает, что под *исполнением наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы по месту жительства осуждённого* понимается исполнение данных наказаний по месту фактического постоянного или преимущественного проживания осуждённого.

В **третьем параграфе четвертой главы «Субъект отбывания уголовного наказания»** формулируется понятие и анализируются признаки субъекта отбывания уголовного наказания.

По мнению соискателя, субъектом отбывания наказания является физическое лицо установленного законом пола, возраста, характеризующееся определённым состоянием здоровья, осуждённое по приговору суда к отбыванию уголовного наказания, обладающее определённым статусом, наделённое регламентированными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами и не обладающее установленными законодательством основаниями для освобождения от отбывания наказания.

Утверждается, что субъекту отбывания уголовного наказания присущи определённые признаки, которые позволяют отличать его от иных субъектов. Обосновывается положение о том, что для субъекта отбывания уголовного наказания характерны следующие признаки: 1) является физическим лицом; 2) лицом установленного законом пола; 3) лицом установленного законом возраста; 4) лицом, характеризующимся определённым состоянием здоровья; 5) лицом, осуждённым по приговору суда к отбыванию уголовного наказания; 6) лицом, обладающим определённым статусом; 7) наделено установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами в сфере отбывания уголовного наказания; 8) не обладает установленными законодательством основаниями, не позволяющими отбывать уголовное наказание.

Во избежание коррупционных проявлений при отбывании обязательных работ, исправительных и принудительных работ, по мнению автора, целесообразно детально регламентировать процедуру замены непосильных работ на посильные.

Предлагается чётко регламентировать в законе права, обязанности и законные интересы субъектов отбывания наказа-

ния, в связи с чем надлежит ввести в УИК ряд новых статей (ст. ст. 31², 61³, 69², 87¹, 144¹, 149², 157²), а также надлежит внести соответствующие дополнения и изменения в отдельные нормы, закреплённые в УИК РФ (ч. 1 ст. 26, ст. 37, ч. 1 ст. 40, ч. 2 ст. 50, ч. 2 ст. 60.4).

Диссертант приходит к выводу, что к *общим* правам, обязанностям и законным интересам, характерным для всех субъектов отбывания наказания, относятся следующие: 1) соблюдение порядка и условия отбывания наказания, регламентированные настоящим Кодексом и иным законодательством; 2) подлежание учёту и регистрации; 3) предоставление объяснения о порядке и условиях отбывания наказания, о порядке и условиях испытания исправительного, ресоциального воздействия, а также по иным вопросам, связанным с отбыванием наказания; 4) активное участие в проводимых исправительных и ресоциальных мероприятиях; 5) занятие самоисправлением и саморесоциализацией, в том числе самовоспитанием и самообразованием; 6) в случаях, определённых законодательством, обращение в суд, в том числе и с ходатайством об освобождении от отбывания наказания; 7) всяческое содействие достижению целей наказания.

Аргументируется положение о том, что субъекты отбывания наказания в зависимости от их особенностей возможно классифицировать на общие и специальные. Специальные субъекты отбывания уголовного наказания обладают специфическими признаками и отбывают характерные только для них виды наказаний. Общие субъекты отбывания уголовного наказания специфическими признаками не обладают и отбывают уголовные наказания, назначаемые для всех осуждённых.

В **четвёртом параграфе четвертой главы «Субъективная сторона отбывания уголовного наказания»** отмечается, что *субъективной стороной отбывания наказания* является характеристика внутреннего содержания отбывания уголовного наказания, т. е. отношение осуждённого к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания, а также мотив и цель отбывания наказания.

В целом, в зависимости от осознанности отбывания наказания, его последствий, волевого отношения осуждённого к от-

быванию наказания, процедура отбывания наказания складывается из двух элементов:

1) *интеллектуального*:

а) лицо осознавало вину и раскаивалось в совершенном преступлении; осознавало справедливый характер назначенного наказания, порядка, условий отбывания наказания; осознавало признаки уголовного наказания, процедуру, мотив и цели его отбывания и предвидело наступление в результате этого определённых последствий, или

б) лицо осознавало вину и раскаивалось в совершенном преступлении; осознавало справедливый характер назначенного наказания, порядка, условий отбывания наказания; осознавало признаки уголовного наказания, процедуру, мотив и цели его отбывания, но не предвидело наступление в результате этого тех или иных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть, или

в) лицо частично признало вину и частично раскаивалось в совершенном преступлении; частично осознавало справедливый характер назначенного наказания, порядка, условий отбывания наказания; не осознавало признаки уголовного наказания, процедуру, мотив и цели его отбывания, не предвидело наступление в результате этого тех или иных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть, либо

г) лицо не осознавало вину и не раскаивалось в совершенном преступлении; не осознавало справедливый характер назначенного наказания, порядка, условий отбывания наказания; не осознавало признаки уголовного наказания, процедуру, мотив и цели его отбывания, не предвидело наступление в результате этого тех или иных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть;

2) *волевого*:

а) лицо с пониманием и готовностью относится к необходимости отбывания наказания и наступления определённых последствий, или

б) не желает, но сознательно допускает возможность отбывания наказания и наступления определённых последствий, *либо*
в) не желает, самонадеянно рассчитывает на то, что наказание не будет отбыто и последствия не наступят.

В **заключение** приводятся итоги данного исследования, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

Приводится **список 512 использованных источников и литературы**, который включает в себя: 1) нормативно-правовые акты и иные официальные документы; 2) монографии, учебники, лекции, словари, комментарии, учебные и иные пособия; 3) статьи; 4) авторефераты диссертаций и диссертации; 5) электронные ресурсы.

Завершает работу **приложение**, в котором содержатся результаты проведённого автором социологического исследования (анкетирования).

Положения диссертации опубликованы в следующих работах

Монографии:

1. Орлов, В. Н. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ : монография / В. Н. Орлов. – М. : МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2014. – 624 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд») – 39,0 п. л.

2. Орлов, В. Н. Обязательные работы как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : монография / В. Н. Орлов, А. П. Коваленко. – Ставрополь : Северо-Кавказский государственный технический университет, 2005. – 200 с. – (Серия «Юриспруденция»). – 12,3 п. л. / 10,2 п. л.

3. Орлов, В. Н. Уголовное наказание в виде ограничения по военной службе: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : монография / В. Н. Орлов, А. Л. Карабанов. – М. : Илекса, 2006. – 212 с. – 12, 3 п. л. / 4,9 п. л.

4. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, система, объект назначения, состав отбывания : моно-

графия / В. Н. Орлов. – М. : Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2014. – 288 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 14,53 п. л.

5. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты: монография / В. Н. Орлов. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина ; ООО «Издательство “Элит”», 2011. – 464 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 29 п. л.

6. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения : монография / В. Н. Орлов. – М. : МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. – 416 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 26 п. л.

7. Преступления и наказания в зарубежном уголовном праве: монография / В. Н. Орлов, О. И. Семькина, Т. Г. Жукова, М. А. Удовыденко. – Ставрополь : Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, 2005. – 306 с. – 19,1 п. л. / 15, 6 п. л.

Пособия, комментарии, учебники, лекции, энциклопедии:

8. Орлов, В. Н. Введение. Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исполнение наказания в виде исправительных работ. Исполнение дополнительных видов наказаний. Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе. Список рекомендуемой литературы ко всем главам УИК РФ / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2008 г. : учебное пособие / Е. А. Антонян, А. Я. Гришко, Г. С. Досаева и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М.: Илекса, 2008. – Введение, гл. 6, 7, 9, 18, список рекомендуемой литературы ко всем главам УИК РФ. – С. 160–220, 247–254, 516–541, 719–722, 776–874. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 50,9 п. л. / 1, 5 п. л. / 4,2 п. л.

9. Орлов, В. Н. Введение. Исполнение наказания в виде обязательных работ. Исполнение наказания в виде лише-

ния права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исполнение наказания в виде исправительных работ. Исполнение дополнительных видов наказаний. Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе. Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам УИК РФ / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2009 г. : учебное пособие / Е. А. Антонян, А. Я. Гришко, М. П. Журавлев и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Илекса, 2009. – Введение, гл. 4, 6, 7, 9, 18, список рекомендуемой основной литературы ко всем главам УИК РФ. – С. 131–163, 173–244, 272–280, 588–613, 795–797, 852–943. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 54,9 п. л. / 1,5 п. л. / 5,9 п. л.

10. Орлов, В. Н. Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исполнение наказания в виде исправительных работ. Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе / В. Н. Орлов // Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (по сост. на 1 нояб. 2006 г.) : учебное пособие / под общ. ред. проф. А. Я. Гришко; науч. ред. проф. С. Я. Лебедев; допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». – М. : Илекса, 2006. – Гл. 6, 7, 18. – С. 126–179, 523–546. – 40 п. л. / 3,8 п. л.

11. Орлов, В. Н. Исполнение наказания в виде обязательных работ. Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исполнение наказания в виде исправительных работ / В. Н. Орлов // Постатейный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по сост. на 1 сент. 2007 г. : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. Ю. И. Калинина ; допущено Федеральной службой исполнения наказаний в качестве учебного пособия для

студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». – М. : Илекса, 2007. – Гл. 4, 6, 7. – С. 100–125, 134–189. – 42,3 п. л. / 3,5 п. л.

12. Орлов, В. Н. Лекции по уголовно-исполнительному праву. Общая часть / В. Н. Орлов. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2002. – 112 с. – 6 п. л.

13. Орлов, В. Н. Лекция по теме: «Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных». – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2011. – 104 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 5 п. л.

14. Орлов, В. Н. Понятие и виды наказания в международном уголовном праве. Назначение и освобождение от уголовной ответственности и наказания по международному уголовному праву. Особенности исполнения отдельных мер наказания по приговору Международного уголовного суда / В. Н. Орлов // Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – Гл. 4 (4.1, 4.2, 4.3). – С. 157–182. – 26,78 п. л. / 1,3 п. л.

15. Орлов, В. Н. Понятие и виды наказания в международном уголовном праве. Назначение и освобождение от уголовной ответственности и наказания по международному уголовному праву. Особенности исполнения отдельных мер наказания по приговору Международного уголовного суда / В. Н. Орлов // Международное уголовное право: учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – Гл. 4 (4.1, 4.2, 4.3). – С. 129–152. – 24,3 п. л. / 1,3 п. л.

16. Орлов, В. Н. Понятие и цели наказания. Система и виды наказаний / В. Н. Орлов // Уголовное право России. Практический курс : учеб.-практ. пособие : учеб. для студентов вузов / Р. А. Адельханян, Д. И. Аминов, Ю. Н. Ансимов и др. ; под общ. ред. А. И. Бастрыкина ; под науч. ред. А. В. Наумова. – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – Гл. 14–15. – С. 186–220. – 50,5 п. л. / 2 п. л.

17. Орлов, В. Н. Понятие и цели наказания. Система и виды наказаний / В. Н. Орлов // Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под ред. проф. А. В. Наумова. – М. : Илекса, 2007. – Гл. 14–15. – С. 214–251. – 60, 45 п. л. / 2 п. л.

18. Орлов, В. Н. Понятие и цели уголовного наказания / В. Н. Орлов, О. В. Старков // Лучший учебник уголовного права (Общая часть). – Издание профессора Малинина. – СПб ГКА. СПб., 2011. – Гл. VIII, § 2. – С. 408 – 418. – 0, 6 п. л. / 0,3 п. л.

19. Орлов, В. Н. Понятие и цели уголовного наказания / В. Н. Орлов, О. В. Старков // Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. – СПб. : Издание профессора Малинина – СПб. ГКА, 2007. – Гл. 2. – С. 72–222. – 6, 8 п. л. / 4, 4 п. л.

20. Орлов, В. Н. Понятие и цели уголовного наказания. Система и виды уголовных наказаний / В. Н. Орлов // Российское уголовное право : в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / под ред. Э. Ф. Побегайло. – М. : Илекса, 2008. – Гл. 17, 18, § 1–5. – 736 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 42,7 п. л. / 2,3 п. л.

21. Орлов, В. Н. Понятие уголовного наказания. Цели уголовного наказания / В. Н. Орлов, О. В. Старков // Энциклопедический учебник уголовного права (Общая часть). Т. 2. – Издание профессора Малинина. – СПб ГКА. СПб., 2011. – Гл. VIII, § 2, 3. – С. 867 – 880. – 0, 6 п. л. / 0,3 п. л.

22. Орлов, В. Н. Порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде исправительных и обязательных работ / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право : Особенная часть : учебник / под общ. ред. Г. А. Корниенко ; науч. ред. А. Я. Гришко, В. Н. Чорный. – 3-е изд., испр. и доп. – Рязань : Академия ФСИН России, 2013. – Гл. 20. – С. 572–609. – 51, 38 п. л. / 2 п. л.

23. Орлов, В. Н. Порядок исполнения наказания в виде обязательных работ. Порядок исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исполнение дополнительных видов наказаний. Исполнение наказания в виде ограничения по воен-

ной службе / В. Н. Орлов // Постатейный научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации : по состоянию на 1 сент. 2005 г. / под общ. ред. А. Я. Гришко ; науч. ред. С. Я. Лебедев. – М. : Илекса, 2005. – Ст. 25, 33. Гл. 9, 18. – С. 118–124, 143–150, 199–204, 533–555. – 39 п. л. / 2 п. л.

24. Орлов, В. Н. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ : учебное пособие / В. Н. Орлов. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2001. – 176 с. – (Серия «Борьба с преступностью : вчера, сегодня, завтра»). – 10 п. л.

25. Орлов, В. Н. Редакция ; исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста в отношении осужденных военнослужащих, содержания в дисциплинарной воинской части и исправительное воздействие на осужденных ; список рекомендуемой основной литературы ко всем главам, список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 8 (совместно с В. Е. Эминовым) ; уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения свободы ; исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ и исправительное воздействие на осужденных ; контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания, список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 6, 7, 12, вопросы и задания для самоконтроля ко всем главам, проектируемые результаты освоения учебной дисциплины к гл. 6, 7, 8, 12 / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России. В 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – Гл. 6 (п. 6.4), 7, 8, 12 (п. 12.2). – С. 35–186, 433–446. – Серия : Бакалавр. Академический курс. – 32,63 п. л. / 3,1 п. л. / 7,1 п. л.

26. Орлов, В. Н. Редакция ; предисловие ко второму изданию ; предисловие к первому изданию ; понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права ; исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста в отношении осужденных военнослужащих, содержа-

ния в дисциплинарной воинской части и исправительное воздействие на осужденных ; список рекомендуемой основной литературы ко всем главам, список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 1, 8 (совместно с В. Е. Эминовым) ; основы кримиопенологии ; состав исполнения уголовного наказания и его элементы ; уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения свободы ; исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ и исправительное воздействие на осужденных ; контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания, список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 3, 6, 7, 12, вопросы и задания для самоконтроля ко всем главам, проектируемые результаты освоения учебной дисциплины к гл. 1, 3, 6, 7, 8, 12 / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учебник для бакалавров / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – Предисловие ко 2-му изд., Предисловие к 1-му изд., гл. 1 (п. 1.2 ; 1.4), 3, 6 (п. 6.4), 7, 8, 12 (п. 12.2). – С. 10–14, 26–40, 59–75, 151–188, 302–453, 700–713. – Серия : Бакалавр. Углубленный курс. – 49,94 п. л. / 3,5 п. л. / 10,4 п. л.

27. Орлов, В. Н. Редакция ; предисловие ко второму изданию ; предисловие к первому изданию ; понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права ; список рекомендуемой основной литературы ко всем главам, список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 1 (совместно с В. Е. Эминовым) ; основы кримиопенологии ; состав исполнения уголовного наказания и его элементы ; список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 3 вопросы и задания для самоконтроля ко всем главам, проектируемые результаты освоения учебной дисциплины к гл. 1, 3 / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России. В 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – Предисловие ко 2-му изд., Предисловие к 1-му изд., гл. 1

(п. 1.2 ; 1.4), 3. – С. 7–11, 23–38, 56–72, 148–185. – Серия : Бакалавр. Академический курс. – 18 п. л. / 0,4 п. л. / 3,3 п. л.

28. Орлов, В. Н. Редакция; предисловие; понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права; исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста в отношении осужденных военнослужащих, содержания в дисциплинарной воинской части и исправительное воздействие на осужденных; список рекомендуемой основной литературы ко всем главам, список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 1, 8 (совместно с В. Е. Эминовым); состав исполнения уголовного наказания и его элементы; исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных; контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания, список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 3, 6, 7, 12 (в соавт. с С. Н. Смирновым), вопросы и задания для самоконтроля ко всем главам, проектируемые результаты освоения учебной дисциплины ко всем главам / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов, С. Н. Смирнов // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учебник для бакалавров / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – Предисловие, гл. 1 (п. 1.2), 8, 3, 7, 12 (п. 12.2). – С. 11–13, 26–37, 153–196, 294–430, 683–697. – Серия : Бакалавр. Углубленный курс. – 47 п. л. / 3,5 п. л. / 8,4 п. л.

29. Орлов, В. Н. Редакция; предисловие; список рекомендуемой основной литературы ко всем главам учебника; понятие, предмет, метод и система уголовно-исполнительного права; (в соавторстве с В. Е. Эминовым); основы криминологии; объективные и субъективные признаки (элементы) исполнения уголовного наказания; объективные и субъективные признаки (элементы) отбывания уголовного наказания / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Российский курс уголовно-исполнительного права : в 2-х т. Т. 1. Общая часть : учебник / Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян, С. А. Борсученко и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина ; ООО «Издательство “Элит”», 2012. – Редакция ; пре-

дисловие; список рекомендуемой основной литературы ко всем главам учебника; гл. 1, 5, 9, 10. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – С. 15–53, 219–242, 346–439. – 43,5 п. л. / 1,5 п. л. / 5 п. л.

30. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие (в соавт с В. Е. Эминовым). Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста в отношении осужденных военнослужащих, содержания в дисциплинарной воинской части и исправительное воздействие на осужденных (в соавт с В. Е. Эминовым). Контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 1, 4, 6, 7 (в соавт. с С. Н. Смирновым). Приложение 9. Сведения о российских и зарубежных пенологах. Приложение 10. Порядок рецензирования статей и материалов в журнале «Российский криминологический взгляд». Приложение 11. Условия и требования к публикациям в журнале «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов, С. Н. Смирнов // Российское уголовно-исполнительное право : в 2-х т. Т. 2. Особенная часть : учебник / Е. А. Антонян, А. В. Бриллиантов, А. Я. Гришко и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2011. – Предисловие, гл. 2, 3, 7 § 2, приложение 9, 10, 11. – С. 12–15, 39–196, 482–503, 752–791. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 49,5 п. л. / 2,5 п. л. / 5,7 п. л.

31. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие. Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам учебника. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 1. Объекты и субъекты исполнения, отбывания уголовных наказаний / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Российское уголовно-исполнительное право : в 2-х т. Т. 1. Общая часть : учебник / Ю. А. Кашуба, В. Б. Малинин, В. Н. Орлов и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : МГЮА имени

О. Е. Кутафина, 2010. – Предисловие, гл. 1 § 2, гл. 3. – С. 9–19, 113–119, 170–217. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 21,5 п. л. / 1 п. л. / 2,7 п. л.

32. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительное право (Общая, Особенная и Специальная часть) : учебно-методическое пособие для курсантов очной и заочной формы обучения по специальности 023100 Правоохранительная деятельность / В. Н. Орлов. – Ставрополь : Ставропольский филиал Краснодарского юридического института МВД РФ, 2003. – 208 с. – 12 п. л.

33. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительное право : учебно-методическое пособие / В. Н. Орлов. – М. : Илекса, 2008. – 256 с. – 14,8 п. л.

Статьи в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ :

34. Орлов, В. Н. Исправительные работы как вид уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Московского университета МВД России. – 2007. – № 3. – С. 42–44. – 0, 2 п. л.

35. Орлов, В. Н. Исправление осужденного как цель уголовного наказания : понятие, средства, критерии и степень оценки / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 3. – С. 42–44. – 0, 2 п. л.

36. Орлов, В. Н. Нужен новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ : криминопенологический взгляд / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 2. – С. 368–373. – 0,6 п. л.

37. Орлов, В. Н. О понятии уголовного наказания / В. Н. Орлов // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 4. – С. 27–29. – 0,3 п. л.

38. Орлов, В. Н. О системе наказаний, не связанных с изоляцией осужденного / В. Н. Орлов // Вестник Московского университета МВД России. – 2007. – № 9. – С. 72–73. – 0, 2 п. л.

39. Орлов, В. Н. О системе уголовных наказаний / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 14–18. – 0,4 п. л.

40. Орлов, В. Н. О субъектах исполнения и отбывания наказания в виде исправительных работ / В. Н. Орлов // Человек : преступление и наказание. – 2008. – №1. – С. 65–67. – 0,2 п. л.

41. Орлов, В. Н. О субъекте отбывания уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 3. – С. 265–270. – 0,5 п. л.

42. Орлов, В. Н. О цели уголовного наказания в виде восстановления криминологической справедливости / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 363–375. – 1,2 п. л.

43. Орлов, В. Н. Объект исполнения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 3. – С. 211–216. – 0,5 п. л.

44. Орлов, В. Н. Объект назначения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С. 311–318. – 0,7 п. л.

45. Орлов, В. Н. Объект отбывания уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2011. – № 1. – С. 387–392. – 0,5 п. л.

46. Орлов, В. Н. Объективная сторона отбывания уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 376–386. – 1 п. л.

47. Орлов, В. Н. Обязательные работы как мера уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 3. – С. 357–361. – 0,5 п. л.

48. Орлов, В. Н. Ограничение свободы как мера наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2013. – № 3. – С. 343–348. – 0,4 п. л.

49. Орлов, В. Н. Порядок, условия и некоторые проблемы исполнения, отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 1. – С. 169–175. – 0,6 п. л.

50. Орлов, В. Н. Принудительные работы как мера наказания // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 3. – С. 334–336. – 0,2 п. л.

51. Орлов, В. Н. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ / В. Н. Орлов // Человек : преступление и наказание. – 2006. – № 1. – С. 94–98. – 0,4 п. л.

52. Орлов, В. Н. Система уголовных наказаний / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 1. – С. 357–362. – 0,5 п. л.

53. Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 2. – С. 285–295. – 0,9 п. л.

54. Орлов, В. Н. Состав исполнения уголовного наказания и его элементы / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 1. – С. 202–223. – 2 п. л.

55. Орлов, В. Н. Состав отбывания уголовного наказания и его элементы / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 4. – С. 305–309. – 0,4 п. л.

56. Орлов, В. Н. Субъект исполнения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 4. – С. 244–253. – 1 п. л.

57. Орлов, В. Н. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 52–56. – 0,4 п. л.

Иные статьи, тезисы и другие публикации :

58. Орлов, В. Н. Восстановление социальной справедливости как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Криминологический журнал. – 2006. – № 2. – С. 57–62. – 0,6 п. л.

59. Орлов, В. Н. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 14. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2006. – С. 133–151. – 1,1 п. л.

60. Орлов, В. Н. Гармоничность в системе уголовных наказаний / В. Н. Орлов // Современные проблемы реализации норм права в свете гармоничного развития национальных правовых систем : сборник статей I Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2007. – С. 110–114. – 0,4 п. л.

61. Орлов, В. Н. Исправительные работы как вид уголовного наказания в современном международном и зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Сборник научных трудов. Вып. 1. – Ставрополь : СФ КА МВД РФ, 2003. – С. 154–171. – 0,6 п. л.

62. Орлов, В. Н. Исправление осужденного как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2007. – № 4. – С. 139–144. – 0,6 п. л.

63. Орлов, В. Н. Исправление осужденных к ограничению по военной службе и порядок применения отдельных его средств / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – Приложение 1. – С. 53–57. – 0,5 п. л.

64. Орлов, В. Н. К вопросу о сущности уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 1. – С. 92–94. – 0,2 п. л.

65. Орлов, В. Н. К вопросу об объектах исполнения уголовных наказаний / В. Н. Орлов // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации : сб. материалов Международной научно-практической конференции (г. Рязань, 29–30 октября 2009 г.) / под общ. ред. А. А. Реймера. – 2-е изд., доп. – Рязань : Академия ФСИН России, 2010. – С. 242–246. – 0,3 п. л.

66. Орлов, В. Н. Классификация уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Материалы XXXVI научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2006 год. Т. 2. Общественные науки. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2007. – С. 122–124. – 0, 2 п. л.

67. Орлов, В. Н. Концептуальные вопросы уголовного наказания / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 5. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. – С. 106–126. – 1 п. л.

68. Орлов, В. Н. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации (уголовно-правовой анализ) : отзыв на дис. ... д-ра юрид. наук Владимира Петровича Маркова : 12.00.08 : защищена в 2006 г. в Санкт-Петербургском университете МВД России / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 4. – С. 230–256. – 2,6 п. л.

69. Орлов, В. Н. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов (посвящаются 10-летию юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета). Вып. 10. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2005. – С. 354–381. – 1,5 п. л.

70. Орлов, В. Н. Наказание в виде лишения специального воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского гуманитарно-технического института : сборник научных трудов преподавателей и аспирантов. Вып. VI. – Ставрополь : СевКавГТИ, 2006. – С. 227–232. – 0,5 п. л.

71. Орлов, В. Н. Наказание в виде ограничения по военной службе в современном зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : Сборник научных трудов. Вып. 13. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2006. – С. 106–122. – 0,9 п. л.

72. Орлов, В. Н. Наказание в виде ограничения по военной службе в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2005. – №1. – С. 115–121. – 0,5 п. л.

73. Орлов, В. Н. Наказание в виде ограничения свободы в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского

государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 3. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. – С. 129–145. – 0,9 п. л.

74. Орлов, В. Н. Наказание в виде штрафа в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 9. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2005. – С. 160–193. – 1,8 п. л.

75. Орлов, В. Н. Необходимо принять новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / В. Н. Орлов // Рецидивная преступность и пути ее преодоления : материалы выездного заседания Региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов» (г. Рязань, 15 апреля 2011 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2011. – С. 120–132. – 0,6 п. л.

76. Орлов, В. Н. О некоторых целях уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2007. – № 2. – С. 87–94. – 0,6 п. л.

77. Орлов, В. Н. О составе исполнения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции России) : сборник материалов международной научно-практической конференции 26–27 мая 2009 г. : БИЭПП-БИИЯМС. – СПб., 2009. – С. 304–308. – 0,2 п. л.

78. Орлов, В. Н. О составе отбывания уголовного наказания и его элементах / В. Н. Орлов // Вопросы юриспруденции : сборник научных трудов. Вып. 1. – М. : ООО «ИРИС ГРУПП», 2007. – С. 201–210. – 0,4 п. л.

79. Орлов, В. Н. О составе уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 2. – С. 90–93. – 0,3 п. л.

80. Орлов, В. Н. О субъектах исполнения и отбывания наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград / В. Н. Орлов // Вестник СевКавГТИ : сб. научных трудов. – Ставрополь : СевКавГТИ, 2008. – Вып. VIII. – С. 47–49. – 0,3 п. л.

81. Орлов, В. Н. О субъектах исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета ГОУВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет» : сборник научных трудов. Вып. 15. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2007. – С. 25–29. – 0,3 п. л.

82. Орлов, В. Н. О субъекте исполнения наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 1. – С. 80–85. – 0,4 п. л.

83. Орлов, В. Н. О субъекте назначения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Практическое законоискусство. – 2008. – № 1. – С. 112–118. – 0,5 п. л.

84. Орлов, В. Н. О цели уголовного наказания в виде исправления осужденного : понятие, средства, критерии и степень оценки / В. Н. Орлов // Российский ежегодник уголовного права. № 1. 2006 / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Б. В. Волженкина. – СПб. : Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. – С. 127–138. – 0,7 п. л.

85. Орлов, В. Н. О цели уголовного наказания в виде общего предупреждения преступлений : понятие, средства, критерии и степень оценки / В. Н. Орлов // Наука и технологии : актуальные проблемы, 2007 : материалы международной научной конференции. – Ставрополь : СевКавГТИ, 2007. – Т. 1. – С. 62–68. – 0,7 п. л.

86. Орлов, В. Н. О цели уголовного наказания в виде специального (частного) предупреждения преступлений : понятие, средства, критерии и степень оценки / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 12. – Ставрополь : Сервисшкола, СГУ, 2006. – С. 66–75. – 0,6 п. л.

87. Орлов, В. Н. Об объектах назначения отдельных уголовных наказаний / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 1. – С. 112–118. – 0,5 п. л.

88. Орлов, В. Н. Об объекте исполнения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государствен-

ного технического университета. – 2009. – № 2. – С. 87–91. – 0,5 п. л.

89. Орлов, В. Н. Об объекте назначения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 4. – С. 91–97. – 0,5 п. л.

90. Орлов, В. Н. Общее предупреждение преступлений как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2007. – № 3. – С. 81–87. – 0,7 п. л.

91. Орлов, В. Н. Объективное в наказании в России и Казахстане / В. Н. Орлов // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 1. – С. 77–79. – 0,2 п. л.

92. Орлов, В. Н. Объективные признаки исполнения наказания / В. Н. Орлов // 10 лет Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 1–2 ноября 2007 г.) : в 2 ч. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007. – Ч. 2. – С. 107–113. – 0,3 п. л.

93. Орлов, В. Н. Обязательные работы в современном уголовном законодательстве зарубежных стран / В. Н. Орлов // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития : сборник научных трудов : в 2 ч. / под ред. Е. Н. Шиянова, О. И. Лепилкиной. – Ч. 2. – М. : Илекса, 2002. – С. 118–124. – 0,3 п. л.

94. Орлов, В. Н. Особенности ограничения свободы как вида наказания / В. Н. Орлов // Актуальные проблемы уголовного права : сборник научных статей. – Ростов-на-Дону : Изд-во ИУБиП, 2001. – С. 81–84. – 0,2 п. л.

95. Орлов, В. Н. Понятие и признаки обязательных работ / В. Н. Орлов // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития : сб. научных трудов : в 2 ч. / под ред. Е. Н. Шиянова, О. И. Лепилкиной. – Ч. 2. – М. : Илекса, 2002. – С. 103–118. – 0,5 п. л.

96. Орлов, В. Н. Понятие и цели уголовного наказания в международном и зарубежном уголовном законодательстве /

В. Н. Орлов // Вестник СевКавГТИ : сб. научных трудов. – Ставрополь : СевКавГТИ, 2007. – Вып. VII. – С. 45–48. – 0,4 п. л.

97. Орлов, В. Н. Понятие порядка и условий исполнения, отбывания наказаний / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 5. – С. 130–132. – 0,2 п. л.

98. Орлов, В. Н. Понятие порядка и условий исполнения, отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Проблемы реализации российского права в XXI веке : теория и практика : сборник научных трудов / под общ. ред. Н. Д. Идрисова. – Ставрополь : Московский институт предпринимательства и права Ставропольский филиал, 2007. – С. 182–186. – 0,2 п. л.

99. Орлов, В. Н. Признаки уголовного наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград / В. Н. Орлов // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне : сборник научных трудов. – Москва – Ставрополь : Югбланкополиграфия, 2007. – С. 199–208. – 0,5 п. л.

100. Орлов, В. Н. Признаки уголовного наказания в виде ограничения по военной службе / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 4. – С. 66–71. – 0,5 п. л.

101. Орлов, В. Н. Признаки уголовного наказания в виде ограничения свободы / В. Н. Орлов // Проблемы правовой науки : материалы Международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 27 октября 2006 г.). – Ставрополь : Сервисшкола, 2006. – С. 234–243. – 0,4 п. л.

102. Орлов, В. Н. Признаки уголовного наказания и их классификация / В. Н. Орлов // Закон и право : история и современность : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Ставропольского государственного университета и 10-летию юридического факультета (16 декабря 2005 года). – Ставрополь : Сервисшкола, 2005. – С. 137–148. – 0,6 п. л.

103. Орлов, В. Н. Признаки уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов //

Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 3. – С. 115–120. – 0,5 п. л.

104. Орлов, В. Н. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 3. – С. 103–110. – 0,5 п. л.

105. Орлов, В. Н. Режим обязательных работ и некоторые проблемы их исполнения и отбывания / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Вып. 2. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. – С. 131–148. – 1 п. л.

106. Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания в виде исправительных работ / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2005. – № 4. – С. 142–151. – 0,6 п. л.

107. Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания в виде лишения специального воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 12. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2005. – С. 117–127. – 0,5 п. л.

108. Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания в виде обязательных работ / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 8. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2005. – С. 174–189. – 0,8 п. л.

109. Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания в виде ограничения по военной службе / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 7. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2005. – С. 122–134. – 0,6 п. л.

110. Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания в виде ограничения свободы / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 11. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2005. – С. 110–120. – 0,5 п. л.

111. Орлов, В. Н. Состав назначения уголовного наказания // Роль постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в судебно-следственной практике и науке : материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 25–26 февраля 2010 г.) / В. Н. Орлов ; отв. ред. Н. Г. Иванов. – М. : РПА Минюста России, 2010. – С. 208–213. – 0,2 п. л.

112. Орлов, В. Н. Состав отбывания уголовного наказания : понятие и элементы / В. Н. Орлов // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 2. – С. 100–101. – 0,1 п. л.

113. Орлов, В. Н. Состав отбывания уголовного наказания : понятие и элементы / В. Н. Орлов // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 2. – С. 102–103. – 0,1 п. л. (на немецком языке).

114. Орлов, В. Н. Специальное (частное) предупреждение преступлений как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2007. – № 1. – С. 102–106. – 0,5 п. л.

115. Орлов, В. Н. Сравнительный анализ уголовного наказания в виде ареста в Модельном уголовном кодексе СНГ и современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Сборник научных трудов. Вып. 2. – Ставрополь : СФ КА МВД РФ, 2004. – С. 153–166. – 0,7 п. л.

116. Орлов, В. Н. Субъект исполнения отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 2. – С. 122–125. – 0,2 п. л.

117. Орлов, В. Н. Субъект исполнения, отбывания наказания в виде штрафа / В. Н. Орлов // Материалы XXXVII научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2007 год. Т. 2. Общественные науки. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2008. – С. 155–157. – 0,2 п. л.

118. Орлов, В. Н. Сущность исправительных работ / В. Н. Орлов // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития : материалы VII годичного научного собрания СКСИ / под ред. Е. Н. Шиянова, О. И. Лепилкиной. – Став-

рополь : СКСИ, Ставропольсервисшкола, 2001. – С. 46–50. – 0,2 п. л.

119. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения по военной службе / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 14. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2006. – С. 151–166. – 1 п. л.

120. Орлов, В. Н. Уголовное наказание в виде исправительных работ в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия «Право». – 2004. – № 1. – С. 56–65. – 1 п. л.

121. Орлов, В. Н. Уголовное наказание в виде обязательных работ в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 1. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. – С. 144–161. – 1 п. л.

122. Орлов, В. Н. Уголовное наказание : понятие, признаки, субъект исполнения / В. Н. Орлов // Россия в XXI веке : экономические, правовые и социально-культурные перспективы развития : материалы X Международной научно-практической конференции (Москва, 1 декабря 2014 г.). – Москва : РУДН, 2015. – С. 109–125. – 0,6 п. л.

123. Орлов, В. Н. Уголовное наказание : признаки и понятие / В. Н. Орлов // Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве : материалы международной научно-практической конференции в рамках Евразийского научного форума в Межрегиональном институте экономики и права (г. Санкт-Петербург, 19 мая 2010 г.) / под ред. В. Б. Малинина. – СПб. : МИЭП, 2010. – С. 157–162. – 0,2 п. л.

Подписано в печать 1.08.2015. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Усл. п. л. 2,4. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ № 500.

Отпечатано в ООО «Российский криминологический взгляд»

**Глава 2. Авторефераты диссертаций
учеников В. Н. Орлова**

**2.1. Уголовная ответственность за истязание
(Булавин Е. Д., Ставрополь 2008)**

На правах рукописи

Булавин Евгений Дмитриевич

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ИСТЯЗАНИЕ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ставрополь
2008

Диссертация выполнена на кафедре уголовно-правовых
дисциплин Северо-Кавказского государственного
технического университета

Научный руководитель: кандидат юридических наук,
доцент В. Н. Орлов

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор Э. Ф. Побегайло
кандидат юридических наук
К. В. Ображиев

Ведущая организация: Российская академия правосудия

Защита состоится «25» декабря 2008 года в 09.00 часов на
заседании диссертационного совета ДМ 212.245.10 при Северо-
Кавказском государственном техническом университете по
адресу: 355029, г. Ставрополь, пр. Кулакова 2 в зале заседаний
диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-
Кавказского государственного технического университета.

Автореферат разослан «23» ноября 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Л. Г. Лифанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В соответствии с установленной Уголовным кодексом РФ (ч. 1 ст. 2) иерархией объектов уголовно-правовой охраны, основанной на предписаниях ст. 2 Конституции России, одной из наиболее важных ценностей, охраняемых уголовным законом, является здоровье человека. На современном этапе развития российского государства и общества, ориентированных на построение экономики инновационного типа, экономики знаний, где основным ресурсом и конкурентным преимуществом является человеческий потенциал, значение всемерной охраны здоровья, в том числе и уголовно-правовыми средствами, многократно возрастает.

Среди преступлений, посягающих на здоровье человека, особое место занимает истязание (ст. 117 УК РФ), которое всегда нацелено на причинение физических или психических страданий потерпевшему, что не только влечет за собой причинение вреда его здоровью, но и грубо унижает его честь и достоинство, причем моральная травма может быть даже более серьезной, нежели физический вред. В этой связи самую серьезную озабоченность вызывают статистические данные ГИАЦ МВД России, которые свидетельствуют о неуклонном росте количества зарегистрированных в РФ фактов истязаний. Так, если в 2002 г. было зафиксировано 3377 случаев совершения истязания, то в 2003 г. их число составило 4283, в 2004 г. – 5006, в 2005 г. – 5865, в 2006 г. – 6433, а в 2007 г. – 6055. Таким образом, с 2002 по 2007 гг. рост зарегистрированных фактов истязания составил 179,3 %.

Приведенные статистические данные не оставляют сомнений в необходимости разработки и последовательной реализации комплекса социально-экономических, организационных, правовых, воспитательных и иных мер противодействия истязаниям, равно как и криминальному насилию в целом. При этом неотъемлемой составной частью проблемы противодействия истязаниям следует считать повышение эффективности уголовно-правовой нормы об ответственности за истязание, практика применения которой выявила немало просчетов, допущенных

при ее конструировании, а также значительное число квалификационных проблем. В частности, ст. 117 УК РФ оставляет без уголовно-правовой оценки факты причинения физических и психических страданий потерпевшему путем бездействия; немало нареканий вызывают отдельные квалифицирующие признаки истязания, которые не согласованы с основным составом преступления; до настоящего времени не выработано общепринятое понимание отдельных признаков состава истязания. Эти и многие другие проблемы, отрицательно сказывающиеся на эффективности уголовно-правовой нормы об ответственности за истязание, требуют глубокого теоретического осмысления, что обуславливает объективную необходимость в проведении настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Преступления против здоровья человека традиционно привлекают повышенное внимание специалистов в области уголовного права, многие из которых посвятили свои научные труды вопросам уголовно-правовой характеристики и квалификации истязания (Ю. М. Антонян, Л. А. Андреева, Э. А. Багун, С. В. Бородин, Г. Н. Борзенков, В. Г. Вениаминов, Г. Ю. Гладких, Т. Г. Даурова, С. Д. Дерябин, В. И. Зубкова, В. В. Иванова, П. Н. Кабанов, Н. Г. Кадников, Т. В. Кондрашова, П. Ю. Константинов, А. Н. Красиков, С. М. Максимов, К. В. Ображиев, Э. Ф. Побегайло, Ю. Л. Санджиев, Л. В. Сердюк, А. Д. Тартаковский, Г. И. Чечель, Р. Д. Шарапов). Исследования, проведенные этими и другими авторами, внесли существенный вклад в разработку проблем уголовно-правового противодействия истязаниям. Тем не менее степень научной разработанности темы настоящего диссертационного исследования нельзя считать достаточной, поскольку большинство из вышеуказанных специалистов дают уголовно-правовую характеристику истязания на уровне комментариев к Уголовному кодексу РФ и учебников по уголовному праву, что объективно не позволяет разрешить весь спектр связанных с истязанием уголовно-правовых проблем. Что же касается немногочисленных исследований диссертационного уровня, то в них уголовно-правовой анализ истязания, как правило, проводится наряду с исследованием состава побоев.

Таким образом, специальных исследований монографического уровня, посвященных исключительно истязанию, в уголовно-правовой науке не проводилось. В результате до настоящего времени в отечественной юридической науке остается окончательно не решенным целый ряд вопросов, связанных с пониманием и применением уголовно-правовой нормы об ответственности за истязание. Так, например, в доктрине уголовного права практически не исследованным остается вопрос о социальной обусловленности и эффективности уголовно-правового противодействия истязаниям; в существующих работах, посвященных истязанию, не использован потенциал сравнительно-правового метода, что препятствует панорамному видению проблемы; не получил окончательного решения вопрос о содержании объекта истязания и законодательной конструкции состава этого преступления; отсутствуют непротиворечивые рекомендации по их квалификации и т. д. А потому обращение к теоретико-прикладным проблемам уголовной ответственности за истязание представляется своевременным и вполне оправданным.

Целями диссертационного исследования являются: комплексная и всесторонняя разработка проблем установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности за истязание; определение перспективных направлений совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за истязание; разработка научно обоснованных предложений по квалификации истязания.

Для достижения поставленной цели были определены следующие основные **задачи**:

- 1) изучение социально-правовой обусловленности уголовно-правового запрета истязания;
- 2) сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за истязание;
- 3) определение объекта преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ;
- 4) исследование признаков объективной стороны истязания;
- 5) рассмотрение субъективных признаков истязания;
- 6) анализ квалифицированных видов преступления, регламентированного ст. 117 УК РФ;

7) изучение вопросов разграничения истязания с другими преступлениями;

8) определение особенностей индивидуализации наказания за истязание;

9) выработка и обоснование предложений по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за истязание и практики его применения.

В качестве **объекта диссертационного исследования** выступает комплекс общественных отношений, возникающих в связи с установлением, дифференциацией и реализацией уголовной ответственности за истязание.

Предметом диссертационного исследования являются российские и зарубежные уголовно-правовые нормы об ответственности за истязание, а также практика их применения.

Методологическая основа исследования. Методологической основой диссертационного исследования является диалектико-материалистический метод научного познания. В диссертации использованы методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, конкретно-социологический и некоторые другие методы исследования.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные положения отечественной доктрины уголовного права, а также относящиеся к теме исследования труды в области теории государства и права, криминологии, философии, психологии, социологии и других наук. Среди уголовно-правовых научных публикаций, непосредственно относящихся к теме диссертационного исследования, необходимо выделить работы таких авторов, как Ю. М. Антонян, Л. А. Андреева, Э. А. Багун, С. В. Бородин, Г. Н. Борзенков, В. Г. Вениаминов, Г. Ю. Гладких, Т. Г. Даурова, С. Д. Дерябин, В. И. Зубкова, В. В. Иванова, П. Н. Кабанов, Н. Г. Кадников, Т. В. Кондрашова, П. Ю. Константинов, А. Н. Красиков, С. М. Максимов, Э. Ф. Побегайло, Ю. Л. Санджиев, Л. В. Сердюк, А. Д. Тартаковский, Г. И. Чель, Р. Д. Шарапов и др.

Нормативная база диссертационного исследования представлена международно-правовыми актами (Всеобщая деклара-

ция прав человека 1948 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Устав (конституция) всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 1946 г.) и национальными нормативными актами (Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан 1993 г. и др.). В целях сравнительно-правового анализа истязания было привлечено уголовное законодательство ряда зарубежных государств (УК Украины, Латвии, Дании, Испании, ФРГ, Франции, Таиланда, Турции, Японии и др.).

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена: статистическими данными Главного информационно-аналитического центра МВД РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ; опубликованной судебной практикой Верховного Суда РФ, Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР; материалами выборочного исследования уголовных дел об истязаниях и иных преступлениях против здоровья личности (всего изучено 76 уголовных дел по указанным категориям преступлений); результатами проведенного автором анкетирования 100 сотрудников правоохранительных органов и судей Ставропольского края. При подготовке диссертации также использовались результаты исследований, полученных другими авторами.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она представляет собой одно из первых комплексных монографических исследований, посвящённых вопросам установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности за истязание, выполненных на основе действующей нормативно-правовой базы и современной судебно-следственной практики. В диссертационном исследовании с учётом социально-криминологической ситуации в РФ подтверждена обусловленность уголовно-правового запрета истязания. В ходе сравнительно-правового анализа уголовного законодательства зарубежных государств об ответственности за данное преступление выявлены направления возможного совершенствования отечественного уголовного законодательства.

Результатом углубленного исследования признаков состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, стали аргументированные разъяснения по вопросу их юридического понимания: установлено, что истязание является двухобъектным преступлением, предложено авторское определение основного и дополнительного объектов истязания; обоснована позиция о материальной конструкции состава истязания; выявлены некоторые противоречия, допущенные законодателем при дифференциации ответственности за истязание. В работе даны научно обоснованные рекомендации по квалификации истязания; определены особенности индивидуализации наказания за истязание; разработаны конкретные предложения по оптимизации уголовно-правовой нормы об ответственности за истязание и практики ее применения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. ***Обоснование социальной обусловленности уголовно-правового запрета истязания***, необходимость которого продиктована следующими социально-криминологическими факторами: а) значительным характером и высокой степенью общественной опасности истязания; б) высокой степенью распространённости истязаний; в) невозможностью противодействия таким деяниям иными правовыми средствами; г) соответствием криминализации истязания нормам Конституции РФ и международным договорам России; д) согласованностью уголовно-правового запрета истязания с нормами нравственности.

2. ***Авторская концепция непосредственного объекта истязания***, который имеет сложную структуру: основным непосредственным объектом этого преступления является здоровье человека, а дополнительным — его честь и достоинство.

3. ***Обоснование материальной конструкции состава истязания***, в качестве обязательного признака которого выступает общественно опасное последствие в виде физических и (или) психических страданий, причиненных потерпевшему.

4. ***Определение качественного и количественного критериев систематичности наносимых побоев, образующих состав истязания***. Качественный критерий состоит в том, что эпизоды побоев должны быть взаимосвязаны, характеризоваться внутренним

единством, образовывать определённую линию поведения виновного в отношении одного и того же потерпевшего (потерпевших). Количественный критерий систематичности заключается в наличии не менее трёх фактов нанесения побоев, по которым не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

5. Предложения по изменению законодательного описания способа истязания. Физические и психические страдания при истязании могут быть причинены не только путём активных насильственных действий, но и посредством бездействия, в связи с чем предлагается уточнить законодательное описание способа истязания в диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ, заменив словосочетание «иными насильственными действиями» на словосочетание «иным насильственным деянием».

6. Предложения по устранению несогласованности уголовно-правовых норм об ответственности за истязание и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью. Учитывая, что согласно действующей редакции ст. 117 УК РФ обязательным признаком истязания является отсутствие последствий, предусмотренных ст. 112 УК РФ, истязание с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 117 УК РФ), в ходе которого умышленно причиняется средней тяжести вред здоровью, приходится квалифицировать по более мягкой норме – по п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Для устранения указанной несогласованности уголовно-правовых норм представляется необходимым:

- в диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ исключить указание на необходимость отсутствия последствий, предусмотренных ст. 112 УК РФ;

- повысить верхний предел санкции ч. 1 ст. 117 УК РФ до четырех лет лишения свободы;

- исключить из п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ признаки «с издевательством или мучениями для потерпевшего».

7. Предложения по совершенствованию дифференциации уголовной ответственности за истязание:

- дополнить п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ квалифицирующим признаком «в отношении лица, незаконно лишённого свободы», поскольку данное обстоятельство в схожей степени повышает степень общественной опасности истязания наряду с такими

признаками, как «в отношении лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника»;

– исключить из числа обстоятельств, отягчающих ответственность за истязание, квалифицирующий признак «с применением пытки» (п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ), который не согласован с основным составом истязания и другими уголовно-правовыми нормами.

Авторская редакция ст. 117 УК РФ:

«Статья 117. Истязание

1. Причинение физических или психических страданий путём систематического нанесения побоев либо *иным насильственным деянием*, если это не повлекло последствий, *указанных в статье 111 настоящего Кодекса*, – наказывается *арестом на срок от трёх до шести месяцев* либо лишением свободы на срок до *четырёх лет*.

2. То же деяние, совершённое:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- г) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, *незаконно лишённого свободы*, похищенного либо захваченного в качестве заложника;
- д) утратил силу;
- е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- ж) по найму;
- з) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- и) с причинением средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, – наказывается лишением свободы на срок от трёх до семи лет.

Примечание. *Утратило силу*».

Обоснованность и достоверность этих и других положений и выводов диссертации обеспечены: соблюдением общенаучных требований и методологических принципов научных исследований; использованием апробированных методов и методик исследования; тщательным отбором и репрезентативностью эмпирического материала. Достоверность выводов и предложений, сформулированных в исследовании, в определенной мере подтверждается результатами их апробации в печати, а также в практической правоприменительной деятельности диссертанта.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его положения и выводы вносят определенный вклад в решение проблем уголовной ответственности за истязание, а следовательно, и в развитие российской уголовно-правовой науки в целом. Проведенное исследование позволило определить перспективные направления совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за истязание, которые можно рассматривать в качестве теоретической основы дальнейшего реформирования уголовного законодательства.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации; в правоприменительной деятельности при квалификации преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ; в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право» и связанных с ней спецкурсов; в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем уголовной ответственности за преступления против здоровья человека.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского государственного технического университета, докладывались на научных и научно-практических конференциях и семинарах. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в пяти научных публикациях автора. Результаты исследования внедрены в учебный процесс Северо-Кавказского государствен-

ного технического университета, где успешно используются при преподавании дисциплины «Уголовное право», а также в деятельности отделения дознания ОВД по г. Ессентуки.

Структура диссертации предопределена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографии и приложения. Объем текста работы составляет 180 страниц.

Диссертация выполнена в соответствии с требованиями ВАК Министерства образования и науки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет исследования, продемонстрирована научная новизна результатов диссертационной работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, их теоретическая и практическая значимость.

Первая глава – **«Социально-криминологическая обусловленность и сравнительно-правовой анализ уголовно-правового запрета истязания»** – включает в себя два параграфа. В первом из них проанализирована **социально-криминологическая обусловленность уголовно-правового запрета истязания**. Осуществленный в диссертации анализ уголовно-правовой нормы об ответственности за истязание (ст. 117 УК РФ) на предмет ее соответствия общепризнанным принципам и критериям криминализации деяний позволяет констатировать, что криминализация истязания является социально обусловленной, оправданной и необходимой.

Во-первых, истязание является объективно общественно опасным деянием, поскольку посягает на одни из наиболее ценных объектов уголовно-правовой охраны – здоровье человека, его честь и достоинство. Истязание грубым образом попирает право человека на здоровье и неприкосновенность, унижает и оскорбляет человеческое достоинство, что пагубно сказывается не только на физическом, но и на психическом здоровье. Не-

смотря на то, что при истязании не причиняется тяжкий или средней тяжести вред здоровью, высокая степень общественной опасности истязания обусловлена тяжёлыми последствиями иного рода – физическими или психическими страданиями, и, кроме того, способом совершения деяния, в качестве которого выступают систематическое нанесение побоев или иные насильственные действия.

Во-вторых, истязание является достаточно распространенным общественно опасным деянием. Так, по данным официальной статистики в 1997 г. было зарегистрировано 5063, в 1998 г. – 5124, в 1999 г. – 4794, в 2000 г. – 3982, в 2001 г. – 3972, в 2002 г. – 3377, в 2003 г. – 4283, в 2004 г. – 5006, в 2005 г. – 5865, в 2006 г. – 6433, а в 2007 г. – 6055 фактов истязания. Причем, как отмечается в диссертации, приведенные данные далеко не в полной мере отражают фактическую распространенность истязаний, поскольку значительная часть истязаний совершается в ходе семейно-бытовых конфликтов, что существенно влияет на уровень латентности (скрытости) изучаемого преступления.

В-третьих, эффективное противодействие истязаниям иными правовыми средствами, более мягкими по сравнению с уголовно-правовыми, объективно невозможно. Не преувеличивая превентивных возможностей уголовного наказания, автор тем не менее приходит к выводу, что учитывая характер и степень общественной опасности истязаний, эффективная борьба с ними возможна только с использованием уголовно-правовых санкций.

В-четвертых, уголовно-правовая норма об ответственности за истязание не только не противоречит Конституции РФ и международным договорам России, но, напротив, основана на их предписаниях; своими санкциями она обеспечивает гарантированные в Конституции РФ и международных договорах России права человека на здоровье, честь и достоинство.

Наконец, в-пятых, следует отметить, что уголовно-правовой запрет истязания полностью согласуется с исторически сложившимися нормами нравственности, что позволяет констатировать не только его социально-правовую, но и морально-нравственную обусловленность.

Во втором параграфе – «Уголовная ответственность за истязание по законодательству зарубежных стран» – проведено сравнительно-правовое исследование, в ходе которого изучен зарубежный опыт в интересующей сфере. Анализируя уголовное законодательство стран ближнего зарубежья, автор отмечает, что во всех УК государств-участников СНГ имеется уголовно-правовая норма об ответственности за истязание. При этом в УК некоторых стран норма об ответственности за истязание практически дословно заимствована из ст. 117 УК РФ и аналогична ей по содержанию (УК Азербайджанской Республики, УК Республики Таджикистан). В то же время в УК Республики Беларусь, УК Украины, УК Республики Молдова, УК Латвийской Республики представлен иной подход к криминализации истязания, в той или иной мере отличающийся от российского. Так, согласно ч. 1 ст. 153 УК Республики Беларусь истязанием признается «умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев, не повлекшие последствий, предусмотренных статьями 147 и 149 настоящего Кодекса (истязание)». Сравнение этой нормы с нормой, закреплённой ч. 1 ст. 117 УК РФ, позволяет выделить такую их общую черту, как ненаступление последствий в виде тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения (ст. ст. 147 и 149 УК Республики Беларусь) и тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. ст. 111 и 112 УК РФ) соответственно. В остальном наблюдаются различия. Если по УК РФ истязание выражается в таком деянии, как систематическое нанесение побоев либо в иных насильственных действиях, то по УК Республики Беларусь истязание выражается в совершении деяния способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо в систематическом нанесении побоев. По УК РФ физические или психические страдания выступают последствием истязания, а по УК Республики Беларусь физические и психические страдания, причём особые, являются свойством деяния. Последствием же истязания по УК Республики Беларусь является продолжительная боль или мучения.

Изучение уголовного законодательства государств дальнего зарубежья позволило выделить три основных подхода к регламентации уголовной ответственности за истязание и в зависимости от избранного подхода условно подразделить уголовные кодексы зарубежных стран на три группы: 1) УК, предусматривающие самостоятельные нормы об ответственности за истязание (УК Австрии, УК Дании, УК Таиланда, УК Испании, УК Франции); 2) УК, в которых истязание рассматривается в рамках таких преступлений, как причинение вреда здоровью (телесные повреждения и т. п.), а истязание, совершённое в отношении определённых потерпевших (несовершеннолетних, беспомощных и т. д.), квалифицируется по специальной норме (УК ФРГ, УК Швейцарии); 3) УК, в которых ответственность за истязание наступает по статьям о причинении вреда здоровью (УК Швеции, УК Японии, УК Турции, Закон об уголовном праве Израиля).

Таким образом, автор приходит к выводу, что, несмотря на порой существенное несовпадение в подходах, ответственность за истязание известна уголовному законодательству подавляющего большинства иностранных государств.

Вторая глава – **«Уголовно-правовая характеристика истязания»** – состоит из четырёх параграфов. В первом из них исследован **объект истязания**. Поместив ст. 117 УК РФ в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья» раздела VII «Преступления против личности», законодатель тем самым признал родовым объектом истязания интересы личности, а видовым – жизнь и здоровье человека.

Анализируя высказанные в уголовно-правовой науке точки зрения, автор приходит к выводу, что основным непосредственным объектом истязания следует признать здоровье человека, под которым, согласно Уставу (Конституции) Всемирной организации здравоохранения, следует понимать состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Учитывая, что составообразующими признаками истязания по УК РФ выступают причинённые потерпевшему физические или психические страдания, диссертант констатирует их несовместимость

с состоянием полного физического и душевного (психического) благополучия человека.

В работе отмечается, что физические или психические страдания не только неблагоприятно сказываются на физическом и психическом здоровье человека, но и унижают его честь и достоинство, что подтверждается результатами анализа судебной следственной практики. В то же время это не дает оснований для признания чести и достоинства личности основными объектами истязания, как полагают некоторые специалисты. Несмотря на то, что истязание наряду со здоровьем человека всегда посягает на честь и достоинство личности, последние находятся за рамками видового объекта истязания, а значит, честь и достоинство личности следует признать дополнительными непосредственными объектами истязания.

Во втором параграфе второй главы диссертации исследована **объективная сторона истязания**. В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 117 УК РФ общественно опасное деяние, которым совершается истязание, выражается в систематическом нанесении побоев или иных насильственных действиях, направленных на причинение физических или психических страданий потерпевшему.

В уголовно-правовой литературе побои рассматриваются в двух значениях: 1) как способ нанесения телесных повреждений (причинения вреда здоровью); 2) как многократное нанесение ударов, причинившее физическую боль, но не повлекшее вреда здоровью. Автор приходит к выводу, что применительно к объективной стороне истязания и первое и второе значение побоев являются приемлемыми – побои как признак истязания могут включать в себя фактическое причинение лёгкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), а могут рассматриваться и как многократное нанесение ударов, причинившее физическую боль, но не повлекшее вреда здоровью.

Обязательным признаком состава истязания является систематичность побоев. В теории уголовного права прочно устоялось мнение, что систематичность как признак истязания образуется при установлении трёх и более фактов нанесения побоев. В диссертации поддерживается точка зрения тех авторов,

которые характеризуют систематичность в составе истязания не только многократностью периодически совершаемых насильственных действий, но и их взаимосвязью, внутренним единством, что образует определённую линию поведения виновного в отношении одного и того же потерпевшего. Такое понимание признака «систематичность» находит своё отражение и в материалах судебной практики.

При установлении систематичности побоев следует учитывать, что в силу постановления Пленума Верховного Суда РСФСР «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР» от 25 сентября 1979 г. «неоднократное нанесение лёгких телесных повреждений или побоев не может рассматриваться как истязание, если по одному или нескольким эпизодам обвинения, дающим основание для квалификации действий лица как систематических, истёк срок давности для привлечения к уголовной ответственности». Данное разъяснение, по мнению диссертанта, не теряет актуальность и на сегодняшний день, поскольку аннулирование юридических последствий предыдущих эпизодов побоев, которое имеет место при истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности, исключает возможность их учёта для установления наличия состава истязания.

Таким образом, автор заключает, что побои как один из способов совершения истязания представляют собой нанесение ударов по телу потерпевшего, повлекшее физическую боль или (и) лёгкий вред здоровью. Систематичность нанесения побоев определяется на основании двух критериев – качественного и количественного. Качественный критерий состоит в том, что эпизоды побоев должны быть взаимосвязаны, характеризоваться внутренним единством, образовывать определённую линию поведения виновного в отношении одного и того же потерпевшего (потерпевших). Количественный критерий систематичности заключается в наличии не менее трёх фактов нанесения побоев, по которым не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Второй способ совершения истязания составляют иные насильственные действия, которые выражаются: 1) в дли-

тельном лишении пищи, питья или тепла либо помещения или оставления жертвы во вредных для здоровья условиях и другие сходные деяния (мучения); 2) в многократном и (или) длительном причинении боли (щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или остроколющими предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные действия). Таким образом, сущность иных насильственных действий заключается в длительном и интенсивном неблагоприятном физическом (механическом, химическом, биологическом) воздействии на организм потерпевшего.

Автор обращает внимание на тот факт, что истязание может быть совершено не только путем активных насильственных действий, как указывается в диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ, но и путем бездействия. Так, например, истязание путем бездействия имеет место в случаях, когда родители (лица, их заменяющие) лишают ребенка пищи или тепла, что причиняет ему физические и (или) психические страдания. Диссертант полагает, что допущенный законодателем просчет требует устранения, в связи с чем считает необходимым заменить в диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ слова «иными насильственными действиями» словами «иным насильственным деянием».

Для наличия состава истязания требуется, чтобы систематически наносимые побои либо иное насильственное деяние причиняли физические или психические страдания. В диссертации последовательно доказывается, что физические или психические страдания, причиняемые потерпевшему, представляют собой ни что иное, как общественно опасные последствия истязания. Во-первых, в диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ деяние в виде систематического нанесения побоев или иных насильственных действий и последствие в виде психических или физических страданий описывается раздельно, а во-вторых, в ней говорится о «причинении» физических или психических страданий, что означает наличие причинно-следственной связи. Учитывая, что общественно опасные последствия в виде физических или психических страданий, причиняемых потерпевшему, выступают в качестве обязательного признака состава преступления, преду-

смотренного ст. 117 УК РФ, автор констатирует материальную конструкцию состава истязания.

В диссертации отмечается, что физические страдания как следствие истязания сводятся к значительной и продолжительной боли, существенным недомоганиям и иным негативным физическим ощущениям; психические страдания следует понимать как глубокое и продолжительное негативное состояние психики человека. В целом следует признать, что анализируемые общественно опасные последствия носят оценочный характер и их установление необходимо осуществлять с учётом конкретных обстоятельств дела.

В третьем параграфе второй главы диссертации представлены результаты анализа **субъективных признаков истязания**. Субъект истязания является общим – в качестве такового может выступать любое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Согласно УК РФ, уголовной ответственности за истязание может подлежать лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, причем учитывая довольно сложную конструкцию состава истязания, такое законодательное решение представляется вполне обоснованным, что дополнительно подтверждается результатами опроса экспертов из числа сотрудников правоохранительных органов. В работе отмечается, что для привлечения к уголовной ответственности за истязание по признаку систематического нанесения побоев требуется, чтобы лицо достигло шестнадцати лет к моменту первого факта нанесения побоев, образующих систематичность. Учитывая, что имманентным признаком физического насилия является умышленная форма вины, автор приходит к выводу о невозможности совершения истязания по неосторожности; это преступление всегда совершается умышленно. При этом истязание может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, поскольку состав истязания имеет материальную конструкцию, а диспозиция ч. 1 ст. 117 УК РФ не содержит указания о какой-либо специальной цели совершения этого преступления.

Мотивы, цели и эмоциональное состояние не являются обязательными признаками основного состава истязания. Некото-

рые мотивы и цели учтены законодателем в качестве квалифицирующих истязание признаков (п. п. «б», «д», «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ), другие должны быть приняты судом во внимание при назначении наказания.

В четвёртом параграфе второй главы диссертации изучены **квалифицированные виды истязания**. Анализ предусмотренных ч. 2 ст. 117 УК РФ квалифицирующих признаков позволил выявить некоторые просчеты, допущенные при дифференциации уголовной ответственности за истязание.

Так, пунктом «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ предусмотрены шесть квалифицирующих признаков истязания: в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника. Вместе с тем в п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ почему-то отсутствует такой квалифицирующий признак, как совершение истязания в отношении лица, незаконно лишённого свободы, что аналогичным образом повышает степень общественной опасности истязания, так как потерпевший в подобной ситуации также лишён или ограничен в возможности оказывать противодействие виновному. Сказанное приводит диссертанта к выводу о необходимости дополнения п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ квалифицирующим признаком «в отношении лица, незаконно лишённого свободы». Данное предложение нашло поддержку 62 % опрошенных.

Пунктом «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ предусмотрена ответственность за истязание, совершённое с применением пытки. Понятие пытки раскрывается в примечании к ст. 117 УК РФ, в соответствии с которым под ней понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях. Указанная дефиниция пытки не согласована с законодательным определением истязания и во многом дублирует его признаки (в частности, причинение физических или психических страданий). В результате получается, что п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ предусматривает ответственность за причинение физических или психических

страданий путём систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями (истязание), совершённое с причинением физических или нравственных страданий, что грубо нарушает правила законодательной техники.

Кроме того, диссертант отмечает, что международно-правовые обязательства России в части запрета пыток исполнены путём закрепления в УК РФ ответственности за принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), превышение должностных полномочий, совершённое с применением насилия или с угрозой его применения, с применением оружия или специальных средств (п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ) и истязание (ст. 117 УК РФ). Исходя из этого автор предлагает исключить применение пытки из числа квалифицирующих признаков истязания, а также исключить примечание к ст. 117 УК РФ.

Третья глава – **«Проблемы применения уголовно-правовой нормы об ответственности за истязание»** – включает в себя два параграфа. В первом из них исследуются **проблемы квалификации истязания**. Рассматривая соотношение уголовно-правовых норм об ответственности за истязание и побои, автор приходит к выводу, что указанные нормы находятся в состоянии конкуренции нормы-части (ст. 116 УК РФ) и нормы-целого (ст. 117 УК РФ). Если ст. 116 УК РФ «охватывает» только отдельные факты нанесения побоев, то ст. 117 УК РФ позволяет дать уголовно-правовую оценку содеянному в целом, включая как систематичность нанесения побоев (при условии, что они были взаимосвязаны, характеризовались внутренним единством, образовывали определённую линию поведения виновного в отношении одного и того же потерпевшего), так и причинение физических или психических страданий. Исходя из этого при квалификации истязания должна применяться только ст. 117 УК РФ (норма-целое), а ст. 116 УК РФ (норма-часть) применению не подлежит.

Если истязание совершается путём иных насильственных действий, повлекших причинение легкого вреда здоровью, возникает конкуренция ст. 117 УК РФ со ст. 115 УК РФ. В этом случае указанные нормы конкурируют между собой как общая и специальная. При этом общей нормой является ст. 115 УК РФ,

а специальной – ст. 117 УК РФ, которая конкретизирует признаки объективной стороны, указывая на причинение физических или психических страданий. В силу ч. 3 ст. 17 УК РФ содеянное в подобной ситуации должно быть квалифицировано по специальной норме.

Согласно ч. 1 ст. 117 УК РФ состав истязания имеет место при ненаступлении последствий, указанных в ст. ст. 111 и 112 УК РФ. Исходя из этого истязание, в ходе которого потерпевшему умышленно причинён тяжкий или средней тяжести вред здоровью, перерастает в другое преступление – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ) либо в умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью при аналогичных квалифицирующих обстоятельствах (п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ). Таким же образом решается вопрос и о квалификации истязания, в ходе которого потерпевшему умышленно причинена смерть – применению подлежит только п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Автор отмечает, что применение правила о перерастании истязания в умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью способно привести к парадоксальной ситуации, которая, по всей видимости, не была учтена законодателем. В частности, если в ходе совершения истязания с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 117 УК РФ) умышленно причинён средней тяжести вред здоровью, правоприменитель в силу прямого указания ч. 1 ст. 117 УК РФ вынужден применять п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, несмотря на то, что ч. 2 ст. 117 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет, а ч. 2 ст. 112 УК РФ – до пяти лет лишения свободы. Таким образом, более тяжкое преступление, коим является истязание с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 117 УК РФ), перерастает в менее тяжкое – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего (п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ). В результате субъекту, совершившему истязание с квалифицирующими признаками, становится «выгодным» причинить потерпевшему средней тяжести вред здоро-

вью и избежать тем самым привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Для устранения указанной несогласованности уголовно-правовых норм предлагается:

1) в диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ исключить указание на необходимость отсутствия последствий, регламентированных ст. 112 УК РФ;

2) повысить верхний предел санкции ч. 1 ст. 117 УК РФ до четырех лет лишения свободы;

3) исключить из п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ признаки «с издевательством или мучениями для потерпевшего» как характеризующие истязание, совершённое с причинением средней тяжести вреда здоровью.

В работе отмечается, что причинение физических или психических страданий путём систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, повлекшее по неосторожности смерть или тяжкий вред здоровью, должно быть квалифицировано по совокупности ст. 117 и ст. 109 или ст. 118 УК РФ.

Истязание, совершённое в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера, следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ либо по п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ как изнасилование или насильственные действия сексуального характера, совершенные с особой жестокостью. В указанных случаях п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ либо п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ выступают в качестве нормы-целого, а ст. 117 УК РФ – как норма-часть.

Анализ соотношения уголовно-правовых норм об ответственности за истязание и доведение до самоубийства приводит диссертанта к выводу, что истязание без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 117 УК РФ), совершённое в ходе доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), полностью охватывается составом преступления, предусмотренным ст. 110 УК РФ. Если же в ходе доведения до самоубийства виновный совершает истязание с квалифицирующими признаками, то содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 117 и ст. 110 УК РФ. Как совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 117 и 156 УК РФ, следу-

ет квалифицировать и истязание, соединённое с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Второй параграф третьей главы диссертации посвящён исследованию особенностей **индивидуализации наказания за истязание**. В юридической литературе обосновывается позиция, согласно которой законодатель, обеспечивая справедливость санкции, должен предусмотреть в статье (части статьи) Особенной части УК РФ как минимум три вида наказания, ориентированных на различные по степени общественной опасности ситуации. Однако в санкциях ч. 1 и ч. 2 ст. 117 УК РФ закреплён единственный вид уголовного наказания – лишение свободы.

Что касается санкции ч. 2 ст. 117 УК РФ, которая устанавливает наказание за квалифицированные виды истязания, относящиеся к тяжким преступлениям, такое положение вещей, по мнению автора, в целом является оправданным. В тяжких преступлениях против здоровья, к числу которых относятся квалифицированные виды истязания, нецелесообразно наличие альтернативных, более мягких по сравнению с лишением свободы, видов наказаний, которые не способны адекватно отразить характер и степень общественной опасности содеянного и не обладают необходимым превентивным воздействием. Что же касается санкции ч. 1 ст. 117 УК РФ, то отсутствие альтернативных лишению свободы видов наказания представляется неоправданным, особенно учитывая тот факт, что в санкциях других статей об умышленных преступлениях против жизни и здоровья, относимых законодателем к категории средней тяжести (к которым относится и истязание без квалифицирующих признаков), помимо лишения свободы, содержатся такие альтернативные виды наказаний, как ограничение свободы или арест (ч. 1 ст. 107, ч. 2 ст. 108, ст. 110, ч. 1 ст. 112 УК РФ). В этой связи в диссертации предлагается сконструировать санкцию ч. 1 ст. 117 УК РФ как альтернативную и предусмотреть в ней, помимо лишения свободы, наказание в виде ареста на срок от трёх до шести месяцев, что расширит возможности для индивидуализации наказания за истязание.

Далее в работе рассматриваются особенности индивидуализации наказания за истязание в рамках относительно определённых

санкций ч. ч. 1 и 2 ст. 117 УК РФ. В практике Верховного Суда РФ постоянно подчёркивается необходимость учёта влияния назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи; при этом указывается, что для правильного выбора вида и размера наказания надлежит выяснять, является ли подсудимый единственным кормильцем в семье, находятся ли на его иждивении несовершеннолетние дети, престарелые родители, а также имелись ли факты, свидетельствующие о его отрицательном поведении в семье (пьянство, жестокое обращение с членами семьи, отрицательное влияние на воспитание детей и др.). По мнению автора, отмеченные моменты особенно актуальны при назначении наказания за истязание, так как значительная часть истязаний совершается в ходе семейно-бытовых конфликтов. В свою очередь, многие характеристики личности виновного находятся в неразрывной связи с его поведением в семье и могут быть познаны через призму такого поведения.

Особую роль при назначении наказания уголовный закон отводит обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание (ст. ст. 61, 63 УК РФ). Из числа закреплённых в законе обстоятельств, смягчающих наказание, наиболее актуальным при назначении наказания за истязание является наличие малолетних детей у виновного (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Автор последовательно доказывает, что в случаях, когда истязание совершено в отношении малолетнего ребёнка виновного, указанное обстоятельство не должно учитываться при назначении наказания.

В п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусмотрено такое обстоятельство, отягчающее наказание, как совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего. В этой связи в диссертации рассматривается вопрос о том, необходимо ли суду учитывать названное отягчающее обстоятельство при назначении наказания за истязание либо его следует расценивать как включённое в описание состава истязания. С одной стороны, в тексте диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ отсутствует прямое указание на то, что истязание сопряжено с особой жестокостью, садизмом, издевательством или мучениями для потерпевшего. С другой – нельзя не признать, что особая жестокость, садизм, издевательство и мучения

в той или иной мере всегда присущи истязанию. Таким образом, регламентированное п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельство, отягчающее наказание, не должно учитываться при назначении наказания за совершение истязания; оно уже учтено законодателем в уголовно-правовой норме об ответственности за истязание (ст. 117 УК РФ).

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы выводы. Одним из основных выводов является предложенная автором новая редакция ст. 117 УК РФ (предлагаемые изменения выделены курсивом):

«Статья 117. Истязание

Причинение физических или психических страданий путём систематического нанесения побоев либо *иным насильственным деянием*, если это не повлекло последствий, *указанных в статье III настоящего Кодекса*, – наказывается *арестом на срок от трёх до шести месяцев* либо лишением свободы на срок до *четырёх лет*.

То же деяние, совершённое:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- г) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, *незаконно лишённого свободы*, похищенного либо захваченного в качестве заложника;
- д) утратил силу;
- е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- ж) по найму;
- з) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

и) с причинением средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, – наказывается лишением свободы на срок от трёх до семи лет.

Примечание. *Утратило силу».*

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации

1. Булавин, Е. Д. Актуальные проблемы определения истязания / Е. Д. Булавин // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 5 (0,4 п. л.).
2. Булавин, Е. Д. Общественная опасность истязания / Е. Д. Булавин // Бизнес в законе. – 2008. – № 3 (0,3 п. л.).
3. Булавин, Е. Д. Проблемы определения объекта истязания / Е. Д. Булавин // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 3 (0,3 п. л.).

Иные публикации

4. Булавин, Е. Д. Ответственность за истязание по уголовному законодательству Белоруссии и Украины / Е. Д. Булавин // Актуальные проблемы права: история и современность : сборник научных статей. – Ставрополь : Северо-Кавказский гуманитарный институт, 2006 (0,5 п. л.).
5. Булавин, Е. Д. Уголовно-правовая характеристика истязания : лекция / Е. Д. Булавин. – М., 2008 (2 п. л.).

Подписано в печать

Формат 60х84 1/16. Усл. п. л. – 1,7. Уч.-изд. л. – 1,4.

Бумага газетная. Печать офсетная. Заказ 33. Тираж 100 экз.

ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет» 355029, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2

Издательство ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет» Отпечатано в типографии ГОУ ВПО «СевКавГТУ»

**2.2. Предупреждение преступлений
сотрудников Федеральной службы
Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков
(Клименченко А. П., Москва, 2011)**

На правах рукописи

КЛИМЕНЧЕНКО АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СОТРУДНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2011

В. Н. Орлов

Научная школа профессора Владислава Николаевича Орлова

Диссертация выполнена на кафедре
уголовно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского государственного
технического университета

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент
Орлов Владислав Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Побегайло Эдуард Филиппович;

кандидат юридических наук
Федоров Александр Вячеславович

Ведущая организация Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Защита состоится «12» мая 2011 года в 12.30 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 при Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, г. Москва, 123995, ул. Садовая-Кудринская, 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

Автореферат разослан «5» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Г. А. Есаков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Известно, что одним из существенных, детерминирующих развитие преступности факторов является активная преступная деятельность лиц, использующих свои должностные полномочия и пытающихся постоянно расширять спектр своего криминального влияния, стремящихся привнести криминальную субкультуру в деятельность Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (далее – госнаркоконтроль). В то же время отсутствие действенных по своему содержанию криминологических мер либо их неадекватная реализация существенно ограничивают превентивное воздействие на криминальную угрозу безопасности деятельности должностных лиц органов, осуществляющих контроль за оборотом наркотиков в Российской Федерации.

Анализ данных уголовной статистики, отражающих число зарегистрированных преступлений, совершенных сотрудниками госнаркоконтроля, позволяет говорить о наметившемся росте их числа. Так, в 2007 г. департаментом собственной безопасности Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков было зарегистрировано 97 фактов преступлений, по которым в отношении 116 сотрудников госнаркоконтроля были возбуждены уголовные дела. В 2008 г. к уголовной ответственности был привлечен 121 сотрудник за совершение 109 преступлений. В 2009 г. было зарегистрировано 145 преступлений, по факту совершения которых возбуждены уголовные дела в отношении 163-х сотрудников ¹.

Представленные данные, отражающие количественную сторону исследуемого феномена, выглядели бы менее проблемно и не представляли большой актуальности в разрыве с их качественным содержанием. Изучение структуры зарегистрированных преступлений, совершенных сотрудниками госнаркоконтроля, позволило установить их тесную связь с осуществлением долж-

---

¹ По данным Департамента собственной безопасности ФСКН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www URL: www.fskn.gov.ru/fskn/korrupcia.htm](http://www.fskn.gov.ru/fskn/korrupcia.htm)

ностных полномочий и служебной деятельностью, что указывает на высокую степень общественной опасности совершенных деяний.

Следует отметить, что подобные деяния нередко находятся за пределами адекватного правоохранительного противодействия. Отсюда вполне обоснована повышенная латентность такого поведения, безусловно нуждающегося в соответствующем научном осмыслении и выработке действенных уголовно-правовых и криминологических мер, обеспечивающих адекватное противодействие данному феномену.

Изложенные обстоятельства обуславливают необходимость научного осмысления природы общественно опасного поведения сотрудников госнаркоконтроля, что будет способствовать установлению его особенностей, в частности современного уровня, структуры и динамики, определения личностных особенностей сотрудников, совершивших преступления, выявлению причин их совершения, а также разработке эффективных мер воздействия на криминальную активность сотрудников госнаркоконтроля.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной криминологической науке не уделялось внимания самостоятельному и комплексному исследованию преступной деятельности сотрудников госнаркоконтроля. Причиной пробела научных знаний в данной области является непродолжительный срок существования поднятой проблемы, поскольку выделение в самостоятельное правоохранительное ведомство Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков произошло лишь в 2003 г. А до этого времени выполнение соответствующих функций было возложено на подразделения МВД России, сотрудниками которых также совершались преступления, составляющие предмет отдельных криминологических исследований.

Среди наиболее значимых работ, посвященных различным проблемам борьбы с преступностью сотрудников отдельных правоохранительных органов, можно выделить диссертационные исследования С. А. Алтухова, В. В. Бабурина, П. П. Баранова, Е. А. Брайцевой, А. Н. Варыгина, В. И. Динеки, Г. Б. Кал-

манова, В. Я. Кикотя, А. А. КуПЛенского, Ю. А. Мерзлова, Т. В. Пинкевич, Д. А. Рясова, А. Д. Сафронова, Р. В. Скоморохова, А. В. Сухинина, В. А. Фесунова и других ученых.

Отдельные уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступностью сотрудников различных правоохранительных органов получили освещение в публикациях М. В. Елеськина, А. В. Иванисова, Д. Ю. Колосовского, М. В. Королевой, А. И. Рясова и др.

В большинстве научных работ авторами рассматривались прежде всего проблемы соблюдения законности в деятельности органов внутренних дел, а также особенности предупреждения отдельных видов преступлений, совершаемых сотрудниками этих органов, либо особенности преступности отдельных категорий сотрудников.

Однако имеющиеся результаты не позволяют в полной мере решить комплекс проблем и побуждают автора обратиться к изучению преступной деятельности сотрудников госнаркоконтроля и выработке мер по её предупреждению.

Объект и предмет исследования. *Объектом* настоящего диссертационного исследования являются общественные отношения, обусловленные причинностью и возникающие в процессе предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков.

Предметом исследования выступают: преступления, совершаемые сотрудниками госнаркоконтроля, их качественные и количественные признаки, причинность криминальной активности сотрудников данного правоохранительного органа, их личностные особенности, а также комплекс мер, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков.

Цель и задачи исследования. *Цель* диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного криминологического анализа преступной деятельности сотрудников госнаркоконтроля, в том числе причин, условий, личности и виктимологических аспектов данных преступлений, разработать рекомендации по совершенствованию мер предупреждения

преступлений, совершаемых сотрудниками данного правоохранительного ведомства.

Достижение указанных целей обеспечивается в результате решения следующих исследовательских *задач*:

- сформулировать понятие преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков;

- исследовать особенности структуры преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков;

- определить причины и условия преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков;

- выявить криминологические особенности личности сотрудников Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, совершивших преступления;

- проанализировать виктимологические аспекты преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков;

- рассмотреть меры общего и специально-криминологического предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков;

- предложить комплекс мер, составляющих содержание общей и индивидуальной виктимологической профилактики преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды таких авторов, как Ю. М. Антонян, С. В. Бородин, В. В. Веревченко, Г. В. Дашков, А. И. Долгова, А. Э. Жалинский, С. М. Иншаков, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев, М. Д. Лысов, С. В. Максимов, В. Е. Мельникова, Э. Ф. Побегайло, В. И. Полубинский, А. Б. Сахаров, А. В. Федоров, В. Е. Эминов, а также других отечественных ученых в области уголовного, уголовно-процессуального, административного права, криминологии, социологии и других отраслей науки.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые

акты: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка; Уголовный кодекс РФ, а также ряд федеральных законов, постановлений Правительства РФ и указов Президента РФ, в том числе «Положение о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ», утвержденное Указом Президента РФ от 5 июня 2003 г. № 613.

Эмпирическую базу исследования составили: данные официальной статистики Департамента собственной безопасности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков; 117 приговоров в отношении сотрудников госнаркоконтроля; результаты анкетирования 187-ми сотрудников служб госнаркоконтроля по Ставропольскому краю; результаты интервьюирования 96-ти граждан, не состоящих на службе в госнаркоконтроле. Анализировались также различные ведомственные документы (справки, докладные записки, оперативные сводки, обзоры и т. д.). В работе также использован 7-летний опыт работы автора в Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Методологическая база исследования представлена диалектическим методом познания социальных явлений, общественных отношений и криминологических закономерностей. Также применялись общенаучные методы – анализ, синтез, дедукция, индукция, исторический, логический, восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении и т. д. и частные научные методы исследования – системного анализа, статистический, анкетирование, интервьюирование, изучение документов, обобщение практического опыта и т. д.

Научная новизна исследования. Впервые на монографическом уровне проведено криминологическое исследование преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков. Диссертант проанализировал особенности структуры, причины и условия преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, исследовал личности данных сотрудников, проанализировал виктимологические аспекты преступлений, совершаемых сотрудниками госнаркоконтроля.

Предложил комплекс мер, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков. Новыми являются сформулированные по результатам исследования выводы и предложения.

Результаты исследования позволяют вынести на защиту следующие основные положения:

1. Дано определение преступлений сотрудников госнаркоконтроля как совершенных умышленно или по неосторожности противоправных, общественно опасных деяний, образующих статистическую совокупность и поддающихся криминологическому анализу, обладающих ярко выраженной спецификой, обусловленной личностью преступника, а также характером совершенных преступлений при исполнении непосредственных профессиональных или служебных полномочий либо в связи с их использованием. Преступления сотрудников госнаркоконтроля характеризуются рядом специфических признаков: 1) совершаются специальным субъектом, т.е. лицом, занимающим на момент их совершения должность в Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков; 2) непосредственно или опосредованно связаны со спецификой профессиональной деятельности субъекта, и возможность их совершения обусловлена профессиональным статусом лица; 3) характеризуются повышенным уровнем общественной опасности, поскольку большинство из них причиняет вред двум и более охраняемым уголовным законом отношениям, препятствуют осуществлению государственного контроля в области оборота наркотиков; 4) обладают высоким уровнем латентности.

2. Классификация видов преступлений, совершаемых сотрудниками госнаркоконтроля, может быть представлена тремя основными группами: 1) преступления по службе (должностные преступления), включающие в основном преступления против государственной службы (гл. 30 УК РФ), и преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ); 2) общеуголовные преступления, образующие совокупность с должностными, в которых сотрудник госнаркоконтроля, осуществляя функции представителя власти, причиняет вред (или создает угрозу причинения вреда)

правам и законным интересам личности; 3) неосторожные преступления, включающие преступления, связанные, во-первых, с неисполнением либо ненадлежащим исполнением сотрудником госнаркоконтроля своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшем причинение крупного ущерба или наступление тяжких последствий (халатность), и, во-вторых, с причинением тяжкого вреда или смерти по неосторожности в результате небрежного обращения с огнестрельным оружием.

3. Криминологическая конструкция типовой модели личности сотрудника госнаркоконтроля выглядит следующим образом: мужчина в возрасте 26-ти – 30-ти лет, с непродолжительным сроком службы в госнаркоконтроле (от 3-х до 5-ти лет), имеющий высокий уровень образования (неоконченное высшее, высшее), в большинстве случаев положительно характеризующийся.

4. Для преступлений, совершаемых сотрудниками госнаркоконтроля по службе, характерны следующие мотивы: 1) корпоративные, которые, в свою очередь, проявляются в: а) стремлении выглядеть профессионалом в своей работе, б) карьеристских устремлениях, в) нежелании портить отношения с коллегами по работе; 2) корыстные, заключающиеся в стремлении к незаконному получению материальных благ путем использования своего служебного положения.

5. Предложена оригинальная классификация жертв преступлений сотрудников госнаркоконтроля с выделением: случайных; реальных; пассивных; агрессивных; вынужденно-пассивных; инициативных; активных; нейтральных; некритичных, рикшетных типов, а также виктимологическая характеристика для каждого типа жертв, выработанная на основе выявления особенностей личности потерпевших от преступных посягательств и их виктимного поведения (виктимных поступков).

6. Обоснованы предложения по предупреждению преступлений, совершаемых сотрудниками госнаркоконтроля, на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях. Основные из них состоят в: 1) сравнительном изучении решения вопросов в разные исторические периоды по организации

деятельности Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков с целью обеспечения реализации социальных и правовых гарантий сотрудников; 2) осуществлении экономических, политических и организационно-управленческих решений, разработке и проведении системы профилактических мероприятий, включающих в себя: нравственную пропаганду нормативного образа жизни в среде сотрудников, кадровую политику, организацию психологической помощи сотрудникам; 3) совершенствовании работы с кадрами, т.е. улучшении системы их специальной подготовки и повышения квалификации.

7. Содержание виктимологической профилактики преступлений, совершаемых сотрудниками госнаркоконтроля, представляет собой подсистему института предупреждения преступлений, состоящую из следующих взаимосвязанных и взаимодействующих блоков: 1) участников профилактики с их функционально-организационным построением; 2) мер предупреждения; 3) механизма реализации. Специфика виктимологической профилактики в рамках института предупреждения преступлений проявляется в особенностях объекта воздействия, исключительном применении в отношении жертв преступлений методов убеждения, мер стимулирования и защиты.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что исследование направлено на дальнейшее развитие криминологической теории предупреждения преступлений отдельного вида. Полученные результаты исследования могут быть использованы для развития научных представлений о социальной природе преступлений сотрудников госнаркоконтроля, их причинах и условиях. Материалы диссертации имеют практическое значение для совершенствования уголовно-правовых и иных мер борьбы с преступлениями, в которых специальным субъектом является сотрудник госнаркоконтроля.

Практическая значимость исследования состоит также в том, что сравнительный теоретический анализ преступлений, совершаемых сотрудниками госнаркоконтроля, позволяет сформулировать предложения и рекомендации по совершенствованию

правового регулирования, организационно-управленческого обеспечения предупреждения данного вида преступлений.

Отдельные положения диссертации окажут помощь при подготовке учебных и учебно-методических пособий, лекций по криминологии, уголовному праву, соответствующих спецкурсов в юридических высших учебных заведениях, а также в системе курсов повышения квалификации сотрудников госнаркоконтроля. Кроме того, положения диссертационного исследования могут быть использованы рядом субъектов, осуществляющих практическую деятельность по предупреждению преступлений сотрудниками госнаркоконтроля, в частности кадровыми службами, Департаментом собственной безопасности ФСКН России.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского государственного технического университета, где проводилось ее обсуждение и рецензирование. Диссертация обсуждалась и рецензировалась также на кафедре криминологии и уголовно-исполнительного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. Основные положения диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях и семинарах, проходивших в г. Москве, Ставрополе, а также опубликованы в научных статьях автора. Результаты исследования используются в учебном процессе Северо-Кавказского государственного технического университета.

По теме диссертации опубликованы 8 научных статей, в том числе 4 в издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ.

Объем и структура диссертации определены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность, определяются цели, задачи, объект и предмет исследования, характеризуются его методологические и эмпирические основы, научная новизна, теоретиче-

ская и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации работы.

Глава первая **«Характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Понятие преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков»** представлены результаты исследования преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков. Проведя системное исследование, автор приходит к выводу, что под преступлениями сотрудников госнаркоконтроля следует понимать совершенные умышленно или по неосторожности противоправные, общественно опасные деяния, образующие статистическую совокупность и поддающиеся криминологическому анализу, обладающие ярко выраженной спецификой, обусловленной личностью преступника, а также характером совершенных преступлений при исполнении непосредственных профессиональных или служебных полномочий либо в связи с их использованием.

Опираясь на результаты проведенного исследования, диссертант приходит к выводу относительно того, что преступления, совершаемые сотрудниками госнаркоконтроля, дополняют преступность сотрудников правоохранительных органов и обладают рядом специфических признаков, установление которых позволяет выделять данные преступления в самостоятельную классификационную группу.

Обосновывая необходимость целенаправленного изучения преступлений, совершаемых сотрудниками госнаркоконтроля, диссертант акцентирует внимание на содержательной стороне данного понятия.

Для решения вопросов, связанных с отнесением уголовно-наказуемых деяний к категории преступлений, совершенных сотрудниками госнаркоконтроля, автор считает необходимым установление таких обстоятельств, как:

1. Определение специфических особенностей сотрудников госнаркоконтроля, позволяющих установить отличительные

признаки, выделяющие указанных сотрудников из общей группы лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность.

2. Установление связи между преступным поведением сотрудника госнаркоконтроля и характером выполняемых им служебных полномочий.

3. Определение сфер преступной деятельности сотрудников госнаркоконтроля, обусловленных служебными полномочиями и занимаемым должностным положением.

4. Установление круга общественно-опасных деяний, относящихся к исследуемой категории.

Исследование отмеченных обстоятельств позволили автору определить криминологические особенности изучаемых преступлений, а также установить присущие им свойства и характеризующие их признаки.

К таковым диссертант относит:

1) преступления совершаются специальным субъектом, т.е. лицом, занимающим на момент их совершения должность в Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков;

2) совершенные преступления непосредственно или опосредованно связаны со спецификой профессиональной деятельности субъекта, и возможность их совершения обусловлена профессиональным статусом лица;

3) преступления, совершаемые сотрудниками госнаркоконтроля, характеризуются повышенным уровнем общественной опасности, поскольку большинство из них причиняет вред двум и более охраняемым уголовным законом отношениям;

4) обладают высоким уровнем латентности.

Во втором параграфе **«Особенности структуры преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков»** рассматриваются количественная и качественные характеристики преступлений, совершенных сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков в период с 2004 по 2009 год.

Предпринятая на основе выделенных родовых группировочных признаков системная группировка позволила автору построить структуру преступлений, совершенных сотрудниками

госнаркоконтроля, которая представлена тремя классификационными группами:

1. Преступления по службе (должностные преступления), включающие в основном преступления против государственной службы (гл. 30 УК РФ) и преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ). Особенностью данной группы преступлений является возможность их совершения как при исполнении служебных обязанностей (в рабочее время), так и в связи с их исполнением (в нерабочее время).

2. Общеуголовные преступления, связанные с использованием служебного положения. Данную группу преступлений можно определить как совокупность общественно опасных деяний, содержащихся в различных главах и разделах Особенной части УК РФ, образующих совокупность с должностными преступлениями, в которых сотрудник госнаркоконтроля действует как представитель власти и использует при этом полномочия, предоставленные ему в связи с должностным положением.

Специфика выделенной классификационной группы проявляется в том, что она включает общественно опасные деяния, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в которых:

– сотрудник госнаркоконтроля (лицо, осуществляющее функции представителя власти) не является специальным субъектом состава преступления;

– полномочия сотрудника, вытекающие из его профессиональной (служебной) деятельности, не являются признаком состава преступления, однако могут учитываться в качестве обстоятельств, отягчающих наказание (совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. «м» ст. 63 УК РФ); совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти (п. «н» ст. 63 УК РФ)).

3. В зависимости от формы вины диссертант выделяет в самостоятельную классификационную группу неосторожные преступления.

В основном они представлены:

1. общественно опасными деяниями в области нарушения мер безопасности при обращении с табельным огнестрельным оружием и его использованием;

2. служебной халатностью, выразившейся в неисполнении либо ненадлежащем исполнении сотрудником госнаркоконтроля своих обязанностей, вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшем причинение крупного ущерба или наступление тяжких последствий.

Анализ количественных показателей преступлений, совершенных сотрудниками госнаркоконтроля, показал, что основная масса общественно опасных деяний, составляющих выделенную автором классификационную группу, связана со злоупотреблением или превышением должностных полномочий (более 50%).

Проведенное диссертантом исследование позволило выявить и научно обосновать закономерности в обстоятельствах детерминационного ряда преступлений, совершенных сотрудниками Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Глава 2 «**Причины и условия преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков**» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Характеристика причин и условий преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков**» автором обосновывается необходимость установления и научного осмысления причин и условий преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков.

Основными детерминантами преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, являются:

– социально-экономические детерминанты. По мнению автора, они выражены в слабой социальной защищенности, как самих сотрудников госнаркоконтроля, так и их близких;

– организационные детерминанты представлены низким уровнем фактической нормативности служебной деятельности,

отсутствием системы принципиального и своевременного реагирования на нарушения отдельных сотрудников, а также недостаточной эффективностью системы служебно-боевой и психологической подготовки сотрудников;

– морально-психологические детерминанты, которые выражаются в завышенной оценке личного профессионального опыта и роли собственных действий в решении общих профессиональных задач, желании избежать ответственности за принятие (непринятие) служебных решений, а также пренебрежении культурой профессиональной безопасности;

– правовые недостатки регулирования деятельности сотрудников служб госнаркоконтроля заключаются в нестабильности и непоследовательности правовой политики государства, несвоевременности принятия нормативно-правовых актов, правовом нигилизме как отдельных сотрудников, так и граждан.

Анализ причин и условий исследуемого вида преступлений осуществлен диссертантом на уровне комплекса основных социальных, экономических, политических, идеологических, организационно-управленческих детерминант, стимулирующих как общую преступность, так и криминальную активность сотрудников госнаркоконтроля (на макроуровне), на уровне комплекса причин и условий, стимулирующих преступную деятельность в отдельных службах госнаркоконтроля (на микроуровне), относительно конкретной личности – сотрудника госнаркоконтроля (на индивидуальном уровне).

Причины и условия преступлений, совершаемых сотрудниками госнаркоконтроля, обладают специфическими признаками, обусловленными содержанием профессиональной деятельности, что отражает их качественное своеобразие и специфические особенности и позволяет оказывать влияние на криминальную активность сотрудников данного правоохранительного ведомства.

Результаты исследования позволили автору выявить лишь наиболее значимые, лежащие в сфере деятельности Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков обстоятельства, продуцирующие процессы криминализации профессиональной среды и опосредующие состояние, структуру и ди-

намику криминальной активности её сотрудников. Отмеченные автором причины и условия влияют на совершение преступлений сотрудниками госнаркоконтроля не изолированно, а в тесном взаимодействии.

Во втором параграфе **«Криминологическая характеристика личности сотрудников Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, совершивших преступление»** автор, основываясь на сложившихся в теории криминологии подходах изучения личности преступника, начинает анализ с социально-демографической характеристики личности, в частности с распределения преступников по половому признаку.

Диссертант отмечает, что:

1. Основное количество зарегистрированных преступлений, совершенных сотрудниками госнаркоконтроля, приходится на долю мужчин, в то время как преступления, совершаемые женщинами, состоящими на службе в данном ведомстве, являются единичными. Отмеченное обстоятельство исключает системный характер криминальной активности женской части сотрудников госнаркоконтроля, а вместе с этим и возможность криминологического анализа преступлений, совершаемых женщинами.

2. Изучение возрастных характеристик сотрудника госнаркоконтроля, совершившего преступление, позволяет утверждать, что в большей степени криминальной активности подвергнуты лица относительно молодого возраста. Средний возраст лиц исследуемой группы составил 27,5 лет.

3. Большое значение при изучении криминогенной личности сотрудника госнаркоконтроля имеет срок его службы в правоохранительных органах. В данном случае у большинства сотрудников госнаркоконтроля, совершивших преступления, имелся определенный стаж службы в органах внутренних дел и Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации, поскольку штатная комплектация ФСКН России осуществлялась за счет сотрудников этих органов. Как показало исследование, в наибольшей степени подвержены криминальной активности сотрудники, стаж службы которых не превышает 2-х лет, и сотрудники, прослужившие от 6-ти до 10-ти лет. Причем

если динамика первой группы является как положительной, так и отрицательной, то наметившаяся динамика криминальной активности в последней группе в основном имеет положительный характер.

4. Результаты анализа образовательного уровня сотрудников госнаркоконтроля, совершивших преступления, указывают на существенные особенности исследуемой личности, поскольку ее выделяет достаточно высокий уровень образования. Так, 72,6% сотрудников, совершивших преступления, имеют высшее образование.

5. Наиболее распространенными мотивами совершения преступлений сотрудниками госнаркоконтроля являются: 1) корпоративные (т.е. которые проявляются в: а) стремлении выглядеть профессионалом в своей работе, б) карьеристских устремлениях, в) нежелании портить отношения с коллегами по работе); 2) корыстные мотивы, заключающиеся в стремлении к незаконному получению материальных благ путем использования своего служебного положения.

6. Среди лиц, совершивших преступления по службе, представляется возможным выделить три основных типа: 1) силовой тип; 2) тип коррупционеров; 3) тип карьеристов. Второй тип, в свою очередь, представлен такими подтипами, как последовательно-корыстный и ситуационно-корыстный.

7. Группу сотрудников госнаркоконтроля, совершивших преступления, отнесенные к числу общеуголовных, составили представители корыстного и насильственного типов.

Третий параграф **«Виктимологические аспекты преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков»** посвящен изучению роли жертвы в механизме совершения преступления сотрудниками госнаркоконтроля. Предпринятое диссертантом исследование материалов уголовных дел и обвинительных приговоров, вынесенных судами различных инстанций, о преступлениях, совершенных сотрудниками госнаркоконтроля, позволило установить тесную связь между сотрудником и жертвой совершенного преступления. При этом роль жертвы преступления зачастую не вписывалась в точное понятие «жертва», так

как ее поведение порой отличается довольно активными провокационными и наступательными действиями, зачастую стимулирующими криминальную агрессию со стороны сотрудников госнаркоконтроля.

Автор отмечает, что в большинстве случаев негативное поведение потерпевшего, провоцировавшее криминальную мотивацию у сотрудников госнаркоконтроля на совершение преступлений по службе, таких как: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ) и др.

Принимая за основу выделенные классификационные признаки преступлений, совершенных сотрудниками госнаркоконтроля (должностные и общеуголовные), диссертант осуществляет классификацию жертв исследуемых преступлений с учетом критериев, определяющих криминологическую структуру личности:

- социально-демографическую (возраст, пол, социальное положение, род деятельности, уровень материальной обеспеченности и т. д.);
- культурно-образовательную (уровень образования, профессиональные навыки и т. д.);
- нравственную (взгляды, интересы, потребности, ориентация и т. д.);
- психологическую (эмоции, воля и т. д.);
- уголовно-правовую (наличие судимости, направленность преступных посягательств, виды и количество совершенных преступлений и т. д.).

Исследование показало, что возрастная виктимность имеет некоторые различия относительно выделенных групп преступлений, совершенных сотрудниками госнаркоконтроля. Так, для преступлений, совершаемых в связи со служебной деятельностью, наиболее виктимным является возраст от 29-ти до 33-х лет (31,7%). Для преступлений, связанных с превышением должностных полномочий, наиболее виктимоопасным является возраст от 30-ти до 32-х лет (32,8%), а возраст свыше 50-ти лет имеет наиболее низкий показатель – 2,3%. При злоупотребле-

нии должностными полномочиями наиболее высокий показатель возрастной виктимности приходится на возраст от 31-го до 34-х лет (71,4%).

Возрастная виктимность преступлений, связанных с получением взятки, также имеет определенные особенности. Так, наиболее виктимноопасный возраст у лиц, достигших 30-ти-39-ти лет (28,9%). Это возраст наибольшей активности граждан, занятых в области коммерческо-предпринимательской деятельности, а также деятельности, носящей противоправный, очень часто криминальный характер.

Изучение уголовных дел показало, что при совершении должностных преступлений, составляющих первую контрольную группу, 76,3% мужчин и 23,7% женщин стали жертвами посягательств. Наблюдается некоторое сходство с общими выводами относительно распределения в группе общеуголовных преступлений, где 79,7% мужчины и 20,3% женщины.

По социальному положению жертвы должностных преступлений, совершенных сотрудниками госнаркоконтроля, распределены следующим образом. Наибольшее количество (42,6%) составили безработные. Данная категория граждан имеет наибольший показатель при совершении преступлений, связанных с превышением должностных полномочий (58,7%), а также при злоупотреблении должностными полномочиями (31,3%). Безработные становились жертвами и общеуголовных преступлений, совершенных сотрудниками госнаркоконтроля. В частности, от краж, грабежей, разбоев и вымогательств в среднем 13,5% составили представители данной контрольной группы.

Таким образом, рассмотренные диссертантом криминологические особенности жертв преступлений, совершенных сотрудниками госнаркоконтроля, позволили установить особенности их виктимного поведения и определить основные направления виктимологической профилактики исследуемых преступлений.

Глава 3 «Система предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков» состоит из двух параграфов. В первом из них **«Меры общего и специально-криминологического предупреждения преступлений, совершаемых сотрудника-**

ми Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков» диссертант, анализируя возможности мер общего и специально-криминологического предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками госнаркоконтроля, акцентирует внимание на необходимости совершенствования деятельности органов государственной власти, изменения ее направленности с учетом состояния криминальной обстановки как в стране, так и отдельных ее регионах.

Автор понимает под предупреждением преступлений, совершаемых сотрудниками госнаркоконтроля, деятельность компетентных субъектов, осуществляемую в соответствии со специальными принципами, направленную на реализацию определенных мер с целью выявления и устранения причин и условий, способствующих их совершению, и снижения их количественной составляющей.

Диссертант отмечает, что меры общего и специально-криминологического предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, отличаются от подобных мер, применяемых в отношении преступлений сотрудников иных правоохранительных органов, поскольку: 1) они обусловлены спецификой содержания профессиональной деятельности сотрудников госнаркоконтроля, а именно охраны и регулирования отношений в области оборота наркотиков; 2) строятся с учетом характера угрозы антикриминальной безопасности сотрудников госнаркоконтроля, выраженной в активном стремлении рекрутирования указанных лиц в сферу криминальной деятельности организованных преступных групп, занятых в незаконном обороте наркотиков; 3) учитывают особенности системы управления и работы с кадровым составом служб госнаркоконтроля (прием и продвижение по службе, проведение аттестации, основание и порядок увольнения со службы и т.д.).

Среди приемов общего предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками госнаркоконтроля, по мнению автора, особое внимание необходимо обращать на осуществление экономических, политических и организационно-управленческих мероприятий, разработку и проведение системы профилакти-

ческих мероприятий, включающих в себя: нравственную пропаганду нормативного образа профессиональной деятельности сотрудников, кадровую политику, организацию психологической помощи сотрудникам.

Меры специально-криминологического воздействия, осуществляемые в системе госнаркоконтроля, должны быть конкретны и определены целями, достижение которых обусловлено социальной необходимостью. Их реализация должна быть обеспечена компетентностью субъектов, в числе которых особое место занимают службы собственной безопасности управлений госнаркоконтроля.

Диссертант считает, что потребность в научной организации деятельности данных субъектов обусловлена не только негативными тенденциями в динамике и структуре преступлений, совершаемых сотрудниками данного правоохранительного органа, но и недостаточной степенью разработанности научных и практических рекомендаций по реализации комплекса специальных мер, целью которых является укрепление дисциплины и законности в деятельности сотрудников госнаркоконтроля.

В этой связи, по мнению автора, весьма эффективными мерами воздействия на исследуемые преступные посягательства являются специально-криминологические меры, осуществляемые службами собственной безопасности Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Это прежде всего меры организационно-управленческого характера, заключающиеся в обеспечении собственной безопасности. Данное направление деятельности соответствующих подразделений должно быть направлено не столько на выявление сотрудников, уже совершивших преступления, сколько на упреждение противоправных деяний. Кроме того, активизация деятельности подразделений собственной безопасности ФСКН позволяет выявить большое количество латентных нарушений законности и серьезно снизить число преступлений совершаемых сотрудниками органов, осуществляющих контроль за оборотом наркотиков.

Диссертант считает, что не менее важным направлением в области реализации мер специально-криминологического предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками гос-

наркоконтроля, остается совершенствование работы с кадрами. В этой связи первостепенное значение должно уделяться улучшению системы специальной профессиональной подготовки и повышения квалификации. В этом направлении важная роль отводится образовательным учреждениям госнаркоконтроля.

Второй параграф **«Общая и индивидуальная виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков»** посвящен виктимологическому направлению в предупреждении преступлений, совершаемых сотрудниками госнаркоконтроля. В рамках данного параграфа диссертант отмечает, что в арсенале средств, обеспечивающих противодействие преступлениям, совершаемым сотрудниками госнаркоконтроля, особое место отводится мерам общей и индивидуальной виктимологической профилактики.

По мнению автора, общая виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками госнаркоконтроля, представляет собой целенаправленную деятельность широкого круга субъектов, должностных лиц, государственных, общественных и других негосударственных организаций, учреждений, их представителей, а также граждан, направленную на реализацию комплекса мер социального, экономического, культурного, воспитательного, хозяйственного, правового, организационного и иного характера по выявлению детерминантов виктимности и осуществлению мер по их устранению либо нейтрализации.

Индивидуальная виктимологическая профилактика исследуемых диссертантом преступлений предполагает взаимодействие правоохранительных органов с другими общественными формированиями правоохранительной направленности, учреждениями и организациями, отдельными гражданами: а) по выявлению лиц, которые, судя по их поведению или совокупности личностных характеристик, с наибольшей вероятностью могут оказаться жертвами должностных и общеуголовных преступлений, совершенных сотрудниками госнаркоконтроля; б) по организации в отношении этих лиц мер воспитания, обучения и обеспечения личной безопасности.

Для повышения эффективности проведения этой деятельности, по мнению диссертанта, необходимо:

- создать отвечающую новым требованиям жизни систему виктимологической профилактики преступлений;
- активно использовать возможности средств массовой информации для виктимологического просвещения граждан;
- разработать систему мер стимулирования участия общественности в виктимологической деятельности.

Перечисленные автором направления виктимологической профилактики не являются исчерпывающими, они служат ориентиром в профилактической деятельности и, в зависимости от различных обстоятельств субъективного и объективного характера, могут дополняться иными мерами.

В заключение диссертационного исследования представлены основные выводы и предложения, наиболее значимые из которых изложены в тексте настоящего автореферата при характеристике основного содержания работы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

**Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации**

1. Клименченко, А. П. Обеспечение собственной безопасности в комплексе мер специальной профилактики преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 4. – С. 358–360. – 0,2 п.л.

2. Клименченко, А. П. Особенности классификации преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 3. – С. 378–380. – 0,2 п.л.

3. Клименченко, А. П. Проблемы латентности преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 2. – С. 380–382. – 0,2 п.л.

4. Клименченко, А. П. Общая и индивидуальная виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых сотрудни-

ми Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 2. – С. 397–402. – 0,6 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях

5. Клименченко, А. П. Особенности коррупционных преступлений сотрудников Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью : сб. науч. статей по итогам научно-практического семинара в Московском университете МВД России, состоявшегося 29 апреля 2009 г. / под ред. д. ю. н., проф. Н. Г. Кадникова и к. ю. н. М. М. Малыковцева. – М., 2009. – С. 261–267. – 0,2 п.л.

6. Клименченко, А. П. Понятие и признаки преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы Российской Федерации по контролю за незаконным оборотом наркотиков // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета: научно-исследовательский журнал. – 2009. – № 3. – С. 85–90. – 0,4 п.л.

7. Клименченко, А. П. О некоторых проблемах латентности преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков // Вопросы юриспруденции: сборник научных трудов. Выпуск 1. – М., 2007. – С. 188–193. – 0,2 п.л.

8. Клименченко, А. П. Особенности корыстной мотивации совершения преступлений сотрудниками Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков // Роль постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в судебной практике и науке: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 февраля 2010 г.) / отв. ред. Н. Г. Иванов; РПА Минюста России. – М.: РПА Минюста России, 2010. – С. 153–157. – 0,2 п.л.

**2.3. Эффективность исполнения, отбывания наказания
в виде обязательных работ
(Яхшибекян Э. Н., Москва, 2012)**

На правах рукописи

Яхшибекян Эмин Николаевич

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ, ОТБЫВАНИЯ
НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2012

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Орлов Владислав Николаевич

Официальные оппоненты: **Милюков Сергей Федорович**,
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», профессор кафедры уголовного права

Борсученко Светлана Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия», доцент кафедры уголовного права и криминологии

Ведущая организация: ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Защита состоится 27 декабря 2012 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, г. Москва, 123995, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина

Автореферат разослан 19 ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Г. А. Есаков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В системе мер, осуществляемых российским государством по укреплению законности и правопорядка, усилению борьбы с преступностью, особое место отводится совершенствованию видов уголовных наказаний, повышению эффективности их функционирования. При изучении преступности и разработке средств борьбы с нею важное теоретическое и практическое значение приобретает реальная оценка эффективности применения этих мер. В этом смысле важное значение приобретает рассмотрение эффективности наказания в виде обязательных работ. Наказание в виде обязательных работ является одним из действенных средств реализации современной уголовной политики, характерной чертой которой является все более широкое применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Кроме того, в результате проведения нового этапа реформирования уголовно-исполнительной системы, одним из основных направлений которого является сокращение сферы применения наказания в виде лишения свободы за счет развития альтернативных мер, возникла потребность в дополнительном исследовании эффективности наказания в виде обязательных работ. Удельный вес осужденных к обязательным работам постоянно увеличивается. Так, в 2007 г. к обязательным работам осуждено 38 089 чел. (4,1% от общего числа осужденных), 2008 г. – 49 713 (5,4%), 2009 г. – 66 480 (7,5%), 2010 г. – 80 558 (9,6%), 2011 г. – 90 444 (11,6%) ¹. Данный факт подтверждает необходимость в дополнительном исследовании процедуры исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества и, в частности, обязательных работ как действенной меры современной уголовной политики.

Закрепление в ст. 3 УИК РФ приоритета международно-правовых актов над внутренним уголовно-исполнительным законодательством является основанием для исследования эффек-

¹ Преступность и правонарушения (2007–2011): статистический сборник. – М., 2012. – С. 164.

тивности наказания в виде обязательных работ в соответствии с требованиями, установленными указанными актами.

В настоящее время проблематику исследования эффективности наказания в виде обязательных работ актуализирует ряд недавно принятых нормативно-правовых актов, среди которых особое место занимает Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

Таким образом, тема исследования является актуальной и значимой с позиции теории уголовного, уголовно-исполнительного права и практики исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ.

Цель исследования состоит в получении нового теоретического знания об эффективности исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ, а также разработке теоретических и практических рекомендаций и предложений, направленных на повышение эффективности наказания в виде обязательных работ.

Для достижения этой цели автором поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть уголовно-исполнительные признаки наказания в виде обязательных работ;
- охарактеризовать цели наказания в виде обязательных работ в процессе их исполнения и отбывания;
- исследовать понятие и критерии эффективности исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ;
- проанализировать условия, способствующие эффективности исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ;
- разработать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства, направленные на повышение эффективности наказания в виде обязательных работ.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в процессе исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ и его эффективность.

Предметом исследования являются законодательные нормы, регулирующие порядок исполнения, отбывания наказания

в виде обязательных работ; научные труды по исследуемой проблеме; признаки, цели наказания в виде обязательных работ, понятие, критерии, условия эффективности обязательных работ.

Теоретическую основу исследования составили труды известных авторов в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Особое значение имели труды таких ученых, как Ю.М. Антонян, Л.В. Багрий-Шахматов, Н.А. Беляев, Р.Р. Галиакбаров, С.И. Дементьев, М.П. Журавлев, И.И. Карпец, И.Я. Козаченко, В.Н. Кудрявцев, А.И. Марцев, М.П. Мелентьев, С.Ф. Милюков, А.С. Михлин, А.Е. Наташев, В.А. Никонов, И.С. Ноя, В.Н. Петрашев, С.В. Познышев, А.А. Пионтковский, Л.А. Ременсон, В.И. Селиверстов, О.В. Старков, Н.А. Стручков, Н.С. Таганцев, В.А. Уткин, И.Я. Фойницкий, М.Д. Шаргородский, И.В. Шмаров, А.И. Чучаев и др. Указанные авторы исследовали теоретические вопросы уголовного наказания, его цели и задачи, конкретные виды наказаний.

Специально выступали предметом исследования уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы применения наказания в виде обязательных работ в диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук А. А. Бородиной¹, А. П. Коваленко², А. М. Маликова³, Н. Г. Осадчей⁴, М. А. Сутурина⁵, С. В. Чубракова⁶. Некото-

---

¹ *Бородина А. А.* Применение наказания в виде обязательных работ в российском праве : дис. ... канд. юрид.: 12.00.08. – М., 2011. – 233 с.

² *Коваленко А. П.* Наказание в виде обязательных работ: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид.: 12.00.08. – М., 2005. – 24 с.

³ *Маликов А. М.* Наказания в виде обязательных и исправительных работ (теоретические и практические проблемы) : дис. ... канд. юрид.: 12.00.08. – Махачкала, 2011. – 185 с.

⁴ *Осадчая Н. Г.* Обязательные работы как новый вид наказания в российском уголовном законодательстве : дис. ... канд. юрид.: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 1999. – 215 с.

⁵ *Сутурин М. А.* Обязательные работы в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид.: 12.00.08. – Томск, 2011. – 207 с.

⁶ *Чубраков С. В.* Уголовное наказание в виде обязательных работ (перспективные вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид.: 12.00.08. – Томск, 2004. – 24 с.

рые отдельные уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты назначения и исполнения наказания в виде обязательных работ рассматривались в диссертациях А. Ж. Рамазанова ¹, Е. В. Хромых ².

Различные уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты наказания в виде обязательных работ получили освещение в трудах Е. А. Антонян, Н. П. Белой, С. А. Борсученко, И. В. Дворянскова, А. П. Коваленко, В. Н. Орлова, В. И. Руднева, К. Н. Тараленко, Г. А. Стеничкина, В. А. Уткина, О. В. Филимонова, Н. Б. Хуторской и др.

Вместе с тем за истекший период претерпели существенные изменения социально-экономические условия жизни общества, изменилось уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. Кроме того, отсутствует детальный анализ понятия, критериев и условий эффективности обязательных работ как меры уголовного наказания.

Методологическая основа диссертации состоит в использовании системного, сравнительно-правового анализов, основанных на изучении теоретического материала, официальных документов, законодательства и иных правовых источников, публикаций, касающихся порядка, условий и проблем применения, отбывания наказания в виде обязательных работ.

В ходе диссертационного исследования и при написании работы использовались как общенаучные методы познания: диалектический, системный, логический, социологический, так и частнонаучные методы: логико-юридический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, технико-юридический и др.

Эмпирическую базу исследования составили: данные официальной статистики Федеральной службы исполнения наказаний России; данные, полученные в ходе анкетирования около 250

---

¹ Рамазанов А. Ж. Наказания, не связанные с лишением свободы, и практика их применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Коломна, 2002. – 22 с.

² Хромых Е. В. Альтернативные лишению свободы уголовные наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2005. – 26 с.

сотрудников правоохранительных органов с целью выявления их мнения по проблемам эффективности наказания в виде обязательных работ, а также данные 110 учетно-профилактических дел в отношении осужденных к обязательным работам. Сбор материала, послужившего эмпирической базой исследования, осуществлялся в период 2007–2012 гг.

В работе использовались также ведомственные информационные акты и статистические данные органов Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний России.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации; международно-правовые акты, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, а также ряд других нормативно-правовых актов России по вопросам исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ.

Научная новизна исследования состоит в том, что на монографическом уровне осуществлено одно из первых в отечественной науке исследований, посвященное проблемам эффективности наказания в виде обязательных работ как вида уголовного наказания после их введения в действие Федеральным законом РФ от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ, а также после утверждения приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества.

В работе исследованы понятие и критерии эффективности исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ.

Определены условия, способствующие эффективности исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ.

На основе анализа законодательства в сфере борьбы с преступностью разработаны конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ, направленные на повышение эффективности наказания в виде обязательных работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обязательным работам, как и любому другому виду наказания, присущи свои специфические признаки, позволяющие их от-

личить от иных мер наказания. Объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ являются уголовно-исполнительными признаками наказания в виде обязательных работ.

2. Под объектом исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ следует понимать права, обязанности и законные интересы осужденных, на которые оказывается и которые испытывают в соответствии с уголовно-исполнительным и иным законодательством карательное воздействие. Объектами исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ являются:

- 1) право свободно распоряжаться способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию;
- 2) право на вознаграждение за труд;
- 3) право на отдых;
- 4) обязанность нести военную службу в соответствии с федеральным законом;
- 5) право на включение периода работ и (или) иной деятельности в страховой стаж;
- 6) иные права, обязанности и законные интересы, обусловленные обязанностью осужденного выполнять обязательные работы в свободное от основной работы время.

3. Наказание в виде обязательных работ применяется также в целях восстановления социальной справедливости. При исполнении, отбывании наказания в виде обязательных работ цель в виде восстановления социальной справедливости достигается прежде всего посредством рационального карательного воздействия на определенные судом трудовые и иные права, обязанности и законные интересы осужденного со стороны уголовно-исполнительной инспекции и администрации организации, в которой осужденный отбывает обязательные работы, в результате которого для него наступают определенные последствия.

4. Понятие эффективности наказания в виде обязательных работ в теории уголовно-исполнительного права не определено. Под эффективностью исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ следует понимать достижение поставленных перед обязательными работами целей в процессе их испол-

нения, отбывания посредством оптимального взаимодействия объективных (объект, объективная сторона) и субъективных (субъект, субъективная сторона) элементов с ограниченными затратами времени, материальных и иных средств, а также при условии адекватности уголовно-исполнительного законодательства современным реалиям жизни общества.

5. Применительно к уголовному наказанию в виде обязательных работ критерии эффективности подразделяются на две группы:

1) критерии эффективности исполнения обязательных работ;

2) критерии эффективности отбывания обязательных работ.

К первой группе относятся следующие критерии:

а) наступление определенных последствий в результате карательной деятельности уголовно-исполнительной инспекции и администрации организации, в которой осужденный отбывает обязательные работы;

б) ненарушение субъектом, исполняющим обязательные работы, порядка и условия их исполнения;

в) несовершение лицами, исполняющими обязательные работы, преступлений, связанных с их служебной деятельностью.

Во вторую группу входят следующие критерии:

а) наступление определенных последствий в результате отбывания осужденным обязательных работ;

б) положительное поведение осужденных к обязательным работам, в том числе ненарушение осужденным порядка и условий отбывания обязательных работ;

в) несовершение лицами, отбывающими обязательные работы, новых преступлений, т.е. непроступное поведение осужденных к обязательным работам.

6. На эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ влияют ряд положений:

а) правовая регламентация объектов исполнения наказания в виде обязательных работ; правовая регламентация порядка и условий исполнения наказания в виде обязательных работ в отношении всех осужденных и отдельных категорий; соблюдение субъектом исполнения наказания в виде обязательных работ своих прав, обязанностей и законных интересов;

б) правовая регламентация порядка и условий отбывания наказания в виде обязательных работ всеми осужденными и отдельными категориями; соблюдение субъектом отбывания наказания (осужденным) в виде обязательных работ своих прав, обязанностей и законных интересов.

7. В рамках совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства предлагаются следующие меры:

а) ст. 25 УИК РФ следовало бы дополнить частью 4 следующего содержания: «Объектом исполнения наказания в виде обязательных работ являются права, обязанности и законные интересы осужденных, на которые в соответствии с уголовно-исполнительным и иным законодательством оказывается карательное воздействие. Объектами исполнения наказания в виде обязательных работ являются:

1) право свободно распоряжаться способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию;

2) право на вознаграждение за труд;

3) право на отдых;

4) обязанность нести военную службу в соответствии с федеральным законом;

5) право на включение периода работ и (или) иной деятельности в страховой стаж;

б) иные права, обязанности и законные интересы, обусловленные обязанностью осужденного выполнять обязательные работы в свободное от основной работы время»;

б) предусмотреть в УИК РФ статью 26¹ «Особенности исполнения и отбывания ювенального наказания в виде обязательных работ» в следующей редакции:

«1. Наказание в виде обязательных работ в отношении осужденных несовершеннолетних исполняют сотрудники уголовно-исполнительной инспекции, обладающие соответствующими личными качествами и надлежащей профессиональной подготовкой и практическим опытом.

2. Для исполнения ювенального наказания в виде обязательных работ инспекция согласовывает предлагаемый органами местного самоуправления перечень видов обязательных работ

и объектов, на которых несовершеннолетние осужденные отбывают наказание. По мере необходимости инспекция направляет обращение в органы местного самоуправления для внесения изменений в перечень.

3. Осужденные несовершеннолетние отбывают обязательные работы на определенных для них объектах отдельно от взрослых осужденных.

4. Осужденные несовершеннолетние обязаны выполнять работы, только посильные для них. Запрещается применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию.

5. В случае если назначенные осужденному обязательные работы, в связи с состоянием его здоровья, стали для него непосильными или же причиняют вред его здоровью и (или) нравственному развитию, то осужденный несовершеннолетний вправе обратиться в суд с ходатайством о замене назначенных ему работ на иные, менее тяжкие или вредные работы.

6. В случае если назначенные осужденному обязательные работы, при каких-либо исключительных обстоятельствах не представляется возможным исполнить, то осужденный несовершеннолетний или сотрудник уголовно-исполнительной инспекции вправе обратиться в суд с ходатайством о замене назначенных ему обязательных работ на иной вид наказания.

7. Время отбывания обязательных работ осужденными несовершеннолетними в период сдачи ими вступительных и итоговых зачетов, экзаменов не должно превышать одного часа в день»;

в) предусмотреть в УИК РФ статью 27¹ «Изменение условий отбывания обязательных работ» в следующей редакции:

«1. Осужденные к обязательным работам отбывают наказание в обычных, облегченных и строгих условиях.

2. При отбывании обязательных работ в обычных условиях осужденные:

а) обязаны соблюдать порядок и условия отбывания наказания, предусмотренные настоящим Кодексом, а также правила

внутреннего распорядка организаций, в которых они отбывают обязательные работы;

б) обязаны добросовестно относиться к труду, работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок обязательных работ. При этом время обязательных работ не может превышать четырех часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе, в рабочие дни – двух часов после окончания работы, службы или учебы, а с согласия осужденного – четырех часов;

в) обязаны ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства, а также являться по ее вызову;

г) при наличии уважительных причин вправе обращаться в уголовно-исполнительную инспекцию с заявлением о возможности разрешить проработать ему в течение недели меньшее количество часов; в случаях, определенных законодательством, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания.

3. Осужденные, характеризующиеся примерным поведением, добросовестным отношением к труду, по отбытии не менее двух третей срока наказания могут быть переведены в облегченные условия отбывания наказания. При отбывании обязательных работ в облегченных условиях осужденным разрешается:

а) частично реализовать свое право на отдых, обратившись в уголовно-исполнительную инспекцию с заявлением о возможности приостановить исполнение наказания в виде обязательных работ на срок от 5 до 10 дней в период предоставления осужденному очередного ежегодного отпуска по основному месту работы;

б) работать на определяемых для них объектах, при этом время обязательных работ не может превышать шести часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе.

4. Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, в порядке взыскания могут быть переведены в обычные условия отбывания наказания. Повторный перевод в облегченные условия отбывания наказания производится не ранее чем

через месяц отбывания обязательных работ в обычных условиях в порядке, предусмотренном частями первой и второй настоящей статьи.

5. Осужденные, характеризующиеся отрицательно, недобросовестным отношением к труду, могут быть переведены в строгие условия отбывания наказания. При отбывании обязательных работ в строгих условиях осужденные обязаны:

а) являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации не менее трех раз в неделю;

б) работать на определяемых для них объектах, при этом время обязательных работ не может превышать двух часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе».

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и учтены при разработке руководящих разъяснений высших судебных органов и ведомственных нормативных актов, а также в практической деятельности органов, исполняющих уголовные наказания.

Ряд положений диссертационного исследования могут быть востребованы в процессе научных изысканий в области уголовного и уголовно-исполнительного права, а также при преподавании дисциплины «Уголовно-исполнительное право» в системе юридических учебных заведений.

Апробация и практическая реализация результатов исследования осуществлялись в следующих основных направлениях:

1. Основные положения диссертации сообщались автором на научно-практических конференциях.

2. Положения и выводы диссертации учитывались при разработке рабочих и учебных программ по дисциплине «Уголовно-исполнительное право» для студентов очной, очно-заочной и заочной форм обучения по специальности «Юриспруденция».

3. По проблематике диссертационного исследования автором лично опубликовано двенадцать статей в общем объеме более 3 п.л., из них пять статей в рецензируемых журналах.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка использованных при написании диссертации нормативно-правовых актов и литературы.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, отмечается степень ее разработанности, определяется объект и предмет, ставятся цель и задачи исследования, рассматриваются методологическая и теоретическая основы диссертации, указывается эмпирическая база и нормативная основа исследования, определяются научная новизна и положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации и практической реализации результатов исследования.

Первая глава **«Уголовно-исполнительные признаки, цели наказания в виде обязательных работ и критерии их эффективности»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Уголовно-исполнительные признаки наказания в виде обязательных работ»* анализируются признаки, позволяющие отграничить обязательные работы от иных мер наказания.

Обязательным работам, как и любому другому виду наказания, присущи свои специфические признаки, позволяющие их отличить от иных мер наказания. Объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ являются уголовно-исполнительными признаками наказания в виде обязательных работ.

Под объектом исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ следует понимать права, обязанности и законные интересы осужденных, на которые оказывается и которые испытывают в соответствии с уголовно-исполнительным и иным

законодательством карательное воздействие. Объектами исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ являются:

1) право свободно распоряжаться способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию;

2) право на вознаграждение за труд;

3) право на отдых;

4) обязанность нести военную службу в соответствии с федеральным законом;

5) право на включение периода работ и (или) иной деятельности в страховой стаж;

6) иные права, обязанности и законные интересы, обусловленные обязанностью осужденного выполнять обязательные работы в свободное от основной работы время;

Объективной стороной исполнения, отбывания обязательных работ является карательная деятельность уголовно-исполнительной инспекции и администрации организации, в которой осужденный отбывает работы, и ее испытывание осужденным к обязательным работам, в результате которых наступают определенные последствия;

К субъектам исполнения наказания в виде обязательных работ относятся уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного, а также администрация организации, в которой осужденный отбывает обязательные работы; субъектом отбывания обязательных работ является осужденный к обязательным работам, наделенный уголовно-исполнительным и иным законодательством определенными правами, обязанностями, законными интересами и не подлежащий освобождению от их отбывания.

Под субъективной стороной исполнения обязательных работ следует понимать такое отношение должностного лица к исполнению обязательных работ, в котором проявляется индивидуальная позиция лица, выражающаяся в осознании правомерного, справедливого карательного характера своих действий, в результате которых наступают определенные негативные последствия для осужденного, а также признании необходимости соблюдать определенный порядок, условия исполнения обязательных работ.

Субъективная сторона отбывания обязательных работ – это отношение осужденного к обязательным работам, в котором проявляется индивидуальная позиция осужденного, выражающихся в переживаниях, наступивших в результате отбывания обязательных работ, лишений, ограничений определенных прав и законных интересов, признании вины в совершенном преступлении и раскаянии в содеянном, осознании справедливости обязательных работ, а также необходимости соблюдения порядка, условий их отбывания.

Во втором параграфе *«Цели наказания в виде обязательных работ в процессе их исполнения и отбывания»* рассматриваются цели обязательных работ как меры наказания при их исполнении и отбывании.

В соответствии с действующей ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

Законодатель не предусмотрел в указанной выше норме такую цель наказания, как восстановление социальной справедливости. Позиция авторов, считающих возможным достижение цели восстановления социальной справедливости в процессе исполнения, отбывания уголовного наказания является более верной. Наказание в виде обязательных работ применяется также в целях восстановления социальной справедливости. При исполнении, отбывании наказания в виде обязательных работ цель в виде восстановления социальной справедливости достигается прежде всего посредством рационального карательного воздействия на определенные судом трудовые и иные права, обязанности и законные интересы осужденного со стороны уголовно-исполнительной инспекции и администрации организации, в которой осужденный отбывает обязательные работы, в результате которого наступают определенные последствия для осужденного.

При исполнении, отбывании обязательных работ под целью в виде исправления осужденных следует понимать сформированность у осужденных уважительного отношения к человеку,

обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, правопослушного поведения, которое достигается прежде всего посредством карательного, воспитательного и трудового воздействия на осужденного. К осужденным к обязательным работам применяются следующие средства исправления:

- 1) режим как порядок и условия отбывания наказания;
- 2) воспитательная работа;
- 3) общественно-полезный труд.

Цель предупреждения совершения новых преступлений осужденными и иными лицами (общая и специальная превенция) состоит в том, чтобы сам виновный не совершал более преступлений, а также в том, чтобы другие лица (не осужденные) не совершали преступлений. Частная превенция при исполнении, отбывании обязательных работ достигается посредством:

- 1) режима обязательных работ, который оказывает карательное воздействие на осужденного, ограничивая его в возможности совершить новое преступление;
- 2) устрашающего воздействия на осужденного, вызывая у него страх перед новым наказанием;
- 3) неотвратимости исполнения, отбывания наказания;
- 4) исправительного воздействия, которое оказывается карой и(или) средствами исправления;
- 5) справедливого их исполнения и отбывания. Общее предупреждение преступлений как цель наказания в виде обязательных работ достигается не только посредством устрашения наказанием, но и посредством воспитательного воздействия на всех граждан, а также справедливого их исполнения и отбывания.

В третьем параграфе *«Понятие и критерии эффективности исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ»* проведен комплексный анализ понятия, критериев эффективности исполнения, отбывания обязательных работ как меры наказания.

Среди юристов нет единообразного понимания эффективности уголовного наказания в целом и эффективности применения, отбывания того или иного вида уголовного наказания. По мнению автора, под эффективностью исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ следует понимать дости-

жение поставленных перед обязательными работами целей в процессе их исполнения, отбывания посредством оптимального взаимодействия объективных (объект, объективная сторона) и субъективных (субъект, субъективная сторона) элементов с ограниченными затратами времени, материальных и иных средств, а также при условии адекватности уголовно-исполнительного законодательства современным реалиям жизни общества.

Применительно к уголовному наказанию в виде обязательных работ критерии эффективности подразделяются на две группы:

1) критерии эффективности исполнения обязательных работ;

2) критерии эффективности отбывания обязательных работ.

К первой группе относятся следующие критерии:

а) наступление определенных последствий в результате карательной деятельности уголовно-исполнительной инспекции и администрации организации, в которой осужденный отбывает обязательные работы;

б) ненарушение субъектом, исполняющим обязательные работы, порядка и условия их исполнения;

в) несовершение лицами, исполняющими обязательные работы, преступлений, связанных с их служебной деятельностью.

Во вторую группу входят следующие критерии:

а) наступление определенных последствий в результате отбывания осужденным обязательных работ;

б) положительное поведение осужденных к обязательным работам, в том числе ненарушение осужденным порядка и условий отбывания обязательных работ;

в) несовершение лицами, отбывающими обязательные работы, новых преступлений, т.е. непреступное поведение осужденных к обязательным работам.

Система количественного учета позволяет выявить не только влияние внешних, но и внутренних факторов на поведение, как субъектов исполнения, так и субъектов отбывания обязательных работ. Применительно к обязательным работам возможно применять следующие показатели уровня эффективности их исполнения, отбывания:

1) коэффициент эффективности исполнения наказания в виде обязательных работ;

2) коэффициент эффективности отбывания наказания в виде обязательных работ.

О критериях эффективности исполнения обязательных работ можно судить по показателям:

а) реализации уголовно-исполнительной инспекцией и администрации организации, в которой осужденный отбывает обязательные работы, своих обязанностей в наиболее оптимальные сроки;

б) как и в течение какого времени субъект соблюдает порядок и условия исполнения обязательных работ;

в) как и в течение какого времени субъект соблюдает действующее уголовное законодательство.

Критериям эффективности отбывания обязательных работ соответствуют показатели:

а) реализации осужденным своих обязанностей в наиболее оптимальные сроки;

б) как и в течение какого времени субъект соблюдает порядок и условия исполнения обязательных работ;

в) как и в течение какого времени осужденный соблюдает действующее уголовное законодательство.

Вторая глава **«Условия, способствующие эффективности исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Условия, способствующие эффективности исполнения наказания в виде обязательных работ»* рассматриваются условия, способствующие эффективности их исполнения.

На эффективность исполнения наказания в виде обязательных работ влияют следующие положения: правовая регламентация объектов исполнения наказания в виде обязательных работ; правовая регламентация порядка и условий исполнения наказания в виде обязательных работ в отношении всех осужденных и отдельных категорий; соблюдение субъектом исполнения наказания в виде обязательных работ своих прав, обязанностей и законных интересов.

Законодатель не указывает в УИК все объекты исполнения наказания в виде обязательных работ. Данное положение не способствует не только эффективной организации исполнения наказания в виде обязательных работ, предупреждению преступлений осужденных, но и не соответствует требованиям международно-правовых актов. Предлагается ст. 25 УИК РФ дополнить частью 4 следующего содержания: «Объектом исполнения наказания в виде обязательных работ являются права, обязанности и законные интересы осужденных, на которые в соответствии с уголовно-исполнительным и иным законодательством оказывается карательное воздействие. Объектами исполнения наказания в виде обязательных работ являются:

- 1) право свободно распоряжаться способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию;
- 2) право на вознаграждение за труд;
- 3) право на отдых;
- 4) обязанность нести военную службу в соответствии с федеральным законом;
- 5) право на включение периода работ и (или) иной деятельности в страховой стаж;
- 6) иные права, обязанности и законные интересы, обусловленные обязанностью осужденного выполнять обязательные работы в свободное от основной работы время».

Автором обосновывается необходимость введения в УИК РФ статьи 26¹ «Особенности исполнения и отбывания ювенального наказания в виде обязательных работ» в следующей редакции:

«1. Наказание в виде обязательных работ в отношении осужденных несовершеннолетних исполняют сотрудники уголовно-исполнительной инспекции, обладающие соответствующими личными качествами и надлежащей профессиональной подготовкой и практическим опытом.

2. Для исполнения ювенального наказания в виде обязательных работ инспекция согласовывает предлагаемый органами местного самоуправления перечень видов обязательных работ и объектов, на которых несовершеннолетние осужденные отбывают наказание. По мере необходимости инспекция направляет

обращение в органы местного самоуправления для внесения изменений в перечень.

3. Осужденные несовершеннолетние отбывают обязательные работы на определенных для них объектах отдельно от взрослых осужденных».

Мероприятия по осуществлению контроля за поведением осужденного к обязательным работам предлагается классифицировать в зависимости от субъектов их проведения:

- 1) проводимые уголовно-исполнительной инспекцией;
- 2) проводимые администрацией организации, в которой осужденный отбывает обязательные работы;
- 3) проводимые иными субъектами: сотрудниками органов внутренних дел, а также иными правоохранительными органами, общественными объединениями, гражданами и т. д.

Во втором параграфе *«Условия, способствующие эффективности отбывания наказания в виде обязательных работ»* анализируются условия, способствующие эффективности их отбывания.

На эффективность отбывания наказания в виде обязательных работ влияют следующие положения:

- а) правовая регламентация порядка и условий отбывания наказания в виде обязательных работ всеми осужденными и отдельными категориями;
- б) соблюдение субъектом отбывания наказания (осужденным) в виде обязательных работ своих прав, обязанностей и законных интересов.

Для того чтобы обязательные работы были действительно эффективным наказанием и достигали своих целей, необходимо предусмотреть в законодательстве институт изменения условий отбывания обязательных работ. Автор предлагает предусмотреть в УИК РФ статью 27¹ «Изменение условий отбывания обязательных работ» в следующей редакции:

«1. Осужденные к обязательным работам отбывают наказание в обычных, облегченных и строгих условиях.

2. При отбывании обязательных работ в обычных условиях осужденные:

- а) обязаны соблюдать порядок и условия отбывания наказания, предусмотренные настоящим Кодексом, а также правила

внутреннего распорядка организаций, в которых они отбывают обязательные работы;

б) обязаны добросовестно относиться к труду, работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок обязательных работ. При этом время обязательных работ не может превышать четырех часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе, в рабочие дни – двух часов после окончания работы, службы или учебы, а с согласия осужденного – четырех часов;

в) обязаны ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства, а также являться по ее вызову;

г) при наличии уважительных причин вправе обращаться в уголовно-исполнительную инспекцию с заявлением о возможности разрешить проработать ему в течение недели меньшее количество часов; в случаях, определенных законодательством, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания.

3. Осужденные, характеризующиеся примерным поведением, добросовестным отношением к труду, по отбытии не менее двух третей срока наказания могут быть переведены в облегченные условия отбывания наказания. При отбывании обязательных работ в облегченных условиях осужденным разрешается:

а) частично реализовать свое право на отдых, обратившись в уголовно-исполнительную инспекцию с заявлением о возможности приостановить исполнение наказания в виде обязательных работ на срок от 5 до 10 дней в период предоставления осужденному очередного ежегодного отпуска по основному месту работы;

б) работать на определяемых для них объектах, при этом время обязательных работ не может превышать шести часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе.

4. Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, в порядке взыскания могут быть переведены в обычные условия отбывания наказания. Повторный перевод в облегчен-

ные условия отбывания наказания производится не ранее чем через месяц отбывания обязательных работ в обычных условиях в порядке, предусмотренном частями первой и второй настоящей статьи.

5. Осужденные, характеризующиеся отрицательно, недобросовестным отношением к труду, могут быть переведены в строгие условия отбывания наказания. При отбывании обязательных работ в строгих условиях осужденные обязаны:

а) являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации не менее трех раз в неделю;

б) работать на определяемых для них объектах, при этом время обязательных работ не может превышать двух часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе».

Среди отдельных категорий лиц, отбывающих обязательные работы, особого внимания несомненно заслуживает правовая регламентация порядка и условий отбывания наказания в виде обязательных работ осужденными несовершеннолетними.

Обосновывается также дополнение ранее уже предложенной статьи 26¹ «Особенности исполнения и отбывания ювенального наказания в виде обязательных работ» УИК РФ в следующей редакции:

«4. Осужденные несовершеннолетние обязаны выполнять работы, только посильные для них. Запрещается применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию.

5. В случае если назначенные осужденному обязательные работы, в связи с состоянием его здоровья, стали для него непосильными или же причиняют вред его здоровью и (или) нравственному развитию, то осужденный несовершеннолетний вправе обратиться в суд с ходатайством о замене назначенных ему работ на иные, менее тяжкие или вредные работы.

6. В случае если назначенные осужденному обязательные работы при каких-либо исключительных обстоятельствах не представляется возможным исполнить, то осужденный несовершенно-

нолетний или сотрудник уголовно-исполнительной инспекции вправе обратиться в суд с ходатайством о замене назначенных ему обязательных работ на иной вид наказания.

7. Время отбывания обязательных работ осужденными несовершеннолетними в период сдачи ими вступительных и итоговых зачетов, экзаменов не должно превышать одного часа в день».

В заключение диссертационного исследования подводятся основные выводы, формулируются рекомендации и предложения, направленные на повышение эффективности наказания в виде обязательных работ.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

1. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Яхшибекян Э. Н. Понятие и критерии эффективности исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 4. – 0,7 п.л.

2. Яхшибекян Э. Н. Понятие и признаки ювенального наказания в виде обязательных работ // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 3. – 0,2 п.л.

3. Яхшибекян Э. Н. Условия, способствующие эффективности отбывания наказания в виде обязательных работ // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 2. – 0,4 п.л.

4. Яхшибекян Э. Н. Характеристика ювенального наказания в виде обязательных работ в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 10. – 0,2 п.л.

5. Яхшибекян Э. Н. Характеристика ювенального наказания в виде обязательных работ в зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 4. – 0,2 п.л.

II. Публикации в других изданиях:

6. Яхшибекян Э. Н. К вопросу о целях наказания в виде обязательных работ в процессе их исполнения и отбывания // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Золотой треугольник: образование, наука и практика», 2 марта 2012 г. Сборник статей. Часть 1. – Пятигорск, 2012. – 0,4 п.л.

7. Яхшибекян Э. Н. К вопросу об исполнении, отбывании ювенального уголовного наказания в виде обязательных работ // Труды юридического факультета ГОУВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет»: сборник научных трудов. Выпуск 15. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2007. – 0,2 п.л.

8. Яхшибекян Э. Н. О некоторых особенностях применения ювенального уголовного наказания в виде обязательных работ // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 2. – Ставрополь, 2008. – 0,2 п.л.

9. Яхшибекян Э. Н. О ювенальном наказании в виде обязательных работ в зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве // Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве: Материалы международной научно-практической конференции в рамках Евразийского научного форума в Межрегиональном институте экономики и права. Санкт-Петербург, 19 мая 2010 г. / под ред. В. Б. Малинина. – СПб.: МИЭП, 2010. – 0,2 п.л.

10. Яхшибекян Э. Н. Обязательные работы как основной вид уголовного наказания несовершеннолетних // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 2. – Ставрополь, 2009. – 0,4 п.л.

11. Яхшибекян Э. Н. Условия, способствующие эффективности исполнения наказания в виде обязательных работ // Вопросы юриспруденции. Вып. 1. – М.: Илекса, 2007. – 0,2 п.л.

12. Яхшибекян, Э. Н. Уголовно-исполнительные проблемы ювенального наказания в виде обязательных работ // Практическое законоискусство. – 2007. – № 1. – Ставрополь, 2007. – 0,2 п.л.

**2.4. Предупреждение преступности
в городах-курортах России
(Закаляпина Л. А., Москва, 2014)**

На правах рукописи

ЗАКАЛЯПИНА ЛЕЙЛА АЛЕКСАНДРОВНА

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
В ГОРОДАХ-КУРОРТАХ РОССИИ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:	Орлов Владислав Николаевич , кандидат юридических наук, доцент
Официальные оппоненты:	Лебедев Семён Яковлевич , доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник кафедры криминологии Матвеева Анастасия Алексеевна , кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ведущая организация:	федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «23» апреля 2014 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал заседаний диссертационного совета). С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9).

Ссылка на сайт Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), на котором соискателем ученой степени размещен полный текст диссертации, а также отзыв научного консультанта соискателя ученой степени и автореферат диссертации: <http://msal.ru/general/academy/councils/collab/>

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

И. о. ученого секретаря диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

С. М. Кочон

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тема настоящего исследования затрагивает ряд важных проблем функционирования российского государства и существования российского общества: эффективного противодействия преступности, обеспечения безопасности и, соответственно, качества и конкурентоспособности туристских услуг в России, улучшения инвестиционного климата в городах-курортах путем обеспечения их экономической безопасности.

Курорты являются национальным достоянием народов России, предназначены для лечения и отдыха населения и относятся соответственно к особо охраняемым природным объектам и территориям, имеющим свои особенности в использовании и защите. Помимо этого, города-курорты обладают высоким экономическим потенциалом, являются местами массового отдыха, располагают развитой инфраструктурой санаториев, пансионатов, домов отдыха, реабилитационных центров для детей и взрослых, поэтому состояние преступности на курортах беспокоит и руководство, и население страны.

Преступность в городах-курортах России специфична в силу набора ряда *криминогенных* и *антикриминогенных* детерминантов, имманентно присущих изучаемым городам: значительное превышение числа приезжих над числом постоянных жителей изучаемых городов, их быстрая сменяемость, кратковременность пребывания на курорте, нередко – анонимность проживания, особенно в частном секторе Черноморского побережья, выраженная сезонность (в том числе сезонность усиления работы правоохранительных органов), пик которой приходится на май-сентябрь, значительная доля преступности приезжих, «привлекательность» курортов для воров-«гастролёров», мошенников и других категорий злоумышленников, наличие характерных причин латентности, весомый виктимный фактор, бесчисленное множество торговых и развлекательных заведений, широкие возможности реализации фальсифицированных товаров ввиду активного товарооборота, высокий транзитный потенциал, географическое расположение перечисленных городов в полиэтническом макрорегионе, их близость к северокавказским и закавказским

казским республикам и пр. Помимо этого, в последнее время города-курорты стали центром концентрации криминалитета, чему в определенной степени способствуют приграничное положение с районами межнациональных конфликтов, где проживает немалое количество амнистированных членов незаконных вооруженных формирований, а также миграция населения из республик ближнего зарубежья и сопредельных субъектов федерации и, конечно же, громадные финансовые потоки из федерального бюджета, в том числе в виде многолетнего субсидирования организации и проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г., финального этапа XXI чемпионата мира по футболу ФИФА в 2018 г. в г. Сочи.

Кроме того, цену преступности в таких городах нельзя измерять только материальными или физическими критериями, поскольку причиняемый вред имеет также психологический и экономический характер: жертвы из числа приезжих нередко остаются в чужом для них городе без средств существования, а рост преступности или её отдельных проявлений ставит под сомнение безопасность отдыха в городах-курортах России, наносит урон их имиджу в глазах туристов и потенциальных инвесторов, приводит к снижению поступлений в бюджеты всех уровней, ухудшению финансирования социальных программ, благосостояния местных жителей.

Факт наличия территориальных различий преступности и обусловленная им необходимость применения дифференцированных мер по противодействию ей сомнений не вызывают. Очевидно также, что эти различия закономерны и объясняются неодинаковостью демографических, социально-экономических, культурных и прочих явлений и процессов, составляющих комплекс причин и условий преступности в городах-курортах России. Поэтому система профилактики преступности должна основываться на хорошем знании криминогенной ситуации в конкретном городе. В силу вышеизложенного, на правоохранительные органы городов-курортов России ложится серьезная задача надлежащего обеспечения безопасности отдыха и эффективного противодействия разнообразным формам и видам противозаконной деятельности как местных жителей, так и при-

езжих, что актуализирует изучение применяемых и разработку наиболее перспективных мер предупреждения преступности в рассматриваемых городах, поскольку «географический» подход позволяет получить дифференцированную картину общего положения дел с преступностью для организации эффективного «маневра» силами и средствами.

Степень разработанности темы. Весомый вклад в изучение отдельных вопросов исследования внесли криминологи, собравшие обширный материал в таких направлениях научных исследований, как региональная преступность, преступность в сфере миграции, преступность приезжих, иностранцев и маргиналов, преступность в городах: С.Ю. Андреева, Д.Я. Афанасьев, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн, К.И. Богомолова, Ю.Ю. Бышевский, К.В. Вишневецкий, Г.И. Волков, С.И. Герасимов, Я.И. Гилинский, К.К. Горяинов, А.И. Долгова, В.М. Заславский, М.В. Королева, Э.В. Кузнецова, В.В. Лунеев, Е.Н. Мазин, А.А. Матвеева, С.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло, Д.А. Соколов, Е.Б. Урланис, А.И. Царев и другие.

Несмотря на немаловажность выбранной темы диссертации, на существенную специфику криминогенной ситуации в городах-курортах России и обусловленную этим необходимость разработки и внедрения оптимальных мер предупреждения преступности с учетом особенностей её структуры, динамики, уровня, сезонности, причин и условий, личности преступника и его жертвы, предыдущие криминологические исследования данной проблематики либо проводились в прошлом веке (А. А. Боровым, В. Р. Волковым, О. Ю. Мелехиным, В. И. Мозеровым), либо касались отдельных видов преступности в крупных регионах, включающих в себя города-курорты (Р. В. Полтарыгиным). В немногочисленных публикациях в периодических изданиях раскрывались лишь частные аспекты преступности в городах-курортах и её предупреждения такими авторами, как Б. В. Бойцов, Н. В. Воронюк, И. П. Портнов, С. В. Ситало, Н. В. Сплавская, Ю. И. Ткешелашвили, Е. И. Хиценко, К. С. Чекалин и др. Не отрицая значимости работ перечисленных авторов, следует подчеркнуть, что исследования двадцати пяти – тридцатилетней давности утратили актуальность, а в более поздних трудах

освещались в рамках географического понятия «курортный регион», который понимался широко и включал города и иные населенные пункты, не имеющие никакого или имеющие косвенное отношение к курортам. Естественно, преступность в последних имела другие количественно-качественные параметры и не обладала «курортной» спецификой.

Кроме того, предыдущими авторами не уделялось должного внимания таким важным объектам изучения, как личность жертвы преступлений, совершаемых в городах-курортах России, виктимологическая профилактика, а также сравнительно-криминологический анализ преступности и мер по её предупреждению в зарубежных курортах. В силу этого, несмотря на имеющийся научный материал, тему исследования нельзя признать достаточно разработанной. Учитывая происходящие на современном этапе изменения в социально-экономической и общественно-политической сфере в России и за рубежом, а также определенную специфику данного вида преступности, выбранная тема требует более детального криминологического изучения. Основные научные результаты, полученные автором, восполнили пробелы в существующем криминологическом знании, что отличает настоящую диссертацию от проведенных ранее исследований, прямо или косвенно посвященных криминологической характеристике и предупреждению преступности в городах-курортах России.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с существованием причин и условий преступности в городах-курортах России и её предупреждением, обусловливающим наличие специфичных функций и особенностей правоохранительной деятельности, задач, которые существенно отличаются от усредненных по России, регионам и даже городам.

Предметом исследования являются специфичные черты параметров преступности в городах-курортах России и за рубежом, закономерности преступности в городах-курортах России, её причины и условия, криминологически значимые свойства личности преступника и жертвы преступления в городе-курорте, а также особенности предупредительной деятельности

в условиях города-курорта, в том числе её виктимологический аспект.

Целью исследования является проведение комплексного изучения состояния, тенденций, причин и условий преступности в отечественных и зарубежных курортах для разработки рекомендаций по совершенствованию предупреждения преступности в городах-курортах России. Достижению вышеуказанной цели способствовало решение следующих исследовательских задач:

- анализ состояния преступности и определение ее тенденций, особенностей в российских и зарубежных городах-курортах;
- изучение причин и условий преступности в городах-курортах России для выявления их специфичных свойств и механизма воздействия на преступность;
- изучение наиболее значимых криминологических свойств личности преступника в городах-курортах современной России;
- изучение особенностей жертв преступлений, совершаемых в городах-курортах современной России;
- анализ применяемых, а также разработка и научное обоснование необходимости применения новых более эффективных мер предупреждения преступности в городах-курортах России.

Методология и методика исследования. Методология представлена целостным комплексом принципов и методов научного анализа, присущих современной криминологической науке. В качестве основополагающего использован диалектический метод, позволивший изучить проблему в развитии. Методика исследования включает применение общенаучных и частнонаучных методов: статистических (наблюдение, группировка, сводка); социологических (опрос, анкетирование, анализ документов); метода сравнительного правоведения (при изучении преступности в зарубежных курортах) и других.

Степень достоверности результатов диссертации обеспечена применением апробированных социальными науками методов, соблюдением требований теории криминологии, ее методологических принципов, тщательным отбором эмпирического

материала, обобщением теоретического и практического опыта, а также использованием большого объема научного материала, опубликованного в трудах известных ученых: юристов, социологов, психологов, экономистов и др. Общий объем изученной литературы составил 235 источников.

Теоретическую основу исследования составили разработки отечественных ученых-юристов, непосредственно касающиеся проблем преступности, личности преступников и жертв, предупреждения преступности: Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, Ю.Д. Блувштейна, Т.П. Будяковой, О.Н. Ведерниковой, П.С. Дагеля, Е.С. Жигарева, А.А. Жижиленко, С.М. Иншакова, И.И. Карпеца, В.Е. Квашиса, Е.Н. Клещиной, Т.М. Клименко, В.М. Когана, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, С.Я. Лебедева, И.Г. Малкиной-Пых, И.М. Мацкевича, С.Ф. Милюкова, Г.М. Миньковского, В.А. Номоконова, В.С. Овчинского, В.И. Полубинского, А.Б. Сахарова, Л.В. Франка, М.Д. Шаргородского, Д.А. Шестакова, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и др. Также автором использовались работы отечественных и зарубежных исследователей в сфере туризма (Е.В. Вавиловой, К.М. Кац, М.М. Маринина, Е.Л. Писаревского, П.Е. Тарлоу, Г. Харриса, др.) и экономики (О.Н. Быковой, Р.С. Дзарасова, Д.В. Новоженова, Е.А. Поташовой, А.А. Соколова, В.Н. Шафутдинова, др.).

Эмпирическую базу исследования составила следственная и судебная практика, содержащая статистические данные о состоянии преступности и раскрываемости преступлений за шестилетний период (2007–2012 гг.) в городах-курортах России, отдельных регионах (Ставропольском и Краснодарском краях) и России в целом. При подготовке диссертации изучению подвергнуты материалы 223 уголовных дел, находившихся в производстве органов внутренних дел и прокуратуры, а также на рассмотрении в судах первой инстанции городов-курортов России. Кроме того, изучались статистические и выборочные данные, характеризующие личность преступника по форме ИЦ СВ1-Лица (48192 человека) и личность жертв преступлений по форме № 5 (29133 человека) в городах-курортах России, а также результаты анкетирования 180 сотрудников органов внутренних

дел, служебная деятельность которых непосредственно связана с предупреждением, пресечением, раскрытием, расследованием преступлений в городах-курортах России. Помимо этого, в работе нашел отражение практический опыт диссертанта, приобретенный им во время 18-летней службы в различных подразделениях ГУ МВД России по Ставропольскому краю.

Научная новизна исследования определена тем, что впервые на диссертационном уровне на основе анализа собранного обширного эмпирического материала раскрыты особенности преступности в современных российских и зарубежных городах-курортах; выработаны предложения по совершенствованию стратегии и тактики предупредительной деятельности в отечественных городах-курортах; обоснована необходимость внедрения новых технологий как важной составляющей в обеспечении безопасности государства и граждан на длительную историческую перспективу. На основе анализа международного опыта в работе обоснована необходимость формирования подразделений туристской полиции, которая должна стать востребованным посредником между правоохранительными органами городов-курортов и объектами туристской индустрии. Помимо этого, впервые на диссертационном уровне системно изучены криминологически значимые свойства личности жертв преступлений в городах-курортах, раскрыты ее особенности, проанализированы осуществляемые меры виктимологической профилактики и предложены пути их совершенствования в городах-курортах XXI века, в том числе посредством внедрения авторской «Памятки отдыхающим о мерах безопасного пребывания в городах-курортах России».

Основные выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Преступность в городах-курортах России, обладая специфичной криминологической характеристикой и статусом самостоятельного объекта криминологического изучения, требующего не только научного осмысления, но и постоянного наблюдения, характеризуется преобладанием корыстной преступности, а также преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Наряду с частичным совпадением тенденций развития преступ-

ности, фиксируется несоответствие интенсивности таковой в городах-курортах общероссийским показателям, причем статистические данные отличаются в несколько раз при разнонаправленной динамике.

2. К негативным качествам и тенденциям преступности в городах-курортах России следует отнести стабильно высокий удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, грабежей и разбоев, совершенных с незаконным проникновением, квартирных краж, преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, мошенничества, а также рост «уличной» преступности, виктимизацию женщин и, безусловно, высокий уровень латентности, перманентно присущей преступности в таких городах в силу действия не только общих, но и специфичных причин.

3. Уровень преступности в курортах разных стран дифференцируется в силу его обусловленности действием комплекса объективных обстоятельств (политических, социально-экономических, исторических, религиозных, др.); при этом географическая близость стран далеко не всегда коррелирует с показателями преступности на их курортах. К числу общих особенностей преступности в зарубежных и российских курортах относятся доминирование корыстной преступности, высокий уровень латентности вследствие действия характерной мотивации жертв преступлений из числа отдыхающих, а также повышенная массовая виктимность последних.

4. Помимо общих причин и условий преступности (социально-экономическая дифференциация и неравенство, слабость социально-правового контроля за активизирующейся экономической деятельностью, создающей возможности быстрого товарооборота и извлечения прибыли, неудовлетворительная организация культурного досуга населения, существенные проблемы семейного и школьного воспитания, господство потребительской системы ценностей, алкоголизация и наркотизация, несовершенство или отсутствие в местах массового скопления граждан и хранения имущества инженерно-технических средств охраны), в городах-курортах России действуют иные причины и условия. Их специфика обусловлена такими характеристиками, которые в комплексе совершенно не свойственны преступности

в остальных российских городах: 1) высокий уровень фактической безработицы в связи с существованием широких возможностей для извлечения неофициальных доходов; 2) зависимость уровня материального благополучия местных жителей от интенсивности турпотока; 3) высокий транзитный потенциал изучаемых городов; 4) непосредственная географическая близость к зонам военных действий и контртеррористических операций; 5) милитаризация; 6) сосредоточение маргинальных масс из беженцев и вынужденных переселенцев; 7) полинациональность и полирелигиозность; 8) выраженная сезонность увеличения плотности населения за счет лиц, приехавших на сезонные заработки, и туристов; 9) наличие большого числа дискотек и ночных клубов; 10) «привлекательность» курортов для злоумышленников; 11) выраженное виктимное поведение потенциальных жертв; 12) недостатки в деятельности правоохранительных органов в силу наличия объективных трудностей выявления, раскрытия и расследования преступлений и привлечения виновных лиц к ответственности.

5. Изучение личности преступников в городах-курортах России позволило выявить «курортную» специфику в виде выраженной люмпенизации преступности с мизерной долей безработных и очень весомой долей лиц, не имеющих постоянного источника дохода, а также в виде превышения доли приезжих (в том числе иностранцев) и лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического (токсического) опьянения, на фоне позитивной тенденции к ослаблению криминальной активности женщин, низкого удельного веса опасного и особо опасного рецидива, несовершеннолетних злоумышленников, ранее судимых, лиц, совершивших преступления группой и в состоянии алкогольного опьянения.

6. Жертва преступления в городе-курорте России – это лицо, которому в силу ряда объективных и субъективных причин, связанных со спецификой городов-курортов и преступности в указанных городах, непосредственно или опосредованно уже причинен или может быть причинен вред (физический, материальный, моральный) либо права и законные интересы которого существенно ущемлены или могут быть ущемлены в случае ре-

ализации его индивидуальной виктимности. Типичная жертва преступления в городе-курорте России – это безработный холостой мужчина от 31 года до 40 лет со средним или высшим образованием, являющийся гражданином России и постоянно проживающий на курорте. Незначительность доли приезжих с их повышенной личностно-ситуативной виктимностью в общей массе потерпевших обусловлена специфическими мотивами латентности (нежеланием обращаться в правоохранительные органы и обременять испорченный отпуск участием в производстве следственных действий, непродолжительность пребывания на курорте). Виктимные свойства личности жертв из числа местных жителей катализируются наличием в городах-курортах большого количества развлечений, сложившейся обстановкой всеобщей праздности, а из числа отдыхающих – удаленностью от места постоянного проживания, временным разрывом социальных связей, отпускной беззаботностью, чувством свободы, анонимностью.

7. Основными особенностями реализации мер общего и специально-криминологического предупреждения преступности в городах-курортах России являются: 1) повышенное внимание к безопасности отдыха со стороны туристов и местных жителей, а также органов власти всех уровней; 2) усиленное межведомственное взаимодействие правоохранительных органов (полиции, таможенной службы, ФСКН, ФСБ и иных) ввиду высокого транзитного потенциала и географического расположения таких городов в непосредственной близости к государственной границе России, зонам вооруженных столкновений и контртеррористических операций; 3) выраженное сезонное расширение круга объектов профилактики в результате «наплыва» отдыхающих и сезонных работников, а также сезонное расширение круга субъектов профилактики в виде активного привлечения к предупредительной деятельности администраций коллективных средств размещения. Совершенствованию работы по предупреждению преступности в изучаемых городах будут способствовать создание подразделений туристской полиции, повышение уровня технической оснащенности предупредительной деятельности, реализация ряда актуальных законодательных инициатив.

Теоретическая значимость исследования заключается, прежде всего, в том, что его выводы и предложения дополняют теоретическую базу такого направления современной сравнительной криминологии, как региональная криминология, поскольку сформулированные в работе положения расширяют имеющиеся научные знания о преступности в российских и зарубежных курортах, а это, в свою очередь, дает возможности для использования новых знаний в процессе совершенствования мер предупреждения преступности в современных курортах и способствует дальнейшим научным исследованиям преступности, в том числе в городах-курортах. Кроме того, полученные в процессе исследования результаты и основанные на них выводы и предложения дополняют информационную базу науки криминологии и могут повлиять на процесс совершенствования отдельных положений, регламентирующих деятельность по предупреждению преступности в городах-курортах России.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты носят прикладной характер и могут быть использованы в предупредительной деятельности правоохранительных органов, в том числе для повышения эффективности прогнозирования преступности в городах-курортах России, для разработки отдельных положений федеральных, региональных и городских программ предупреждения преступности, а также реализации приоритетных задач уголовной политики в специфичных условиях современных курортов в целях перехода к инновационному «информационно-социальному» типу противодействия преступности. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов страны, в правотворческой деятельности при совершенствовании международного и российского законодательства, в частности, миграционного, образовательного, в сфере туризма и туристской деятельности, а также касающегося защиты прав и законных интересов жертв преступлений.

Апробация результатов исследования. Выводы и положения диссертационного исследования излагались автором на десяти международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях, а также «круглых столах»:

на заседании «круглого стола» по теме «Проблемы обеспечения законности и правопорядка в современной России» (Пятигорск, 2010 г.), Международная межвузовская научно-практическая конференция «Российская экономика: новая реальность (экономика, предпринимательство, право)» (Москва, 2011 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы обеспечения экономической безопасности личности, общества и государства на современном этапе» (Ставрополь, 2013 г.) и т.д. Отдельные материалы и результаты исследования применяются в учебном процессе ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 18 научных работах общим объемом 6,3 п.л., в том числе 5 работ в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Структура диссертации предопределена объектом, предметом, целями и задачами работы. Она состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень её разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, излагаются методологическая основа, научная новизна. Указывается использованный эмпирический материал, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования. Особое место отводится положениям, выносимым на защиту, обоснованности и достоверности научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Первая глава – «Характеристика преступности в городах-курортах России и за рубежом» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Общая характеристика преступности в городах-курортах России» – дано понятие города-курорта, рас-

смотрены элементы общей характеристики, структура преступности (удельный вес различных видов преступности с последующим сопоставлением показателей городов-курортов, регионов и России в целях выявления доли уголовно-наказуемых деяний, чаще всего совершаемых в городах-курортах) и основные составляющие ее латентности.

Под городом-курортом автор понимает освоенную и используемую в лечебно-профилактических целях особо охраняемую природную территорию, располагающую природными лечебными ресурсами и необходимыми для их эксплуатации зданиями и сооружениями, включая объекты инфраструктуры.

Доминирующую долю уголовно-наказуемых деяний в изучаемых городах составили наиболее распространенные корыстные и корыстно-насильственные преступления (55,5 %); при этом чаще всего предметом хищений был мобильный телефонный аппарат – каждая 3-я кража и каждый 2-й грабёж. Доля наиболее тяжких насильственных преступлений (убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований) в целом не отличалась от общероссийского показателя. Значительный удельный вес в общей структуре преступности в городах-курортах России имели преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (11,4 %).

Удельный вес преступлений экономической направленности в общей структуре преступности за 2012 гг. составил по России 7,5 %, по регионам – 9,2 %, по городам-курортам – 8,2 %. Анализ динамики удельного веса преступлений экономической направленности в течение исследуемого периода позволяет констатировать наличие общих по направленности, но различных по интенсивности тенденций к его росту в 2007–2009 гг. и снижению в 2010–2012 гг. Несмотря на размах реальной экономической преступности в городах-курортах современной России и серию громких коррупционных скандалов, связанных с деятельностью ОАО «Курорты Северного Кавказа» и ГК «Олимпстрой», в официальную статистику попадают единичные факты (резонансные либо, наоборот, малозначительные), что, естественно, повышает уровень общественной опасности и тяжести

не только экономической, но и общеуголовной преступности в изучаемых городах.

Высокая латентность преступности в городах-курортах России складывается из ряда составляющих: осознанного отказа жертв обращаться с заявлением о совершенном в отношении них преступлении в правоохранительные органы в силу общехарактерных и специфичных мотивов; неосознанного отказа от обращения с заявлением в правоохранительные органы; укрывательства фактов преступления самими сотрудниками правоохранительных и контролирующих органов городов-курортов.

Во втором параграфе – «Состояние, динамика и тенденции преступности в городах-курортах России» – рассмотрены количественные показатели преступности в городах-курортах России за период с 2007 по 2012 гг.: уровень, динамика преступности (темпы ее роста и снижения, темпы роста (снижения) отдельных видов и групп преступлений, а также степень их совпадения с динамикой преступности в регионах и России для выявления общих и частных тенденций); коэффициент преступности, степень влияния на данный показатель «вклада» гостей курортов.

Проведенный анализ уровня и динамики преступности в городах-курортах России показал, что в 2007-2012 гг. общероссийский спад числа зарегистрированных преступлений сохранился и в городах-курортах. Следует отметить различную интенсивность снижения уровня преступности: в стране отрицательная динамика была порой в несколько раз более выраженной, нежели в городах-курортах. Речь идет о совокупном действии ряда явлений и процессов: а) общей тенденции к стабилизации уровня преступности; б) ослаблении регистрационной дисциплины в целях формирования благоприятной отчетности; в) специфических причин латентности (в виде нежелания потерпевших из числа отдыхающих обременять остаток отпуска явками в правоохранительные органы и участием в проведении связанных с подачей заявления различных процессуальных действий, боязнь распространения за пределами курорта по месту постоянного проживания жертвы компрометирующих сведений о провоцирующем, легкомысленном или неприличном ее пове-

дении и т.п.). При этом на состояние преступности в городах-курортах действуют не только постоянные факторы среды, но и переменные составляющие, влекущие свои социальные, организационные, финансовые и иные последствия.

Проведенный анализ также показал, что в городах-курортах коэффициенты преступности в 2007-2012 гг. были ниже общероссийских. Следует обратить внимание, что данный показатель рассчитывался исходя из численности постоянного населения муниципальных образований городов-курортов без учета количества прибывших на отдых граждан, которое в разы превышало число местных жителей. Поэтому низкие коэффициенты преступности в городах-курортах вкупе с показателями сезонной миграции вновь доказывают наличие здесь высокого уровня латентности преступности.

В 2007–2012 гг. удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, зарегистрированных в городах-курортах, был выше, чем в регионах и стране (например, в 2012 г. – 26,3 %, 22,9 % и 24,8 %, соответственно). При этом в отличие от России, где на протяжении шести лет имела место стабильная позитивная динамика, в изучаемых городах доля рассматриваемых преступлений колебалась скачкообразно, а её увеличение порой происходило на фоне снижения общего уровня преступности.

С учетом особенностей досуга отдыхающих и курортной жизни вообще вполне обоснованным выглядел прогноз о превышении доли преступлений, совершенных в состоянии опьянения, по сравнению с Россией. Однако за шестилетний период их удельный вес в структуре зарегистрированной преступности колебался незначительно, оставаясь стабильно ниже общероссийского.

В 2007–2012 гг. наблюдался повсеместный рост числа уголовно-наказуемых деяний, совершенных в общественных местах, однако в городах-курортах он был галопирующим, тогда как в России – мизерным. Причем имело место увеличение не только количества случаев регистрации таких деяний, но и их доли в структуре преступности, что превратилось в устойчивую негативную тенденцию.

Помимо перечисленных, автором были выявлены следующие негативные тенденции преступности в городах-курортах

России: стабильно высокий удельный вес тяжких и особо тяжких – почти каждое 3-е преступление (в среднем по России – почти каждое 4-е преступление); стабильно высокий удельный вес грабежей и разбоев, совершенных с незаконным проникновением, – почти каждый 11-й грабёж и почти каждый 5-й разбой (в среднем по России – почти каждый 22-й грабёж и почти каждое 14-е разбойное нападение); стабильно высокий удельный вес квартирных краж – каждая 5-я кража (в среднем по России – почти каждая 8-я кража).

В третьем параграфе – «Характеристика преступности в зарубежных городах-курортах» – рассмотрена характеристика общеуголовной преступности и преступности террористической направленности на наиболее популярных среди отечественных туристов зарубежных курортах, а также сопоставлены некоторые качественно-количественные параметры преступности с отдельными социально-демографическими и социально-экономическими показателями их развития для выявления устойчивых общих тенденций преступности в зарубежных и российских курортах.

Автор впервые рассмотрел характеристику общеуголовной преступности на наиболее популярных среди российских туристов курортах ряда зарубежных стран, систематизированных по географическому признаку: страны Азии, Ближнего Востока, Южной и Северной Европы, Центральной и Восточной Европы, Африки, Центральной Америки, Южной Америки, Карибского бассейна. Такая преступность характеризуется преобладанием корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Преступления террористической направленности в зарубежных курортах представляют угрозу не только для отдыхающих, но и для экономики государств, зачастую напрямую зависящей от туристской индустрии. Автором охарактеризована деятельность террористических организаций в наиболее популярных среди российских туристов странах Европы (Испания, Италия, Кипр), Ближнего Востока (Турция, Израиль), Индостана (о. Шри-Ланка, Индия, Индонезия), Африки (Египет, Кения, Танзания). В современных условиях интенсификации миграционных и коммуникационных процессов правоохранительным органам

трудно отследить доприступную подготовку международных террористических организаций, зачастую функционирующих на территориях нескольких стран и имеющих тенденцию к политическому, финансовому, техническому и организационному взаимодействию.

В работе сопоставлены некоторые качественно-количественные параметры преступности в ряде зарубежных стран с такими социально-демографическими и социально-экономическими показателями их развития, как интенсивность турпотока, уровень безработицы и степень урбанизации. Уровень преступности в курортах разных стран дифференцируется в силу обусловленности действием целого комплекса объективных явлений и процессов (политических, социально-экономических, исторических, религиозных, географических и т. п.). Географическая близость стран далеко не всегда коррелирует с показателями преступности в их курортах: в одном и том же регионе параметры преступности в разных государствах отличаются в несколько раз. В целом уровень преступности в крупнейших городах-курортах мира, как правило, низок. Число преступлений против иностранных туристов обычно не превышает нескольких десятков за сезон. Такие преступления носят, как правило, корыстный характер. Данный вывод подтверждается исследованиями, проведенными зарубежными учеными.

На основе собранного эмпирического материала автором изучена криминогенность туризма, т.е. его влияние на рост корыстной и корыстно-насильственной преступности в зарубежных курортах в виде прямо пропорциональной зависимости, а также антикриминогенность туризма, проявляющаяся в обратной пропорциональной зависимости между интенсивностью турпотока и уровнем насильственной преступности. В работе впервые выявлены четко выраженные общие тенденции преступности, характерные для зарубежных и российских курортов: доминирование корыстной преступности, достаточно высокий уровень латентности преступности вследствие действия характерной мотивации большей части жертв преступлений из числа отдыхающих, а также повышенная массовая виктимность последних.

Вторая глава – «Причины преступности и личность преступника в городах-курортах России» – включает три параграфа. **В первом параграфе** – «Причины и условия преступности в городах-курортах России» – сформулированы авторские понятия причин преступности и условий преступности в городах-курортах России, дана их условная классификация, проанализированы различные причины и условия преступности в городах-курортах современной России, повышенное криминогенное влияние которых доказано и подтверждено материалами исследования, а также выявлена их специфика.

Под причинами преступности в городах-курортах России автор понимает совокупность находящихся в сложном взаимодействии социальных, правовых, психологических явлений, процессов, в том числе обусловленных спецификой городов-курортов и порождающих преступность в таких городах, как свое закономерное следствие. В качестве условий преступности в городах-курортах России автор рассматривает различные явления, в том числе обусловленные спецификой городов-курортов, которые самостоятельно не порождают преступность в городах-курортах, но интенсифицируют формирование и действие её причин.

Основные причины и условия преступности в городах-курортах России условно классифицированы автором по содержанию в целях выявления таких их характеристик, которые в комплексе совершенно несвойственны преступности в остальных российских городах:

а) социально-экономические (отличия в социально-экономическом положении разных групп местного населения, а также местного населения и отдыхающих; ухудшение социального статуса, в том числе в силу действия в 2008-2012 гг. последствий мирового финансового кризиса 2008 г. в виде снижения турпотока в городах-курортах России и сокращения числа рабочих мест в сфере услуг; прямая зависимость материального благополучия местных жителей от интенсивности турпотока; высокий уровень фактической безработицы определенной части жителей городов-курортов и лиц, приехавших сюда с целью совершения преступлений, в связи с существованием широких возможностей для извлечения нетрудовых доходов; слабость

социально-правового контроля за активизирующейся из года в год экономической деятельностью, создающей возможности быстрого товарооборота и извлечения прибыли; высокий транзитный потенциал изучаемых городов);

б) политические (нестабильные внутривнутриполитическая и внешнеполитическая обстановки на юге России и в странах ближнего зарубежья, в результате которой изучаемые города-курорты оказались в непосредственной близости с зонами военных действий и контртеррористических операций с высокой концентрацией в них воинских частей и соединений, складов оружия и боеприпасов, а также амнистированных членов незаконных вооруженных формирований; милитаризация; бессилие власти в попытках поднять уровень жизни народа и защитить его; политический «заказ» на «удобные» для благоприятного инвестиционного климата показатели преступности);

в) социально-демографические (миграция, породившая сосредоточение в городах-курортах России как беженцев и вынужденных переселенцев, так и обычных мигрантов, приехавших из соседних регионов для учебы (работы); полинациональность и полирелигиозность населения городов-курортов, используемые определенными политическими силами для культивирования нетерпимости к «чужакам»; наличие и постоянное увеличение числа маргиналов (бомжей, наркоманов, проституток, несовершеннолетних попрошайек), безразличное отношение к их судьбам; выраженная сезонность посещения городов-курортов отдыхающими и лицами, прибывающими на заработки; «привлекательность» курортов для злоумышленников);

г) культурно-воспитательные (существенные пробелы семейного и школьного, в том числе – правового воспитания; негативная роль СМИ; неудовлетворительная организация досуга местных жителей и отдыхающих; наличие большого числа дискотек и ночных клубов; недостаточность общей и правовой культуры населения);

д) социально-бытовые (алкоголизация и наркотизация; неблагоприятные материально-бытовые условия, провоцирующие агрессивную разрядку; сезонное увеличение плотности населения; конфликтные отношения в семье, с соседями, сослуживца-

ми, не получившие негативной оценки и соответствующей реакции со стороны власти, общества, ближайшего окружения);

е) социально-психологические (аккумуляция довольно серьезных социально-психологических деформаций; господство потребительской системы ценностей; виктимное поведение отдыхающих в виде их беспечного отношения к сохранности собственного имущества, демонстрация стереотипов материальной обеспеченности (порой – ложной), легкомысленное допустимое поведение жертв половых преступлений, их «дразнящая» одежда в пляжный сезон);

ж) организационно-управленческие (низкая эффективность взаимодействия правоохранительных органов городов-курортов между собой и с другими субъектами предупредительной деятельности, их коррумпированность; незначительная результативность проводимых мероприятий в силу отсутствия широкомасштабности и наступательности профилактики; недостатки в деятельности правоохранительных органов в силу наличия объективных трудностей раскрытия и расследования преступлений и привлечения виновных к ответственности в условиях городов-курортов; несовершенство или отсутствие в местах массового скопления отдыхающих и хранения имущества инженерно-технических средств охраны).

Во втором параграфе – «Криминологическая характеристика личности преступника в городах-курортах России» – изложена общетеоретическая концепция личности преступника, на основании собранного эмпирического материала рассмотрены социально-демографическая и социально-психологическая характеристики личности преступника в городах-курортах с последующим сопоставлением с аналогичными характеристиками в регионах и России в целях выявления общих и частных тенденций и, соответственно, доказательств специфичности преступности в изучаемых городах.

Автором излагает общетеоретическую концепцию личности преступника и обосновывает выбор двух ее интегрированных характеристик: социально-демографической и социально-психологической, которые есть в концепциях абсолютного большинства криминологов.

В числе социально-демографических признаков проанализированы пол, возраст, образование, социальное положение, взаимосвязь места постоянного проживания и места совершения преступления, гражданство. При этом сопоставлены абсолютные и относительные показатели в городах-курортах, регионах и России, проанализирована шестилетняя динамика изменения данных показателей, выявлены тенденции к снижению (росту) криминальной активности различных групп населения, в том числе по отдельным видам преступности. Пристальное внимание в работе уделено взаимосвязи места постоянного проживания и места совершения преступления, поскольку актуальность изучения преступности приезжих (в том числе, иностранцев и лиц без определенного места жительства), её доли, динамики и внутренней структуры определяется рядом обстоятельств: во-первых, такая преступность оказывает значительное сезонное влияние на криминогенность ситуации в городе-курорте; во-вторых, возникает целый комплекс новых правовых, экономических, социальных, культурных, политических проблем, в том числе затрагивающих международные аспекты, положение иностранцев, обеспечение их безопасности и пр.; в-третьих, преступность приезжих характеризуется высокой латентностью, поскольку фиксируется именно как преступность временно прибывших только в случае раскрытия преступления и установления виновного, а также факта его постоянного проживания в другой местности.

Проведенный анализ показал, что преступления в городах-курортах России совершаются в основном мужчинами на фоне оживления их противоправного поведения; самыми «плодотворными» являются злоумышленники в возрасте от 25 до 29 лет; имеет место снижение преступной активности подростков в курортах (каждое 20-ое лицо, тогда как в России – каждое 17-ое); при этом в городах-курортах ими чаще совершаются грабежи и неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, реже – кражи, разбои и изнасилования на фоне отрицательной динамики показателей их групповой преступности.

Существование в общей массе преступников мизерной доли безработных и очень весомой доли лиц, не имеющих постоян-

ного источника дохода, автор объясняет спецификой изучаемых городов, а именно наличием здесь широких возможностей для осуществления в сфере услуг деятельности, связанной с извлечением неофициальных доходов, в разы превышающих пособие по безработице и нивелирующих необходимость постановки на учет безработных граждан в Центрах занятости населения либо их трудоустройства. Доля преступников, не являющихся гражданами России и совершивших преступления в городах-курортах России, превысила в два раза аналогичный показатель в регионах, но не «догнала» общероссийский; на каждые шесть местных преступников здесь приходится один приезжий злоумышленник, а преступная активность приезжих в изучаемых городах более чем в два раза выше по сравнению с регионами, что весьма существенно и ещё раз подчеркивает специфику преступности в городах-курортах как самостоятельного объекта криминологического изучения. Кроме того, «гости» городов-курортов России чаще всего совершают корыстные и корыстно-насильственные преступления и преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Наряду с социально-демографической, важное криминологическое значение имеет социально-психологическая характеристика преступника, которая раскрывает внутреннее содержание его личности. Глубина и стойкость криминогенной мотивационной направленности индивида позволили автору выделить из всей массы преступников лиц с антиобщественной установкой, к которым в первую очередь относятся ранее судимые. Их доля в общей массе не превысила общероссийский показатель, при этом удельный вес опасного и особо опасного рецидива был мизерным и существенно ниже, чем в целом по стране. Повсеместная негативная тенденция к увеличению доли ранее судимых усугубляется контртенденцией в виде снижения количества зарегистрированных преступлений. Основная направленность их умысла на совершение в изучаемых городах корыстных, корыстно-насильственных деяний и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков демонстрирует недостаточную эффективность функционирования в городах-курортах России

социальных, медицинских и иных учреждений, призванных обеспечить ресоциализацию ранее судимых, реабилитацию наркозависимых из их числа, минимизировать их изолированность, дезадаптацию и пр.

Устойчивость антиобщественной установки, криминогенность мотивации, стремление к рационализации преступной деятельности наглядно демонстрируются также степенью организованности при совершении уголовно-наказуемых деяний. Доля лиц, объединивших усилия для совместного совершения преступлений, в российских городах-курортах существенно ниже таковой по стране; удельный вес лиц, совершивших преступления в группе, снижался повсеместно, тогда как криминальная активность организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) в целом оставалась на постоянном уровне, подвергаясь незначительным колебаниям.

Важной составляющей социально-психологической характеристики личности преступника является склонность к употреблению алкогольных напитков, наркотических и одурманивающих веществ. В среднем в городах-курортах России доля лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, оказалась в три раза ниже таковой в России, а в состоянии наркотического и токсического опьянения, наоборот, в два раза выше.

В третьем параграфе – «Криминологическая характеристика личности жертвы преступлений, совершаемых в городах-курортах России» – подчеркнута важность изучения личности жертвы преступлений, сформулировано авторское понятие жертвы преступления в городе-курорте России, обосновано выделение двух основных групп признаков, составляющих криминологическую характеристику личности жертвы преступлений в городах-курортах, проведен анализ таких характеристик, а также рассчитан коэффициент криминальной виктимизации в рассматриваемых городах.

Автор обосновывает актуальность и важность изучения такой значимой, но ранее почти не изучавшейся составляющей причинного комплекса преступности в городах-курортах России, как личность жертвы преступлений.

Жертва преступления в городе-курорте России – это лицо, которому в силу ряда объективных и субъективных причин, связанных со спецификой городов-курортов и преступности в указанных городах, непосредственно или опосредованно уже причинен или может быть причинен вред (физический, материальный, моральный) либо права и законные интересы которого существенно ущемлены или могут быть ущемлены в случае реализации его индивидуальной виктимности.

Для разработки вполне информативной виктимологической характеристики личности жертв преступлений, совершаемых в городах-курортах России, использовались две интегрированные характеристики (социально-демографическая и нравственно-психологическая) на основе изучения статистических данных и уголовных дел, возбужденных по фактам совершения в таких городах различных преступлений.

К социально-демографическим признакам автором отнесены пол, возраст, образование, семейное положение, социальная принадлежность, гражданство. Риск стать жертвой преступления в городах-курортах России подчиняется определенным закономерностям. Так, потерпевшими из числа физических лиц в изучаемых городах чаще всего были безработные холостые мужчины от 31 года до 40 лет со средним или высшим образованием, являющиеся гражданами России и постоянно проживающие в городах-курортах. Незначительность доли приезжих в общей массе жертв преступлений, совершенных в городах-курортах России (лишь 9,7 %), подтверждает выводы о действии в рассматриваемых городах специфичных мотивов латентности в виде нежелания туристов обращаться в правоохранительные органы и обременять испорченный отпуск явками и участием в производстве следственных действий. Автором выявлена существующая в городах-курортах России зависимость виктимогенности от занятости и характера выполняемых трудовых функций: фактически нетрудоустроена была каждая вторая жертва, почти в два раза меньше шансов стать потерпевшими у лиц с рабочей специальностью, почти в шесть раз – у предпринимателей и служащих.

Коэффициенты криминальной виктимизации в городах-курортах России (число зарегистрированных потерпевших

на 100 тыс. постоянного населения) ниже общероссийского, при этом их рост был повсеместным в течение исследуемого периода. Принимая во внимание показатели сезонной миграции в современных городах-курортах, подтверждается вывод о наличии здесь высокого уровня латентности.

В зависимости от характера посягательства в городах-курортах России наиболее весомая доля потерпевших из числа физических лиц от преступлений против собственности (58,8 %). Почти в два раза меньше неё удельный вес жертв уголовно-наказуемых деяний, направленных против жизни и здоровья (28,8 %), с достаточно ощутимой долей потерпевших от таких деяний, совершенных из хулиганских побуждений. Нравственно-психологическая составляющая виктимологической характеристики напрямую зависит от типа преступного посягательства. Виктимные свойства личности жертв из числа местных жителей катализируются наличием в городах-курортах большого количества искушений, сложившейся обстановкой всеобщей праздности, из числа отдыхающих – удаленностью от места постоянного проживания, временным разрывом социальных связей, отпускной беззаботностью, чувством свободы, которое поддерживается анонимностью, особенно в толпе, жаждущей развлечений.

Третья глава – «Особенности предупреждения преступности в городах-курортах России» – включает два параграфа. **В первом параграфе** – «Особенности реализации мер общего и специально-криминологического предупреждения преступности в городах-курортах России» – рассматриваются общетеоретические уровни предупреждения преступности, изучаются и оцениваются классифицированные по содержанию меры общего и специально-криминологического предупреждения преступности в городах-курортах России, анализируются особенности их реализации в условиях таких городов, предлагаются пути совершенствования профилактической деятельности, в том числе с учетом положительного опыта зарубежных стран в части создания и функционирования на курортах туристской полиции.

Автор подчеркивает необходимость изучения общего и специально-криминологического уровней предупреждения

преступности, которые позволяют решать стоящую перед ними задачу комплексно путем интеграции усилий органов всех ветвей власти и институтов гражданского общества.

Меры предупреждения преступности в городах-курортах России условно классифицированы по их содержанию и корреспондируют с соответствующими причинами и условиями преступности в изучаемых городах: социально-экономические, политические, социально-демографические, культурно-воспитательные, социально-бытовые, социально-психологические, организационно-управленческие.

Особенностями реализации мер общего и специально-криминологического предупреждения преступности в городах-курортах России являются: повышенное внимание к безопасности отдыха со стороны органов власти всех уровней, усиленное межведомственное взаимодействие правоохранительных органов (полиции, таможенной службы, ФСКН, ФСБ) ввиду высокого транзитного потенциала и географического расположения таких городов в непосредственной близости к государственной границе России, зонам вооруженных столкновений и контртеррористических операций, а также сезонное расширение круга субъектов и объектов профилактики.

Криминальная, социально-экономическая и социально-демографическая ситуации, сложившиеся в городах-курортах России, предопределяют основные направления предупреждения преступности на ближайшую перспективу:

1) активизация воздействия на экономическую, правовую, социальную базы преступности (проведение эффективной социальной, экономической и реальной, а не декларативной правовой политики; развитие нормативно-правовой базы, сужающей возможности криминального контроля над преступностью и легальными экономической, социальной и хозяйственной сферами жизни городов-курортов; усиление социально-правового контроля за экономической деятельностью; использование дополнительных инструментов для наведения порядка с плохо контролируемой миграцией; осуществление стратегически грамотной и эффективной молодежной политики; реализация собственной информационной политики; грамотная органи-

зация досуга местных жителей и приезжих путем проведения спортивно-зрелищных и культурно-массовых мероприятий с одновременной антиалкогольной и антинаркотической агитацией и т.д.);

2) усиление противодействия всем видам преступности, прежде всего наиболее тяжким по своим последствиям (организованная преступность, преступность в финансово-экономической сфере, наркопреступность, незаконный оборот оружия) и наиболее распространенным в городах-курортах (корыстная и «уличная» преступность), а также максимально эффективное использование имеющихся сил и средств; внедрение и более широкое применение современных технических средств; активизация деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции и подразделений по исполнению административного законодательства, в том числе путем перекрытия каналов сбыта похищенного имущества; обеспечение максимальной эффективности программы «Безопасный город», т.п.);

3) расширение круга субъектов профилактики как в сфере правоохранительной деятельности (образование регулярных подразделений туристской полиции с созданием соответствующих материальной и нормативно-правовой баз, не допуская дублирования функций с обычной полицией), так и вне ее (например, в рамках комитетов по делам молодежи, общественных организаций и объединений граждан, религиозных конфессий и пр.) с максимально возможным преодолением остро стоящей проблемы выработки четкой системы их взаимодействия;

4) обеспечение тесного сотрудничества России с ООН и другими международными организациями, владеющими колоссальными банками данных, данными криминологических, уголовно-правовых и уголовно-политических исследований, а также обобщенными концентрированными сведениями о зарубежном опыте противодействия преступности в курортах;

5) создание городской системы социально-правового контроля за состоянием преступности, определение ее научных и финансово-материальных ресурсов на основании результатов проведенного исследования, позволяющих руководителям городов-курортов и их правоохранительных органов не только

оценить состояние и перспективы преступности, но и определить круг заинтересованных лиц и перечень конкретных мер, направленных на предотвращение роста преступности в отдельно взятом городе-курорте.

Во втором параграфе – «Виктимологическая профилактика преступности в городах-курортах России» – рассмотрена общетеоретическая структура виктимологической профилактики преступности, даны авторские определения общей, специальной и индивидуальной виктимологической профилактики преступности в городах-курортах России, а также впервые обобщены, систематизированы и проанализированы применяемые меры виктимологического предупреждения преступности в таких городах с разработкой рекомендаций по повышению их эффективности.

Поскольку суть противодействия преступности в городах-курортах России состоит в уменьшении числа не только лиц, готовых совершить преступление, но и лиц, которые субъективно неспособны миновать опасность стать жертвой преступления там, где это объективно возможно, то немаловажная роль в решении данной задачи отводится виктимологической профилактике. Выделение в ней трех уровней (общего, специального и индивидуального) обусловлено тем, что рассматриваемый вид профилактики является подсистемой предупреждения преступности в целом и потому заимствует его аналогичную структуру.

Общая виктимологическая профилактика преступности в городах-курортах России представляет собой деятельность институтов гражданского общества, осуществляемую в целях защиты прав и законных интересов постоянного и временного населения городов-курортов путем управления общесоциальными причинами и условиями его виктимизации, обусловленными спецификой таких городов. К общим мерам относятся меры, направленные на социально-экономическую поддержку наиболее незащищенных категорий граждан, повышение общекультурного и образовательного уровня, грамотную организацию занятости постоянного и временного населения, на повышение уровня массового и индивидуального правосознания, на беспрепятственный доступ потерпевших к механизмам правосудия с целью получения компенсации и ре-

ституции, на развитие политики взаимоуважения, участия и поддержки потерпевших от преступлений, создание общероссийского фонда предоставления компенсации жертвам преступлений, оказание им необходимой материальной, социальной, медицинской и психологической помощи, информирование потерпевших о наличии такой помощи и обеспечение им полной возможности пользоваться ими путем организации общественных центров правовой и психологической помощи жертвам, на участие СМИ в процессе правового воспитания и виктимологического просвещения граждан, правовой пропаганде, нацеленной на разъяснение населению нормативных правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней, правовой агитации в целях склонения граждан к активной помощи правоохранительным органам городов-курортов, на пересмотр основных концепций телекомпаний и издательств, на пресечение злоупотреблений свободой массовой информации теми масс-медиа, которые распространяют материалы, пропагандирующие культ насилия и жестокости, на полноценное функционирование государственных и гражданских институтов социализации личности и пр.

Под специальной виктимологической профилактикой преступности в городах-курортах России автор понимает согласованную деятельность различных субъектов профилактики, нацеленную на дифференцированную девиктимизацию социальных групп путем устранения (ослабления) личностно-микросредовых причин и условий их виктимизации в городах-курортах России. К числу мер такой профилактики относятся: информационные меры, призванные путем активного использования СМИ оказывать воспитательно-профилактическое воздействие на конкретные виктимные категории граждан, способствовать выработке положительных стереотипов поведения и формированию у жертв позитивной личностной и ситуативной установки; меры по противодействию такому неоправданному атрибуту массового отдыха, как употребление алкогольных напитков и наркотических веществ; проведение систематических рейдов в местах массового отдыха граждан, профилактических бесед в образовательных учреждениях городов-курортов с уча-

щимися и педагогами; проведение с местным населением, в том числе представителями бизнеса, просветительно-агитационной работы для устранения условий, способствующих совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений в отношении них и их имущества; проведение администрациями коллективных средств размещения (санаториев, пансионатов, домов отдыха, пр.), работниками правоохранительных органов разъяснительной и воспитательной работы с отдыхающими; организация контроля за поведением приезжих усилиями администраций коллективных средств размещения; научно обоснованная, сегментированная и целенаправленная работа по девикутимизации мигрантов и пр. Автором предложено повысить эффективность проводимой специальной профилактики путем распространения среди отдыхающих памятки, содержащей рекомендации по действиям в целях недопущения совершения преступлений в отношении отдыхающих либо их имущества.

Под индивидуальной виктимологической профилактикой в городах-курортах России автор понимает деятельность субъектов профилактики, которая начинается с выявления отдельных лиц с повышенной степенью виктимности и заключается в направленном воздействии на них в целях активизации их защитных свойств и последующей девикутимизации. Такая профилактика осуществляется мерами убеждения и помощи, способствующими снижению роли потерпевшего в механизме преступного поведения: разъяснения, советы, рекомендации, консультации, обучение и воспитание; организация надзора за потенциальной жертвой со стороны родственников, соседей, общественности по месту жительства или администрации по месту работы (учебы), а равно обеспечение при необходимости личной защиты профилактируемого лица вплоть до его временной изоляции от сложившейся отрицательной микросреды; надлежащее оперативное реагирование правоохранительных органов на поступающие жалобы и сообщения; предупреждение подготавливаемых и пресечение противоправных деяний потерпевшего-«провокатора» и преступника на начальных стадиях развития преступной ситуации, а также поддержание позитивных межличностных отношений между потенциальной

жертвой и потенциальным правонарушителем, в том числе с привлечением по возможности специалистов в области психологии и психотерапии.

В **заключении** подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы и предложения.

В **приложениях** содержатся результаты социологического исследования (анкетирования) и разработанная автором «Памятка отдыхающим о мерах безопасного пребывания в городах-курортах России».

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*В научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК
при Министерстве образования и науки
Российской Федерации:*

1. Закаляпина, Л. А. Возможности региональных законодателей как условие формирования положительных тенденций в сфере борьбы с подростковой преступностью в городах-курортах / Л.А. Закаляпина // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 2 (18). – С. 377–379.

2. Закаляпина, Л. А. Криминологическая характеристика личности жертвы преступлений в городах-курортах России: социально-демографический портрет / Л.А. Закаляпина // Вестник СевКавГТИ. – 2012. – № 13. – С. 73–76.

3. Закаляпина, Л. А. Меры предупреждения преступлений в городах-курортах: международно-правовой аспект / Л.А. Закаляпина // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 2 (22). – С. 403–406.

4. Закаляпина, Л. А. Роль органов внутренних дел по городам-курортам в обеспечении законности и правопорядка в период массовых отпусков / Л.А. Закаляпина // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 4 (20). – С. 361–363.

5. Закаляпина, Л. А. Структура преступности в городах-курортах Черноморского побережья / Л.А. Закаляпина // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 4 (22). – С. 321–325.

Иные статьи и публикации:

6. Закаляпина, Л. А. Криминологическая характеристика преступности в городах-курортах Черноморского побережья Краснодарского края / Л.А. Закаляпина // Правовое регулирование отдельных сфер жизни общества: история и современность: сборник научных статей. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2011. – С. 90-100.

7. Закаляпина, Л. А. Обезопасит ли «Безопасный город» курорты юга России? / Л.А. Закаляпина // Материалы Первой международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы современного общества глазами молодежи». – Ставрополь, 2010. – С. 422-423.

8. Закаляпина, Л. А. Общая виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в городах-курортах России / Л.А. Закаляпина // Материалы I Международной научно-практической конференции «Современная наука: теория и практика». Том 2 (ч. 1). Общественные науки. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2010. – С. 86-88.

9. Закаляпина, Л. А. Общая характеристика преступности в городах -курортах Черноморского побережья / Л.А. Закаляпина // Российская экономика: новая реальность (экономика, предпринимательство, право) : сборник научных трудов аспирантов, студентов, научных руководителей Международной межвузовской научно-практической конференции. Вып. 10. – М. : Московский институт предпринимательства и права, 2011. – С. 157-162.

10. Закаляпина, Л. А. Особенности работы органов внутренних дел по специальной виктимологической профилактике преступности в городах-курортах юга России / Л.А. Закаляпина // Актуальные проблемы современного уголовного прав и криминологии : сборник научных трудов. – Ставрополь : АГРУС, 2013. – С. 78-83.

11. Закаляпина, Л. А. Отдельные вопросы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в городах-курортах Северо-Кавказского федерального округа в период курортных сезонов / Л.А. Закаляпина // Сборник научных статей по материалам «круглого стола» «Проблемы обеспечения за-

конности и правопорядка в современной России». – Пятигорск : РИА-КМВ, 2010. – С. 283-285.

12. Закаляпина, Л. А. Предупреждение преступлений в городах-курортах зарубежом / Л.А. Закаляпина // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов (по материалам Научно-практической конференции «Актуальные направления развития российского законодательства»). Выпуск 17. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2011. – С. 84-88.

13. Закаляпина, Л. А. Причинный комплекс совершения преступлений в городах-курортах юга России / Л.А. Закаляпина // Актуальные проблемы современного российского права : материалы IV Международной научно-практической конференции. – Невинномысск : НГГТИ, 2012. – С. 302-306.

14. Закаляпина, Л. А. Причины и условия совершения преступлений в городах-курортах юга России / Л. А. Закаляпина // II Международная научно-практическая конференция «Перспективные разработки науки и техники-2011» (Польша, 7-15 ноября 2011). – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/27_OINXXI_2011/Pravo/5_92816.doc.htm.

15. Закаляпина, Л. А. Туризм и терроризм: криминологический аспект / Л.А. Закаляпина // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 2 (2). – С. 154-159.

16. Закаляпина, Л. А. Туристская полиция как субъект предупреждения преступности на курортах: опыт зарубежных стран / Л. А. Закаляпина // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Правовое регулирование отдельных сфер жизни общества в свете европейской интеграции: проблемы теории и практики» : сборник статей. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2011. – С. 235-244.

17. Закаляпина, Л. А. Угрозы экономической безопасности городов-курортов России: от недобросовестных контрагентов до олимпийских антирекордов / Л. А. Закаляпина // Проблемы обеспечения экономической безопасности личности, общества и государства на современном этапе : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь, 2013. – С. 324-333.

18. Закаляпина, Л. А. Экономическая преступность в городах-курортах юга России: криминологический аспект / Л.А. Закаляпина // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне : сборник материалов «круглого стола», посвященного 10-летию образования филиала ФГКУ «ВНИИ МВД России» по Северо-Кавказскому федеральному округу (г. Ставрополь, 28 июня 2013 года). – Ставрополь : АГРУС, 2013. – С. 76-88.

Подписано в печать «13» февраля 2014 г.

**2.5. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц
(Темникова Н. В., Москва, 2015)**

На правах рукописи

ТЕМНИКОВА НОННА ВЛАДИМИРОВНА

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПОДНАДЗОРНЫХ ЛИЦ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: кандидат юридических наук,
доцент Орлов Владислав Николаевич

Официальные оппоненты: *Милуков Сергей Федорович*, доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное профессиональное образование «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», профессор кафедры уголовного права
Борсученко Светлана Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», доцент кафедры уголовного права и криминологии

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

Защита состоится 21 января 2016 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 на базе Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) г. Москва, 123995, ул. Садово-Кудринская, д. 9, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Полный текст диссертации и автореферата, а также отзыв научного руководителя размещены на сайте Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА): <http://msal.ru/academy/councils/collab/>

Автореферат разослан «___» _____ 201__ г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

доктор юридических наук, доцент

Соктоев Зорикто Борисович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена возникшей необходимостью в доктринальном исследовании правовой сущности административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как специальной формы постпенитенциарного надзора, обеспечивающей предупреждение преступлений поднадзорными.

Современная уголовная политика России все увереннее ориентируется на требования международных стандартов в части обращения с осужденными и применения к ним мер, альтернативных лишению свободы. На государственном уровне и в средствах массовой информации широко обсуждаются вопросы кардинального изменения в подходе к содержанию преступников в условиях изоляции от общества, расширения спектра мер уголовно-правового характера, не связанных с наказанием, поиска допустимых средств сокращения тюремного населения. Самую серьезную озабоченность вызывает современное состояние преступлений, совершаемых лицами, после освобождения из мест лишения свободы, в отношении которых установлен административный надзор. Каждый факт совершенного преступления при подобных обстоятельствах является ярчайшим индикатором проблем, возникающих в качественной реализации целей исполнения уголовного наказания, а именно – исправление осужденного и предупреждение преступлений. Кроме этого, преступления, совершаемые лицами в период осуществления в отношении их административного надзора, естественно, восполняют рецидивную преступность, уровень которой в зависимости от региона России колеблется от 25 до 40 %. При этом обобщенные данные говорят о том, что в 85 % случаев она допускается в течение первых трех лет после освобождения – явное свидетельство наличия серьезных проблем профилактики. Безусловно, не следует сбрасывать со счетов и происходящее в последнее время качественное ухудшение характеристик личности осужденных к лишению свободы, 80 % которых отбывают наказание за совершение тяжких

и особо тяжких преступлений. В отношении значительной части не удастся достичь целей наказания, и они продолжают сохранять высокую степень общественной опасности после освобождения из исправительного учреждения.

К проблемам предупреждения преступности лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, не раз обращались руководители правоохранительных ведомств. Так, в конце марта 2013 г. на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений глава МВД России В. Колокольцев отметил, что в 2012 г. из 1,2 млн выявленных правонарушителей более 35,8 % (или 397,4 тыс.) ранее уже совершали преступления. Всего указанными лицами было совершено более 34 % (294,2 тыс.) от всех зарегистрированных преступлений. Свыше 60 % всей рецидивной преступности составляют кражи, грабежи, разбой и хулиганство. При этом самая высокая интенсивность рецидивной преступности наблюдается среди молодежи, а средний возраст преступников этой категории составляет 22–24 года.

В этой связи закономерным и социально обусловленным представляется решение о «реанимации» института административного надзора, исторически доказавшего свою эффективность в предупреждении рецидивной преступности. Как известно, данный вид деятельности долгое время не находил четко определенного законодательного решения до тех пор, пока не был принят Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон Об административном надзоре).

Представляется, что необходимость осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, обуславливает не только очевидное усиление концепции «контроля» в правовой системе России, но и является вполне необходимой и своевременной мерой.

Рассматривая административный надзор как меру предупреждения преступлений, совершаемых лицами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, следует отметить её временный характер, а именно то, что она устанавливается судом в отношении определенного круга лиц

и в определенных законом временных границах. Так, например, в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, либо преступления, совершенного при рецидиве, срок административного надзора может быть установлен от одного года до трех лет, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости. В отношении совершеннолетнего лица, имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, административный надзор устанавливается на срок, предусмотренный для погашения судимости.

Выделение в отдельную категорию поднадзорных лиц, ранее судимых за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, указывает на стремление государства сократить число преступлений, совершаемых педофилами. Как известно, данные преступления вызывают наибольшую тревогу у населения и озабоченность со стороны государства.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения современного законодательства об административном надзоре за лицами, отбывавшими наказание в виде лишения свободы; установления его эффективности и состоятельности в достижении поставленных перед ним целей, а также способности оказывать действенное влияние на профилактику преступности в стадии осуществления административного надзора. Результаты формально-юридического анализа в рамках диссертационного исследования позволяют сформулировать концептуально-теоретическое обоснование административного надзора как меры уголовно-правового характера и ответить на вопросы о достаточности содержания правовых ограничений и его эффективности.

Последнее обстоятельство, несомненно, влечет формирование спектра авторских позиций по тем или иным вопросам административного надзора, дискуссионного научного поля. Отдельные вопросы теории и практики осуществления административного надзора, исследовались А. Я. Гришко, С. И. Деметьевым, В. А. Елеонским, В. Н. Орловым, В. Н. Петрашевым, В. А. Фефеловым, А. В. Шамисом и другими правоведками. В последнее время на страницах периодических изданий развернулась широкая полемика по вопросам уголовно-правового, административно-правового и уголовно-исполнительного содержания административного надзора. Однако административный надзор в его современной законодательной интерпретации не становился обособленным предметом научного поиска в криминологической науке.

Актуальность темы диссертационного исследования повышается в связи с недостаточностью научного осмысления проблем противодействия преступности лиц, состоящих под административным надзором органов внутренних дел.

Изложенные обстоятельства обуславливают необходимость научного осмысления юридической природы административного надзора в комплексе мер, обеспечивающих воздействие на лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, а также разработку методологических аспектов профилактики преступлений в стадии осуществления административного надзора.

Степень научной разработанности. В отечественной криминологической науке не уделялось достаточного внимания самостоятельному и комплексному исследованию преступной деятельности лиц, состоящих под административным надзором органов внутренних дел.

Причиной пробельности научных знаний в данной области видится непродолжительный срок практики осуществления административного надзора за лицами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, поскольку административный надзор как самостоятельный правовой институт претерпел принципиальные изменения в содержании порядка и условий его осуществления, соответственно, изменилось его правовое содержание.

Вопросы административного надзора исследовались под углом зрения различных теоретико-методологических подходов, преимущественно административно-правового характера. Рассматриваемой проблеме были посвящены научные труды в области административного и уголовно-исполнительного права таких ученых, как Ю. Е. Аврутин, А. И. Алексин, Р. Р. Алеулов, Д. Н. Бахрах, В. М. Безденежных, К. С. Бельский, С. Н. Бочаров, В. В. Денисенко, В. Ф. Дерюжинский, Е. В. Додин, А. С. Дугенец, М. И. Еропкин, Я. О. Здир, А. И. Казанник, А. И. Каплунов, И. Ш. Килясханов, Ю. М. Козлов, П. И. Кононов, А. П. Коренев, С. И. Котюргин, А. Д. Майле, В. И. Майоров, В. Н. Опарин, Г. И. Петров, В. Д. Плесовских, Н. И. Побежимова, Л. Л. Попов, Ф. С. Разаренов, Б. В. Россинский, Н. Г. Салищева, В. Е. Севрюгин, Ю. П. Соловей и др.

Значительное место в диссертационной работе занимают фундаментальные правовые категории, особый вклад в разработку которых внесли А. С. Горелик, Г. Л. Кригер, В. Н. Кудрявцев, С. И. Курганов, В. М. Лебедев, В. А. Ломако, А. А. Пionтковский, Н. С. Таганцев, Ю. М. Ткачевский, В. А. Уткин, М. Д. Шаргородский, М. И. Якубович и другие.

В большинстве научных работ авторами рассматривались прежде всего проблемы административно-правовой регламентации административного надзора и отдельные аспекты его исполнения, при этом предшествующие исследования основывались на анализе юридических признаков административного надзора в ранних его законодательных редакциях.

Однако ввиду несовпадения предмета исследования имеющиеся результаты не позволяют в полной мере решить комплекс проблем, поднятых в рамках данного диссертационного исследования, что побуждает автора обратиться к изучению административного надзора с позиции противодействия рецидивной преступности, а также выработке мер по их профилактике.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с установлением и осуществлением административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а так-

же в процессе предупреждения преступлений, совершаемых поднадзорными.

Предмет исследования составляют:

– нормы советского уголовного, исправительно-трудового законодательства;

– нормы современного отечественного и зарубежного уголовного, уголовно-исполнительного, гражданско-правового законодательства, а также законодательства об административных правонарушениях, регулирующие общественные отношения в сфере установления и осуществления административного надзора, а также отдельные нормы, имеющие иную отраслевую принадлежность;

– материалы судебной практики и результаты деятельности органов внутренних дел (полиции) по осуществлению административного надзора, за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;

– данные официальной статистики, а также социологических и криминологических исследований, проведенных как самим диссертантом, так и другими авторами;

– опубликованные научные труды (монографии, комментарии законодательства, учебники, пособия, статьи и др.) по исследуемой проблеме.

Цель и задачи исследования. *Целью исследования* является комплексный криминологический анализ преступного поведения лиц на стадии осуществления за ними административного надзора, разработка рекомендаций по совершенствованию общесоциальных и специально-криминологических мер профилактики преступного поведения поднадзорных.

Для достижения этой цели в диссертации ставятся и решаются следующие *задачи*:

1) осуществить историко-правовой анализ особенностей исторического развития и современного состояния законодательства зарубежных стран в области осуществления постпенитенциарного надзора и контроля;

2) исследовать исторические этапы в развитии отечественного законодательства о постпенитенциарном надзоре и практики его осуществления;

3) провести анализ норм уголовного, уголовно-исполнительного и административно-правового законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере осуществления административного надзора за лицами, освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы;

4) уяснить содержание юридических признаков административного надзора, установить его межотраслевые связи и отличия от смежных с ним правовых институтов;

5) представить криминологическую характеристику преступлений, совершаемых лицами, состоящими под административным надзором;

6) установить криминологические особенности личности преступника, совершившего преступление в стадии осуществления за ним административного надзора;

7) определить основные причины и условия преступлений, совершаемых лицами в стадии осуществления за ними административного надзора;

8) разработать предложения по совершенствованию уголовного, уголовно-исполнительного, а также административного законодательства, составляющего правовую основу осуществления административного надзора за лицами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы;

9) исследовать общесоциальные и специально-криминологические меры профилактики преступлений, совершаемых лицами, состоящими под административным надзором.

Методология и методика исследования. Методологическая база исследования представлена диалектическим и историческим методами познания социальных явлений, общественных отношений и криминологических закономерностей. Методологической основой стали фундаментальные положения отечественной криминологии, методологические принципы юридических отраслей знания, главным образом уголовно-правовых наук. При анализе преступлений, совершаемых лицами в стадии осуществления за ними административного надзора, использовались апробированные наукой методы, проводились конкретные социологические и методологические исследования: статистическое наблюдение, анкетирование, интервьюиро-

вание, контент-анализ, изучение документов, обобщение практического опыта и т. д.

Нормативная база исследования включает: Конституцию Российской Федерации, действующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, Законы Российской Федерации, в частности: 1) Федеральные законы РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ; «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 № 64-ФЗ, «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ; 2) постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» от 31 марта 2010 г. № 198; Приказ МВД РФ от 08.07.2011 № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Теоретическая основа исследования. Учитывая комплексный характер исследуемой проблемы, при формулировании теоретических положений и практических рекомендаций автор опирался на труды отечественных ученых в области уголовного, уголовно-исполнительного, административного права, криминологии, социологии и других отраслей науки. Были изучены материалы научных и научно-практических конференций, научные статьи, опубликованные в периодической печати, посвященные проблемам профилактики преступлений, совершаемых лицами, в отношении которых установлен административный надзор.

Эмпирическую базу исследования составили: данные официальной статистики Федеральной службы исполнения наказаний России, статистические данные МВД России о лицах, состоящих под административным надзором, обвинительные заключения по уголовным делам в отношении лиц, совершив-

ших преступления во время состояния под административным надзором в Ставропольском крае и Республике Дагестан (25 заключений); результаты интервьюирования 153 сотрудников органов внутренних дел ГУ МВД России по Ставропольскому краю; результаты интервьюирования 116 лиц, состоящих под административным надзором в Ставропольском крае. В основу исследования положены количественно-качественные сведения о преступлениях, совершаемых лицами, в отношении которых установлен административный надзор, как на общедеревальном, так и региональном уровнях. Исползованы учетно-отчетные документы (справки, докладные записки, оперативные сводки, обзоры и т. д.), результаты конкретных социологических исследований, касающихся преступлений, совершенных поднадзорными.

Научная новизна диссертации заключается в том, что представленная работа является одним из первых монографических исследований института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, с позиции уголовного, уголовно-исполнительного и административного права на основе криминологических данных о преступлениях, совершаемых лицами на стадии осуществления за ними административного надзора. Кроме того, представлена криминологическая характеристика действующего уголовного, уголовно-исполнительного, административно-правового законодательства с точки зрения возможностей использования их профилактического потенциала на преступное поведение лиц, состоящих под административным надзором полиции.

В диссертации представлены научно обоснованные выводы относительно правовой и криминологической характеристики преступлений, совершаемых лицами в стадии осуществления за ними административного надзора, представлена криминологическая характеристика криминогенного типа личности состоящего под административным надзором, рассмотрены причины и условия, способствующие совершению преступлений указанной категорией лиц.

В диссертации разработаны теоретические основы обще-социальной и специально-криминологической профилактики

преступлений, совершаемых лицами, в отношении которых установлен административный надзор. Предложены рекомендации в области совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного и административного законодательства, регламентирующего основания установления административного надзора и порядок его осуществления. Кроме этого, в диссертационной работе определены направления по совершенствованию взаимодействия органов внутренних дел со службами ФСИН России с учетом произошедших изменений в организационно-штатной структуре данных правоохранительных ведомств.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Среди наиболее применяемых норм, предусматривающих административный (полицейский, постпенитенциарный) надзор в законодательстве зарубежных стран, использование которых в отечественном уголовном законодательстве видится весьма полезным, можно указать на следующее:

- надзор за поведением лиц, судимых за широкий круг сексуальных преступлений (Германия);

- возможность установления надзора с 14 лет (Германия);

- предусмотренность, наряду с мерами, обеспечивающими надзор и контроль, дополнительных ограничений, направленных на профилактику противоправных действий со стороны поднадзорного лица «не употреблять алкогольные напитки или другие одурманивающие средства, если имеются достаточные основания полагать, что потребление таких средств будет способствовать совершению новых преступлений, а также контролировать себя без физического вмешательства на предмет потребления спиртных и наркотических средств» (Германия);

- возможность установления надзора на неопределенный срок, если «...осужденный не соглашается пройти лечение, в том числе связанное с физическим вмешательством, а также курс воздержания или терапии, если есть основания опасаться угрозы обществу совершением в будущем значительных преступных деяний» (Германия);

– субъектами, осуществляющими надзор за лицами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, являются органы юстиции (Германия, Бельгия, Беларусь).

2. Содержание признаков административного надзора как меры уголовно-правового характера определяют его социально-правовую сущность и одновременно отграничивают его от иных мер государственного принуждения:

– установление и осуществление административного надзора является правовым последствием ранее совершенного преступления;

– административный надзор характеризуется определенным содержанием;

– обладает характерной сущностью;

– имеет определенную форму;

– административному надзору присущ определенный порядок и условия применения (установление и осуществление);

– уклонение от административного надзора порождает определенные последствия;

– административный надзор применяется в определенных социально полезных целях.

3. В целях исключения пролонгации фактических и юридических ограничений, вытекающих из содержания ограничения свободы и административного надзора, обосновывается необходимость исключения возможности установления административного надзора, если ранее осужденному, в дополнение к лишению свободы, было назначено наказание в виде ограничения свободы.

4. В причинном комплексе преступного поведения лиц, совершивших преступления в стадии осуществления за ними административного надзора, следует выделять причины и условия:

– экономического характера, обусловленные недостатками в материально-техническом обеспечении органов внутренних дел, средствами технического контроля и надзора, спадом производства и распадом хозяйственных связей в условиях финансового кризиса и внешнеэкономическим влиянием;

– социально-психологические проблемы, формирующиеся в основных социальных сферах жизнедеятельности поднадзорных, таких как: 1) семья, 2) работа, 3) учеба, 4) досуг;

– организационно-правовые проблемы, представляющие комплекс нормативной регламентации установления и осуществления административного надзора, а также организационно-правового обеспечения реализации его целей.

5. Обосновывается необходимость в законодательном закреплении возможности использования органами внутренних дел при осуществлении административного надзора комплекса технических средств надзора и контроля.

6. Социально-криминологический портрет лица, совершившего преступление в стадии осуществления за ним административного надзора, выглядит следующим образом: это лицо мужского пола, в возрасте 25–30 лет, не состоящее в браке на момент установления ограничений, не обладающее высоким уровнем образования (среднее, неоконченное высшее), характеризующееся достаточно низкой степенью социальной активности, выраженной в пассивном отношении к трудовой деятельности либо обучении в высшем учебном заведении, вовлеченное в систематическое употребление наркотических средств или психотропных веществ.

7. Классификация комплекса мер, составляющих систему общесоциальной профилактики преступлений, совершаемых лицами в стадии осуществления за ними административного надзора, позволяет систематизировать взаимосвязанные направления:

- нормотворческой деятельности;
- материально-ресурсного обеспечения административного надзора;
- информационно-просветительской деятельности;
- координации взаимодействия публичных органов власти и некоммерческих организаций;
- социального контроля и реабилитации поднадзорных.

8. Обоснована необходимость совершенствования законодательства в сфере обеспечения административного надзора путем внесения следующих изменений:

- п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона об административном надзоре исключить, а ч. 2 ст. 3 изложить в следующей редакции: «В отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо не снятую судимость за совершение умышленного преступления в

отношении несовершеннолетнего, преступлений предусмотренных статьями 205, 205.1 – 205.4, 206, 208, ч. 1 ст. 209, 210 УК РФ, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, административный надзор устанавливается независимо от наличия оснований, предусмотренных частью 3 настоящей статьи»;

– п. 1 ч. 3 ст. 3 Закона об административном надзоре изложить в следующей редакции: «Лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, независимо от наличия действующих взысканий»;

– ч. 1 ст. 4 Закона об административном надзоре дополнить следующим абзацем: «Перечисленные ограничения применяются с учетом степени общественной опасности деяния, совершенного поднадзорным лицом; обстоятельств совершения преступления (время, место, состояние алкогольного опьянения, совершение преступления за пределами места жительства и т. д.), поведения поднадзорного лица за весь период отбывания наказания, а также состояния его здоровья».

9. В комплексе мер специально-криминологической профилактики, преступлений, совершаемых лицами, состоящими под административным надзором, основными являются:

– выявление и взятие на профилактический учет поднадзорных, склонных к совершению новых преступлений в период осуществления административного надзора;

– установление постоянного контроля за поведением и образом жизни поднадзорных, склонных к совершению правонарушений и преступлений;

– налаживание и поддержание социально полезных связей поднадзорных в период осуществления административного надзора, оказание им помощи в установлении и поддержании социально-полезных связей;

– своевременность реагирования на нарушение установленных судом ограничений в отношении поднадзорных;

– своевременное применение мер дисциплинарного взыскания за нарушения установленных ограничений и совершение административных правонарушений;

– своевременная организация первоначальных оперативно-розыскных мероприятий в отношении поднадзорных, скрывшихся с места жительства без уведомления сотрудников полиции, осуществляющих административный надзор.

Теоретическая и практическая значимость исследования. *Теоретическая значимость* работы определяется тем, что исследование направлено на дальнейшее развитие криминологической теории профилактики преступлений отдельного вида. Полученные результаты исследования могут быть использованы для развития научных представлений о социальной природе преступлений, совершаемых лицами, состоящими под административным надзором, их причинах и условиях. Материалы диссертации имеют теоретическое значение для совершенствования деятельности соответствующих подразделений и служб органов внутренних дел МВД России, а также иных субъектов осуществляющих профилактику рецидивных преступлений.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что они способствуют улучшению законодательной техники в сфере применения (установления) и осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и, как следствие, стабилизации и унификации практики применения уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, а также законодательства об административных правонарушениях. Они могут быть использованы для правоприменительной деятельности судов, органов внутренних дел МВД России в сфере повышения эффективности профилактической работы с лицами, состоящими под административным надзором. Кроме того, результаты исследования можно использовать в целях совершенствования правовой основы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями полиции и иными субъектами, осуществляющими профилактическую деятельность в области рецидивной преступности.

Отдельные положения диссертации окажут помощь при подготовке учебных и учебно-методических пособий, лекций по криминологии, уголовному и уголовно-исполнительному

праву, соответствующих спецкурсов в юридических высших учебных заведениях, а также в системе курсов повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел МВД России.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью, непротиворечивостью его исходных теоретических положений, достаточным научно-теоретическим аргументированием, внутренней логикой исследования, комплексным характером исследовательских процедур, применением апробированных наукой методов исследования, адекватных сущности изучаемых явлений и процессов. Необходимая полнота, объективность и корректность исследования достигались репрезентативностью выборки (320 человек), что в целом соответствует требованиям к диссертационным исследованиям.

Обработка данных проводилась в период с 2012 по 2014 год, на сайте российского рецензируемого научного журнала «Российский криминологический взгляд», рекомендованного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ, и Криминологической библиотеки (<http://criminology.ru>; <http://criminology.pro>; <http://криминология.рф>).

Результаты проведённых исследований подтверждаются соответствующими актами, справками и иными официальными документами. В целом высокая степень достоверности результатов проведённого исследования также подтверждается представительностью, достоверностью исходных данных, корректностью методик исследования и проведённых расчётов.

Апробация и практическая реализация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях, в их числе: Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора А. И. Алексеева «Модернизация России и обеспечение криминологической безопасности» (Ставрополь, 24–25 апреля 2012 г.); межвузовский круглый стол «Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии» (Ставрополь, 8 февраля 2013 г.); круглый стол «Проблемы реализации уголовной политики Российской

Федерации на региональном уровне» посвященный 10-летию образования филиала ФГКУ «ВНИИ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу (г. Ставрополь, 28 июня 2013 года), а также опубликованы в периодической печати. Результаты исследования используются в учебном процессе ряда вузов.

Объем и структура диссертации определены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложения. Объем и оформление диссертационного исследования отвечают требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определены его объект и предмет, цель и задачи, методология исследования, его нормативная и эмпирическая база, продемонстрирована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Содержание института постпенициарного надзора и его развитие в законодательстве России и зарубежных стран» включает в себя три параграфа. В первом параграфе **«Юридические признаки, определяющие содержание административного надзора за лицами, отбывавшими наказание в виде лишения свободы»** автором рассматриваются вопросы юридического содержания административного надзора, устанавливается его связь со смежными правовыми институтами.

В ходе исследования автор обосновывает уголовно-правовую природу административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как форму выражения уголовно-правовых отношений.

Юридический анализ исследуемого правового института позволил автору установить признаки административного над-

зора и определить их содержание, а также отграничить административный надзор от иных мер государственного принуждения.

Среди признаков, характеризующих административный надзор, соискатель выделяет следующие:

- установление и осуществление административного надзора является правовым последствием, ранее совершенного преступления;
- административный надзор характеризуется определенным содержанием;
- обладает характерной сущностью;
- имеет определенную форму;
- административному надзору присущ определенный порядок и условия применения (установление и осуществление);
- уклонение от административного надзора порождает определенные последствия;
- административный надзор применяется в определенных социально полезных целях.

Диссертант полагает, что содержание административного надзора составляют временные ограничения прав поднадзорных лиц, а именно: а) административные ограничения; б) обязанности поднадзорного лица; в) последствия нарушения административных ограничений или обязанностей поднадзорного лица; г) сроки административного надзора.

Рассматривая комплекс мер, обеспечивающих соблюдение ограничений и обязанностей, составляющих содержание административного надзора, соискатель приходит к выводу, что ими являются меры юридической ответственности, устанавливаемые уголовным законом и законодательством об административных правонарушениях.

Автор полагает, что криминализация нарушения правил административного надзора осуществлена по качественному критерию, в основе которого лежит направленность умысла деятеля, которая трактуется законодателем как признак, достаточный для придания административному правонарушению общественно опасного характера.

Связь административного надзора с институтами Общей части уголовного права, автор обуславливает установлением обязательного условия для осуществления административного надзора, которым является течение срока судимости, в пределах которого возможен данный надзор.

В исследовании устанавливается схожесть с административным надзором, уголовное наказание, в виде ограничения свободы (ст. 53.1 УК РФ).

Отграничение смежных правовых институтов автор осуществляет:

- по целям осуществляемой деятельности;
- по компетенции субъектов, исполняющих наказание в виде ограничения свободы и осуществляющих административно-надзорную деятельность;
- по содержанию правового положения лица, в отношении которого применяется комплекс правовых ограничений;
- по обеспечению исполнения мерами государственного принуждения.

Второй параграф диссертационного исследования **«Развитие законодательства о постпенициарном надзоре в Российской Федерации»** посвящен историко-правовому анализу законодательства России в части возникновения и развития исследуемого правового института.

Результаты исследования позволили установить признаки административного надзора в полицейском надзоре, существовавшим в монархической России в конце XIX – начале XX вв., целью которого, являлось предупреждение рецидива преступлений. Являясь прототипом постпенициарного надзора, данная мера содержала ограничения права свободного передвижения поднадзорного за пределами установленного ему для проживания района, в возложении на поднадзорного ряда обязанностей (работать постоянно; не выходить в определенное время из дома; являться в полицию по ее требованию или в назначенные дни, постоянно иметь при себе вид на жительство и т. д.); в значительном ограничении прав поднадзорного вследствие избрания ему множества запрещений (не покидать места своего постоянного жительства без уведомления

ния о том полиции; не иметь при себе огнестрельного и иного оружия; не посещать определенных мест в населенном пункте и т. д.). Нарушение правил надзора влекло административную и уголовную ответственность.

В связи с изменением социально-правовой формации после октябрьской революции 1917 года, советская власть попыталась отказаться от данной практики, видя в ней чуждую советскому государству деятельность. Тем не менее, признаки данной деятельности усматриваются в надзоре за ссыльными.

Законодательное закрепление исследуемого института, было осуществлено в 1966 году утверждением Положения об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, действовавшим вплоть до 1 января 2010 года. На смену ему пришел Федеральный Закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», определив юридическое содержание данного правового института.

В исследовании автор приходит к выводу о том, что надзор, осуществляемый за отдельными категориями граждан, в его различных формах всегда рассматривался экономически и политически господствующими общественными кругами как необходимая мера противодействия преступности и охраны государственного порядка.

Результаты исторического опыта осуществления административного надзора, свидетельствуют о его позитивном влиянии, на профилактику правонарушений и преступлений в разные исторические периоды, что характеризует его как действенное средство, обеспечивающее постпенитенциарный контроль за поведением лиц, освобожденных от отбывания наказаний в виде лишения свободы.

В третьем параграфе **«Теоретические предпосылки и практика использования в законодательстве России зарубежного опыта постпенициарного надзора»** автором принят юридический анализ правовых институтов зарубежного законодательства, содержащих признаки постпенитенциарного надзора.

Законодательный опыт стран Западной Европы построения института постпенитенциарного надзора находит прямое отражение в развитии исследуемого правового института сообразно геополитическим событиям, изменившим карту Западной Европы в русле преобразований, происходивших в западноевропейском обществе.

Среди наиболее применяемых норм, предусматривающих административный (полицейский, постпенитенциарный) надзор в законодательстве зарубежных стран, использование которых в отечественном уголовном законодательстве видится весьма полезным, можно указать на следующее:

- надзор за поведением лиц, судимых за широкий; круг сексуальных преступлений (Германия);
- возможность установления надзора с 14 лет (Германия);
- предусмотренность, наряду с мерами, обеспечивающими надзор и контроль, дополнительных ограничений, направленных на профилактику противоправных действий со стороны поднадзорного лица «не употреблять алкогольные напитки или другие одурманивающие средства, если имеются достаточные основания полагать, что потребление таких средств будет способствовать совершению новых преступлений, а также контролировать себя без физического вмешательства на предмет потребления спиртных и наркотических средств» (Германия);
- возможность установления надзора на неопределенный срок, если «...осужденный не соглашается пройти лечение, в том числе связанное с физическим вмешательством, а также курс воздержания или терапии, если есть основания опасаться угрозы обществу совершением в будущем значительных преступных деяний» (Германия);
- субъектами, осуществляющими надзор за лицами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, являются органы юстиции (Германия, Бельгия, Беларусь).

Вторая глава **«Причины и условия, способствующие совершению преступлений лицами, состоящими под административным надзором»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Причины и условия, способствующие совершению преступлений лицами, состоящими под адми-**

нистративным надзором» автором обосновывается необходимость установления и научного осмысления обстоятельств, составляющих причинный комплекс преступлений, совершаемых лицами, состоящими под административным надзором.

Диссертант отмечает, что причины и условия отдельных преступлений, совершаемых поднадзорными, образованы совокупностью объективных и субъективных обстоятельств, порождающих мотив, цель и решимость лица совершить конкретное преступление.

В комплексе основных причин, влияющих на совершение преступлений лицами, состоящими под административным надзором, автор отмечает совокупность процессов и явлений объективной реальности, а также психические состояния личности, существенно влияющие на характер и уровень как «рецидивной» преступности в целом, так и её отдельной части, слагаемой из совокупности преступлений совершенных лицами, состоящими под административным надзором.

В комплексе причин и условий, способствующих преступному поведению лиц, состоящих под административным надзором, автор выделяет следующие:

- причины экономического характера, представлены комплексом недостатков в материально-техническом обеспечении органов внутренних дел, средствами технического контроля и надзора, спадом производства и распадом хозяйственных связей в условиях мирового финансового кризиса;

- социально-психологические причины, опосредующие проблемы, формирующиеся в основных социальных сферах жизнедеятельности поднадзорных, таких как: 1) семья, 2) работа, 3) учеба, 4) досуг;

- организационно-правовые причины и условия, совершения преступлений лицами, состоящими под административным надзором, включают в себя ряд проблем нормативной регламентации установления и осуществления административного надзора, а также организационно-правового обеспечения реализации его целей.

Во втором параграфе **«Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в период осу-**

ществления за ними административного надзора» автор, основываясь на сложившихся в теории криминологии подходах изучения личности, совершившей преступление в стадии осуществления административного надзора, опирается на разработанные криминологической наукой критерии познания личности осужденного и личности преступника.

Исследование криминологических особенностей личности поднадзорного, совершившего преступление на этапе осуществления за ним административного надзора, позволило автору сконструировать его социально-криминологический портрет: это лицо мужского пола, в возрасте 25–30 лет, не состоящее в браке на момент установления ограничений, не обладающее высоким уровнем образования (среднее, неоконченное высшее), характеризующееся достаточно низкой степенью социальной активности, выраженной в пассивном отношении к трудовой деятельности либо обучении в высшем учебном заведении, вовлеченное в систематическое употребление наркотических средств или психотропных веществ.

Автор отмечает устойчивую тенденцию, отражающую увеличение числа лиц, состоящих под административным надзором, внешне характеризующихся социально позитивным статусом, имеющих высшее образование, обучающихся и работающих, поддерживающих социальные связи в основном с лицами своего круга.

Диссертант отмечает значительное снижение социальной активности лиц, совершивших преступления в стадии осуществления за ними административного надзора: большинство официально не трудоустроены и не имеют официальных источников дохода.

В числе признаков, характеризующих совершенное преступление, лицами состоящими под административным надзором, автор отмечает такие, как:

способ совершения преступления (техническая оснащенность, вооруженность) характеризуется преобладанием примитивных способов, не требующих специальных знаний, навыков и умений. При совершении насильственных преступлений, лицо вооружено примитивным оружием (охотничьими ру-

жьями, обрезками, ножами, предметами хозяйственно-бытового назначения, подручными предметами). Преступления совершаются, как правило, самостоятельно, не в составе группы;

характер преступлений. Количественные показатели корыстных и насильственных преступлений относительно равны. Преступления, связанные с незаконным приобретением либо изготовлением наркотических средств, отмечены более высоким уровнем. В большинстве случаев, совершаемые преступления носят умышленный характер.

мотив преступления в большинстве случаев представлен традиционными для общеуголовных преступлений мотивами, таких как корыстный и личного характера (месть, ревность, зависть, неприязненные отношения, гнев и т. п.). Незначительным является число маломотивированных и «безмотивных» преступлений, а также преступлений, совершенных по типу «насилие ради насилия». Диссертант объясняет данную ситуацию тем, что с возрастом в силу целого ряда причин снижается общая социальная активность человека, в том числе и криминальная.

Третья глава **«Основные направления профилактики преступлений, совершаемых лицами, состоящими под административным надзором»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Общесоциальные меры профилактики преступлений, совершаемых лицами, состоящими под административным надзором»** диссертант, рассматривает комплекс мер организационного, правового, финансового, ведомственного, иного характера, направленных на устранение причин и условий совершения новых преступлений лицами, в отношении которых установлен административный надзор, а также создание таких условий, при которых совершение ими новых преступлений было исключено или существенно затруднено.

По мнению диссертанта, к ним относятся такие меры, реализация которых будет способствовать устранению возможности криминальной мотивации лиц во время осуществления за ними административного надзора.

Анализируя возможности мер общей профилактики преступлений, совершаемых лицами, состоящими под администра-

тивным надзором, акцентирует внимание на необходимости совершенствования деятельности субъектов исполнения данного наказания, с учетом состояния криминальной обстановки как в стране, так и отдельных ее регионах.

Результаты криминологического анализа мер, составляющих систему общесоциальной профилактики преступлений, совершаемых лицами в стадии осуществления за ними административного надзора, позволили соискателю осуществить их классификацию, в основу которой были положены систематизированные и взаимосвязанные направления:

1. Нормотворческой деятельности:

- совершенствование уголовного, уголовно-исполнительного и административно-правового законодательства, в частности института административного надзора;
- разработка локальных нормативно-правовых актов, составляющих правовую основу взаимодействия системы правоохранительных органов в установлении и осуществлении административного надзора за лицами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы.

2. Материально-ресурсного обеспечения административного надзора:

- создание организационного, технического, материально-ресурсного механизма обеспечения надзора за поднадзорными;
- использование при осуществлении административного надзора комплекса технических средств, аналогичного тому, что применяется при исполнении наказания в виде ограничения свободы (электронный браслет; стационарное контрольное устройство, обеспечивающее непрерывный круглосуточный прием и идентификацию сигналов электронного браслета; мобильное контрольное устройство, предназначенное для ношения совместно с электронным браслетом, оборудованное стационарным контрольным устройством для отслеживания местоположения поднадзорного по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS; ретранслятор, предназначенный для расширения зоны приема сигналов электронного браслета стационарным или мобильным контрольным

устройством; персональный трекер, предназначенный для ношения поднадзорным на теле с целью его дистанционной идентификации и отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS, имеющий встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса).

3. Координации взаимодействия публичных органов власти и некоммерческих организаций:

- совершенствование структуры и методов деятельности органов внутренних дел

- организация взаимодействия органов Федеральной службы исполнения наказаний России с органами внутренних дел на базе совместного планирования профилактической деятельности, проведения коллегий, оперативных совещаний, совещаний-семинаров, проверок, рейдов и спецопераций; обмен информацией о поведении, образе жизни поднадзорных, применение к ним мер профилактического воздействия;

- определение направлений совместной деятельности службы участковых уполномоченных полиции с государственной инспекцией безопасности дорожного движения и подразделениями линейных отделов внутренних дел на транспорте в части осуществления контроля за перемещением лиц, состоящих под административным надзором;

- направление исправительным учреждением при подготовке к освобождению осужденного оперативной информации в соответствующие службы криминальной полиции и полиции общественной безопасности;

- своевременное представление материалов о поднадзорных лицах, злостно уклоняющихся и не выполняющих требования решений судов и законодательства;

- обеспечение безопасности сотрудников полиции, осуществляющих административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;

- создание службы профилактики в структуре органов внутренних дел;

- привлечение к профилактической работе администрации организаций, в которых работают лица, состоящие под

административным надзором, трудовых коллективов, шефских формирований, профсоюзных и других общественных организаций, родственников и членов семей поднадзорных, а также других лиц, оказывающих на них положительное влияние.

4. Информационно-просветительской деятельности:

- осуществление специальных курсов переподготовки и повышения квалификации в образовательных учреждениях органов внутренних дел по программе профилактики преступлений и административных правонарушений среди лиц, в отношении которых установлен административный надзор;

- обобщение и анализ практики профилактики рецидивной преступности, распространение положительного опыта в указанной области;

- регулярное информирование органов исполнительной власти, местного самоуправления, прокуратуры, судов о состоянии правопорядка и соблюдении установленных ограничений лицами, в отношении которых установлены меры административного надзора;

- выступление в трудовых коллективах и средствах массовой информации (печать, радио, телевидение) по вопросам осуществления органами внутренних дел административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;

- направление информации в образовательные учреждения, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав информации о лицах, состоящих под административным надзором, ранее отбывавших наказание за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего.

5. Социального контроля и реабилитации поднадзорных:

- организация помощи поднадзорным в решении семейно-бытовых и других социальных проблем;

- представление поднадзорных, доказавших свое исправление, к сокращению обязанностей и запретов;

- оказание помощи в трудовой занятости лицам, состоящим под административным надзором;

– оказание квалифицированной помощи в избавлении от алкогольной, наркотической и других форм зависимостей и т. д.

Во втором параграфе **«Специально-криминологические меры профилактики преступлений, совершаемых лицами, состоящими под административным надзором»** автор, на основе проведенного диссертационного исследования, приходит к выводу, что профилактика на специально-криминологическом уровне органично дополняет и конкретизирует общесоциальную профилактику преступлений.

Автор отмечает, что вся современная система индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых поднадзорными, должна сводиться к своевременному выявлению лиц, склонных к совершению преступлений и оказанию на них эффективного профилактического воздействия с целью недопущения его совершения.

Опираясь на результаты проведенного исследования, соискатель определяет основные направления профилактической работы среди лиц, состоящих под административным надзором, в числе которых отмечает следующие:

– выявление и взятие на профилактический учет поднадзорных, склонных к совершению новых преступлений в период осуществления административного надзора;

– установление постоянного контроля за поведением и образом жизни поднадзорных, склонных к совершению правонарушений и преступлений;

– налаживание и поддержание социально полезных связей поднадзорных в период осуществления административного надзора, оказание им помощи в установлении и поддержании социально полезных связей;

– своевременность реагирования на нарушение установленных судом ограничений в отношении поднадзорных;

– своевременное применение мер дисциплинарного взыскания за нарушения установленных ограничений и совершение административных правонарушений;

– своевременная организация первоначальных оперативно-розыскных мероприятий в отношении поднадзорных, скрыв-

шихся с места жительства без уведомления сотрудников полиции, осуществляющих административный надзор.

Диссертант отмечает, что предлагаемые меры не являются исчерпывающими и предполагают использование многих других приемов и методов профилактики и предупреждения повторных преступлений лицами, в отношении которых осуществляется административный надзор.

В заключение диссертационного исследования представлены основные выводы и предложения, наиболее значимые из которых изложены в тексте настоящего автореферата при характеристике основного содержания работы.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах автора:**

*В изданиях, рекомендованных Высшей
аттестационной комиссией при Министерстве
образования и науки Российской Федерации:*

1. Темникова, Н. В. Историко-правовой анализ развития административно-надзорных функций, обеспечивающих контроль за постпенитенциарным поведением: статья / Н. В. Темникова // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 4. – С. 270–273.

2. Темникова, Н. В. Административный надзор в комплексе мер, обеспечивающих постпенитенциарный контроль: статья / Н. В. Темникова // Российский криминологический взгляд. – 2011. – № 2. – С. 298–301.

3. Темникова, Н. В. Организационно-правовые проблемы в области установления и осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: статья / Н. В. Темникова // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 2. – С. 296–298.

4. Темникова, Н. В. Правовое положение лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в отношении которых установлен административный надзор: статья / Н. В. Темникова // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 387–389.

5. Темникова, Н. В. Криминологическая характеристика личности состоящего под административным надзором: статья / Н. В. Темникова // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 456–463.

В иных изданиях:

6. Темникова, Н. В. Компетенция органов внутренних дел в области осуществления административного надзора / Н. В. Темникова // Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора А. И. Алексеева «Модернизация России и обеспечение криминологической безопасности». – Ставрополь, 2012. – С. 288–292.

7. Темникова, Н. В. Историко-правовой анализ развития административно-надзорных функций, обеспечивающих контроль за постпенитенциарным поведением / Н. В. Темникова // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии : сборник научных трудов. – Ставрополь, 2013. – С. 146–152.

8. Темникова, Н. В. Роль административного надзора в комплексе мер предупреждения рецидивной преступности / Н. В. Темникова // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне : сборник материалов круглого стола, посвященного 10-летию образования филиала ФГКУ «ВНИИ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу (г. Ставрополь, 28 июня 2013 года). – Ставрополь, 2013. – С. 175–181.

Подписано в печать 09.11.2015. Формат 60×90/16.

Усл. п.л. 1,5. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 150 экз. Заказ № 1465.

Отпечатано в типографии «Реглет»

г. Москва, Ленинградский проспект, д.74

+7(495)979-98-99, www.reglet.ru

РАЗДЕЛ 4. БИБЛИОГРАФИЯ

Список трудов В. Н. Орлова (1997–2021 гг.)

1997 г.

1. Орлов, В. Н. Исправительные работы как вид уголовного наказания для несовершеннолетних по новому уголовному, уголовно-исполнительному законодательству / В. Н. Орлов // Проблемы совершенствования уголовного законодательства : сборник статей. – Ставрополь : Ставропольский государственный университет, 1997. – С. 77–79. – 0,2 п. л.

2. Орлов, В. Н. Исправительные работы как вид уголовного наказания по новому уголовному законодательству / В. Н. Орлов // Проблемы совершенствования уголовного законодательства : сборник статей. – Ставрополь : Ставропольский государственный университет, 1997. – С. 79–81. – 0,2 п. л.

1999 г.

3. Орлов, В. Н. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ / В. Н. Орлов // Проблемы совершенствования российского законодательства на рубеже XXI в. (региональный аспект) : материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 1999. – С. 99–101. – 0,2 п. л.

2000 г.

4. Орлов, В. Н. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Орлов Владислав Николаевич. – Ставрополь : Ставропольский государственный университет, 2000. – 22 с. – 1,3 п. л.

5. Орлов, В. Н. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Орлов Владислав Николаевич. – Ставрополь : Ставропольский государственный университет, 2000. – 188 с. – 7,8 п. л.

2001 г.

6. Орлов, В. Н. Обязательные работы в истории пенитенциарной системы дореволюционной России и первых лет совет-

ской власти (1832–1922 гг.) / В. Н. Орлов, А. К. Киселев // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития : материалы VIII годичного научного собрания СКСИ / под ред. Е. Н. Шиянова, О. И. Лепилкиной. – Ставрополь : СКСИ, 2001. – С. 141–147. – 0,6 п. л. / 0,3 п. л.

7. Орлов, В. Н. Особенности ограничения свободы как вида наказания / В. Н. Орлов // Актуальные проблемы уголовного права : сборник научных статей. – Ростов-на-Дону : Изд-во ИУБиП, 2001. – С. 81–84. – 0,2 п. л.

8. Орлов, В. Н. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ : учебное пособие / В. Н. Орлов. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2001. – 176 с. – (Серия «Борьба с преступностью: вчера, сегодня, завтра»). – 10 п. л.

9. Орлов, В. Н. Сущность исправительных работ / В. Н. Орлов // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития : материалы VII годичного научного собрания СКСИ / под ред. Е. Н. Шиянова, О. И. Лепилкиной. – Ставрополь : СКСИ, Ставропольсервисшкола, 2001. – С. 46–50. – 0,2 п. л.

2002 г.

10. Орлов, В. Н. Лекции по криминологии. Общая часть / В. Н. Орлов. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2002. – 192 с. – 11 п. л.

11. Орлов, В. Н. Лекции по уголовно-исполнительному праву. Общая часть / В. Н. Орлов. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2002. – 112 с. – 6 п. л.

12. Орлов, В. Н. Обязательные работы в современном уголовном законодательстве зарубежных стран / В. Н. Орлов // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития : сборник научных трудов : в 2 ч. / под ред. Е. Н. Шиянова, О. И. Лепилкиной. – Ч. 2. – М. : Илекса, 2002. – С. 118–124. – 0,3 п. л.

13. Орлов, В. Н. Понятие и признаки обязательных работ / В. Н. Орлов // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития : сб. научных трудов : в 2 ч. / под ред. Е. Н. Шиянова, О. И. Лепилкиной. – Ч. 2. – М. : Илекса, 2002. – С. 103–118. – 0,5 п. л.

2003 г.

14. Орлов, В. Н. Вопросы исправительного воздействия на осужденных к обязательным работам / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 4. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003. – С. 185–194. – 0,5 п. л.

15. Орлов, В. Н. Исправительные работы как вид уголовного наказания в современном международном и зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Сборник научных трудов. Вып. 1. – Ставрополь : СФ КА МВД РФ, 2003. – С. 154–171. – 0,6 п. л.

16. Орлов, В. Н. Некоторые вопросы причинного комплекса преступности лиц, отбывающих уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Социальный порядок, толерантность и право : материалы Международной научно-практической конференции, 29–31 мая 2003 года : в 2 ч. – Краснодар : Краснодарский юридический институт МВД России, 2003. – Ч. 2. – С. 23–26. – 0,2 п. л.

17. Орлов, В. Н. Порядок и некоторые проблемы применения средств исправления к осужденным к обязательным работам / В. Н. Орлов // Российская юридическая наука на этапе формирования правового государства / под общ. ред. В. Н. Зырянова и Т. Н. Радько. – М. : Академия права и управления, 2003. – С. 155–164. – 0,5 п. л.

18. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительное право (Общая, Особенная и Специальная часть) : учебно-методическое пособие для курсантов очной и заочной форм обучения по специальности 023100 Правоохранительная деятельность / В. Н. Орлов. – Ставрополь : Ставропольский филиал Краснодарского юридического института МВД РФ, 2003. – 208 с. – 12 п. л.

19. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительное право : учебно-методические материалы и тесты для специальности 021100 Юриспруденция / В. Н. Орлов. – Невинномысск : НИЭУП, 2003. – 128 с. – 12 п. л.

2004 г.

20. Орлов, В. Н. К вопросу о криминопенологических параметрах типов и видов уголовных наказаний / В. Н. Орлов //

Проблемы понимания и тенденции развития государства и права в XXI веке : сборник научных трудов по материалам 49-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону» (Ставрополь, 23 апреля 2004 г.). – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2004. – С. 279–281. – 0,1 п. л.

21. Орлов, В. Н. К вопросу об исправительном воздействии на осужденных и о средствах их исправления / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 4. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. – С. 176–198. – 1,3 п. л.

22. Орлов, В. Н. Концептуальные вопросы уголовного наказания / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 5. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. – С. 106–126. – 1,0 п. л.

23. Орлов, В. Н. Криминологическая характеристика применения уголовного наказания в виде обязательных работ / В. Н. Орлов // Криминологические проблемы уголовного законодательства России : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 18–20 октября 2003 г. – Краснодар : Краснодарская академия, 2004. – С. 244–250. – 0,3 п. л.

24. Орлов, В. Н. Криминопенологический анализ места и функций уголовного наказания в виде ареста / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 7. – Ставрополь : Сервисшкола, 2004. – С. 196–204. – 0,5 п. л.

25. Орлов, В. Н. Криминопенология (Программа дисциплины специализации) : учебно-методическое пособие / В. Н. Орлов. – Ставрополь : Северо-Кавказский государственный технический университет, 2004. – 136 с. – (Серия «Юриспруденция»). – 8,5 п. л.

26. Орлов, В. Н. Наказание в виде ограничения свободы в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 3. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. – С. 129–145. – 0,9 п. л.

27. Орлов, В. Н. Некоторые проблемы криминопенологии / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 5. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2004. – С. 191–196. – 0,4 п. л.

28. Орлов, В. Н. О предмете криминопенологии как науки и учебной дисциплины / В. Н. Орлов // Актуальные проблемы юридической науки : материалы Международной научно-практической конференции (17 сентября 2004 г.). – Ставрополь : Сервисшкола, 2004. – С. 218–226. – 0,5 п. л.

29. Орлов, В. Н. О системе криминопенологии как науки и учебной дисциплины / В. Н. Орлов // Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону : материалы VIII региональной научно-технической конференции. Т. 2. Общественные науки. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. – С. 99–100. – 0,1 п. л.

30. Орлов, В. Н. Понятие и система криминологического законодательства / В. Н. Орлов // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел : сб. научных статей. – Нальчик : Полиграфсервис и Т, 2004. – С. 196–200. – 0,3 п. л.

31. Орлов, В. Н. Понятие, предмет и метод криминологии как комплексной отрасли права / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 5. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2004. – С. 196–201. – 0,3 п. л.

32. Орлов, В. Н. Понятие, предмет, методы и система криминопенологии / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 6. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. – С. 149–167. – 1,0 п. л.

33. Орлов, В. Н. Режим обязательных работ и некоторые проблемы их исполнения и отбывания / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Вып. 2. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. – С. 131–148. – 1,0 п. л.

34. Орлов, В. Н. Сравнительный анализ уголовного наказания в виде ареста в Модельном уголовном кодексе СНГ и современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Ор-

лов // Сборник научных трудов. Вып. 2. – Ставрополь : СФ КА МВД РФ, 2004. – С. 153–166. – 0,7 п. л.

35. Орлов, В. Н. Уголовное наказание в виде исправительных работ в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия «Право». – 2004. – № 1. – С. 56–65. – 1,0 п. л.

36. Орлов, В. Н. Уголовное наказание в виде обязательных работ в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 1. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. – С. 144–161. – 1,0 п. л.

2005 г.

37. Орлов, В. Н. К вопросу об уклонении от исправительного воздействия при исполнении (отбывании) исправительных работ / В. Н. Орлов // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний : материалы науч.-практ. семин. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. – С. 143–149. – 0,3 п. л.

38. Орлов, В. Н. К вопросу об уклонении от пенального ресоциального воздействия / В. Н. Орлов // Общество. Культура. Право : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей: культурно-правовой аспект проблемы» 30 сентября – 2 октября 2005 года. – Краснодар : КГУКИ, 2005. – С. 105–111. – 0,2 п. л.

39. Орлов, В. Н. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов (посвящаются 10-летию юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета). Вып. 10. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2005. – С. 354–381. – 1,5 п. л.

40. Орлов, В. Н. Наказание в виде ограничения по военной службе в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2005. – № 1. – С. 115–121. – 0,5 п. л.

41. Орлов, В. Н. Наказание в виде штрафа в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 9. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2005. – С. 160–193. – 1,8 п. л.

42. Орлов, В. Н. Обязательные работы как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : монография / В. Н. Орлов, А. П. Коваленко. – Ставрополь : Северо-Кавказский государственный технический университет, 2005. – 200 с. – (Серия «Юриспруденция»). – 12,3 п. л. / 10,2 п. л.

43. Орлов, В. Н. Порядок исполнения наказания в виде обязательных работ. Порядок исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исполнение дополнительных видов наказаний. Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе / В. Н. Орлов // Постатейный научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2005 г. / под общ. ред. А. Я. Гришко ; науч. ред. С. Я. Лебедев. – М. : Илекса, 2005. – Ст. 25, 33, гл. 9, 18. – С. 118–124, 143–150, 199–204, 533–555. – 2,0 п. л.

44. Орлов, В. Н. Признаки уголовного наказания и их классификация / В. Н. Орлов // Закон и право: история и современность : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Ставропольского государственного университета и 10-летию юридического факультета (16 декабря 2005 года). – Ставрополь : Сервисшкола, 2005. – С. 137–148. – 0,6 п. л.

45. Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания в виде исправительных работ / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кав-

казского государственного технического университета. – 2005. – № 4. – С. 142–151. – 0,6 п. л.

46. Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания в виде лишения специального воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 12. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2005. – С. 117–127. – 0,5 п. л.

47. Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания в виде обязательных работ / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 8. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2005. – С. 174–189. – 0,8 п. л.

48. Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания в виде ограничения по военной службе / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 7. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2005. – С. 122–134. – 0,6 п. л.

49. Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания в виде ограничения свободы / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 11. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2005. – С. 110–120. – 0,5 п. л.

50. Орлов, В. Н. Уклонение от исправительного воздействия как тип противоправного поведения / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 1. – С. 54–59. – 0,5 п. л.

51. Орлов, В. Н. Уклонение от исправительного воздействия при исполнении и отбывании исправительных работ / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2005. – № 2. – Ставрополь, 2005. – С. 110–117. – 0,5 п. л.

52. Преступления и наказания в зарубежном уголовном праве : монография / В. Н. Орлов, О. И. Семькина, Т. Г. Жукова, М. А. Удовыдченко. – Ставрополь : Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, 2005. – 306 с. – 19,1 п. л. / 15,6 п. л.

2006 г.

53. Орлов, В. Н. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 14. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2006. – С. 133–151. – 1,1 п. л.

54. Орлов, В. Н. Восстановление социальной справедливости как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Криминологический журнал. – 2006. – № 2. – С. 57–62. – 0,6 п. л.

55. Орлов, В. Н. Ежегодный теоретический семинар по актуальным проблемам уголовного права, проводимый в Российской правовой академии Минюста РФ / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2006. – № 2. – С. 14–15. – 0,1 п. л.

56. Орлов, В. Н. Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исполнение наказания в виде исправительных работ. Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе / В. Н. Орлов // Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (по сост. на 1 нояб. 2006 г.) : учебное пособие / под общ. ред. проф. А. Я. Гришко ; науч. ред. проф. С. Я. Лебедев; допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». – М. : Илекса, 2006. – Гл. 6, 7, 18. – С. 126–179, 523–546. – 3,8 п. л.

57. Орлов, В. Н. Исправление осужденных к ограничению по военной службе и порядок применения отдельных его средств / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – Приложение 1. – С. 53–57. – 0,5 п. л.

58. Орлов, В. Н. К вопросу о структуре личности преступника / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2006. – № 1. – С. 62–67. – 0,5 п. л.

59. Орлов, В. Н. К вопросу о сущности уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 1. – С. 92–94. – 0,2 п. л.

60. Орлов, В. Н. Наказание в виде лишения специального воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского гуманитарно-технического института : сборник научных трудов преподавателей и аспирантов. Вып. VI. – Ставрополь : СевКавГТИ, 2006. – С. 227–232. – 0,5 п. л.

61. Орлов, В. Н. Наказание в виде ограничения по военной службе в современном зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 13. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2006. – С. 106–122. – 0,9 п. л.

62. Орлов, В. Н. О составе уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 2. – С. 90–93. – 0,3 п. л.

63. Орлов, В. Н. О цели уголовного наказания в виде специального (частного) предупреждения преступлений: понятие, средства, критерии и степень оценки / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 12. – Ставрополь : Сервисшкола ; СГУ, 2006. – С. 66–75. – 0,6 п. л.

64. Орлов, В. Н. Первый Всероссийский конгресс по уголовному праву «Конституционные основы уголовного права», посвященный 10-летию Уголовного кодекса России / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2006. – № 3. – С. 8–9. – 0,1 п. л.

65. Орлов, В. Н. Понятие порядка и условий исполнения, отбывания наказаний / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 5. – С. 130–132. – 0,2 п. л.

66. Орлов, В. Н. Предмет кримиопенологии / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2006. – № 3. – С. 95–101. – 0,6 п. л.

67. Орлов, В. Н. Признаки уголовного наказания в виде ограничения по военной службе / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 4. – С. 66–71. – 0,5 п. л.

68. Орлов, В. Н. Признаки уголовного наказания в виде ограничения свободы / В. Н. Орлов // Проблемы правовой науки : материалы Международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 27 октября 2006 г.). – Ставрополь : Сервисшкола, 2006. – С. 234–243. – 0,4 п. л.

69. Орлов, В. Н. Признаки уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 3. – С. 115–120. – 0,5 п. л.

70. Орлов, В. Н. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ / В. Н. Орлов // Человек: преступление и наказание. – 2006. – № 1. – С. 94–98. – 0,4 п. л.

71. Орлов, В. Н. Уголовное наказание в виде ограничения по военной службе: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : монография / В. Н. Орлов, А. Л. Карабанов. – М. : Илекса, 2006. – 212 с. – 12,3 п. л. / 4,9 п. л.

72. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения по военной службе / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. Вып. 14. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2006. – С. 151–166. – 1,0 п. л.

73. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительное право (программа дисциплины) : учебно-методическое пособие / В. Н. Орлов. – Ставрополь : Северо-Кавказский государственный технический университет, 2006. – 140 с. – (Серия «Юриспруденция»). – 8,7 п. л.

74. Орлов, В. Н. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 52–56. – 0,4 п. л.

75. Орлов, В. Н. Уклонение от пенального ресоциального воздействия как тип противоправного поведения / В. Н. Орлов // Криминологический журнал. – 2006. – № 1. – С. 51–53. – 0,3 п. л.

2007 г.

76. Кибальник, А. Памяти Константина Лаврентьевича Акоева / А. Кибальник, В. Орлов, И. Соломоненко // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 4. – С. 44–45. – 0,1 п. л. / 0,03 п. л.

77. Матвеева, А. А. Второй Российский конгресс уголовного права (31 мая – 1 июня 2007 г.) / А. А. Матвеева, В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 3. – С. 45–46. – 0,2 п. л. / 0,1 п. л.

78. Орлов, В. Н. Гармоничность в системе уголовных наказаний / В. Н. Орлов // Современные проблемы реализации норм права в свете гармоничного развития национальных правовых систем : сборник статей I Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2007. – С. 110–114. – 0,4 п. л.

79. Орлов, В. Н. Исполнение наказания в виде обязательных работ. Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исполнение наказания в виде исправительных работ / В. Н. Орлов // Постатейный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по сост. на 1 сент. 2007 г. : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. Ю. И. Калинина ; допущено Федеральной службой исполнения наказаний в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». – М. : Илекса, 2007. – Гл. 4, 6, 7. – С. 100–125, 134–189. – 3,5 п. л.

80. Орлов, В. Н. Исправительные работы как вид уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Московского университета МВД России. – 2007. – № 3. – С. 42–44. – 0,2 п. л.

81. Орлов, В. Н. Исправление осужденного как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2007. – № 4. – С. 139–144. – 0,6 п. л.

82. Орлов, В. Н. Классификация уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Ор-

лов // Материалы XXXVI научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2006 год. Т. 2. Общественные науки. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2007. – С. 122–124. – 0, 2 п. л.

83. Орлов, В. Н. Международная научно-практическая конференция на тему: «Преступность и духовная сфера жизнедеятельности», проведенная 21–23 сентября 2007 г. в г. Пскове / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 4. – С. 12–13. – 0,1 п. л.

84. Орлов, В. Н. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации (уголовно-правовой анализ) : отзыв на дис. ... д-ра юрид. наук Владимира Петровича Маркова : 12.00.08 : защищена в 2006 г. в Санкт-Петербургском университете МВД России / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 4. – С. 230–256. – 2,6 п. л.

85. Орлов, В. Н. Наказание в виде конфискации имущества в современном зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Тенденции развития российской правовой науки: актуальный опыт и реальные перспективы : материалы 52-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону» (г. Ставрополь, 27 апреля 2007 г.). – Ставрополь : Ставропольское книжное издательство, 2007. – С. 177–194. – 0,5 п. л.

86. Орлов, В. Н. Научно-практическая конференция «Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне», проведенная 20–21 апреля 2007 г. / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 2. – С. 28–29. – 0,1 п. л.

87. Орлов, В. Н. О некоторых целях уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2007. – № 2. – С. 87–94. – 0,6 п. л.

88. Орлов, В. Н. О системе наказаний, не связанных с изоляцией осужденного / В. Н. Орлов // Вестник Московского университета МВД России. – 2007. – № 9. – С. 72–73. – 0, 2 п. л.

89. Орлов, В. Н. О составе назначения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Практическое законоискусство. – 2007. – № 1. – С. 117–120. – 0,5 п. л.

90. Орлов, В. Н. О составе отбывания уголовного наказания и его элементах / В. Н. Орлов // Вопросы юриспруденции : сборник научных трудов. Вып. 1. – М. : ООО «ИРИС ГРУПП», 2007. – С. 201–210. – 0,4 п. л.

91. Орлов, В. Н. О субъектах исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет» : сборник научных трудов. Вып. 15. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2007. – С. 25–29. – 0,3 п. л.

92. Орлов, В. Н. О цели уголовного наказания в виде исправления осужденного: понятие, средства, критерии и степень оценки / В. Н. Орлов // Российский ежегодник уголовного права / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Б. В. Волженкина. – 2006. – № 1. – СПб. : Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. – С. 127–138. – 0,7 п. л.

93. Орлов, В. Н. О цели уголовного наказания в виде общего предупреждения преступлений: понятие, средства, критерии и степень оценки / В. Н. Орлов // Наука и технологии: актуальные проблемы, 2007 : материалы Международной научной конференции. – Ставрополь : СевКавГТИ, 2007. – Т. 1. – С. 62–68. – 0,7 п. л.

94. Орлов, В. Н. Общее предупреждение преступлений как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2007. – № 3. – С. 81–87. – 0,7 п. л.

95. Орлов, В. Н. Объективные признаки исполнения наказания / В. Н. Орлов // 10 лет Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 1–2 ноября 2007 г.) : в 2 ч. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007. – Ч. 2. – С. 107–113. – 0,3 п. л.

96. Орлов, В. Н. Понятие и цели наказания. Система и виды наказаний / В. Н. Орлов // Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие : учеб. для студентов вузов /

Р. А. Адельханян, Д. И. Аминов, Ю. Н. Ансимов и др. ; под общ. ред. А. И. Бастрыкина ; под науч. ред. А. В. Наумова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – Гл. 14–15. – С. 186–220. – 2,0 п. л.

97. Орлов, В. Н. Понятие и цели наказания. Система и виды наказаний / В. Н. Орлов // Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под ред. проф. А. В. Наумова. – М. : Илекса, 2007. – Гл. 14–15. – С. 214–251. – 60, 45 п. л. / 2,0 п. л.

98. Орлов, В. Н. Понятие и цели уголовного наказания / В. Н. Орлов, О. В. Старков // Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. – СПб. : Издание профессора Малинина. – СПбГКА, 2007. – Гл. 2. – С. 72–222. – 6,8 п. л. / 4,4 п. л.

99. Орлов, В. Н. Понятие и цели уголовного наказания в международном и зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Орлов // Вестник СевКавГТИ : сб. научных трудов. – Ставрополь : СевКавГТИ, 2007. – Вып. VII. – С. 45–48. – 0,4 п. л.

100. Орлов, В. Н. Понятие порядка и условий исполнения, отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Проблемы реализации российского права в XXI веке: теория и практика : сборник научных трудов / под общ. ред. Н. Д. Идрисова. – Ставрополь : Московский институт предпринимательства и права, Ставропольский филиал, 2007. – С. 182–186. – 0,2 п. л.

101. Орлов, В. Н. Порядок, условия и некоторые проблемы исполнения, отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 1. – С. 169–175. – 0,6 п. л.

102. Орлов, В. Н. Признаки уголовного наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград / В. Н. Орлов // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне : сборник научных трудов. – Москва-Ставрополь : Югбланкполиграфия, 2007. – С. 199–208. – 0,5 п. л.

103. Орлов, В. Н. Специальное (частное) предупреждение преступлений как цель уголовных наказаний, не связанных

с изоляцией осужденного от общества / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2007. – № 1. – С. 102–106. – 0,5 п. л.

2008 г.

104. Орлов, В. Н. Введение. Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исполнение наказания в виде исправительных работ. Исполнение дополнительных видов наказаний. Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе. Список рекомендуемой литературы ко всем главам УИК РФ (в соавторстве с В. Е. Эминовым) / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2008 г. : учебное пособие / Е. А. Антонян, А. Я. Гришко, Г. С. Досаева и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : Илекса, 2008. – Введение, гл. 6, 7, 9, 18, список рекомендуемой литературы ко всем главам УИК РФ. – С. 160–220, 247–254, 516–541, 719–722, 776–874. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 1,5 п. л. / 4,2 п. л.

105. Орлов, В. Н. Криминопенологические параметры исполнения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 2. – С. 243–246. – 0,2 п. л.

106. Орлов, В. Н. Криминопенология : учебно-методическое пособие / В. Н. Орлов. – М. : Илекса, 2008. – 272 с. – 15,8 п. л.

107. Орлов, В. Н. О субъектах исполнения и отбывания наказания в виде исправительных работ / В. Н. Орлов // Человек: преступление и наказание. – 2008. – № 1. – С. 65–67. – 0,2 п. л.

108. Орлов, В. Н. О субъектах исполнения и отбывания наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград / В. Н. Орлов // Вестник СевКавГТИ : сб. научных трудов. – Ставрополь : СевКавГТИ, 2008. – Вып. VIII. – С. 47–49. – 0,3 п. л.

109. Орлов, В. Н. О субъекте исполнения наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 1. – С. 80–85. – 0,4 п. л.

110. Орлов, В. Н. О субъекте назначения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Практическое законоискусство. – 2008. – № 1. – С. 112–118. – 0,5 п. л.

111. Орлов, В. Н. О субъекте отбывания уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 3. – С. 265–270. – 0,5 п. л.

112. Орлов, В. Н. Об объекте назначения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 4. – С. 91–97. – 0,5 п. л.

113. Орлов, В. Н. Об объективной стороне назначения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 4. – С. 244–249. – 0,5 п. л.

114. Орлов, В. Н. Первые «Кудрявцевские чтения» (10 апреля 2008 г., г. Москва) / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 2. – С. 9–12. – 0,3 п. л.

115. Орлов, В. Н. Понятие и цели уголовного наказания. Система и виды уголовных наказаний / В. Н. Орлов // Российское уголовное право : в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / под ред. Э. Ф. Побегайло. – М. : Илекса, 2008. – Гл. 17, 18, § 1–5. – 736 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 42,7 п. л. / 2,3 п. л.

116. Орлов, В. Н. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, в отношении которых уже применены меры уголовно-правового принуждения / В. Н. Орлов // Российское уголовное право : в 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Э. Ф. Побегайло. – М. : Илекса, 2008. – Гл. 17, § 4. – 752 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 61,1 п. л. / 0,5 п. л.

117. Орлов, В. Н. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 3. – С. 103–110. – 0,5 п. л.

118. Орлов, В. Н. Состав исполнения уголовного наказания и его элементы / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 1. – С. 202–223. – 2,0 п. л.

119. Орлов, В. Н. Субъект исполнения отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 2. – С. 122–125. – 0,2 п. л.

120. Орлов, В. Н. Субъект исполнения, отбывания наказания в виде штрафа / В. Н. Орлов // Материалы XXXVII научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2007 год. Т. 2. Общественные науки. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2008. – С. 155–157. – 0, 2 п. л.

121. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительное право : учебно-методическое пособие / В. Н. Орлов. – М. : Илекса, 2008. – 256 с. – 14,8 п. л.

2009 г.

122. Орлов, В. Н. Введение. Исполнение наказания в виде обязательных работ. Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исполнение наказания в виде исправительных работ. Исполнение дополнительных видов наказаний. Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе. Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам УИК РФ (в соавторстве с В. Е. Эминовым) / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2009 г. : учебное пособие / Е. А. Антонян, А. Я. Гришко, М. П. Журавлев и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Илекса, 2009. – Введение, гл. 4, 6, 7, 9, 18, список рекомендуемой основной литературы ко всем главам УИК РФ. – С. 131–163, 173–244, 272–280, 588–613, 795–797, 852–943. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 1,5 п. л. / 5,9 п. л.

123. Орлов, В. Н. О криминопенологических параметрах исполнения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета : научно-исследовательский журнал. – 2009. – № 3. – С. 94–97. – 0,2 п. л.

124. Орлов, В. Н. О криминопенологических параметрах назначения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 2. – С. 65–67. – 0,2 п. л.

125. Орлов, В. Н. О понятии уголовного наказания / В. Н. Орлов // Человек : преступление и наказание. – 2009. – № 4. – С. 27–29. – 0,3 п. л.

126. Орлов, В. Н. О составе исполнения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции России) : сборник материалов Международной научно-практической конференции 26–27 мая 2009 г. / БИЭПП-БИИЯМС. – СПб., 2009. – С. 304–308. – 0,2 п. л.

127. Орлов, В. Н. Об объектах назначения отдельных уголовных наказаний / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 1. – С. 112–118. – 0,5 п. л.

128. Орлов, В. Н. Об объекте исполнения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 2. – С. 87–91. – 0,5 п. л.

129. Орлов, В. Н. Объект назначения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С. 311–318. – 0,7 п. л.

130. Орлов, В. Н. Обязательные работы как мера уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 3. – С. 357–361. – 0,5 п. л.

131. Орлов, В. Н. Рецензия на работу Марлухиной Е. О. «Криминология» : учебное пособие. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 372 с.; 2009. – 372 с. / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 3. – С. 424–438. – 0,9 п. л.

132. Орлов, В. Н. Четвертый Международный теоретический семинар на тему: «Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый Кодекс или новая редакция Кодекса?», 27 мая 2009 г. / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 2. – Ставрополь, 2009. – С. 13–14. – 0,1 п. л.

2010 г.

133. Орлов, В. Н. Второе заседание Союза криминалистов и криминологов (МГЮА имени О. Е. Кутафина, 14.12.2010) / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 3. – С. 9–10. – 0,1 п. л.

134. Орлов, В. Н. Задачи оперативно-розыскной деятельности / В. Н. Орлов // Постатейный учебный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (по состоянию на 1 ноября 2010 г.): учебное пособие / Н. В. Бельгарова, В. В. Ганночка, Д. В. Гуров и др. ; под ред. А. Г. Маркушина. – М. : Илекса, 2010. – Гл. 1, ст. 2. – С. 20–26. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 9,3 п. л. / 0,2 п. л.

135. Орлов, В. Н. К вопросу об объектах исполнения уголовных наказаний / В. Н. Орлов // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации : сб. материалов Международной научно-практической конференции (г. Рязань, 29–30 октября 2009 г.) / под общ. ред. А. А. Реймера. – 2-е изд., доп. – Рязань : Академия ФСИН России, 2010. – С. 242–246. – 0,3 п. л.

136. Орлов, В. Н. Криминопеналогические параметры отбывания уголовного наказания / В. Н. Орлов // Проблемы уголовной политики, экологии и права : сборник материалов Международной научно-практической конференции 24–25 мая 2010 г. / БИЭПП-БИИЯМС. – СПб., 2010. – С. 377–382. – 0,2 п. л.

137. Орлов, В. Н. Научно-практический семинар «Развитие российско-белорусского сотрудничества в области противодействия торговле людьми» (МГЮА имени О. Е. Кутафина, 4–5 мая 2010 г.) / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 1. – М. : Проспект, 2010. – С. 14–15. – 0,1 п. л.

138. Орлов, В. Н. Нужен новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ: криминопеналогический взгляд / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 2. – С. 368–373. – 0,6 п. л.

139. Орлов, В. Н. О системе уголовных наказаний / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 14–18. – 0,4 п. л.

140. Орлов, В. Н. Об ответственности за нарушение порядка и условий отбывания обязательных работ и за злостное уклонение от их отбывания / В. Н. Орлов // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 1. – С. 115–119. – 0,4 п. л.

141. Орлов, В. Н. Объект исполнения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 3. – С. 211–216. – 0,5 п. л.

142. Орлов, В. Н. Осужденные в колониях-поселениях. Кто они в 2009 году? / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 4. – С. 440–443. – 0,2 п. л. – Рец. на работу: Уткин, В. А. Осужденные в колониях-поселениях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (12–18 ноября 2009 г.) / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. И. Селиверстова. – М. : ИД «Юриспруденция», 2011. – Вып. № 1. – 128 с. – 7,44 п. л.

143. Орлов, В. Н. Первые Кутафинские чтения : международная научно-практическая конференция «Государство и право: вызовы XXI века» (МГЮА имени О. Е. Кутафина, 9 декабря 2009 г.) / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 4. – С. 18–22. – 0,3 п. л.

144. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие. Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам учебника. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 1. Объекты и субъекты исполнения, отбывания уголовных наказаний (в соавторстве с В. Е. Эминовым) / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Российское уголовно-исполнительное право : в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Ю. А. Кашуба, В. Б. Калинин, В. Н. Орлов и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2010. – Предисловие, гл. 1 § 2, гл. 3. – С. 9–19, 113–119, 170–217. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 1,0 п. л. / 2,7 п. л.

145. Орлов, В. Н. Система уголовных наказаний / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 1. – С. 357–362. – 0,5 п. л.

146. Орлов, В. Н. Состав назначения уголовного наказания Роль постановлений Пленума Верховного Суда Российской Фе-

дерации в судебно-следственной практике и науке : материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 25–26 февраля 2010 г.) / В. Н. Орлов ; отв. ред. Н. Г. Иванов. – М. : РПА Минюста России, 2010. – С. 208–213. – 0,2 п. л.

147. Орлов, В. Н. Состав отбывания уголовного наказания и его элементы / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 4. – С. 305–309. – 0,4 п. л.

148. Орлов, В. Н. Субъект исполнения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 4. – С. 244–253. – 1,0 п. л.

149. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: признаки и понятие / В. Н. Орлов // Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве : материалы Международной научно-практической конференции в рамках Евразийского научного форума в Межрегиональном институте экономики и права (г. Санкт-Петербург, 19 мая 2010 г.) / под ред. В. Б. Малинина. – СПб. : МИЭП, 2010. – С. 157–162. – 0,2 п. л.

2011 г.

150. Орлов, В. Н. Задачи оперативно-розыскной деятельности / В. Н. Орлов // Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А. И. Алексеева и В. С. Овчинского. – М. : Проспект, 2011. – Гл. 1, ст. 2. – С. 12–17. – 0,2 п. л.

151. Орлов, В. Н. Лекция по теме : «Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных». – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2011. – 104 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 5,0 п. л.

152. Орлов, В. Н. Необходимо принять новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / В. Н. Орлов // Рецидивная преступность и пути ее преодоления : материалы выездного заседания Региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов» (г. Рязань, 15 апреля 2011 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2011. – С. 120–132. – 0,6 п. л.

153. Орлов, В. Н. Объект отбывания уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2011. – № 1. – С. 387–392. – 0,5 п. л.

154. Орлов, В. Н. Полный список опубликованных материалов в журнале «Российский криминологический взгляд» за 2010 год / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2011. – № 2. – С. 442–451. – 0,8 п. л.

155. Орлов, В. Н. Понятие и цели уголовного наказания / В. Н. Орлов, О. В. Старков // Лучший учебник уголовного права (Общая часть). – Издание профессора Малинина. – СПбГКА. – СПб., 2011. – Гл. VIII, § 2. – С. 408 – 418. – 0,6 п. л. / 0,3 п. л.

156. Орлов, В. Н. Понятие уголовного наказания. Цели уголовного наказания / В. Н. Орлов, О. В. Старков // Энциклопедический учебник уголовного права (Общая часть). Т. 2. – Издание профессора Малинина. – СПбГКА. – СПб., 2011. – Гл. VIII, § 2, 3. – С. 867 – 880. – 0,6 п. л. / 0,3 п. л.

157. Орлов, В. Н. Проблемы борьбы с преступностью на постсоветском пространстве : первый международный круглый стол Союза криминалистов и криминологов (Российско-армянский (славянский) университет (Республика Армения, г. Ереван, 26–29 апреля 2011 г.) / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2011. – № 2. – С. 26–28. – 0,1 п. л.

158. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста в отношении осужденных военнослужащих, содержания в дисциплинарной воинской части и исправительное воздействие на осужденных (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 1, 4, 6, 7 (в соавторстве с С. Н. Смирновым). Приложение 9. Сведения о российских и зарубежных пенологах. Приложение 10. Порядок рецензирования статей и материалов в журнале «Российский криминологический взгляд». Приложение

11. Условия и требования к публикациям в журнале «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов, С. Н. Смирнов // Российское уголовно-исполнительное право : в 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник / Е. А. Антонян, А. В. Бриллиантов, А. Я. Гришко и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2011. – Предисловие, гл. 2, 3, 7 § 2, приложение 9, 10, 11. – С. 12–15, 39–196, 482–503, 752–791. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 2,5 п. л. / 5,7 п. л.

159. Орлов, В. Н. Реформа уголовно-исполнительной системы: цели и возможности: третье заседание Региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов» (15 февраля 2011 г., МГЮА имени О. Е. Кутафина) / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2011. – № 1. – С. 10–11. – 0,1 п. л.

160. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты : монография / В. Н. Орлов. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина ; ООО «Издательство “Элит”», 2011. – 464 с. – 29,0 п. л. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

161. Орлов, В. Н. Четвертое заседание Региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов» по теме: «Рецидивная преступность и пути ее преодоления» (Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань), 15 апреля 2011 г.) / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2011. – № 2. – М. : МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2011. – С. 23–25. – 0,1 п. л.

2012 г.

162. Орлов, В. Н. О предмете уголовно-исполнительного права / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 1. – С. 386–391. – 0,5 п. л.

163. Орлов, В. Н. Предисловие к новой рубрике «Криминологический взгляд музыканта» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 2. – С. 316–318. – 0,1 п. л.

164. Орлов, В. Н. Предмет уголовно-исполнительного права / В. Н. Орлов // Российское право в XXI веке: проблемы и тенден-

ции развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 16 марта 2012 года. – Саратов : ИЦ «Наука», 2012. – С. 74–82. – 0,5 п. л.

165. Орлов, В. Н. Принудительные работы как мера наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 3. – С. 334–336. – 0,2 п. л.

166. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста в отношении осужденных военнотружущих, содержания в дисциплинарной воинской части и исправительное воздействие на осужденных. Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам, список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 1, 8 (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Состав исполнения уголовного наказания и его элементы. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных. Контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 3, 6, 7, 12 (в соавторстве с С. Н. Смирновым). Вопросы и задания для самоконтроля ко всем главам. Проектируемые результаты освоения учебной дисциплины ко всем главам / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов, С. Н. Смирнов // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учебник для бакалавров / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – Предисловие, гл. 1 (п. 1.2), 8, 3, 7, 12 (п. 12.2). – С. 11–13, 26–37, 153–196, 294–430, 683–697. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс. – 3,5 п. л. / 8,4 п. л.

167. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие. Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам учебника. Понятие, предмет, метод и система уголовно-исполнительного права (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Основы криминологии. Объективные и субъективные признаки (элементы) исполнения уголовного наказания. Объективные и субъективные признаки (элементы) отбывания уголовного наказания (в соавторстве с В. Е. Эминовым) / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Российский

курс уголовно-исполнительного права : в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян, С. А. Борсученко и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина ; ООО «Издательство “Элит”», 2012. – Редакция, предисловие, список рекомендуемой основной литературы ко всем главам учебника, гл. 1, 5, 9, 10. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – С. 15–53, 219–242, 346–439. – 1,5 п. л. / 5,0 п. л.

168. Орлов, В. Н. Рецензия на книгу : Борсученко С. А. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы: анализ российского законодательства и правоприменительной практики : монография / С. А. Борсученко, В. Ю. Дроздов. – М. : РПА Минюста России, 2011. – 189 с. / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 1. – С. 460–463. – 0,2 п. л.

169. Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 2. – С. 285–295. – 0,9 п. л.

170. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительное право : рабочая программа / В. Н. Орлов, Е. А. Антонян ; под ред. В. Е. Эминова. – М. : Издательский центр МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2012. – 112 с. – (Бакалавр). – 6,8 п. л. / 4,8 п. л.

171. Эминов, В. Е. Криминология : рабочая программа / В. Е. Эминов, М. В. Королева, В. Н. Орлов ; под ред. В. Е. Эминова. – М. : Издательской центр МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2012. – 88 с. – (Бакалавр). – 6,1 п. л. / 2,5 п. л.

2013 г.

172. Зайцев, О. А. Международный круглый стол по теме: «Принудительные меры в уголовном праве и уголовном процессе России и Германии» (Московская академия экономики и права) (г. Москва), 20 ноября 2013 г.) / О. А. Зайцев, В. Н. Орлов // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 2. – С. 116–117. – 0,1 п. л.

173. Мацкевич, И. М. Предисловие к изданию первого номера журнала «Союз криминалистов и криминологов» / И. М. Мацкевич, В. Н. Орлов // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 1. – С. 13–14. – 0,1 п. л.

174. Мацкевич, И. М. Третий международный круглый стол Союза криминалистов и криминологов по темам: «Проблемы борьбы с преступностью в странах СНГ», «Современное уголовное законодательство: проблемы, тенденции и пути модернизации» (Республика Казахстан, г. Астана, г. Алматы, 1–6 мая 2013 г.) / И. М. Мацкевич, В. Н. Орлов // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 1. – С. 19–21. – 0,1 п. л.

175. Орлов, В. Н. Объективное в наказании в России и Казахстане / В. Н. Орлов // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 1. – С. 77–79. – 0,2 п. л.

176. Орлов, В. Н. Ограничение свободы как мера наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2013. – № 3. – С. 343–348. – 0,4 п. л.

177. Орлов, В. Н. Понятие и виды наказания в международном уголовном праве. Назначение и освобождение от уголовной ответственности и наказания по международному уголовному праву. Особенности исполнения отдельных мер наказания по приговору Международного уголовного суда / В. Н. Орлов // Международное уголовное право : учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – Гл. 4 (4.1, 4.2, 4.3). – С. 129–152. – 1,3 п. л.

178. Орлов, В. Н. Порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде исправительных и обязательных работ / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право: Особенная часть : учебник / под общ. ред. Г. А. Корниенко ; науч. ред. А. Я. Гришко, В. Н. Чорный. – 3-е изд., испр. и доп. – Рязань : Академия ФСИН России, 2013. – Гл. 20. – С. 572–609. – 2,0 п. л.

179. Орлов, В. Н. Состав отбывания уголовного наказания: понятие и элементы / В. Н. Орлов // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 2. – С. 100–101. – 0,1 п. л.

180. Орлов, В. Н. Состав отбывания уголовного наказания : понятие и элементы / В. Н. Орлов // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 2. – С. 102–103. – 0,1 п. л. (на немецком языке).

181. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения : монография / В. Н. Орлов. – М. : МГЮУ

имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. – 416 с. – 26,0 п. л. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2014 г.

182. Мацкевич, И. М. Зарубежное представительство «Союза криминалистов и криминологов» в Федеративной Республике Германия / И. М. Мацкевич, В. Н. Орлов // Союз криминалистов и криминологов. – 2014. – № 1. – С. 64–66. – 0,1 п. л.

183. Мацкевич, И. М. Зарубежное представительство «Союза криминалистов и криминологов» в Федеративной Республике Германия / И. М. Мацкевич, В. Н. Орлов // Союз криминалистов и криминологов. – 2014. – № 1. – С. 67–69. – 0,1 п. л. (на немецком языке).

184. Мацкевич, И. М. О криминалисте-криминологе, профессоре Владимире Евгеньевиче Эминове (к 80-летию со дня рождения) / Коллектив кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), И. М. Мацкевич, В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 45–48. – 0,3 п. л.

185. Мацкевич, И. М. Профессору, криминалисту-криминологу Владимиру Евгеньевичу Эминову – 80 лет! / И. М. Мацкевич, В. Н. Орлов // Союз криминалистов и криминологов. – 2014. – № 1. – С. 13–16. – 0,2 п. л.

186. Орлов, В. Н. Аннотации, ключевые слова, типы публикаций и пристатейные библиографические списки / В. Н. Орлов, Т. А. Перевозчикова // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 853–894. – 6,7 п. л. (на русском и английском языках).

187. Орлов, В. Н. Доцент В. Н. Орлов рекомендует: ТОП 100 изданий по уголовно-исполнительному праву (30.06.2014) / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 764–768. – 0,4 п. л.

188. Орлов, В. Н. Интервью с профессором, доктором юридических наук Юрием Ильичом Скуратовым / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – №2. – С. 89–106. – 1,1 п. л.

189. Орлов, В. Н. Интервью с профессором, доктором юридических наук, заслуженным юристом РСФСР, президентом Общероссийской общественной организации «Российская криминологическая ассоциация» – Азалией Ивановной Долговой / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 92–97. – 0,4 п. л

190. Орлов, В. Н. Информация о редакции журнала «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 831–842. – 0,2 п. л.

191. Орлов, В. Н. Информация о редакции журнала «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 831–842. – 0,2 п. л. (на английском языке).

192. Орлов, В. Н. Информация об авторах / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 843–852. – 1,5 п. л. (на русском и английском языках).

193. Орлов, В. Н. Исполнение и отбывание уголовного наказания в виде обязательных работ : тест (40 вопросов) / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 797–804. – 0,7 п. л.

194. Орлов, В. Н. Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (1988–2014 гг.) / В. Е. Эминов, В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 285–288. – 0,2 п. л

195. Орлов, В. Н. Криминологическая библиотека (09.03.2014 г.): общие положения, доступные издания, лидеры продаж (ТОП 20), лидеры бесплатного скачивания (ТОП 20) / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 498–508. – 0,7 п. л

196. Орлов, В. Н. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ : монография / В. Н. Орлов. – М. : МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2014. – 624 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

197. Орлов, В. Н. Объективная сторона отбывания уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 376–386. – 1,0 п. л.

198. Орлов, В. Н. Понятие и виды наказания в международном уголовном праве. Назначение и освобождение от уголовной ответственности и наказания по международному уголовному праву. Особенности исполнения отдельных мер наказания по приговору Международного уголовного суда / В. Н. Орлов // Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк ; под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – Гл. 4 (4.1, 4.2, 4.3). – С. 157–182. – 1,3 п. л.

199. Орлов, В. Н. Предисловие к изданию тридцать восьмого номера журнала «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 26–28. – 0,1 п. л.

200. Орлов, В. Н. Предисловие к изданию тридцать восьмого номера журнала «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 29–31. – 0,1 п. л. (на английском языке).

201. Орлов, В. Н. Предисловие к изданию тридцать восьмого номера журнала «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 32–34. – 0,1 п. л. (на китайском языке).

202. Орлов, В. Н. Предисловие к изданию тридцать восьмого номера журнала «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 35–37. – 0,1 п. л. (на немецком языке).

203. Орлов, В. Н. Предисловие к изданию тридцать восьмого номера журнала «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 38–40. – 0,1 п. л. (на французском языке).

204. Орлов, В. Н. Предисловие к новой рубрике «Династия в науке» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 166. – 0,1 п. л.

205. Орлов, В. Н. Предисловие к новой рубрике «Криминоэнергетика» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 669. – 0,1 п. л.

206. Орлов, В. Н. Предисловие к новой рубрике «Тесты» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 790. – 0,1 п. л.

207. Орлов, В. Н. Предисловие к новой рубрике «Факты» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 80. – 0,1 п. л.

208. Орлов, В. Н. Профессору Игорю Михайловичу Мацкевичу – 50 лет! / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 67–69. – 0,2 п. л.

209. Орлов, В. Н. Профессору, судье Анатолию Анатольевичу Толкаченко – 55! / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 62–63. – 0,1 п. л.

210. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие ко второму изданию. Предисловие к первому изданию. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста в отношении осужденных военнослужащих, содержания в дисциплинарной воинской части и исправительное воздействие на осужденных. Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 1, 8 (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Основы криминопенологии. Состав исполнения уголовного наказания и его элементы. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения свободы. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ и исправительное воздействие на осужденных. Контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 3, 6, 7, 12. Вопросы и задания для самоконтроля ко всем главам. Проектируемые результаты освоения учебной дисциплины к гл. 1, 3, 6, 7, 8, 12 / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учебник для бакалавров / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – Предисловие ко 2-му изд., предисловие к 1-му изд., гл. 1 (п. 1.2, 1.4), 3, 6 (п. 6.4), 7, 8, 12 (п. 12.2). – С. 10–14, 26–40, 59–75, 151–188, 302–453,

700–713. – (Серия: Бакалавр. Углубленный курс). – 3,5 п. л. / 10,4 п. л.

211. Орлов, В. Н. Современные основы криминопенологии / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – С. 698–707. – 0,8 п. л.

212. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, система, объект назначения, состав отбывания : монография / В. Н. Орлов. – М. : Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2014. – 288 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

213. Орлов, В. Н. XVIII церемония вручения Высшей юридической премии «Фемида» (г. Москва, 1 марта 2014 г.) / И. М. Мацкевич, В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 72–73. – 0,1 п. л.

2015 г.

214. Орлов, В. Н. Аннотации, ключевые слова, типы публикаций и пристатейные библиографические списки / В. Н. Орлов, Т. А. Перевозчикова // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 559–596. – 1,5 п. л. (на русском и английском языках).

215. Орлов, В. Н. Интервью с профессором, доктором юридических наук, заслуженным деятелем науки Российской Федерации – Львом Леонидовичем Кругликовым / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 58–64. – 0,4 п. л.

216. Орлов, В. Н. Информация о редакции журнала «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 546–551. – 0,2 п. л.

217. Орлов, В. Н. Информация об авторах / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 552–558. – 0,3 п. л. (на русском и английском языках).

218. Орлов, В. Н. Криминологическая библиотека (13.03.2015 г.): общие положения, лидеры продаж (ТОП 20), предзаказа (ТОП 10) и бесплатного скачивания (ТОП 20) / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 520–528. – 0,4 п. л.

219. Орлов, В. Н. О цели уголовного наказания в виде восстановления криминологической справедливости / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 363–375. – 1,2 п. л.

220. Орлов, В. Н. Ограничение прав в киберпространстве как новый вид уголовного наказания / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 4. – С. 832–836. – 0,4 п. л.

221. Орлов, В. Н. Пенальная преступность. Женская преступность / В. Н. Орлов // Криминология : учебник / отв. ред. В. Е. Эминов. – М. : Проспект, 2015. – Гл. 14, 19. – С. 267–281, 349–363. – 23,0 п. л. / 1 п. л.

222. Орлов, В. Н. Понятие и цели наказания. Система и виды наказаний // Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. – М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. – Гл. 15, 16. – С. 251–282. – (Библиотека журнала «Союз криминалистов и криминологов»). – 2,4 п. л.

223. Орлов, В. Н. Понятие и цели наказания. Система и виды наказаний / В. Н. Орлов // Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под ред. Г. И. Чечеля, В. Н. Орлова, К. В. Чемеринского ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека, 2015. – Гл. 16, 17. – С. 233–267. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 2,6 п. л.

224. Орлов, В. Н. Понятие, предмет, метод, система, принципы и история уголовно-исполнительного права : тест (40 вопросов) / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 400–406. – 0,3 п. л.

225. Орлов, В. Н. Предисловие к изданию сорок первого номера журнала «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 26–27. – 0,1 п. л.

226. Орлов, В. Н. Предисловие к изданию сорок первого номера журнала «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 28–29. – 0,1 п. л. (на английском языке).

227. Орлов, В. Н. Предисловие к изданию сорок первого номера журнала «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 30–31. – 0,1 п. л. (на китайском языке).

228. Орлов, В. Н. Предисловие к изданию сорок первого номера журнала «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 32–33. – 0,1 п. л. (на немецком языке).

229. Орлов, В. Н. Предисловие к изданию сорок первого номера журнала «Российский криминологический взгляд» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 34–35. – 0,1 п. л. (на французском языке).

230. Орлов, В. Н. Предисловие к новой рубрике «Криминологический университет» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 381–382. – 0,1 п. л.

231. Орлов, В. Н. Предисловие к новой рубрике «Мнения» / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 41–42. – 0,1 п. л.

232. Орлов, В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Орлов Владислав Николаевич. – М. : МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2015. – 56 с. – 2,0 п. л.

233. Орлов, В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Орлов Владислав Николаевич. – М. : МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2015. – 605 с. – 25,2 п. л.

234. Орлов, В. Н. Редакция. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста в отношении осужденных военнослужащих, содержания в дисциплинарной воинской части и исправительное воздействие на осужденных. Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 8 (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения свободы. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ и исправительное воздействие на осужденных. Контроль

за лицами, освобожденными от отбывания наказания. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 6, 7, 12. Вопросы и задания для самоконтроля ко всем главам. Проектируемые результаты освоения учебной дисциплины к гл. 6, 7, 8, 12 / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России. В 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – Гл. 6 (п. 6.4), 7, 8, 12 (п. 12.2). – С. 35–186, 433–446. – (Серия: Бакалавр. Академический курс). – 3,1 п. л. / 7,1 п. л.

235. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие ко второму изданию. Предисловие к первому изданию. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права. Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 1 (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Основы криминологии. Состав исполнения уголовного наказания и его элементы. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 3. Вопросы и задания для самоконтроля ко всем главам. Проектируемые результаты освоения учебной дисциплины к гл. 1, 3 / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России. В 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – Предисловие ко 2-му изд., предисловие к 1-му изд., гл. 1 (п. 1.2, 1.4), 3. – С. 7–11, 23–38, 56–72, 148–185. – (Серия: Бакалавр. Академический курс). – 0,4 п. л. / 3,3 п. л.

236. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, признаки, субъект исполнения / В. Н. Орлов // Россия в XXI веке: экономические, правовые и социально-культурные перспективы развития : материалы X Международной научно-практической конференции, Москва, 1 декабря 2014 г. – Москва : РУДН, 2015. – С. 109–125. – 0,6 п. л.

237. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, признаки, субъект исполнения / В. Н. Орлов // Россия в XXI веке: экономические, правовые и социально-культурные перспективы развития : материалы X Международной научно-практической кон-

ференции, Москва, 1 декабря 2014 г. – Москва : РУДН, 2015. – С. 109–124. – 0,6 п. л.

2016 г.

238. Орлов, В. Н. Новое уголовное наказание в виде ограничения прав в киберпространстве / В. Н. Орлов // Актуальные проблемы криминологии, юридической психологии и уголовно-исполнительного права : сборник научных статей. – М. : Проспект, 2016. – С. 193–199. – 0,4 п. л.

239. Орлов, В. Н. Основы криминологического права : учебник / В. Н. Орлов ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека ; Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2016. – 668 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 38,83 п.л.

240. Орлов, В. Н. Понятие и виды наказания в международном уголовном праве. Назначение и освобождение от уголовной ответственности и наказания по международному уголовному праву. Особенности исполнения отдельных мер наказания по приговору Международного уголовного суда / В. Н. Орлов // Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк ; под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – Гл. 4 (4.1, 4.2, 4.3). – С. 157–182. – 1,3 п. л.

241. Орлов, В. Н. Редакция. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста в отношении осужденных военнослужащих, содержания в дисциплинарной воинской части и исправительное воздействие на осужденных. Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 8 (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения свободы. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ и исправительное воздействие на осужден-

ных. Контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 6, 7, 12. Вопросы и задания для самоконтроля ко всем главам. Проектируемые результаты освоения учебной дисциплины к гл. 6, 7, 8, 12 / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России. В 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – Гл. 6 (п. 6.4), 7, 8, 12 (п. 12.2). – С. 35–186, 433–446. – (Серия: Бакалавр. Академический курс). – 3,1 п. л. / 7,1 п. л.

242. Орлов, В. Н. Редакция. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста в отношении осужденных военнослужащих, содержания в дисциплинарной воинской части и исправительное воздействие на осужденных. Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 8 (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения свободы. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ и исправительное воздействие на осужденных. Контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 6, 7, 12. Вопросы и задания для самоконтроля ко всем главам. Проектируемые результаты освоения учебной дисциплины к гл. 6, 7, 8, 12 / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России. В 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – Гл. 6 (п. 6.4), 7, 8, 12 (п. 12.2). – С. 35–186, 433–446. – (Серия : Бакалавр. Академический курс). – 3,1 п. л. / 7,1 п. л.

243. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие ко второму изданию. Предисловие к первому изданию. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права. Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 1 (в соавтор-

стве с В. Е. Эминовым). Основы криминопенологии. Состав исполнения уголовного наказания и его элементы. Проектируемые результаты освоения учебной дисциплины к гл. 1, 3. Вопросы и задания для самоконтроля ко всем главам. Литература / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – Предисловие ко 2-му изд., предисловие к 1-му изд., гл. 1 (п. 1.2; 1.4), 3, литература. – С. 7–11, 23–38, 56–72, 148–185, 275–288. – (Серия: Бакалавр. Академический курс). – 0,4 п. л. / 3,3 п. л.

2017 г.

244. Орлов, В. Н. Концепции профессора Н. А. Стручкова и перспективы развития уголовно-исполнительного права / В. Н. Орлов // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 7. – С. 62–68. – 0,3 п. л.

245. Орлов, В. Н. Криминологическое законодательство / В. Н. Орлов // Криминология : учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – Гл. 1. – С. 11–29. – 23,0 п. л. / 1 п. л.

246. Орлов, В. Н. Основы уголовно-исполнительного права (процесса). Общая и Особенная части : учебник / В. Н. Орлов ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека, 2017. – 496 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 28,83 п. л.

247. Орлов, В. Н. Пенальная преступность. Женская преступность / В. Н. Орлов // Криминология : учебник / отв. ред. В. Е. Эминов. – М. : Проспект, 2017. – Гл. 14, 19. – С. 267–281, 349–363. – 1 п. л.

248. Орлов, В. Н. Понятие и виды наказания в международном уголовном праве. Назначение и освобождение от уголовной ответственности и наказания по международному уголовному праву. Особенности исполнения отдельных мер наказания по приговору Международного уголовного суда / В. Н. Орлов // Международное уголовное право : учебник для бакалавриата

и магистратуры / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк ; под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – Гл. 4 (4.1, 4.2, 4.3). – С. 121–139. – 1,3 п. л.

249. Орлов, В. Н. Понятие, предмет, методы система уголовно-исполнительного права. Субъект отбывания уголовного наказания. Субъект исполнения уголовного наказания / В. Н. Орлов // Курс уголовно-исполнительного права. В 3 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Ю. М. Антонян, С. Л. Бабаян, С. В. Бошно и др.; под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова ; Науч.-исслед. ин-т Федер. службы исполнения наказания ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; Криминолог. библиотека ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : ФКУ НИИ ФСИН России ; Криминологическая библиотека, 2017. – Гл. 2 (п. 2.1), 7 (п. 7.2), 9 (п. 9.1). – С. 35–46, 218–227, 285–294. – 2,1 п. л.

250. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие ко второму изданию. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде штрафа. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения свободы. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде обязательных работ. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде исправительных работ. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде принудительных работ. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения по военной службе. Список рекомендуемых источников и литературы (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Вопросы и задания для самоконтроля / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – Гл. 1 (п. 1.1, 1.4), 2 (п. 2.1, 2.2, 2.3, 2.4). – С. 5–23, 37–129, 146–163. – 0,5 п. л. / 8,0 п. л.

251. Орлов, В. Н. Редакция. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения свободы. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ и исправительное воздействие на осужденных. Исполнение и отбывание уго-

ловных наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста в отношении осужденных военнослужащих, содержания в дисциплинарной воинской части и исправительное воздействие на осужденных. Список рекомендуемых источников и литературы к гл. 1, 2, 3 (в соавторстве с В. Е. Эминовым) / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – Гл. 1 (п. 1.4), 2, 3. – С. 33–191. – 1,0 п. л. / 8,5 п. л.

252. Орлов, В. Н. Российский криминологический словарь. В 2 т. Т. 1. Официальные понятия и определения : учебное пособие / В. Н. Орлов ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека, 2017. – 180 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 10,46 п. л.

253. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения свободы. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде обязательных работ. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде исправительных работ. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде принудительных работ. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения по военной службе. Исправительное воздействие на осужденных к лишению свободы (в соавторстве с Е. А. Антонян) / В. Н. Орлов, Е. А. Антонян // Уголовно-исполнительное право : учебник для аспирантуры / под общ. ред. Е. А. Антонян. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2017. – Гл. 4 (п. 4–8), 7. – С. 96–159, 211–239. – 1,0 п. л. / 2,0 п. л.

254. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительное право: состояние, проблемы и перспективы / В. Н. Орлов // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., 4–6 апреля 2017 г. / сост. В. А. Тарасов. – Пермь : ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. – С. 20–24. – 0,5 п. л.

255. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс РФ: концепция, основные положения / В. Н. Ор-

лов // Уголовное судопроизводство. – 2017. – № 3. – С. 6–10. – 0,2 п. л.

256. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс: основные идеи / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 25(1-4), № 2. – С. 153–157. – 0,2 п. л.

257. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, система, объект назначения, состав отбывания : монография / В. Н. Орлов. – М. : Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2017. – 286 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 14,53 п. л.

258. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения : монография / В. Н. Орлов. – М. : МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2017. – 414 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 26,0 п. л.

259. Эминов, В. Е. Криминология в схемах и определениях : учеб. пособие / В. Е. Эминов, И. М. Мацкевич, В. Н. Орлов ; под ред. В. Е. Эминова. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2017. – 128 с. – 8,0 п. л. / 2,5 п. л.

2018 г.

260. Орлов, В. Н. Идеи профессора Н. А. Стручкова и перспективы развития уголовно-исполнительного права / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1-4), № 1. – С. 8–13. – 0,3 п. л.

261. Орлов, В. Н. Исполнение наказания в виде обязательных работ / В. Н. Орлов, Д. В. Горбань // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – Гл. 4. – С. 129–160. – 1,7 п. л. / 1,0 п. л.

262. Орлов, В. Н. Коллизии между Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации / В. Н. Орлов // Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий) : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – Гл. 1 (п. 1.9). – С. 165–175. – 0,5 п. л.

263. Орлов, В. Н. Криминологическое право: понятие, предмет, метод и система / В. Н. Орлов // Пенитенциарная система

и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов V Междуна-
р. науч.-практ. конф. 4–6 апреля 2018 г. / сост. В. А. Овчен-
ков. – Пермь : ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
2018. – С. 22–27. – 0,5 п. л.

264. Орлов, В. Н. Общая редакция, предисловие, литерату-
ра и рекомендуемые источники (в соавторстве с В. Е. Эмино-
вым). Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного
права (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Состав исполнения
уголовного наказания и его элементы / В. Н. Орлов, В. Е. Эми-
нов // Уголовно-исполнительное право России: введение в об-
щую часть : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Е. Эминова,
В. Н. Орлова. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – Предисловие,
гл. 1 (параграфы 1.2, 1.4), 3, литература и рекомендуемые источ-
ники. – С. 6–7, 19–30, 47–61, 154–193. – (Серия: Специалист). –
1,3 п. л. / 2,6 п. л.

265. Орлов, В. Н. Общая редакция, предисловие, литература
и рекомендуемые источники (в соавторстве с В. Е. Эминовым).
Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права (в
соавторстве с В. Е. Эминовым). Состав исполнения уголовного
наказания и его элементы / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Введе-
ние в уголовно-исполнительное право России : учеб. пособие
для вузов / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : Из-
дательство Юрайт, 2018. – Предисловие, гл. 1 (параграфы 1.2,
1.4), 3, литература и рекомендуемые источники. – С. 6–7, 19–30,
47–61, 154–193. – (Серия: Специалист). – 1,3 п. л. / 2,6 п. л.

266. Орлов, В. Н. Общая редакция. Контроль за лицами,
освобожденными от отбывания наказания. Проектируемые ре-
зультаты освоения учебной дисциплины к гл. 15. Вопросы и
задания для самоконтроля ко всем главам. Литература и реко-
мендуемые источники. Приложения (в соавторствес В. Е. Эми-
новым) / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное
право России. В 3 т. Т. 3. Особенная часть : учебник для бакалав-
риата, специалитета и магистратуры / под ред. В. Е. Эминова,
В. Н. Орлова. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт,
2018. – Гл. 15 (п. 15.2), литература и рекомендуемые источни-
ки. – С. 138–149, 195–202. – (Серия: Бакалавр. Специалист. Ма-
гистр). – 0,2 п. л. / 0,8 п. л.

267. Орлов, В. Н. Общая редакция. Предисловие к четвертому изданию. Послесловие к третьему изданию. Предисловие ко второму изданию. Предисловие к первому изданию. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права. Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам. Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 1 (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Основы криминологии. Состав исполнения уголовного наказания и его элементы. Правовое положение лиц, в отношении которых применяются иные уголовно-правовые меры. Проектируемые результаты освоения учебной дисциплины к гл. 1, 3, 7. Вопросы и задания для самоконтроля ко всем главам. Литература и рекомендуемые источники / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России. В 3 т. Т. 1. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – Предисловие к 4-му изд., послесловие к 3-му изд., предисловие ко 2-му изд., предисловие к 1-му изд., гл. 1 (п. 1.2, 1.4), 3, 7 (п. 7.1), литература и рекомендуемые источники. – С. 7–14, 26–37, 54–68, 267–270, 268–300. – (Серия: Бакалавр. Специалист. Магистр). – 0,4 п. л. / 4,0 п. л.

268. Орлов, В. Н. Общая редакция. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения свободы. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ и исправительное воздействие на осужденных. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста в отношении осужденных военнослужащих, содержания в дисциплинарной воинской части и исправительное воздействие на осужденных. Проектируемые результаты освоения учебной дисциплины к гл. 9, 10, 11. Вопросы и задания для самоконтроля ко всем главам, литература и рекомендуемые источники (в соавторстве с В. Е. Эминовым) / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России. В 3 т. Т. 2. Особенная часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – Гл. 9 (п. 9.4), 10, 11, литература и ре-

комендуемые источники. – С. 27–52, 53–118, 119–152, 230–240. – (Серия: Бакалавр. Специалист. Магистр). – 1,0 п. л. / 7,0 п. л.

269. Орлов, В. Н. Основы криминопенологии / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / Д. В. Горбань, Ф. В. Грушин, И. А. Давыдова и др. ; под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы ; Акад. права и управления Фед. службы исполнения наказаний ; журнал «Российский криминологический взгляд». – 2-е изд., исправл. и доп. – М. : Криминологическая библиотека, 2018. – Гл. 5 (5.1). – С. 229–251. – 1,0 п. л.

270. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие. Литература и источники. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Основы криминопенологии. Объекты и субъекты исполнения и отбывания уголовного наказания. Правовое положение лиц, в отношении которых применяются иные уголовно-правовые меры / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Основы уголовно-исполнительного права России : учеб. пособие для вузов / Ю. А. Кашуба и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – Предисловие, гл. 1 (параграфы 1.2, 1.4), 2, 5 (параграф 5.1), литература и источники. – С. 6–7, 19–32, 49–64, 95–120, 164–167, 175–186. – (Серия: Бакалавр и специалист). – 1,3 п. л. / 3,0 п. л.

271. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие. Литература и источники. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Основы криминопенологии. Состав отбывания уголовного наказания / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России: общие начала : учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Н. В. Артеменко и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – Предисловие, гл. 1 (параграфы 1.2, 1.4), 2, литература и источники. – С. 6–7, 19–32, 50–64, 96–137, 181–190. – (Серия: Бакалавр. Специалист. Магистр). – 1,3 п. л. / 2,6 п. л.

272. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие. Литература и источники. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Состав исполнения уго-

ловного наказания. Состав отбывания уголовного наказания / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России: концепции в развитии : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Н. Орлова, В. Е. Эминова. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – Предисловие, гл. 1 (параграфы 1, 2), 2, 3, литература и источники. – С. 5–6, 18–31, 95–174. – (Серия: Бакалавр. Специалист. Магистр). – 1,3 п. л. / 2,6 п. л.

2019 г.

273. Орлов, В. Н. Введение в уголовно-исполнительный процесс. Общая и Особенная части : учебник / В. Н. Орлов ; Акад. упр. МВД РФ ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека, 2019. – 644 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 37,43 п. л.

274. Орлов, В. Н. Криминологическое законодательство / В. Н. Орлов // Криминология : учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2019. – Гл. 1. – С. 11–29. – 1,0 п. л.

275. Орлов, В. Н. Криминологическое право: понятие и предмет / В. Н. Орлов // Актуальные вопросы криминологии, исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 19 апр. 2019 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол. В. А. Ананич (отв. ред.) и др. – Минск : Академия МВД, 2019. – С. 237–239. – 0,2 п. л.

276. Орлов, В. Н. Криминологико-правовые основы предупреждения коррупционных преступлений / В. Н. Орлов // Российский следователь. – 2019. – № 7. – С. 47–52. – 0,4 п. л.

277. Орлов, В. Н. Обращение к читателю. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде исправительных работ. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения по военной службе. Составитель части «Основные и раритетные нормативно-правовые акты» / В. Н. Орлов // Курс уголов-

но-исполнительного права. В 3 т. Т. 2. Особенная часть : учебник / Н. В. Давыдова, Е. М. Данилин, И. В. Дворянсков и др. ; под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова ; Науч.-исслед. ин-т Федер. службы исполнения наказания ; Акад. упр. МВД РФ ; Криминолог. библиотека ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : ФКУ НИИ ФСИН России ; Криминологическая библиотека, 2019. – Обращение к читателю, гл. 3, 6, 7. – С. 14–18, 103–123, 162–209. – 6,0 п. л.

278. Орлов, В. Н. Пенальная преступность. Женская преступность / В. Н. Орлов // Криминология : учебник / отв. ред. В. Е. Эминов. – М. : Проспект, 2019. – Гл. 14, 19. – С. 267–281, 349–363. – 1,0 п. л.

2020 г.

279. Орлов, В. Н. Криминологическое законодательство / В. Н. Орлов // Сборник избранных лекций по криминологии / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Т. В. Пинкевич. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 1,0 п. л.

280. Орлов, В. Н. Обращение к читателю. Основы криминологии / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / Т. П. Бутенко, Д. В. Горбань, Ф. В. Грушин и др. ; под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы ; Университет ФСИН России ; Академия ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – 3-е изд., исправл. и доп. – М. : Криминологическая библиотека, 2020. – Гл. 5 (5.1). – С. 11–17, 279–301. – 1,5 п. л.

281. Орлов, В. Н. Общая редакция, предисловие, литература и рекомендуемые источники (в соавторстве с В. Е. Эминовым), понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права (в соавторстве с В. Е. Эминовым); состав исполнения уголовного наказания и его элементы / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России: введение в общую часть : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – Предисловие, гл. 1 (параграфы 1.2, 1.4), 3, литература и рекомендуемые источники. – С. 6–7, 19–30, 47–61, 154–193. – (Серия: Специалист). – 1,3 п. л. / 2,6 п. л.

282. Орлов, В. Н. Основные начала уголовно-исполнительного права (процесса). Общая и Особенная части : учебник / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека ; Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2020. – 672 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 39,06 п. л.

283. Орлов, В. Н. Пенальная преступность. Женская преступность / В. Н. Орлов // Криминология : учебник / отв. ред. В. Е. Эминов. – М. : Проспект, 2020. – Гл. 14, 19. – С. 267–281, 349–363. – 1,0 п. л.

284. Орлов, В. Н. Понятие и виды наказания в международном уголовном праве. Назначение и освобождение от уголовной ответственности и наказания по международному уголовному праву. Особенности исполнения отдельных мер наказания по приговору Международного уголовного суда / В. Н. Орлов // Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк ; под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – Гл. 4 (4.1, 4.2, 4.3). – С. 121–139. – 1,3 п. л.

285. Орлов, В. Н. Редакция, предисловие, литература и источники, понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Основы криминологии. Состав отбывания уголовного наказания / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России: общие начала : учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Н. В. Артеменко и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – Предисловие, гл. 1 (параграфы 1.2, 1.4), 2, литература и источники. – С. 6–7, 19–32, 50–64, 96–137, 181–190. – (Серия: Бакалавр. Специалист. Магистр). – 1,3 п. л. / 2,6 п. л.

286. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие. Литература и источники. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Основы криминологии. Объекты и субъекты исполнения и отбывания уголов-

ного наказания. Правовое положение лиц, в отношении которых применяются иные уголовно-правовые меры / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Основы уголовно-исполнительного права России : учеб. пособие для среднего профессионального образования / Ю. А. Кашуба и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – Предисловие, гл. 1 (параграфы 1.2, 1.4), 2, 5 (параграф 5.1), литература и источники. – С. 6–7, 19–32, 49–64, 95–120, 164–167, 175–186. – (Серия: Бакалавр и специалист). – 1,3 п. л. / 3,0 п. л.

287. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие. Литература и источники. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Основы криминологии. Объекты и субъекты исполнения и отбывания уголовного наказания. Правовое положение лиц, в отношении которых применяются иные уголовно-правовые меры / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Основы уголовно-исполнительного права России : учеб. пособие для вузов / Ю. А. Кашуба и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – Предисловие, гл. 1 (параграфы 1.2, 1.4), 2, 5 (параграф 5.1), литература и источники. – С. 6–7, 19–32, 49–64, 95–120, 164–167, 175–186. – (Серия: Бакалавр и специалист). – 1,3 п. л. / 3,0 п. л.

288. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие. Литература и источники. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Состав исполнения уголовного наказания. Состав отбывания уголовного наказания / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Уголовно-исполнительное право России: концепции в развитии : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Н. Орлова, В. Е. Эминова. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – Предисловие, гл. 1 (параграф 1.2), 2, 3, литература и источники. – С. 5–6, 18–31, 95–174. – (Серия: Бакалавр. Специалист. Магистр). – 1,3 п. л. / 2,6 п. л.

289. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие ко второму изданию. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде штрафа. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения свободы. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде обязательных работ. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде исправитель-

ных работ. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде принудительных работ. Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения по военной службе. Список рекомендуемых источников и литературы (в соавторстве с В. Е. Эминовым). Вопросы и задания для самоконтроля / В. Н. Орлов, В. Е. Эминов // Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство «Юрайт», 2020. – Гл. 1 (п. 1.1, 1.4), 2 (п. 2.1, 2.2, 2.3, 2.4). – С. 5–23, 37–129, 146–163. – 0,5 п. л. / 8,0 п. л.

290. Орлов, В. Н. Современное криминологическое право. Общая и Особенная части : учебник / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека ; Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2020. – 400 с. – (Библиотека Университета ФСИН России). – 23,25 п. л.

291. Уголовное наказание и его виды: идеи и концепции в развитии : монография / А. Л. Карабанов, О. И. Нестерова, В. Н. Орлов и др. ; под ред. В. Н. Орлова ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека, 2020. – 200 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

292. Уголовное наказание и его виды: понятие и содержание : монография / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека ; Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2020. – 180 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 10,46 п. л.

2021 г.

293. Орлов, В. Н. Исправительные работы как вид наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические идеи : монография / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека, 2021. – 180 с. – (Библи-

отека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 10,46 п. л.

294. Орлов, В. Н. Исправительные работы как вид уголовного наказания : монография / В. Н. Орлов, О. И. Нестерова ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека, 2021. – 180 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 10,46 п. л.

295. Качество уголовно-исполнительного законодательства: монография / под ред. В. Н. Орлова ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека, 2021. – 180 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 10,46 п. л.

296. Орлов, В. Н. Криминологическое законодательство : учебное пособие / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека, 2021. – 180 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 10,46 п. л.

297. Орлов, В. Н. Криминология. Общая и Особенная части : учебное пособие / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека, 2021. – 180 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 10,46 п. л.

298. Орлов, В. Н. Научная школа профессора Владислава Николаевича Орлова : монография / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека, 2021. – 528 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 30,69 п. л.

299. Орлов, В. Н. Объект исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ: основные положения / В. Н. Орлов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тезисы докладов Международной научно-практической конференции

(Минск, 26 февраля 2021 г.). – Минск : Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2021. – С. 237–238. – 0,1 п. л.

300. Орлов, В. Н. Обязательные работы как вид наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические идеи : монография / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека, 2021. – 180 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»). – 10,46 п. л.

301. Орлов, В. Н. Пенальная преступность. Женская преступность / В. Н. Орлов // Криминология : учебник / отв. ред. В. Е. Эминов. – М. : Проспект, 2021. – Гл. 14, 19. – С. 267–281, 349–363. – 1,0 п. л.

302. Орлов, В. Н. Редакция. Предисловие. Понятие, предмет, метод и система криминологического права. Криминологическое законодательство. Формы профилактического воздействия и меры предупредительного воздействия. Предупреждение коррупционных преступлений. Криминолого-правовой словарь. Основные нормативно-правовые акты. Основные криминологические источники / В. Н. Орлов // Российское криминологическое право. Общая и Особенная части : учебник / А. В. Звонов, А. Е. Михайлов, В. Н. Орлов и др. ; под ред. В. Н. Орлова ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека, 2021. – Предисловие, раздел 1 (гл. 1, 2, 4, 6), 2–4. – (Библиотека Университета ФСИН России).

303. Российское криминологическое право. Общая и Особенная части : учебник / А. В. Звонов, А. Е. Михайлов, В. Н. Орлов и др. ; под ред. В. Н. Орлова ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека, 2021. – 280 с. – (Библиотека Университета ФСИН России).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Порядок рецензирования статей и материалов в журнале «Российский криминологический взгляд»

Уважаемые авторы!

Редакция журнала установила следующий порядок
рецензирования статей

1. Статьи аспирантов, соискателей, адъюнктов и иных лиц, не имеющих ученой степени, от вузов (без соавторства с кандидатами и докторами наук), с которыми у редакции журнала имеются договорные отношения, проходят рецензирование (осуществляется руководителями отделов редколлегии по соответствующей отрасли наук) на основании: 1) решения (рекомендации) редакционного совета вуза либо ученого совета (совета) юридического факультета вуза; 2) письменного отзыва (рецензии), подготовленного доктором наук, работающим с автором в одном регионе (или вузе) и не являющимся его научным руководителем (консультантом). Статьи кандидатов, докторов наук (в том числе в соавторстве с аспирантами, соискателями, адъюнктами и иными лицами, не имеющими ученой степени) от вузов, с которыми у редакции журнала имеются договорные отношения, поступают только на основании решения (рекомендации) редакционного совета вуза либо ученого совета (совета) юридического факультета вуза.

2. Статьи аспирантов, соискателей, адъюнктов и иных лиц, не имеющих ученой степени, а также кандидатов и докторов наук, поступающие в редакцию в инициативном порядке, принимаются к опубликованию по итогам рецензирования (осуществляется руководителями отделов редколлегии по соответствующей отрасли наук). Статьи аспирантов, соискателей, адъюнктов и иных лиц, не имеющих ученой степени (без соавторства с кандидатами и докторами наук), направивших свои рукописи в инициативном порядке, принимаются для рецензирования ру-

ководителями отделов на основании: 1) решения (рекомендации) редакционного совета вуза либо ученого совета (совета) юридического факультета вуза по месту их обучения; 2) письменного отзыва (рецензии) доктора наук, работающего с автором в одном регионе (или вузе) и не являющегося его научным руководителем (консультантом). Статьи кандидатов наук (в том числе в соавторстве с аспирантами, соискателями, адъюнктами и иными лицами, не имеющими ученой степени) принимаются для рецензирования, как правило, на основании письменного отзыва (рецензии) доктора наук, работающего с автором в одном регионе (или вузе). Статьи докторов наук (в том числе в соавторстве с аспирантами, соискателями, адъюнктами, иными лицами, не имеющими ученой степени, и кандидатами наук) принимаются для рецензирования руководителями отделов редколлегий по соответствующей отрасли наук без каких-либо решений (рекомендаций) и отзывов (рецензий).

3. Статьи авторов, поступившие в редакцию для рецензирования, проходят обсуждение на заседании редколлегии журнала, на которое выносятся рецензии не менее двух членов редколлегии (одна письменная и одна устная), являющихся специалистами в данной области. Непосредственную ответственность за своевременное рецензирование статей несут руководители отделов редколлегий по соответствующей отрасли наук или области исследования. В составе редколлегий в настоящее время функционируют отделы (их состав может меняться):

1. Обращение к читателю;
2. Обращение к редакции;
3. Обращение к Президенту России;
4. Поздравления;
5. Юбилеи;
6. По следам юбилея;
7. События;
8. Персоналии;
9. Мнения;
10. Идеи;

11. Цитата;
12. Факты;
13. Интервью;
14. Союз криминалистов и криминологов;
15. Московский клуб криминологов;
16. Санкт-Петербургский международный криминологический клуб;
17. Российский конгресс уголовного права;
18. Трибуна Санкт-Петербургского университета ФСИН России;
19. Трибуна кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА);
20. Трибуна кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
21. Трибуна кафедры уголовного права и криминологии Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации;
22. Трибуна кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова;
23. Научная школа профессора Якова Ильича Гилянского;
24. Научная школа профессора Альфреда Эрнестовича Жалинского;
25. Научная школа профессора Льва Леонидовича Кругликова;
26. Научная школа профессора Александра Павловича Кузнецова;
27. Научная школа профессора Нинель Фёдоровны Кузнецовой;
28. Научная школа профессора Семёна Яковлевича Лебедева;
29. Научная школа профессора Анатолия Валентиновича Наумова;

30. Научная школа профессора Эдуарда Филипповича Побегайло;
31. Научная школа профессора Алексея Ивановича Рарога;
32. Научная школа профессора Юрия Ильича Скуратова;
33. Научная школа профессора Юрия Матвеевича Ткачевского;
34. Научная школа профессора Дмитрия Анатольевича Шестакова;
35. Научная школа профессора Владимира Евгеньевича Эминова;
36. Находка библиофила;
37. История криминологии в оригинале;
38. Криминологическое наследие русского зарубежья;
39. Теория и история криминологии и права;
40. Теория криминологии и права;
41. История и теория криминологии;
42. Кандидатская – на уровне докторской;
43. Направления криминологии в докторских диссертациях;
44. Криминологические рукописи в издании;
45. Авторефераты кандидатов наук в издании;
46. Династия в науке;
47. Профессорская лекция;
48. Неклассическая криминология;
49. Криминологическая теология;
50. Криминоглобалистика;
51. Криминофамилистика;
52. Криминоуовенология;
53. Криминопенология;
54. Криминовиолентология;
55. Киберкриминология;
56. Этнокриминология;
57. Наркокриминология;
58. Виктимология;
59. Экокриминология;

60. Криминоэнергетика;
61. Криминомилитарология;
62. Криминокультурология;
63. Криминосексология;
64. Политическая криминология;
65. Экономическая криминология;
66. Гендерная криминология;
67. Паракриминология;
68. Криминология преступного профессионализма;
69. Мафиология;
70. Демографическая криминология;
71. Криминологический взгляд криминалиста;
72. Криминологический взгляд процессуалиста;
73. Криминологический взгляд филолога;
74. Криминологический взгляд экономиста;
75. Криминологический взгляд музыканта;
76. Криминальная аксиология;
77. Криминальная психология;
78. Криминологическая педагогика;
79. Управленческая криминология;
80. Криминология и судебная власть;
81. Криминология и исполнительная власть;
82. Криминологическое законодательство;
83. Криминологический комментарий;
84. Сравнительная криминология;
85. Криминологический университет;
86. Зарубежная криминология;
87. Криминологический практикум;
88. Криминологическая статистика;
89. Криминологические афоризмы;
90. Взгляд молодого криминолога;
91. Трибуна юного юриста;
92. Криминология латынью;
93. Криминологическая библиотека;
94. Тесты;
95. Криминологическая библиография;

96. Критическая криминология;
97. Криминологический портал;
98. Библиотека магистра;
99. Художественный опыт криминолога;
100. Некрологи;
101. Информация об авторах;
102. Аннотации, ключевые слова, типы публикаций и пристатейные библиографические списки;
103. К сведению авторов.

4. Статья считается принятой к публикации не только при наличии положительных рецензий, но и отрицательных в том случае, если ее поддержало большинство членов редколлегии, работающих в той же области наук или сфере исследования, что и автор статьи. Редакция имеет право пригласить автора на своё заседание для уточнения актуальности, научной новизны представленного для опубликования материала, а также для определения позиции автора, аргументации его выводов по указанной в статье проблеме. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

5. Рецензии на рукописи статей, подготовленные членами редколлегии, направляются далее для ознакомления представителям вузов и авторам по их запросу. В случае отклонения статьи от публикации в журнале представителю вуза и автору по их запросу направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

Редакция журнала

Условия и требования к опубликованию в журнале «Российский криминологический взгляд»

Принимая во внимание тот факт, что до настоящего времени в журнале печатались в основном работы докторов наук или статьи кандидатов наук, написанные на уровне докторской, подобные требования сохраняются ко всем поступающим к нам работам аспирантов, адъюнктов, соискателей, докторантов, а именно:

1) представляемые работы аспирантов, адъюнктов, соискателей должны быть в пределах 0,24 п. л.; докторантов – 0,48 п. л.;

2) любая предлагаемая для опубликования работа должна соответствовать уровню нашего, докторского журнала, в противном случае она будет отклонена, то есть быть прежде всего претендующей, если и не на совсем новое направление в криминологии или праве (это требование сохраняется в полной мере к докторантам), то, во всяком случае, на его существенное развитие, содержащее исключительно авторские новаторские идеи, а не только перечисление существующих точек зрения и позиций;

3) как и ранее, будет приниматься работа по любой отрасли права и любой науке, но она должна отвечать некоторым требованиям, поскольку журнал был, есть и остается криминологическим:

а) исследование в той или иной отрасли права должно содержать криминологическую экспертизу предлагаемых новаций, а именно: ответить, по меньшей мере, на несколько из следующих вопросов: I) есть ли конкуренция между предлагаемыми вами нормами права и действующими, противоречия как внутри одной отрасли права, так и между отраслями, содействующие совершению правонарушений и в особенности преступлений, как наиболее опасной и вредоносной форме их проявления; II) как предлагаемый вами проект нормативного акта повлияет на динамику преступности и правонарушаемости, вызовет ее рост или снижение; рост одних типов преступности и снижение других ее типов и т. п.; III) в каком аспекте ваша правовая новелла может повлиять на выявление латентности преступности и правонарушений и уяснение действительной картины престу-

плений; IV) как повлияет та или иная предлагаемая вами норма права на совершение преступлений, на движение преступного поведения, будет способствовать его движению к преступлению, препятствовать этому или хотя бы будет нейтральной; V) играет ли разработанная вами норма права профилактическую функцию, т. е. образует ли один из аспектов правовых основ предупреждения преступлений или правонарушений того или иного вида; VI) содействует или препятствует эта предлагаемая вами норма права раскрываемости преступлений и правонарушений; VII) каков криминологический потенциал этой разработанной вами нормы права, т. е. ее перспективы на настоящий момент, ближайшее и отдаленное будущее;

б) если претендующий на публикацию в области права не может осуществить криминологическую экспертизу той или иной предлагаемой нормы, то при наличии желания в равной мере необходимо сделать выводы относительно того раздела теории права, где раскрывается деликтология, а именно: количественно-качественные показатели изучаемой вами правонарушаемости с точки зрения правовой статистики; состав выбранного вами в качестве объекта исследования правонарушения, деликта или/и состав санкции; причины и условия деликтов как на общесоциальном уровне (правонарушаемости), так и на личностно-микросредовом, индивидуальном (правонарушение, деликт в той или иной области права); личность правонарушителя; профилактика (предупреждение), предотвращение, пресечение правонарушений;

с) или/и в равной мере предлагаемая вами для опубликования статья должна содержать результаты проведенного вами юридического исследования, а именно: обобщенные результаты деятельности мировых, федеральных судей, арбитражных и третейских судов, Конституционного суда РФ и субъектов Федерации или итоги гражданского, уголовного, административного, дисциплинарного, конституционного процесса, или какие-либо результаты любой юридической, правоприменительной деятельности.

Объем статьи доктора наук, как правило, не должен быть более 1 п. л. Авторам, преимущественно докторам наук, которым

статьи редакцией журнала были заказаны, гонорар начисляется в случае, если автор сообщает номер своего паспорта, год, месяц, число рождения, адрес регистрации (прописки) с почтовым индексом, ИНН.

Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения редакционной коллегии.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение ее в Интернете на тех сайтах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение (договор).

Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов.

Статья, представленная редакции журнала, не будет принята к рассмотрению, если: 1) она опубликована или направлена в другие издания; 2) ее автор не указал свои анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), должность, ученую степень, звание, почетное звание, членство в общероссийских организациях, телефон, e-mail; 3) ее текст, аннотация к статье, библиография и сноски не оформлены в соответствии со следующими стандартами: ГОСТ 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», введенный в действие непосредственно в качестве государственного стандарта Российской Федерации с 01 июля 2019 г. приказом Федерального агентства по техническому регулированию от 3 декабря 2018 г. № 1050-ст по стандартизации и метрологии от 25 ноября 2003 г. № 332-ст; ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», утверждённый и введенный в действие приказом Федерального агентства по техническому

му регулированию и метрологии от 28 апреля 2008 г. № 95-ст; 4) не соблюдены следующие параметры: размер бумаги – А 4 (210×297 мм); поля: верхнее, нижнее – 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм; шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25; формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название) и выполняются в графическом редакторе; ссылки на источники и литературу выполняются внизу страницы, нумерация автоматическая продолженная.

Редакция журнала примет любые пожелания по совершенствованию ее деятельности. Вместе с тем в переписку вступать мы не имеем возможности, как и возвращать рукописи и дискеты (диски) опубликованных и неопубликованных материалов. Однако возникающие вопросы можно разрешать путем телефонных переговоров или электронной переписки, желательно с вашими научными руководителями или консультантами.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять: 1) в электронном виде на сайте <http://criminology.ru> в рубрике «Отправить статью в журнал РКВ»; 2) в печатном или рукописном виде Владиславу Николаевичу Орлову по почтовому адресу: 121357, г. Москва, ул. Ватутина, 2, корп. 1, кв. 44.

Публикация материалов авторов, которые приобрели номер журнала «Российский криминологический взгляд» на сайте <http://criminology.ru> в разделе «Криминологическая библиотека» является приоритетной.

О том, будет ли опубликована его статья, автор может узнать:

– на сайте <http://criminology.ru> в разделе «Отследить статью в журнале РКВ»;

– по тел. 8-915-051-16-15 – главный редактор Владислав Николаевич Орлов.

Редакция журнала

**Список трудов, опубликованных в серии
«Библиотека журнала «Российский криминологический
взгляд»» в 2008–2021 гг.**

2008 г.

1. Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2008 г. : учебное пособие / Е. А. Антонян, А. Я. Гришко, Г. С. Досаева и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : Илекса, 2008. – 876 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2. Российское уголовное право : в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Э. Ф. Побегайло. – М. : Илекса, 2008. – 736 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

3. Российское уголовное право : в 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник / под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Э. Ф. Побегайло. – М. : Илекса, 2008. – 752 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2009 г.

4. Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2009 г. : учебное пособие / Е. А. Антонян, А. Я. Гришко, М. П. Журавлев и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Илекса, 2009. – 944 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2010 г.

5. Постатейный учебный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (по состоянию на 1 ноября 2010 г.) : учебное пособие / Н. В. Бельгарова, В. В. Ганючка, Д. В. Гуров и др. ; под ред. А. Г. Маркушина. – М. : Илекса, 2010. – 164 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

6. Российское уголовно-исполнительное право : в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Ю. А. Кашуба, В. Б. Малинин, В. Н. Орлов и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2010. – 344 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2011 г.

7. Орлов, В. Н. Лекция по теме: «Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных» / В. Н. Орлов. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2011. – 104 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

8. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты : монография / В. Н. Орлов. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина ; ООО «Издательство "Элит"», 2011. – 464 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

9. Российское уголовно-исполнительное право : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / Е. А. Антонян, А. В. Бриллиантов, А. Я. Гришко и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2011. – 792 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2012 г.

10. Российский курс уголовно-исполнительного права : в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян, С. А. Борсученко и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина ; ООО «Издательство Элит», 2012. – 696 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2013 г.

11. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения : монография / В. Н. Орлов. – М. : МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. – 416 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

12. Сыч, К. А. Лишение свободы как родовое понятие и виды уголовного наказания: опыт теоретико-правового конструирования / К. А. Сыч, Е. А. Каданева. – М. : МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. – 280 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

13. Яхшибекян, Э. Н. Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ : монография / Э. Н. Яхшибекян. – М. : МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. – 190 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2014 г.

14. Орлов, В. Н. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ : монография / В. Н. Орлов. – М. : МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2014. – 624 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

15. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, система, объект назначения, состав отбывания : монография / В. Н. Орлов. – М. : Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2014. – 288 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2015 г.

16. Ображиев, К. В. Источники уголовного права России : учебное пособие / В. Н. Орлов. – М. : Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. – 146 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

17. Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под ред. Г. И. Чечеля, В. Н. Орлова, К. В. Чемеринского ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека, 2015. – 832 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2016 г.

18. Орлов, В. Н. Основы криминологического права : учебник / В. Н. Орлов ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина

(МГЮА) ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека ; Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2016. – 668 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2017 г.

19. Курс уголовно-исполнительного права. В 3 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Ю. М. Антонян, С. Л. Бабаян, С. В. Бошно и др. ; под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова ; Науч.-исслед. ин-т Федер. службы исполнения наказания ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; Криминолог. библиотека ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : ФКУ НИИ ФСИН России ; Криминологическая библиотека, 2017. – 512 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

20. Орлов, В. Н. Основы уголовно-исполнительного права (процесса). Общая и Особенная части : учебник / В. Н. Орлов ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека, 2017. – 496 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

21. Орлов, В. Н. Российский криминологический словарь. В 2 т. Т. 1. Официальные понятия и определения : учебное пособие / В. Н. Орлов ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека, 2017. – 180 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2018 г.

22. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / Д. В. Горбань, Ф. В. Грушин, И. А. Давыдова и др. ; под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы ; Акад. права и управления Фед. службы исполнения наказаний ; журнал «Российский криминологический взгляд». – 2-е изд., исправл. и доп. – М. : Криминологическая библиотека,

2018. – 296 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2019 г.

23. Курс уголовно-исполнительного права. В 3 т. Т. 2. Особенная часть : учебник / Н. В. Давыдова, Е. М. Данилин, И. В. Дворянсков и др. ; под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова ; Науч.-исслед. ин-т Федер. службы исполнения наказания ; Акад. упр. МВД РФ ; Криминолог. библиотека ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : ФКУ НИИ ФСИН России ; Криминологическая библиотека, 2019. – 724 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

24. Орлов, В. Н. Введение в уголовно-исполнительный процесс. Общая и Особенная части : учебник / В. Н. Орлов ; Акад. упр. МВД РФ ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека, 2019. – 644 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2020 г.

25. Орлов, В. Н. Исправительные работы как вид наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические идеи : монография / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека, 2021. – 180 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

26. Орлов, В. Н. Основные начала уголовно-исполнительного права (процесса). Общая и Особенная части : учебник / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека ; Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2020. – 672 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

27. Орлов, В. Н. Уголовное наказание и его виды: понятие и содержание : монография / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». –

М. : Криминологическая библиотека ; Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2020. – 180 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

28. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / Т. П. Бутенко, Д. В. Горбань, Ф. В. Грушин и др. ; под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы ; Университет ФСИН России ; Академия ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – 3-е изд., исправл. и доп. – М. : Криминологическая библиотека, 2020. – 360 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

29. Уголовное наказание и его виды: идеи и концепции в развитии : монография / А. Л. Карабанов, О. И. Нестерова, В. Н. Орлов и др. ; под ред. В. Н. Орлова ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – М. : Криминологическая библиотека, 2020. – 200 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

2021 г.

30. Орлов, В. Н. Криминологическое законодательство : учебное пособие / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека, 2021. – 180 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

31. Орлов, В. Н. Научная школа профессора Владислава Николаевича Орлова : монография / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека, 2021. – 528 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

32. Орлов, В. Н. Обязательные работы как вид наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические идеи : монография / В. Н. Орлов ; Университет ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». – СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминологическая библиотека, 2021. – 180 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

Криминологическая библиотека

Общая информация

Криминологическая библиотека – первая частная электронная специализированная криминологическая библиотека. Криминологическая библиотека (далее – библиотека) основана в 2012 г. В библиотеке в настоящее время функционируют следующие отделы (их состав может меняться): 1) коллекции; 2) законодательство; 3) монографии; 4) курсы; 5) учебники; 6) главы учебников; 7) комментарии; 8) пособия; 9) лекции; 10) тесты; 11) журналы; 12) статьи журналов; 13) сборники статей; 14) авторефераты; 15) диссертации; 16) статистика; 17) словари; 18) справочники; 19) энциклопедии; 20) буклеты; 21) библиотека журнала «Российский криминологический взгляд» и др.

На сегодняшний день в библиотеке размещены и готовятся к размещению более 1000 трудов. Читатели имеют уникальную возможность, не выходя из дома, аудитории, офиса, кафе и т. д., т. е. практически в любом месте и в любое время суток в открытом доступе в один клик пользоваться трудами, размещёнными в библиотеке.

В библиотеке представлены издания и рукописи по криминологии, уголовному праву, уголовно-исполнительному праву и иным наукам, дисциплинам криминального цикла. В библиотеку принимаются работы, как правило, только после их официального опубликования и в установленном порядке. Труды размещаются для платного и бесплатного доступа. Библиотекарь оказывает помощь в переводе ваших опубликованных изданий или рукописей, предназначенных для размещения в библиотеке, в электронный вариант (форму).

Администрация библиотеки примет любые пожелания по совершенствованию своей деятельности. Вместе с тем в переписку вступать мы не имеем возможности, как и возвращать издания, рукописи и диски как размещённых, так и не размещённых

материалов. Однако возникающие вопросы можно разрешать путём телефонных переговоров или электронной переписки с библиотекарем.

Труды, размещённые в библиотеке, представляют интерес для научных, практических работников, преподавателей, аспирантов, адъюнктов, студентов и всех интересующихся проблемами борьбы с преступностью.

Дополнительную информацию вы можете узнать на официальном сайте журнала и криминологической библиотеки по следующим доменным именам: <http://criminology.ru>; <http://criminology.pro>; <http://криминология.рф>. Обращаем внимание, что покупка и предзаказ изданий возможен только после вашей регистрации на сайте.

Информация об издательстве

Общество с ограниченной ответственностью «Криминологическая библиотека»

Фактический и почтовый адрес: 121357, г. Москва, Кутузовский проспект, 65

ИНН 2634806154

КПП 263401001

ПАО «Сбербанк России», г. Москва

Р/С 40702810438000052520

К/с 30101810400000000225

БИК 044525225

ОГРН – 1122651018731

ОКПО – 38859185

ОКВЭД – 92.51

ОКАТО – 07401000000

ОКФС – 16

ОКОПФ – 65

Научное издание

Орлов Владислав Николаевич

**НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА
ВЛАДИСЛАВА НИКОЛАЕВИЧА
ОРЛОВА**

Монография

Заведующий издательским подразделением *А. В. Андреев*

Корректор *Е. А. Шулякова*

Подписано в печать 05.03.2021. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура «Times». Усл. печ. л. 30,69. Тираж 500 экз.
Заказ № 65.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93-953000

Университет ФСИН России
196602, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34

ООО «Криминологическая библиотека»,
121357, г. Москва, Кутузовский проспект, 65

Издательство Ставропольского государственного
аграрного университета «АГРУС»,
355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12.
Тел/факс: (8652) 35-06-94. E-mail: agrus2007@mail.ru

Отпечатано в типографии издательско-полиграфического
комплекса СтГАУ «АГРУС», г. Ставрополь, ул. Пушкина, 15

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
«РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

Владислав Николаевич Орлов, профессор кафедры организации исполнения наказаний федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», доктор юридических наук, доцент.

Автор и соавтор свыше 300 трудов, в том числе более 10 монографий, 20 учебников, энциклопедии, 8 комментариев, 15 учебных, учебно-методических и иных пособий, а также более 250 статей и иных трудов.

Область научных интересов: пенология, криминология, криминопенология, криминологическое право, уголовно-исполнительное право, уголовно-исполнительный процесс.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Более 15 лет на рынке печатных и сетевых средств массовой информации. Издаётся на пяти языках: русском, английском, китайском, немецком и французском.

Представлено более 100 рубрик и опубликовано свыше 2000 статей. Публикуются работы о преступности, преступном поведении и их типах, причинах, условиях, профилактике и личности преступника

Сайт: criminology.ru; criminology.pro; криминология.рф

ISBN 978-5-6045662-4-4

9 785604 566244

ISBN 978-5-6045662-6-8

9 785604 566268

ISBN 978-5-6045654-2-1

9 785604 565421

ISBN 978-5-6045654-3-8

9 785604 565438